

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№2 (120), 2024

Трагедия Газы

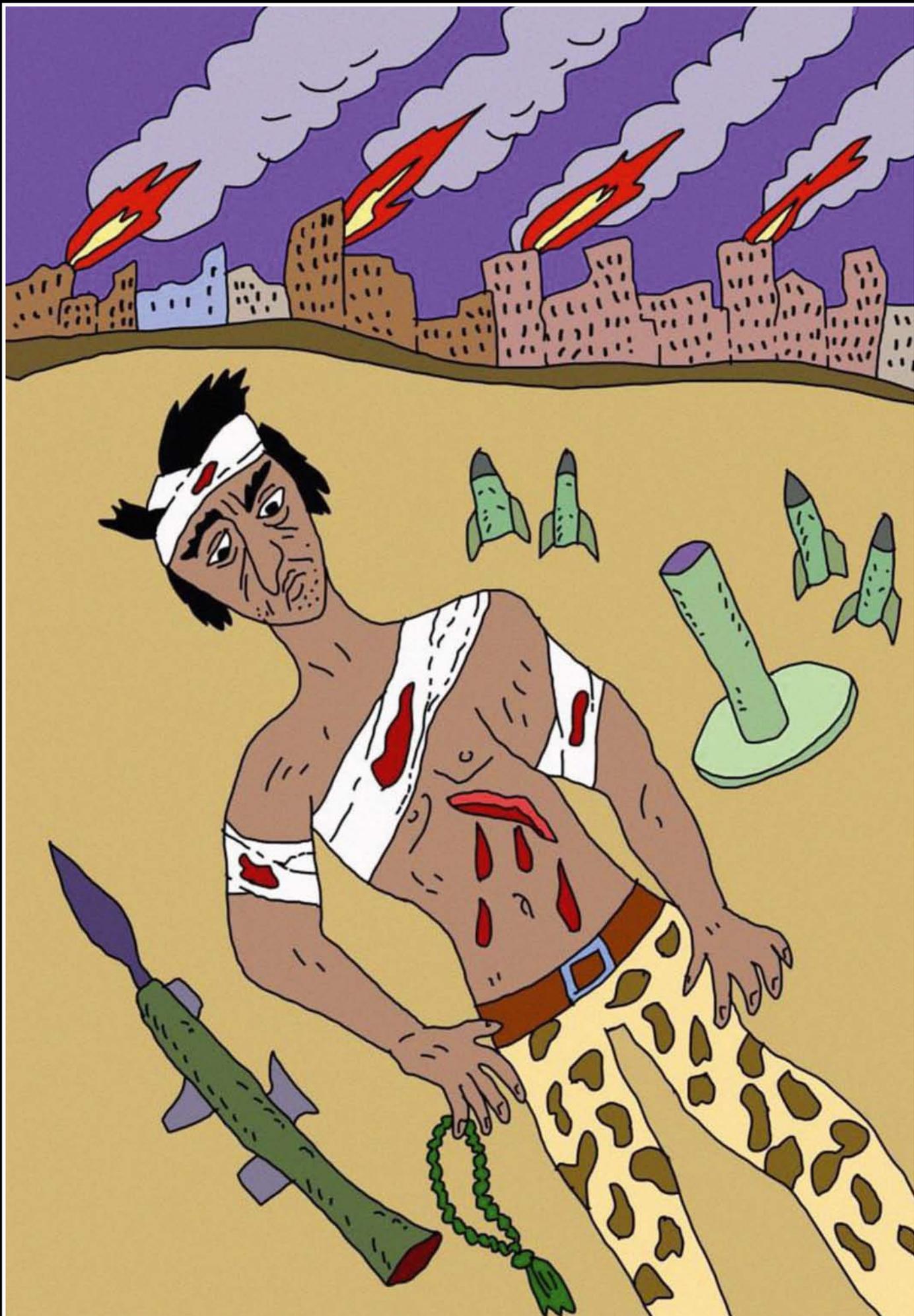

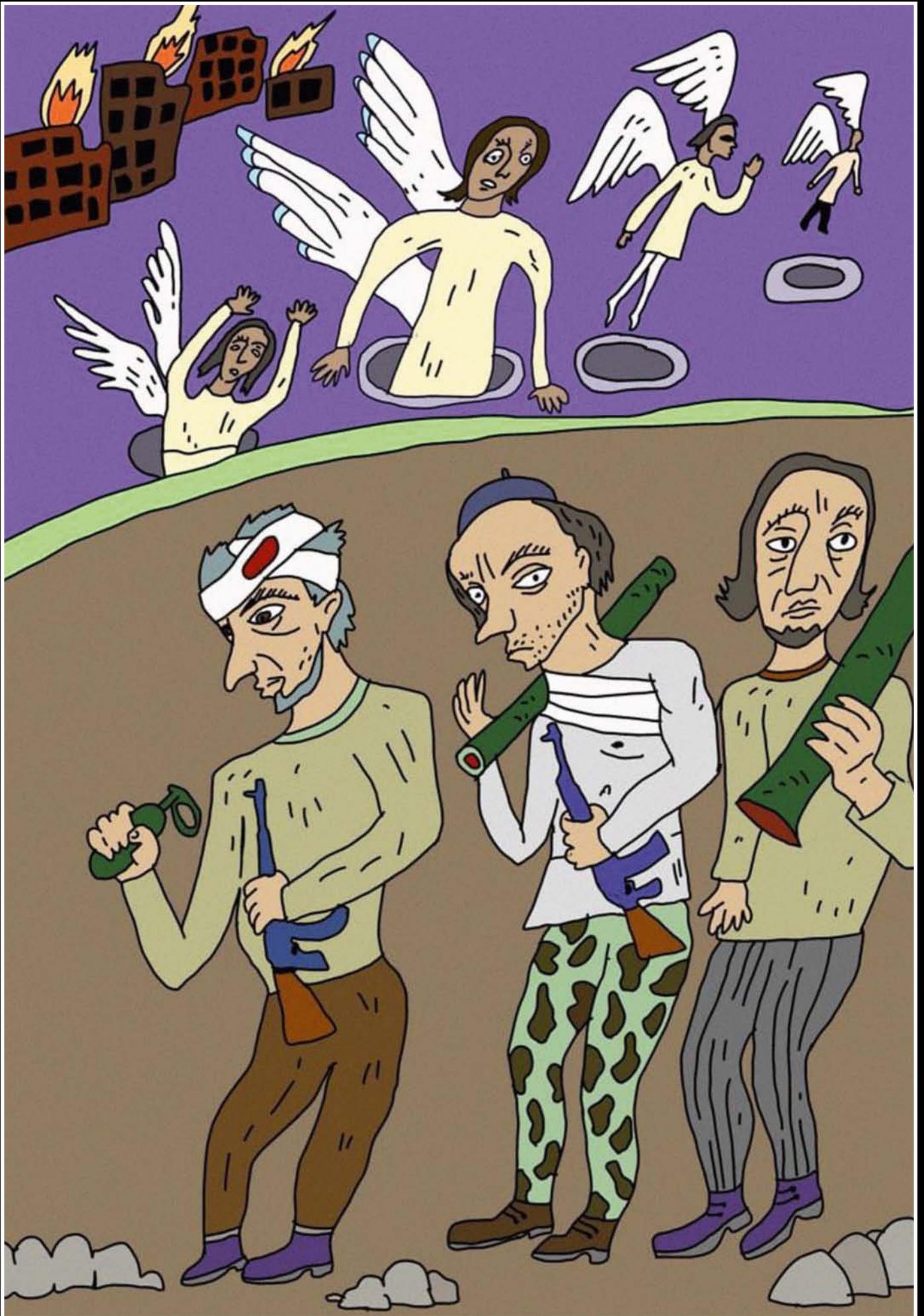

Содержание:

- 1** Начало цикла иллюстраций Александра ПРОХАНОВА о войне в Газе
- 10** Александр ПРОХАНОВ.
Надень арафатку
- 12** Исраэль ШАМИР.
Война в Газе
- 18** Рами АЛЬ-ШАЕР.
Ещё раз о праве на жизнь
- 22** Томас ПЭЛЛИ.
Израильский геноцид, помощь США и их последствия
- 26** Максим ШЕВЧЕНКО.
**Ближневосточный конфликт.
Аспекты восприятия и реальность ужаса**
- 38** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Конец Израиля: резервная армия труда
- 44** Андрей СВЕТЛОВ.
Битва конца Нового мирового порядка
- 56** Валерий КОРОВИН.
Война Израиля против Газы: позиция России
- 64** Максим КАЛАШНИКОВ.
Армагеддона не случится
- 70** Владимир ТИМАКОВ.
Иудейский реванш
- 80** Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ.
Неоконсерватизм и израильское лобби в США
- 94** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
**Религиозно-эсхатологические корни
арабо-израильского конфликта**
- 108** Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Цивилизация всечеловечности
- 118** Владимир КУЧЕРЕНКО.
**Военно-научно-добровольческие силы
(цикл из трёх статей)
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ВТОРЫХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ (стр. 119)
ОПРИЧНАЯ АРМИЯ: СЕМЯ ГРЯДУЩЕГО (стр. 126)
«НАРОДНЫЙ ВПК»: ХАКАТОНЫ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛОВ (стр. 130)**
- 137** Библиотекарь
- 138** Хронология мероприятий клуба
- 139** Иван ЖДАНОВ:
**«Иуда плачет – быть беде!»
(стихи)**
- 143** Окончание цикла иллюстраций Александра ПРОХАНОВА о войне в Газе

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №2 (120), 2024 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Александр ПРОХАНОВ, Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 13.06.2024

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 242882

/ Александр ПРОХАНОВ /

Надень арафатку

Газа — эшафот, на котором казнят Палестину. Палачи с шестиконечными звёздами выводят на эшафот босоногих женщин, грудных детей, немощных стариков, выводят мулл, православных священников, врачей, журналистов и казнят их страшной казнью. Отрывают им руки, ноги, ломают кости, выкалывают глаза, огненными клещами рвут языки. На эшафоте крики, стон, хруст, реки крови.

Народы мира столпились у эшафота и глазят на казнь. Иные охают, скрежещут зубами, другие от ужаса закрывают глаза, третьи угрюмо молчат. И никто не в силах схватить

руку палача, вырвать из неё шестиконечный топор. Кровь Газы на всех народах. В Газе вместе с Палестиной казнят всё человечество.

Быть может, политологи перестанут говорить о конце однополярного мира. Вот он — однополярный, приславший свои гигантские авианосцы к берегам Ливана, навесивший над Ближним Востоком свои космические группировки. Вот он — однополярный мир, американский Град на холме, откуда американский циклоп обзирает всё человечество, пасёт народы жезлом железным, вбивая в головы непокорных свой кованый гвоздь. Газу

убивает Америка. Израиль — это коготь на скрюченном пальце Америки. Этим когтем Америка скребёт множество стран, скребёт и Россию.

Российские войска на Украине сражаются с Америкой, как палестинские бойцы в туннелях Газы отстреливаются своими рукодельными ракетами от гигантского чудовища — Америки. Русский солдат под Авдеевкой и палестинский стрелок в Газе — это воины одного батальона, воюющего с Америкой. Спасибо Газе, она своими мучениями, своей болью и кровью отвлекла от России часть смертоносных сил.

Россия, не медли с выбором, определись, ты с кем — с Газой или с Израилем. Время компромиссов подходит к концу. К концу подходит зыбкое, мутное время, в котором трудно было различить, кто свой, кто чужой. Газа — огненный кровавый прожектор, брызнувший на мир своим ослепительным светом. Исчезли полутени. Есть свет и есть тьма. В этом побоище в Газе одна половина человечества торпливо надевает кипы, другая — обматывает себя арафаткой.

Арафатка — как знамя, под которым идут в бой палестинцы. Арафатка — как саван, в который кутают убитых героев. Арафатка — как бинт, которым обматывают кровавые раны Газы. Арафатка — как скатерть с блюдами поминальных трапез.

Человек, посмотри на своё отражение. Что на тебе — кипа или арафатка?

Как прекрасен Ближний Восток — край мудрецов и пророков, дивных стихов и песнопений, изумрудных вод и благоухающих садов. Как любил я странствовать по Ближнему Востоку. Это путь от каменной громады сфинкса, чей нос разбит ядрами наполеоновских пушек, через Синай, через Суэцкий канал, раскалённые пустыни, где когда-то перед Моисеем расцвёл неопалимый куст купины.

Иран, смуглый, как плод граната, страна зеркальных мечетей, толкователей древних заветов, бесстрашных воинственных стражей, вскормленных гением Сулеймани.

Триполи, куда я добирался по чёрной ледяной ливийской пустыне. На кромке зелёного Средиземного моря стояли античные города, и в огромном, гудящем от ветра шатре меня принимал Каддафи.

Багдад с дворцами и райскими садами, где я сидел на берегу Тигра, ел запечённую рыбу, а мимо меня катили военные грузовики и солдаты строили из мешков с песком баррикады, готовились к близкой войне.

Божественная Сирия с мечетью Омейядов, вонзившая в лазурь свой минарет, откуда, по пророчествам, сойдёт Мессия и состоится второе пришествие.

Российские войска на Украине сражаются с Америкой, как палестинские бойцы в туннелях Газы отстреливаются своими рукодельными ракетами от гигантского чудовища — Америки. Русский солдат под Авдеевкой и палестинский стрелок в Газе — это воины одного батальона, воюющего с Америкой. Спасибо Газе, она своими мучениями, своей болью и кровью отвлекла от России часть смертоносных сил.

Турция с бирюзой Босфора и с пленной Святой Софией, вокруг которой, как караул со штыками, высятся минареты. Я смотрел, как поднимается над Босфором солнце, и висячий мост казался тончайшей паутиной, соединяющей два континента.

Ливан с долиной Бекаа и виноградной лозой у подножия Баальбека — таинственной античной громады, где дышат духи цезарей и фараонов.

Катар с его золотой Аравийской пустыней и чудесной Дохой, где каждое строение — это волшебный сосуд, изделие восхитительного стеклодува.

Но всех милее — Газа. В Газе свечу с расплавленным воском я прилепил к тёмному камню православного храма и пьянел от сладких кадильных дымов. В Газе я сажал в красноватую землю росток оливы, поливал моё дерево прохладной водой и сам пил её из глиняной чаши. В Газе я шёл по подземному туннелю, и рядом со мной мускулистые палестинцы несли на спинах загадочные тюки.

В Газе я встречался с мучениками, прошедшими через израильские застенки. Их огромные чёрные глаза сверкали непроходящим страданием. В Газе я выступал перед студентами университета, и на меня смотрело множество умных, чутких, вопрошающих глаз. В Газе я пил вкусный чай в обществе русских женщин, чьи мужья, палестинские врачи, увезли их когда-то из русских земель, и мне было странно и чудесно слышать московское аканье и вологодское оканье под этими восточными небесами.

Газа, я думаю о тебе и оттираю слёзы арафаткой.

*О Газа, горькая планета,
От ужаса куда мне деться?
Из-под камней ко мне воздета
Рука убитого младенца.*

*Горят кровавых ран рубины,
Могилой стал мой отчий дом.
Они наш дивный сад рубили
Шестиконечным топором.*

*Из жарких ран в пробитом теле
Сочится алая роса.
Из Газы чёрные туннели
Уводят прямо в небеса.*

*Когда горел ракеты хвост
И в небе молния мерцала,
Я из земли поднялся в рост
И сжёг израильский «Меркава».*

*Он прошептал, едва дыша:
«Я — сын свободного народа.
Моя бессмертная душа,
Моя небесная свобода».*

*У миномёта, докрасна нагретом,
Страдаю от жестоких ран.
Послужит мне бронезилетом
Пробитый пулею Коран.*

*Любимый край, господь тебя храни.
Среди разбитых этажей и лестниц
Над грудями обугленной брони
Божественный сияет полумесяц.*

*Родина моя окровавленная,
Мать моя, снарядам убиенная.
Рану я мою перевяжу,
Автомат для боя снаряжу.*

/ Израэль ШАМИР /

Война в Газе

Россия вступилась за Палестину. В Москве приняли делегацию ХАМАС. Все палестинские группы встретились в Москве. Президент Путин одним из первых осудил проводимый евреями геноцид в Газе. Это, конечно, большая радость для тех, кто ценит справедливость. Россия встала вместе с Южной Африкой, отделившейся от апартеида, вместе с Ирландией, многовековой колонией англичан, с Китаем и Бразилией, партнёрами России по БРИКС. И было это совсем не очевидно. Хотя, казалось бы, что тут удивляться? Судьба Палестины — горчайшая, в нарушение всех порядков. Правит ею Израиль, жителям её не даёт ни въезжать, ни выезжать, ни аэропортом пользоваться, и морпорт её разрушен. И убивают палестинцев почём зря — всегда найдется оправдание и объяснение убийству.

Палестина — это аномалия, единственная колония в наши дни, где местные жители находятся под полным колониальным гнётом. Попытки деколонизировать Палестину не удались, и стремящиеся к справедливости люди мира не могут мириться с этим положением.

Особый аспект тема Палестины приобретает в странах с непропорциональным еврейским влиянием. К их числу относятся, в частности, США и Великобритания. Вспомним, как в 2020 году в Англии был смещён со своего поста друг Палестины лидер лейбористов Джереми Корбин по ложному обвинению в антисемитизме, а его кресло занял человек, который первым делом заявил, что он поддерживает Израиль всегда и во всём. Этим человеком стал, как известно, Кир Стармер, который и по сей день руководит Лейбористской партией Соединённого Королевства и после выборов может стать премьер-министром Великобритании. И это лишь один из примеров, насколько влиятельным может быть израильское лобби и как оно способно воздействовать на западные элиты. Президент Байден называет себя сионистом, он послал тысячи морпехов на защиту Израиля, отстегнул миллиарды

долларов Тель-Авиву, направил три авианосца в регион. Но и потенциальные противники Байдена — Трамп и Кеннеди — тоже клянутся в своей верности Израилю.

Во главе Франции стоит Макрон, бывший служащий Ротшильда. В Германии страх евреев велик, как нигде.

Газа — самая несчастная часть Палестины. Городу, который расположен на берегу Средиземного моря, до сих запрещено иметь свой порт, хотя этот самый порт существовал здесь ещё за 1000 лет до Рождества Христова. О нем писали Птолемей и Страбон. Это был один из основных портов Восточного Средиземноморья, известный всему античному миру. Сюда везли благовония с юга Аравийского полуострова — популярны в древности ладан и смирну, а также другие ароматические масла и специи. Так что когда-то тут кипела жизнь и процветала торговля. Кстати, именно поэтому, когда Ясир Арафат договорился с премьер-министром Израиля Ицхаком Рабином о «мирном сосуществовании» двух народов (так называемые соглашения в Осло, подписанные в 1993 году), израильтяне уверяли, что Газе предстоит стать главным метрополисом Палестины. Но, к сожалению, этого не произошло. Договариваться с израильтянами вообще очень сложно. Если договор их не устраивает, это «неправильная

договорённость» и соблюдать её не обязательно. Это касается не только политики, но и бизнеса, да и вообще чего угодно. А соглашения в Осло они просто выбросили в окошко.

Что до жертв, то потери сторон там всегда были вопиюще непропорциональны. Скажем, когда израильская армия вошла в Газу на Рождество 2008 года, в результате конфликта погибло около 1400 палестинцев и 13 солдат ЦАХАЛ. Это соотношение символично: жизнь одного гражданина Израиля стоит жизни тысячи палестинцев. Недаром ведь взятого хамасовцами в плен израильского капрала Гилада Шалита Тель-Авив в своё время обменял на 1027 палестинских заключённых. Можно себе представить, какую цену затребует Тель-Авив за 1200 погибших израильтян в октябре 2023 года! Не исключено, что после этого даже немецкий вермахт, приказывавший за жизнь одного немецкого солдата «в качестве искупления» казнить по 50—100 советских граждан, может показаться нам гуманным.

А ещё был ракетный удар по баптистской (а значит, христианской) больнице в Газе, нанесённый 17 октября. Правда, Израиль отрицал, что это его рук дело. Хотя сомнений не было. Израиль проводил ковровые бомбардировки густо населённой Газы. Обещал сровнять её с зем-

Потери сторон в Газе всегда были вопиюще непропорциональны. Скажем, когда израильская армия вошла в Газу на Рождество 2008 года, в результате конфликта погибло около 1400 палестинцев и 13 солдат ЦАХАЛ. Это соотношение символично: жизнь одного гражданина Израиля стоит жизни тысячи палестинцев. Можно себе представить, какую цену затребует Тель-Авив за 1200 погибших израильтян в октябре 2023 года! Не исключено, что после этого даже немецкий вермахт, приказывавший за жизнь одного немецкого солдата «в качестве искупления» казнить по 50—100 советских граждан, может показаться нам гуманным.

лэй. Да и предупреждал, что ударит по больнице. Обычно, если израильская бомба или ракета попадают в гражданский объект, Израиль никогда в этом не сознаётся. К примеру, ударят по школе с беженцами прямой наводкой, а потом только отмахнутся: это, дескать, ракета ХАМАС сама упала. Так и сейчас: во всём у них виноват ХАМАС или же «Исламский джихад Палестины», как в данном случае. Но если бы ХАМАС и «Джихад» имели такие бомбы, они бы, наверное, могли их сбросить и на израильские города, а мы видим, что их маломощные бомбы и кустарные ракеты — совсем другого класса.

По последним данным, бомба, сброшенная на больницу Аль-Ахли, была управляемой, с хорошим GSM-приёмником, который исключает случайное попадание в цель. Из этого можно заключить, что удар был целенаправленным и осознанным, чтобы добиться как можно большего количества жертв (называют от 500 до 800 погибших при взрыве больницы).

Многие годы Газа в блокаде, как Ленинград в войну. Нельзя им ни привозить, ни увозить продукты. Голод в Газе — такой, которого и в Ленинграде не было. Нельзя им голосовать за свою власть — надо навеки смириться с еврейской властью. В лучшем случае — марионетки Израиля занимают место прокладки поверх еврейских штыков. И этот талантливый народ обречён навеки страдать — хотя уже деколонизировали почти все колонии в мире, а эту — нет. Но он не смиряется.

Как на Украине, Израиль принял новый закон о языке — арабский перестал быть официальным. Израильтянам хочется ликвидировать палестинский народ, потомков первых апостолов, опору святой церкви Иерусалимской. Стереть память о них. Истребить. К этой цели ведёт и израильская школа. «Я терпеть не могу арабов. Дайте мне шанс их убить — я не задумаюсь дважды. Я бы их своими руками убила», — говорит десятиклассница израильской школы. Об этом рассказывают израильские социологи Идан Ярон и Иорам Харпаз в своей новой книге.

Откуда взялась Газа? В 1948 году евреи нарушили условия ООН и согнали большинство палестинцев со своей земли. Те, кто жил на юге, — их загнали в сектор Газы, чтобы очистить территорию для евреев. Большинство населения Газы — это беженцы и дети беженцев. В 1967 году евреи завоевали Газу и потом согласились отдать её палестинцам. Но и это они нарушили. В 2006-м палестинцы Газы голосовали и проголосовали за ХАМАС — исламскую партию, и против соглашателей из ФАТХ. Евреи ответили блокадой сектора и превратили его в большой концлагерь, отрезанный от всего мира. Они разбомбили аэропорт и порт и окружили сектор колючей проволокой.

После этого трудно поверить, что можно достичь мира между палестинцами и евреями. Израильтяне показали себя недоговороспособной стороной. Предыдущие соглашения они также постоянно наруша-

ли. По соглашениям в Осло они уже 15 лет назад должны были покинуть палестинские территории. По соглашению с ХАМАС они обязались выпустить заключённых на волю в обмен на пленного израильского солдата. Наплевали на оба соглашения, а заключённых сначала выпустили, потом снова вернули в тюрьму.

Как бессовестно они лгут! Разбомбят школу с беженцами прямой наводкой — и скажут: это, мол, ракета ХАМАС упала. Убивают младенцев в колыбели — и говорят, что они служили живым щитом террористам. И называют учинённую ими бойню так же, как в Донбассе, — «антитеррористическая операция».

Наверное, самым циничным был призыв израильской армии к жителям Газы оставить свои дома и спасаться. Куда им бежать? Газа оцеплена колючей проволокой и танками. Впрочем, дома они покинули: полмиллиона человек — треть населения Газы — лишилась жилища в результате бомбежек.

Но и до этого каждые несколько лет Палестину сотрясает восстание. В Газе большое восстание было в 2014 году. Тогда евреи убили две тысячи палестинцев и поломали всё, что можно. И взяли Газу в кольцо блокады — ещё жёстче. Я тогда писал:

«О Газе писать больно. На наших глазах, в живом эфире каждый день Израиль казнит по сотне человек, и никто ему не смеет слова поперек сказать. Я приехал сюда в юности, вот уже поседели мои волосы, но никогда я раньше не видел, чтобы мир так мало реагировал на смерть и кровь на Святой земле. Народы, может, и протестуют, но правители молчат. Боятся, как звери — Тараканища. Сказать слово против еврейского государства — это кому же шкура не дорога?»

Ближний Восток покорился. В Египте — Сиси, которого долгами и займами привели к покорности. Сирия — оплот сопротивления — пылает. Ирак уничтожен. Иран измучен санкциями. Саудиты заигрывают с сионистами. Турки боятся. России не до Газы, идёт война в Донбассе.

Многие годы Газа в блокаде, как Ленинград в войну. Нельзя им ни привозить, ни увозить продукты. Голод в Газе — такой, которого и в Ленинграде не было. Нельзя им голосовать за свою власть — надо навеки смириться с еврейской властью. В лучшем случае марионетки Израиля занимают место прокладки поверх еврейских штыков. И этот талантливый народ обречён навеки страдать — хотя уже деколонизировали почти все колонии в мире, а эту — нет. Но он не смиряется.

Во Франции, Англии, других европейских странах во главе правительств, во главе основных оппозиционных партий, во главе редакций газет и телевидения стоят пламенные сионисты и друзья Израиля. Впервые за всю историю Европы — полное единство. Мы это знаем по санкциям против России, но и по Газе — полное единство. Даже в далёком Уругвае, где художник-коммунист нарисовал на стене граффити и потребовал прекратить геноцид в Газе, к местным коммунистам пришла еврейская делегация, поговорила — и граффити исчезло».

Убив две тысячи палестинцев, Израиль предложил перемирие. Правительство Газы требовало снять блокаду, но, пока суд да дело, согласились на трёхдневное перемирие — предать земле убитых. Народ вышел на улицы отдышаться после двух недель сплошных бомбёжек. И тут израильские самолёты совершили налёт на жилище главкома Газы Мухаммада Дейфа — погибли его 27-летняя жена и их семимесячный сын.

Израильяне предполагали, что по случаю перемирия главком придёт в свой дом к жене и детям, а им давно хотелось убить его. Жив ли этот талантливый военачальник — сведения противоречивы, но, видимо, жив. Его называют организатором возмездия 7.10.23. В юности Дейф был актёром и режиссёром, поставил пьесу в лагере беженцев, где вырос, — его родное село было захвачено Израилем в 1948 году. Благодаря театральному опыту уходил от преследователей, легко меняя обличье. Израильяне несколько раз покушались на него — он был не единожды ранен, но, живучий, как кот, возвращался в бой.

Израильское правительство утверждало, что ХАМАС нарушил перемирие, выпустив три ракеты в сторону Беэр-Шевы, а они, мол, разбомбили дом главкома Дейфа лишь после этого. Однако никто этих ракет не видел. ХАМАС, который всегда с гордостью сообщает о пусках ракет, ничего подобного не заявлял.

«Утку» о нарушении перемирия со стороны Палестины разоблачил

старый судья Верховного суда Израиля, генеральный прокурор в отставке Михаэль Бен Меир. По его словам, «Израиль сфальсифицировал нарушение перемирия, чтобы разделаться с Мохаммедом Дейфом», сообщила израильская газета «Маарив».

Крылатые палачи (не хочется называть их лётчиками) совершили двойную подлость: нарушили перемирие и убили жену вражеского командира с младенцем. За такие вещи Чингисхан казнил своих офицеров. Даже в страшной Второй мировой нацисты не посылали убийц к дочери Сталина или детям Рузвельта, не убивали юных жен советских полководцев.

И после этого Израиль продолжал время от времени бомбить Газу. В 2018-м, 2019-м, 2020-м, 2021-м, 2022-м... Причём Израиль расстреливал из пулемётов и танков безоружных демонстрантов, которые подходили к колючей проволоке. Так погибли сотни мирных палестинцев. В Газе Кровавое воскресенье проводится каждый год, а то и два раза в год.

Крис Хеджес, бывший корреспондент «Нью-Йорк таймс» на Ближнем Востоке, видел, как в Хан-Юнесе, на юге сектора Газа, «израильские солдаты подманивают и убивают палестинских детей. Они ездили на своём бронированном джипе и матерились по-арабски в громкоговоритель. Десятилетние дети, рассерженные бранью, выбегали с камнями в руках, и тут солдаты открывали огонь и убивали их. Потом армия сообщала, что дети были убиты в перестрелке. Я видел, когда израильский F-16 сбросил полутонные осколочные бомбы на трущобы Газы, я видел тела жертв, многих детей — а израильская армия сообщала о «хирургически точном ударе по фабрике, производившей бомбы». Рассказ Криса стоил ему работы. Его уволили, и с тех пор он едва сводит концы с концами, несмотря на десяток книг и Пулитцеровскую премию. Впрочем, журналистам в Газе трудно — их убивают на месте. Израиль не хочет, чтобы правда просочилась во внешний мир. В 2022 году была убита пулей еврейского снайпера Ширин Абу Акле, известная опытная журналистка. Её тело похитили израильтяне и напали на похоронную процессию. А в идущую сейчас войну уже убито более ста журналистов.

Последний год был относительно спокойным. Спланированная Трам-

пом и Биби «большая сделка» складывалась — между Саудией, ОАЭ и Израилем — над головой палестинцев. Если бы эта сделка была завершена — погибло бы палестинское дело.

Когда колонизатор уже расслабился для вечного правления над Палестиной, когда ему помогают США, да и Саудия, в этот миг, через долгие 16 лет блокады, боевые отряды Газы дали по морде самодовольным евреям. Они перелетели на своих крылатых дельтапланах через забор с колючей проволокой и напали на своих мучителей. Они разбили базы израильской армии вокруг Газы и увели с собой сотни пленных — чтобы выменять их на своих пленников. И тут израильтяне приступили к массовому убийству — десятки тысяч палестинцев были убиты, тысячи детей и младенцев, тысячи женщин... Нет подлого приёма, которым они бы пренебрегли, — они требовали от палестинцев бежать по юг по определённой дороге и бомбили их при отступлении. Задействован и голод — в Газе, этой бывшей житнице Палестины, дети умирают от голода. Еды нет — всё разбомблено. На Газу сброшено больше бомб, чем было сброшено на Дрезден и Гамбург, на Хиросиму и Нагасаки.

Они превратили Газу из концлагеря — в лагерь уничтожения. И добавили к этому густо своей лжи. Они

лгут совершенно безмерно. В США почти вся пресса принадлежит им. Да и в Европе. И в России — тоже. Но русским повезло — массы сторонников геноцида в отношении палестинцев убежали в Израиль. До этого они сидели плотно во всех редакциях, и сидели там все 30 лет. Если бы они не убежали сами — никто не сумел бы их сковырнуть. Но повезло — они поднялись и ушли, в тщетной надежде вернуться на «Абрамсах».

Но, к сожалению, свободных людей, которые говорят, что думают, — в России немного. Люди настолько привыкли говорить то, что от них требуется, — что и тут не в силах. Потайные сторонники израильских убийц продолжают занимать высокие посты. Несколько лет назад я выступил на российском телевидении с осуждением израильских репрессий. «Больше нельзя Шамиру давать эфир», — сказал Константин Эрнст моему редактору Игорю Молотову. И хотя с тех пор многое изменилось, но люди, старавшиеся за Израиль, не исчезли с высоких постов. Может, сейчас они не так нагло проводят свою линию, а более скрытно, — но она осталась той же. А сторонники Палестины — самые надёжные союзники России. Во всех странах — и в Америке, и в Европе. И конечно, в самой России.

Трудно упрекать Россию в том, что она не делает много больше в борьбе за Палестину. Россия и Сирию не могла защитить от израильских бомбёжек. За Израиль — Америка, самая сильная страна в мире и самая подлая. Саудовская Аравия опасается не слушаться Америку, а значит, и Израиль. Египет, самая многолюдная и сильная арабская страна, получает каждый год миллиарды долларов в виде взятки за свои услуги Израилю. Так и получилось, что единственная арабская страна, которая не боится Израиля, — это бедный Йемен.

Стиль Израиля — один и тот же, и не меняется. Сначала они выдумывают какую-то безумную садистскую фантазию. В данном случае — сорок отрубленных голов, младенец, запечённый в печи, массовые изна-

силования и убийства. Хотя быстро выясняется, что всё это ложь. Даже израильская армия признаёт, что этого не было. Не находят ни одной женщины, которая бы пожаловалась на изнасилования. Ни одной! И младенцев — не то что сорок, даже одного замученного не находится.

Вымысел скоро рухнет, ложечки находятся, но они продолжают свою пропаганду. А затем — якобы отвечают на все выдуманные ими ужасы. И ещё остаются с прибылью. Это не ново — в моём детстве мои родители любили рассказывать, что немцы варили из евреев мыло и обдирали кожу на абажуры. Потом эти легенды развеялись, но остался мрачный миф Холокоста.

Да и раньше — русских обвиняли в погромах евреев, с безумно раздутыми цифрами и зверствами. Хотя погромы — волнения — происходили только на Украине и в Молдавии; но обвиняли евреи именно русских. И так до нашего времени, когда даже из своего музея Холокоста в Иерусалиме евреи убрали все материалы, говорившие о бандеровцах и их роли в преследовании евреев во Второй мировой войне.

Скажем просто: сторонники Израиля — это пятая колонна Америки. Это враги России. Да и сам Израиль — хотя зачастую представляет себя как дружественная страна — всегда обманет. Вот, например, Биби обещал Путину отдать России Александровское подворье. Обманул. Ничего не отдал. Обманул и Сирию и вместе с США облапошил её. Каждый день, каждый месяц и не первый год они крадут сирийскую нефть и бомбят Дамаск. Это вражеская сила, и надо к ней относиться очень осторожно. А лучше — никак, не поддерживать отношений. Никакой пользы нет, а вред непременно будет.

В утешение скажу, что и США никакой пользы от них не получает. Израиль использует Америку вовсю, все высшие позиции в правительстве в Вашингтоне заняты друзьями Израиля, в основном еврейскими националистами. Министр иностран-

Трудно упрекать Россию в том, что она не делает много больше в борьбе за Палестину. Россия и Сирию не могла защитить от израильских бомбежек. За Израиль — Америка, самая сильная страна в мире и самая подлая. Саудовская Аравия опасается не слушаться Америку, а значит, и Израиль. Египет, самая многолюдная и сильная арабская страна, получает каждый год миллиарды долларов в виде взятки за свои услуги Израилю. Так и получилось, что единственная арабская страна, которая не боится Израиля, — это бедный Йемен.

ных дел (госсекретарь) — Блинкен, министр финансов — Джанет Йеллен, генеральный прокурор — Меррик Гарланд, Деб Хааланд — министр внутренних дел, Алехандро Майоркас — министр внутренней безопасности, Аврил Хейнс — глава разведки, Джаред Бернштейн — глава Совета экономических советников, Изабел Гузман — администратор малого бизнеса, Джефф Зиенц — глава штаба. Если учесть вице-президента, которая замужем за евреем, 80% правительства США — это евреи. Кто хочет карьеры, работы — обязан учитывать их интересы. Вся масс-медиа в их руках. Университеты Yale, Stanford и другие, входящие в Лигу плюща (Ivy League), принимают и выпускают евреев. У обычного американца практически нет возможности пробиться в люди, если он не будет пресмыкаться перед евреями. Но это пусть беспокоит американцев.

Почему война полыхнула именно сейчас? В самом Израиле страсти кипели год до войны. Огромные демонстрации, протесты: израильский deep state выступал против премьера Биньямина Нетаньяху. Он, конечно, отменный гад, но они вообще властных мужчин не очень любят — особенно на вершине государственной власти. На посту израильского премьер-министра их гораздо больше устроила бы женщина или какой-нибудь феминизированный кастрат, или же гомосексуалист. Но зато им нужна война с Газой, а вот Нетаньяху этот

конфликт был невыгоден. Обычно осторожного правителя, его втянули в самую ожесточённую войну за все годы существования Израиля.

Палестинцам было нужно сорвать сделку США с Саудовской Аравией. Ведь американцы хотели, чтобы саудиты нормализовали отношения с Израилем через голову палестинцев, а тогда палестинцы остались бы в своём колониальном подчинении. Однако этого не произошло: после израильской бомбёжки Газы Эр-Рияд официально приостановил переговоры по этому вопросу. Конечно, вероятность того, что руководство Саудовской Аравии может пойти на такую сделку, ещё не полностью утрачена, но народ королевства вряд ли с этим согласится. Всё-таки на территории этого государства находятся две важнейшие мусульманские святыни, Мекка и Медина, а значит, ему не к лицу сблизиться с Израилем, убивающим мусульман пачками в «промышленных масштабах». И король Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд это прекрасно понимает, поэтому он и отступил, не дожидаясь народного гнева.

Второе, чего добились палестинцы: они ещё раз показали арабскому миру, что Америка — их враг. Третье: они продемонстрировали слабость хваленного ЦАХАЛ и его уязвимость перед несколькими сотнями бойцов Сопrotивления. Так что «не пропадет их скорбный труд», как бы ни развивались дальше события вокруг Газы. Сделанного уже не отменить.

/ Рами АЛЬ-ШАЕР /

Ещё раз о праве на жизнь

В последние годы, на фоне обостряющейся ситуации вокруг Палестины и на Ближнем Востоке в целом, адвокаты чинимого Израилем геноцида в Газе и жестоких репрессий на Западном берегу реки Иордан всё чаще заговаривают о праве израильского народа на жизнь на своей исторической родине. Звучит это, конечно, громко, и никто не в силах лишить права человека на жизнь, но ведь такое же право жить на этой земле имеют и палестинцы, и при этом их права существенно превышают израильские.

Общеизвестно, что завоевание еврейским родоплеменным объединением Ханаана происходило в период с 1300 до 1200 года до нашей эры. А если верить талмудисту и писателю-историку Исааку Галеви (1847–1914), который утверждал, основываясь на древнейших рукописях, что вторжение в Ханаан имело место в 1276 году до нашей эры, то получается, что трагедия народа, населявшего эту часть земли, произошла ровно 3300 лет назад. Ханааном евреи называли западную часть Палестины: это название происходит от арабского слова Фаластин. Заметим, что даже в «Еврейской энциклопедии», изданной в 1938 году, признаётся, что Палестиной называлась вся земля, граничащая на севере с Сирией и Хиджазом (Аравией), с Сирийской пустыней на востоке и с египетским Синаем на юге. В Палестину входила и Трансиордания, то есть земля к востоку от реки Иордан: она носила название Восточной Палестины.

Может ли стать завоевание страны основой для приобретения права на вечную жизнь на захваченной земле? Австрия, Чехословакия и Польша, завоёванные немцами в годы Второй мировой войны, так никогда не считали. Соединённые Штаты, созданные на чужой земле и фактически уничтожившие существовавшие или согнанные в резервации индейские племена во всём ареале Северной Америки, предпочитают признавать за собой право сильного и, возможно, по той же самой причине с лёгкостью признали это же право за Израилем.

Проблема тут, однако, в том, что массированного вторжения в Ханаан не было, так что тут даже право сильного признать непросто. В историческом очерке о евреях, в создании которого принимали участие в начале XX века такие крупные учёные, как Н. Никольский, А. Тюменев и Т. Гейликман, высказывается вполне обоснованная точка зрения, что занятие еврейскими племенами Ханаана про-

исходило вследствие того напора, который оказывали на них племена пустыни, но имело форму скорее просачивания, нежели завоевания. Военные действия имели место тогда, когда родоплеменное объединение выставляло отряд для захвата посёлка или даже городка: ведь в те времена даже отряд из тридцати вооружённых людей был немалой силой. Прежнее палестинское или хеттское население района в большинстве случаев истреблялось или, в лучшем случае, превращалось в данников.

Но размышления о тех далёких временах невольно заставляют вспомнить о двух трагедиях, которые имели место спустя тридцать два века после «завоевания Ханаана». 75 лет назад, почти полгода спустя после того, как ООН приняла план по разделу Палестины на арабское и еврейское государства, еврейские подпольные вооружённые формирования «Иргун», «Лехи» (группа Штерна) и «Хагана» ворвались в арабскую деревню Дейр-Яссин, соседями которой были евреи-ортодоксы из поселения Гиват-Шауль. Под предлогом того, что среди жителей деревни есть вооружённые люди, еврейские боевики начали штурм деревни и истребление жителей. Используя взрывчатку и автоматическое оружие, боевики брали дом за домом. Погибло более 200 арабов, включая женщин и детей, 25 арабов были просто расстреляны, а тела их были брошены в каменоломню. Замечу, что большая группа религиозных евреев, возмущённых массовыми убийствами, пришла из Гиват-Шауля и стала кричать боевикам: «Газланим! Роцхим! (Воры, убийцы — ивр.) У нас было соглашение с этой деревней! Она была тихой. За что вы их убиваете?»

Адвокаты этой резни обычно оправдывают её так: «Ну что вы хотите? Шла яростная война, с религиозной окраской. В ней принимали участие экстремисты. В такой войне возможны самые страшные трагедии!»

Этот аргумент не выдерживает критики. Приведём ещё один пример — на этот раз из послужного списка Армии обороны Израиля. В двадцати километрах от Тель-Авива находится местечко, которое называется Кафр-Касем. В 1950-е годы арабы, считавшиеся гражданами Израиля, находились под управлением военной администрации: на них распространялся комендантский час. 29 октября 1956 года Англия, Франция и Израиль начали тройственную агрессию против Египта. Боясь, что Иордания начнёт действовать в интересах Египта, власти Израиля решили удлинить комендантский час в приграничных арабских населённых пунктах:

теперь он действовал с 5 вечера до 6 утра. Однако сообщили об этом решении лишь в 3 часа 30 минут дня. Как военные, так и полиция Израиля в районе Кафр-Касема получили приказ стрелять в любого араба, появившегося на улице после начала комендантского часа. Когда об этом сообщили мухтару (старосте) Кафр-Касема, он пришёл в ужас: на работах в поле находились десятки местных жителей.

Думаю, читатель догадывается, что произошло потом. Взвод под командованием лейтенанта Дахана расстрелял в разное время и в разных местах селения 48 человек, возвращавшихся с работы: 19 мужчин, шесть женщин, 17 мальчиков в возрасте от восьми до 17 лет и шесть девочек. Джамаль Фаридж, один из оставшихся в живых, вспоминал: «Мы говорили с ними. Мы спросили, хотят ли они проверить наши удостоверения личности. Они не захотели. Внезапно один из них сказал: «Кончайте с ними», — и они открыли шквальный огонь».

Думается, сегодня те, кто каждый день узнаёт о продолжающихся убийствах гражданского населения в Газе, не удивятся, прочтя о гибели стариков, женщин и детей от рук воинов Армии обороны Израиля. На их счету немало подвигов такого рода: просто далеко не все они стали достоянием гласности, потому что западная пропагандистская машина не до-

пускает их разглашения. Но методы борьбы с палестинским народом, требующим вернуть им право на достойную жизнь и отведённую им землю, испокон веков у Израиля те же, что и раньше: террор и расправа.

На протяжении 75 лет, в течение которых палестинский народ подвергается угнетению и национальному унижению в нарушение и резолюций ООН, и стандартов элементарной человечности, этот народ не уставал надеяться, что его чаяния сбудутся, что он сам будет решать свою судьбу. Но Израиль — это не просто союзник США, помогающий проводить в регионе их политику: он ещё и «непотопляемый авианосец», неофициальная военная база НАТО в регионе. США не просто так позволили Израилю приобрести ядерное оружие — и я уверен, что оказали ему всяческую помощь в создании этого оружия. Вместо того чтобы повелеть своему вассалу немедленно прекратить акции геноцида в Газе, Соединённые Штаты используют десятки уловок, чтобы позволить израильским властям осуществлять эти акции. Они то обещают добиться обмена пленными и заложниками, то сбрасывают в Газу списанные продукты в количестве, которое не может предотвратить голод в разрушенной Газе. В сущности, то, что происходит в Газе, — это продолжение, только в чудовищно больших масштабах, того, что происходило в Дейр-Ясине и в Кафр-Касеме.

Западная пропаганда без устали твердит, что палестинцы сами навлекли на себя беду вторжением в Южный Израиль и актами террора в отношении местного израильского населения. На этот тезис дал ответ юноша-араб из Наблуса: «Только подумайте, сколько вы сотворили зла за эти 75 лет, чтобы гнев народа выплеснулся на вас с такой яростью!»

Ответом Израиля на нападение группировки ХАМАС стали жестокие бомбардировки и обстрелы палестинских территорий. Погибло около 30 тысяч и ранено около 70 тысяч палестинцев; и в той, и в другой категории абсолютное большинство составляет гражданское население. Около семи тысяч палестинских детей было убито или тяжело ранено. Ответ Израиля трудно считать адекватным, если учесть, что в результате боевых действий погибло около трёхсот израильских солдат и примерно столько же гражданских.

Но дело, разумеется, не в этой печальной статистике — которой, кстати, могло бы не быть, если бы израильские власти более реалистично оценивали обстановку вокруг своей страны

На протяжении 75 лет, в течение которых палестинский народ подвергается угнетению и национальному унижению в нарушение и резолюций ООН, и стандартов элементарной человечности, этот народ не уставал надеяться, что его чаяния сбудутся, что он сам будет решать свою судьбу. Но Израиль — это не просто союзник США, помогающий проводить в регионе их политику: он ещё и «непотопляемый авианосец», неофициальная военная база НАТО в регионе. Вместо того чтобы повелеть своему вассалу немедленно прекратить акции геноцида в Газе, Соединённые Штаты используют десятки уловок, чтобы позволить израильским властям осуществлять эти акции.

и нашли бы решение палестинской проблемы. Дело в том, что израильско-палестинский конфликт с каждым годом приобретает характер факела на пороховой бочке, становясь фактором развития мирового ядерного конфликта.

Судите сами. Происходящее в Газе уже вовлекло в военные действия йеменское движение «Ансар Аллах», которое объявило войну судоходству в Красном море и будет продолжать атаковать суда, идущие в Израиль и из него, — а заодно и все корабли западных держав, которые являются в той или иной степени союзниками Израиля или поддерживают его войну в Газе. Вовлечено в противодействие Израилю и шиитское движение Ливана «Хезболла». Оба эти движения в той или иной степени поддерживаются Ираном. Но это только ягодки: цветочки появятся, когда к ним присоединятся и другие арабские государства, — а в странах Ближнего Востока всё сильнее ощущается недовольство акциями Израиля и его западными покровителями. Если Израиль попытается спровоцировать большую ближневосточную войну ядерным ударом по Ирану, Ближний Восток запылает,

и дальнейшим развитием такой ситуации почти неизбежно станет Третья мировая война.

Из всех стран мира больше всех бояться мировой ядерной войны нужно Израилю: эта страна не обладает стратегической глубиной и окружена потенциальными противниками, наносить удар ядерным оружием по которым — значит покрыть собственную территорию радиоактивной пылью. Мировая ядерная война, как считают специалисты, уничтожит на Земле от одного до двух миллиардов человек, но на Ближнем Востоке она будет, судя по местным климатическим условиям и обилию нефтяных и газовых месторождений, особенно смертоносна. Израилю необходимо быть крайне осторожным в своей политике и военных акциях, всячески стараться не допустить мировой войны, в результате которой Израиль может исчезнуть со всем своим населением.

И первый шаг сейчас он должен сделать, прекратив геноцид в Газе и начав переговоры о создании палестинского государства. Если этого не будет, я ручаюсь, войны на Ближнем Востоке будут периодически повторяться — и к тому же со всё более разрушительной силой...

/ Томас ПЭЛЛИ /

Израильский геноцид, помощь США и их последствия

От редакции.

Д-р Томас Пэлли — известный независимый американский экономист и политический комментатор. Автор шести монографий как по фундаментальным вопросам политической экономики, так и в области актуальных тенденций современных глобальных экономических процессов, написанных с позиции посткейнсианства. Автор многочисленных публикаций и аналитических комментариев в таких периодических изданиях, как Atlantic Monthly, American Prospect и Nation. Много лет комментирует политические и экономические события для телеканала Russia Today.

Ниже мы публикуем перевод на русский язык его статьи Israel's genocide, US assistance and consequences thereof, оригинал которой опубликован в Thomas Palley. Economics for Democratic and Open Societies, 15 января 2024 года. <https://thomaspalley.com/?p=2386>

Южная Африка недавно выдвинула своё обвинение в геноциде против Израиля в Международном суде ООН (ICJ), а Израиль представил своё опровержение. Независимо от окончательного решения страница была перевёрнута. Действия Израиля в Газе при содействии США изменили геополитический ландшафт. Последствия могут быть ужасными и долговременными.

ДЕЛО ПРОТИВ ИЗРАИЛЯ

Дело против Израиля сурово и просто. Аргументы в порядке убывания значимости следующие.

Первое и самое главное — это непропорциональная реакция Израиля и применение коллективного наказания. ХАМАС — преступная террористическая организация, а не государство. Израиль имеет право на надлежащую самооборону, но он не имеет права убивать огромное количество мирных палестинцев, пытаясь бороться с преступной организацией. Неизбирательные убийства представляют собой во-

енное преступление и преступление против человечности. Это становится геноцидом в сочетании с отказом в средствах выживания.

Во-вторых, намерение стереть Газу с лица земли и выгнать всё население на незащищённую открытую местность гарантирует массовую гибель людей от отсутствия крова, голода и болезней. Это перекликается с геноцидом армян 1915 года.

В-третьих, уничтожение Газы вписывается в израильский план массового изгнания палестинцев, своего рода израильское «окончательное решение» проблемы Газы. Такой план давно популярен в Израиле, он был разработан ещё до нападения ХАМАС и согласуется с цитатой из Библии премьер-министра Нетаньяху от 28 октября, в которой Бог приказал израильтянам унич-

Израиль имеет право на надлежащую самооборону, но он не имеет права убивать огромное количество мирных палестинцев. Неизбирательные убийства представляют собой военное преступление и преступление против человечности. Это становится геноцидом в сочетании с отказом в средствах выживания. Во время конфликта появились бесчеловечные видеоролики, на которых израильтяне празднуют убийство мирных палестинцев, насмехаются над страданиями палестинцев. Министр обороны Израиля Йоав Галант назвал палестинцев «людьми-животными». Дегуманизация всегда была составной частью геноцидов.

тожить амаликитян: «Теперь иди и порази Амалика и истреби всё, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца» (Первая книга Царств, 15:3). Эта запись наводит на мысль об этнической чистке, которая переросла в геноцид после нападения 7 октября.

В-четвёртых, во время конфликта появились бесчеловечные видеоролики, на которых израильтяне празднуют убийство мирных палестинцев, насмеяются над страданиями палестинцев, громят магазины в Газе и оскверняют мечети. Министр обороны Израиля Йоав Галант назвал палестинцев «людьми-животными». Дегуманизация всегда была составной частью геноцидов. Более того, расстрел Израилем израильских заложников, размахивавших белым флагом и сбежавших от ХАМАС, демонстрирует тактику Израиля «не брать пленных», которая нарушает Женевские конвенции. Всё это является частью менталитета, лежащего в основе действий Израиля.

Некоторые утверждают, что каждый палестинец является потенциальным террористом и законной мишенью. Это не только гротескно надумано, но и молчаливо оправдывает убийства ХАМАС на том основании, что каждый взрослый израильтянин является солдатом.

Ужас нападения ХАМАС 7 октября может объяснить стремление израильской общественности к мести и возмездию, но это не даёт юридического оправдания массовым убийствам.

ТРАГЕДИЯ, КОТОРАЯ ДОЛГО НАЗРЕВАЛА

Принятие Израилем геноцида назревало давно и проходит через экстремистскую политику Менахема Бегина и Биньямина Нетаньяху. Их политика удобряла семена расистского сегрегационизма, который всегда присутствовал в сионистской идеологии, даже если основатели сионизма XIX века не подозревали об этом.

Именно здесь начинается история израильско-палестинского конфликта. Порочный круг насилия подпитывал триумф экстремистской политики Бегина–Нетаньяху. Эта политика была ещё более усилена военными успехами Израиля и его восхождением к статусу региональной сверхдержавы, что подпитывало расистский образ израильского *ubermensch* (сверхчеловека).

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИЗРАИЛЯ

Европейское еврейство пережило Холокост, худший геноцид в истории, и Израиль был создан в ответ на это зло. Учитывая это, шокирует,

что так много евреев и Израиль приняли и одобрили действия, которые квалифицируются как геноцид.

Это принятие — трагедия экстраординарных и исторических масштабов, и цена, которую придётся заплатить Израилю и мировому еврейству, будет огромной. «Исключительность» покинула Израиль, и теперь это просто нация среди других. С геополитической точки зрения Израиль может пострадать, поскольку именно его особый характер был источником глобальной поддержки.

Учитывая историю создания Израиля, указанное принятие также является пятном на памяти о Холокосте, что, вероятно, в ещё большей степени будет поощрять антисемитизм. Уникальность и особый статус Холокоста были маркером морального авторитета. Признавая геноцид, Израиль и его сторонники ослабили этот маркер.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ США

Что касается США, то администрация Байдена открыто и материально помогает Израилю в его геноциде. Поступая таким образом, США потеряли ещё больше международного доверия в отношении своих претензий на исключительность по вопросам демократии и прав человека. Эта заявка на исключительность была геополитически выгодна США, даже если сама исключительность была мифом, основанным на географическом положении, позволяющем США избегать конфликтов и осложнений, в которые попадали другие страны. На протяжении десятилетий США теряли авторитет из-за своего поведения, и поддержка израильского геноцида является ещё одним гвоздём в крышку гроба исключительности.

Поистине исторических последствий следует ждать в области внутренней политики США. Непродуманная политика президента Байдена оттолкнула молодых избирателей — мусульман и афроамериканцев.

Европейское еврейство пережило Холокост, худший геноцид в истории, и Израиль был создан в ответ на это зло. Учитывая это, шокирует, что так много евреев и Израиль приняли и одобрили действия, которые квалифицируются как геноцид. Это принятие — трагедия экстраординарных и исторических масштабов, и цена, которую придётся заплатить Израилю и мировому еврейству, будет огромной. «Исключительность» покинула Израиль, и теперь это просто нация среди других. С геополитической точки зрения Израиль может пострадать, поскольку именно его особый характер был источником глобальной поддержки.

риканцев. Это раскололо Демократическую партию в момент серьёзной политической опасности, исходящей от экс-президента Трампа, который теперь, скорее всего, победит на выборах 2024 года. И в результате Байден, вполне вероятно, отдал американскую демократию в руки протофашистов.

Урок нацистской Германии ясен. В 1933 году Адольф Гитлер пришёл к власти в результате избирательного процесса и руководил временной приостановкой демократии, которая так и не была восстановлена. В США процесс будет другим. Выборы, скорее всего, продолжатся, но они не будут свободными и честными

из-за махинаций, лишения избирательных прав, фальсификаций на выборах и намеренно искажённого игрового поля.

Для президента Байдена такой исход обернётся исторической катастрофой. Трагедия в том, что это произойдёт по его собственной вине.

/ Максим ШЕВЧЕНКО /

Ближневосточный конфликт. Аспекты восприятия и реальность ужаса

Происходящее в Палестине настолько ужасающе в человеческом смысле и настолько масштабно с точки зрения глобальных процессов истории, что требует, с одной стороны, внимательного и тщательного, а с другой стороны, небанального описания и понимания.

В нём буквально перемешались человеческое, сверхчеловеческое и метафизическое.

Между тем мировое сообщество выработало целую систему эвфемизмов, с помощью которых пытается интерпретировать и адаптировать нескончаемую бойню на Ближнем Востоке к повседневному восприятию реальности толпами обывателей и геополитическими спекуляциями, позволяющими прикрывать подлинные интересы тех, кто стоит за этим непрерывным круговоротом несправедливости, лжи и угнетения.

Практика или скорее система описания конфликта вокруг Израиля и Палестины напоминает попытки опасного сумасшедшего спрятать свои невообразимые преступления и фантазмагорические помыслы за простыми и понятными формулами.

Примерно, как герой Джека Николсона, гонявшийся с топором за женой и сыном в фильме Кубрика, повторял про себя, что он просто «должен их поправить».

Кто же является этим сумасшедшим, этим кровавым безумцем, который пытается скрыть происходящие на Ближнем Востоке злодеяния за разного рода научными, политологическими, культурологическими или геополитическими формулами?

Это глобальный Большой Запад, который контролирует мировую систему политики, пропаганды, политологии и геополитики, и создал на Ближнем Востоке систему эксплуатации и колониализма, искусно включающую в себя как привычные для региона культурные черты, так и заведомо ложные и враждебные региону, его истории и цивилизации детали.

КОНТРОЛЬ СИТУАЦИИ

Этот контроль Большого Запада окончательно оформился на Ближнем Востоке и над всем миром в тотальном и глобальном виде после крушения СССР, и этот контроль позволяет Большому Западу навязывать всему остальному человечеству своё видение и своё понимание происходящего.

Человечество упорно сопротивляется, и это сопротивление с каждым годом, с каждым новым этапом кризиса глобального западного капитализма становится всё более осозанным, всё более опирающимся «на собственные силы» и собственную интерпретацию истории, философии, антропологии и прочих ключевых дисциплин, отвечающих на вопросы о смыслах жизни, истории и вообще всего сущего.

Тот, кто описывает и интерпретирует события, тот фактически их и контролирует, направляет по нужному руслу их смысл, позволяет им то затухать в надеждах на мир, то вспыхивать в стремлении к победоносному конфликту.

Хозяева мирового дискурса, по меткому замечанию писателя Израэля Шамира, держат понимание конфликта в полностью ими контролируемом понятийном аквариуме, в котором, сколько ни бейся и не сражайся внутри него, выхода не найдёшь.

Только разбив эту хрустальную заколдованную сферу и взглянув на происходящее как бы сверху, поднявшись над привычными западнцентричными формулами и понятиями, на-

вязанными человечеству, прислушавшись и научившись относиться всерьёз к мировидению и мироощущению других народов, в данном конкретном случае — народов монотеистической цивилизации Ближнего Востока (мусульман, восточных христиан, иудеев-антисионистов), можно не только адекватно понять происходящее, но и найти решения для прекращения этого кошмара.

Кошмар в данном конкретном случае — это власть и манипуляции западных поработителей всего остального мира, кристаллизующиеся и воплощающиеся в конкретном регионе Ближнего Востока в виде сионистского государства Израиль и его «исламских» партнёров-оппонентов.

Попытаемся предпринять такую попытку в рамках данной статьи.

ГЕОПОЛИТИКА

Сначала вспомним и кратко опишем все те форматы, которые прикладываются к палестино-израильскому, ливано-израильскому и в целом ближневосточно-израильскому противостоянию.

Каждый из них по-своему верен, и каждый из них вместе с тем упрощает общую ситуацию противостояния, сводя её к частностям.

Это, прежде всего, привычный для современной публики и не слишком сложный геополитический формат.

Геополитика представляет ближневосточный конфликт как противостояние глобальных игроков за обладание политическим и экономическим

Мировое сообщество выработало целую систему эвфемизмов, с помощью которых пытается интерпретировать и адаптировать нескончаемую бойню на Ближнем Востоке к повседневному восприятию реальности толпами обывателей и геополитическими спекуляциями, позволяющими прикрывать подлинные интересы тех, кто стоит за этим непрерывным круговоротом несправедливости, лжи и угнетения.

доминированием с помощью контроля ближневосточного региона.

Суэцкий канал, проводящий в Европу и Средиземноморье почти половину всего мирового товаропотока, — это стратегическая мировая инвестиция Запада в контроль над «большим Югом».

Важность этого канала и его уязвимость показали бойцы движения «Ансар Аллах», сумевшие с минимальными затратами нанести глобальному капитализму весьма ощутимые удары.

Нефтяные и газовые закрома Персидского залива, снабжающие ценными и дешёвыми углеводородами Запад и капиталистических монстров Дальнего Востока и ЮВА, остаются, кроме этого, фундаментом мировых финансовых рынков, прежде всего — рынка американских ценных бумаг и американского доллара.

Ещё один актив — гипотетическое газовое месторождение «Левиафан», залегающее на шельфе между Ливией, Кипром, Палестиной–Израилем, Грецией и Турцией, обладание которым даст возможность европейцам эмансипироваться от российского или американского газового шантажа, а туркам душисть Европу и Запад.

Вокруг этой темы кипят страсти, раздаются военные угрозы, и версия, что Израиль хочет стать монополистом на шельфе Газы и других оккупированных палестинских территорий, не лишена основания.

Сухопутные «ворота из Европы в Африку, Китай и Индию», потенциально готовые открыться для меняющихся мир проектов сверхскоростных железных и автомобильных дорог, должны контролироваться теми, кто хочет владеть миром и навязывать ему свою волю.

Тут классический для любого геополитического анализа конфликт «моря» (хозяевами глобального моря последние пару столетий являются англосаксонские элиты, сформировавшие Большой Запад и создавшие и контролирующие морские перевозки) и «суши» (это локализованные в Евразии Китай, Россия, Иран, Турция и другие, выступающие с идеями то «шёлкового пути», то иных сухопутных транспортных коридоров).

Палестино-израильская война позволяет влиять на все эти «силовые линии» и «проблемные узлы», усиливая или снижая градус напряжённости в регионе.

При этом само кровопролитие в Газе или на Западном берегу реки Иордан до нынешней вспышки напрямую не оказывало прямого воздействия на региональные и глобальные геополитические форматы, скорее давая поводы к махинациям биржевым спекулянтам и игрокам на нефтяных котировках.

Да и, кроме того, казалось бы, локальная и ведущаяся на относительно маленькой территории (меньше Москвы по площади) длительная война

вряд ли является главным фактором геополитических раскладов региона.

Сирийская или Иракская война в гораздо большей степени определяли ставки и действия великих держав — глобальных игроков.

Поэтому геополитика, при всей важности подобного подхода, не может объяснить ожесточение и напряжённость палестино-израильского противостояния.

ГЕОЭКОНОМИКА

Но, может быть, тогда мы можем применить геоэкономический подход?

Как уже сказано выше, обострение ситуации в зоне Палестины, Израиля и Ливана, безусловно, влияет на мировые рынки.

Не только на очевидные в данном контексте энергетические (в основном принося доходы крупным глобальным игрокам и спекулянтам), сколько на менее заметные финансовые.

Ближний Восток является крупнейшей в мире «финансовой прачечной» — в ОАЭ, Кувейте, Бахрейне и Израиле отмываются не совсем легальные денежные потоки, стекающиеся из разных мировых регионов.

Эти государства созданы Западом, и превращение грязных денег в те, которые можно использовать в «чистом» западном обществе и мировой западной экономике, — одна из функций этих образований.

Монархии Залива вкладывают неисчислимы потоки финансов (приходящие, например, из России, в первую очередь через исламские, кавказские регионы) в строительство и хай-тек.

И на самом деле, глазу есть за что зацепиться — в пустыне поднимаются сверкающие города будущего, управляемые суровыми авторитарными режимами, наподобие мафиозных структур: одна ошибка, неверный ход, нежелание играть по правилам — и вложенные в эти эмираты и королевства сотни миллионов и миллиарды просто отбираются волей правителя.

Бессудные расправы с теми, кого объявят «террористом», ракетные и бомбовые удары по территории соседних государств, не пляшущих под дудку Запада и Израиля, чудовищные этнические чистки и акты геноцида, за которыми весь мир с ужасом наблюдает сегодня в Газе, — всё сходит Израилю с рук, его западные покровители и подельники порой даже не морщатся, а бормочут какую-то чушь о «праве еврейского государства на самооборону». На самом деле речь идёт исключительно о наделинии Западом своего израильского монстра «лицензией на убийство».

Но денежные потоки в страны Залива идут из грабимого Западом и мировым капитализмом «исламского мира», точнее его имитации, сконструированной британскими, французскими и американскими спецслужбами и политехнологами.

Эта имитация имеет как внешние черты «исламских государств» (государство в исламе не существует в западном понимании этого слова), так и все внешние атрибуты того, что в сознании западного обывателя связано с «Востоком» (бурнусы, джиддаши, гаремы, верблюды, кальяны, мечети, золото, финики и так далее), но ориентирована исключительно на поддержание глобального (то есть западного) финансового порядка.

Члены правящих семей и их ближайшее окружение учатся в самых элитных школах и университетах Запада и, несмотря на свою исламскую особенность внешности и стиля, являются, по сути, членами западной, а не «восточной» элиты.

Это исламские конструкты и симулякры, созданные колонизаторами.

У Израиля иная, более криминальная роль на Ближнем Востоке.

Израиль является не только местом для отмывания наиболее преступных и грязных денег, но и перевалочным центром для преступной деятельности, с которой не решаются иметь дело исламские монархии.

Торговля человеческими органами, вывоз детей (якобы для усыновления — только из России и Украины в Израиль были вывезены десятки, если не сотни тысяч детей, судьба которых неизвестна и проследить их дальнейший путь невозможно), торговля оружием и многое другое.

Предъявить Израилю серьёзные претензии не решится ни одна западная или квазизападная (подобная России) страна: во-первых, значительная часть мировых (западных и около того) элит завязаны в этих преступлениях (не торговля органами, наркотиками и оружием, так участие политического и экономического бомонда в оргиях и аморальных развлечениях, в том числе с несовершеннолетними обоим полов), а во-вторых, Израилю присво-

ен «иммунитет Холокоста», и любая официальная критика или расследование в западном мире, которые касаются Израиля и его подлинной роли в глобальной теневой экономике и элитных клубах, натываются на обвинения в антисемитизме.

ГЛАВНАЯ РОЛЬ ИЗРАИЛЯ

Но у Израиля есть ещё одна роль, данная ему Западом, — быть региональным киллером и мокрушником, осуществляющим силовое присутствие Запада в исламском мире.

Именно поэтому Израилю, единственному государству Ближнего Востока, Запад позволил заполучить ядерное оружие, хотя официально это стыдливо замалчивается.

Бессудные расправы с теми, кого объявят «террористом», ракетные и бомбовые удары по территории соседних государств, не пляшущих под дудку Запада и Израиля, чудовищные этнические чистки и акты геноцида, за которыми весь мир с ужасом наблюдает сегодня в Газе, — всё сходит Израилю с рук, его за-

падные покровители и подельники порой даже не морщатся, а бормочут какую-то чушь о «праве еврейского государства на самооборону».

На самом деле речь идёт исключительно о наделении Западом своего израильского монстра «лицензией на убийство».

Но не по воле собственного психоза, замешанного на религиозном фанатизме и культе собственной национальной исключительности (хотя на подобные акты Запад закрывает глаза), а только в интересах западных хозяев Тель-Авива, прежде всего — США.

Геоэкономическая роль Израиля — именно в отмывании и поставке на мировой рынок «чистых» (отмытых) финансовых потоков.

Любые преступления, как известно, любят тайну и скрытность. Кроме того, идеально, когда вор, убийца и насильник сам прикидывается пострадавшим. Все это десятилетиями у Израиля получалось, и преступления сионизма (этнические чистки,

геноцид, захват чужих земель и так далее) сходили Тель-Авиву с рук.

Современные злодеяния, совершенные сионистами в Палестине, достигли такого уровня, что имидж жертвы больше не работает.

А это значит, что и главная для Запада криминальная функция Израиля поставлена под сомнение.

В последние годы, с возникновением фактора Исламской революции в Иране и пробуждения исламского фактора по всему Ближнему Востоку, Израиль, несмотря на хвостовство и PR его сторонников, восхваляющих его «непреодолимую военную мощь», окончательно перестал справляться в одиночку с этой ролью криминального смотрящего за регионом.

Понимая это, американцы перешли к прямой оккупации Ирака, Сирии, других стран региона.

Атака палестинцев против сионистского государства 7 октября, проявившая всю внутреннюю проблемность сионистского проекта, — это, прежде всего, атака именно на кри-

минальную сущность Израиля, демонстрация его слабости и внутренней гнили, кризиса управления, противоречия и разнобоя его силовых структур.

Все эти факторы весьма озаботили западных хозяев сионизма.

В криминальном мире слабость — непростительна. Слабый не может быть киллером и отвечать за «грязную экономику».

В демонстрации этого фактора израильской слабости была одна из целей палестинской атаки.

И израильское правое руководство (хотя нет разницы — правое или левое, они просто имеют покровителями разные элитные группы Большого Запада, но криминальная функция Израиля для них одна) ответило так, как отвечают в мире криминала и с позиции криминальной логики — безумным и всеобъемлющим насилием, по принципу, сформулированному раввином Михаилом Финкелем в дискуссии с автором этого текста: «Не будет Израиля — не будет и всего остального мира».

Израиль непрерывно вынужден повышать ставки насилия (как герой Аль Пачино в фильме «Человек со шрамом») в расчёте на вмешательство «обстоятельств свыше» (например, гипотетической победы в США Дональда Трампа, якобы готового прийти на помощь Нетаньяху и правому правящему коалиционному блоку), поскольку теперь любая остановка войны будет означать поражение Израиля, его последовательную внутреннюю политическую разбалансировку (обострение борьбы между правыми и леволибералами, например) и нарастающий кризис, вплоть до демонтажа самого сионистского проекта в его классическом виде «еврейского государства».

После Газы Израиль неизбежно должен (если его не остановить) распространить войну на другие территории, например, атаковать Ливан. Масштабизация войны становится для Израиля жизненно необходимой задачей.

Криминальный сионизм не может показать слабость, не может остановиться в насилии.

Если это случится, то описанная выше «экономика» Израиля рухнет, он утратит, как уже сказано, свой статус «мокрушника с деньгами» и будет списан Западом со счетов.

Но даже это криминально-геоэкономическое описание палестино-израильского конфликта не может в полной мере объяснить происходящее.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФОРМАТ И ТОТАЛЬНОСТЬ ПОДХОДА

Таким образом, мы переходим к ещё более сложному и объёмному религиозному формату конфликта.

На первый взгляд, всё как раз просто (и эта простота активно навязывается мировой пропагандой) — агрессивный фундаменталистский ислам атакует вечно гонимый всеми мировыми завистниками и антисемитами иудаизм в борьбе за обладание «святыми местами» монотеистических религий (Иерусалим

и окрестности) и в рамках общего дискурса конкуренции внутри монотеизма за право «представительство Божью волю на Земле».

Но если присмотреться внимательно, то очевидными становятся несколько важных аспектов конфликта:

- не все так называемые мусульмане поддерживают палестинские исламские движения сопротивления (ХАМАС и Исламский джихад);
- не все направления иудаизма поддерживают сионизм;
- кроме мусульман против Израиля сражаются православные и древлеправославные (т. н. дохалкидонские) христиане, причём сражаются в одних рядах с мусульманами.

Это требует разъяснения, поскольку важно.

Одним из самых главных аспектов восприятия происходящего в исламском мире является то, воспринимаем ли мы это происходящее с западной точки зрения или с восточной, в данном случае — монотеистической (исламской, иудейской, восточнохристианской)? Это принципиально разные восприятия.

Западный взгляд, вольно или невольно, навязывает всему происходящему описание и категории, присущие западной религиозной и философской мысли. Одевает, точнее, втискивает исламский (шире — монотеистический) мир в декартовскую, гегелевскую, кантовскую или даже марксистскую европейскую философскую «шинель». Впрочем, это объяснимо и является объективным процессом развития (начиная от Аристотеля и Платона) западного взгляда на мир. Есть «мы», и есть «они» — «варвары».

Запад стремится к тотальному универсализму, он не существует как пространство мысли вне этого интеллектуального тоталитаризма, когда все явления или процессы в иных, незападных религиозных или цивилизационных системах рассматриваются и описываются

исключительно с позиций западной логики или диалектики.

Тем самым эти явления не столько описываются, сколько приспособляются к утилитарной интерпретации в интересах Запада.

И конечной целью этого утилитаризма и описания оказывается, как правило, банальный колониальный или империалистический захват.

Многие явления и феномены получают абсолютно искажённый образ, и эти искажения (фактически конструкты, созданные западными прогрессорами и колонизаторами) потом объявляются «соответствующими нормами», а то, что берёт своё начало в оригинальном вероучении и его интерпретации (в контексте ислама, в тавсире), объявляется вредоносным и радикальным.

Так возникло понятие «традиционная форма религии». Традиционная — соответствующая установленной и утверждённой семиотической и семантической практике в господствующей государственной политике.

Сам подход, что религия выталкивается в сферу «общественной жизни» и государство (западного типа) выстраивает с религией, её носителями и представителями какие-то специальные «государственно-церковные» или «государственно-религиозные» отношения, является не просто сугубо западным, но возникшим и укрепившимся на Западе в Новое время, в эпоху развития капитализма, либерализма, господства масонства и секуляризма.

В исламе религия не только не отделена от государства, но и является альтернативой государству, поскольку ислам выдвигает доктрину монотеистической общины как принципа объединения верующих, а уже внутри этой общины возникают разные формы управленческой, фискальной, финансовой и так далее жизни, котлым по западной традиции придают черты «государства».

Но это не государство.

Идея Рима как изначального социального и исторического ядра, вокруг которого формируется общество

Израиль антагонистичен не только исламским движениям, он сущностно враждебен самой природе исламского, восточно-христианского и, как это ни парадоксально, иудейского мира. Он вообще враждебен всему настоящему и подлинному, поскольку из всех выдуманных Западом для управления покорённым миром Ближнего Востока государственных, политических и культурных конструкторов — Израиль самый ненастоящий и в наибольшей степени не опирающийся на цивилизационную «почву» региона.

и образуется народ, находящийся с этим ядром в диалектическом диалоге-борьбе вплоть до «конца истории», антагонистична монотеистической доктрине, согласно которой сначала возникает община верующих, а по мере её деградации и упадка в ней проступают черты государства, которое является формой угнетения.

Эти противоречия наглядно проступают во всей истории Ближнего Востока последних ста с небольшим лет, с момента поражения в Первой мировой войне последнего исламского османского Халифата, оккупации и раздела его территории Великобританией и Францией, которые создали марионеточные государства, по сути, копирующие западный тип государственного устройства, но, в силу культурных традиций, называющиеся «исламскими».

РЕЛИГИЯ И КОЛОНИАЛИЗМ

Этой тенденции и практике всегда противостояли общественно-политические исламские движения, претендовавшие на преодоление «государственных» (проведённых западными державами) границ исламского мира и восстановление транснациональных структур на основе ислама.

Таковыми структурами стали «Братья-мусульмане», разного рода салафитские и шиитские движения, естественно, сразу объявленные западными странами и их регио-

нальными вассалами «террористическими» или «экстремистскими».

Это естественно, поскольку они вводили свойственные для исламского мира горизонтальные линии человеческих и групповых отношений, прилагали к объяснению и оправданию своих действий исламское толкование, находящее понимание и поддержку у широких народных масс.

Израиль, впрочем, антагонистичен не только этим исламским движениям, он сущностно враждебен самой природе исламского, восточно-христианского и, как это ни парадоксально, иудейского мира.

Он вообще враждебен всему настоящему и подлинному, поскольку из всех выдуманных Западом для управления покорённым миром Ближнего Востока государственных, политических и культурных конструкторов — Израиль самый ненастоящий и в наибольшей степени не опирающийся на цивилизационную «почву» региона.

Мы не будем разбирать отношения ортодоксального иудаизма или хасидизма, ашкеназийской или сефардской иудейских традиций с либерально-государственными принципами «еврейского государства».

На эту тему у самих евреев существует весьма развитая критическая по отношению к светскому сионизму богословская школа, для которой главный вопрос — в допустимости создания еврейского государства

вокруг Иерусалима и возможности восстановления храма Соломона.

Некоторые полагают, что это может сделать только Мессия, Царь справедливости, а все остальные попытки возвращения евреев в государство на Святой Земле не более чем еретические человеческие ухищрения.

Другие (религиозные сионисты) считают, что Бог действует через «мировой Израиль», и одноимённое государство есть не более чем приуготовление к приходу Мессии, своего рода «плацдарм Обетования».

А то, что этот Израиль создан либералами по либеральным лекалам с целью служения интересам глобального (либерального) капитализма, так это просто гои (не-евреи) и отступившие от Бога (но не от еврейства) евреи действуют в рамках Божиего замысла, который раскрывается исключительно через миссию Израиля (еврейства), с которым Бог заключил Завет и которому дал конкретные и непосредственные обещания (зафиксированные в Танахе — еврейской части Библии) встать над всеми народами и править ими.

Третьим (либералам) вообще плевать на религиозные доктрины, и они искренне относятся к Израилю как к части «цивилизованного западного мира» в варварском и отсталом мире религиозного фанатизма, а к самим себе — как к жителям фронта «правильной либеральной цивилизации» и носителям «миссии белого человека».

Последние две версии иудаизма и еврейства являются господствующими в Израиле, они обрамляют и оранжируют описанную выше ключевую функцию Израиля на Ближнем Востоке с точки зрения элит Запада — быть криминальным смотрящим с лицензией на убийство в сконструированном под удобство эксплуатации регионе.

В самом Израиле оба подхода воплощаются в так называемых правых и леволиберальных партиях, являющихся просто обёрткой для прикрытия подлинной сути еврейского государства Израиль.

ЧТО ТАКОЕ СИОНИЗМ?

Тут необходимо сказать пару слов о сионизме — идее, что евреи со всего мира (то есть из Европы, Африки, Азии, Индии, Ирана и так далее) являются одним «народом» и должны создать своё национальное государство на территории Палестины.

Это чисто европейское (конкретнее — ашкеназийское, то есть немецкое, польское и восточно-европейское) идеологическое движение, возникшее на фоне развития европейского капитализма и сопровождавшего это явление процесса формирования европейских наций.

Евреи пережили мощный культурный и политический процесс распада традиционных общин (строившихся по религиозному признаку) и формирования обширных групп евреев, интегрированных в нееврейское социальное, культурное и политическое пространство.

Этот процесс модернизации и формирования светского еврейства сами евреи называют «Хаскала» (просвещение).

Это процесс объективный, схожий с теми же процессами, которые происходили у европейских народов, с одним принципиальным отличием — евреям никто не собирался предоставлять «национальное государство» на территории Европы.

А места компактного исторического (столетиями) проживания евреев и их фактическая родина (Польша, Украина, Белоруссия, Венгрия, Румыния) стали местами чудовищных антисемитских актов, вплоть до погромов и иных форм истребления евреев, прежде всего, в силу национальной конкуренции и претензий на эти земли других национальных европейских проектов.

Еврейская молодёжь ответила походом в революцию под интернациональными лозунгами, пытаясь

добиться социального и национального равенства за счёт упразднения государственных форм сегрегации и установления «братства всех трудящихся».

Но мысль о собственном национальном еврейском государстве не покидала еврейских интеллектуалов.

Осталось только создать из разных религиозных групп иудеев, принадлежащих к разным народам, культурам и расам, «нацию» и обзавестись территорией, на которой эта нация смогла бы создать своё национальное государство.

СИОНИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ УТОПИЯ

Сама идея, что какая-то группа незнакомых друг с другом людей, говорящих на приблизительно одном языке (на самом деле реальный язык различается у всех социальных групп

и классов и тезис об «одном литературном языке» является абсолютно умозрительным), живущих на «одной территории» (кто определяет и обозначает границы этой территории? И возможно ли это без этнических чисток?), примерно имеющих общие «представления об истории» (история в данной интерпретации — чисто пропагандистская дисциплина) и обладающих общими психологическими чертами (видят общие сны, по Юнгу? Используют в быту и социуме общие культурные модели поведения?), сможет образовать нацию, является умозрительной и притянутой за уши в политических целях.

В конце XIX и начале XX века все виды религиозного еврейства и многие движения еврейства социалистического и буржуазного противостояли сионизму по разным причинам.

Кто-то по религиозным причинам, а кто-то потому, что был тесно интегрирован в экономику и общество развитых стран Европы — таких как Германия, Франция, Италия и других.

Идеологически самыми активными агитаторами сионизма, стоявшими в авангарде этого движения, были евреи Российской империи, испытывавшие унижительное национальное и религиозное угнетение (как и ряд других народов, включая русских старообрядцев) со стороны царизма.

Недаром уроженка Киева Голда Мейер была многолетним премьер-министром Израиля и буквально выпестовала его в политической колыбели, разъезжая несколько лет по США перед событиями 1947 года (сионистской национальной интервенцией в Палестину).

Вторая мировая война и массовое истребление нацистами и их помощниками европейских евреев резко усилили сионизм. В печи и рвы Холокоста пошли в основном евреи, которые не помышляли об отъезде из своих стран, полноценными гражданами еврейского вероисповедания которых они были до нацистской эпохи в Европе.

До сионистской же эпохи разнообразных евреев в разных странах и цивилизациях, имевших разные цвета кожи и говоривших на разных языках, никто не воспринимал «одним народом».

Эта тема стала насильственно претворяться в жизнь именно с момента воплощения Израиля, когда сионисты искусственно стали разжигать ненависть к евреям в исламском мире

и говорить о «едином доме для всех евреев в Палестине».

Так немцы, поляки, англичане, русские, эфиопы, марокканцы, голландцы, французы и так далее еврейского вероисповедания стали одним народом под названием «евреи» и одной нацией «израильтяне».

И это воплощённое усилие по созданию искусственного и сконструированного национального субъекта

не может не вызывать своего рода уважение. Слишком масштабен и безжалостен был замысел, слишком многие грани «человеческого» преступили его создатели.

Но воплощение это было чисто либеральным проектом, воспринимавшим религию исключительно как культурный контекст.

И религиозное еврейство, ослабленное Холокостом, заключило с либералами-сионистами стратегическое соглашение, придав абсолютно атеистическому и модернистскому проекту под названием Израиль «религиозный орнамент».

Ни католики, ни протестанты, ни православные, ни даже мусульмане из разных народов так и не смогли воплотить свои мечты о единстве. А евреи смогли.

Именно демократы США во главе с президентом Трумэн создали Израиль, когда Трумэн потребовал «национального государства для 100 тысяч выживших в Холокосте евреев».

Сталин, которому русскоязычные сионистские пропагандисты приписывают «создание Израиля», играл «вторым номером», не желая разрывать стратегические союзнические отношения с США, возникшие за время Второй мировой войны и президентства великого Ф.Д. Рузвельта.

Американцы дали добро либеральным сионистам на этнические чистки и войну против патронируемых Великобританией мусульман Палестины.

Британия, которая была должна американцам невероятные деньги за помощь в войне с Гитлером, расплатилась с США именно Палестиной, не оказав помощи палестинцам, над которыми брала покровительство Корона, в трудную минуту.

Соседние же «королевства» Египта, Иордании и Сирии (британские и французские марионетки, доживавшие последние десятилетия своей короткой истории) сыграли на стороне еврейства, фактически лишив палестинцев субъектности, сымитировав войну с сионизмом,

а потом заключив с ним (на свою беду, как выяснилось позже) тайные стоворы.

Так возник Израиль — либеральный анклав США на Ближнем Востоке, эксплуатирующий религиозный монотеистический фактор иудаизма для прикрытия предельно далёких от метафизики единобожия интересов.

Впрочем, повторюсь, это просто наиболее грубая и чужеродная для региона конструкция из всех созданных колонизаторами.

ПАЛЕСТИНЦЫ И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ

Для уравнивания сионизма (еврейского национализма) Запад содействовал возникновению на месте Исламского Халифата разного рода национализмов (явления, напомним, чуждого цивилизации монотеизма, не знавшего понятия «нация») — арабского, курдского, армянского, турецкого и так далее.

Все эти национализмы в разное время вступали в борьбу с сионизмом, но были обречены в этой борьбе, поскольку, в отличие от сионизма, все они пытались опереться на местную «почву» (которой были чужды) и поэтому выглядели провинциально и маргинально (даже в исполнении сильных порой героев типа Насера, Каддафи или Хуссейна), а сионизм

опирался на свою идеологическую и историческую родину (Западную Европу) и на свою военно-политическую и военно-экономическую «матку» — Соединённые Штаты Америки, поэтому не зависел от «местной почвы», наоборот, подпитываясь конфликтом с ней.

Теперь надо сказать о палестинцах.

Несмотря на то что сионисты отказывают им в праве на отобранную у них родину и пытаются их «затолкать в арабы», палестинцы являются многоконфессиональным (исламским, восточно-христианским, иудейским с группами гностиков друзей и алавитов) народом без государства, но с родиной.

Это отсутствие государства парадоксальным образом сделало палестинцев фактически единственными носителями подлинных смыслов цивилизации Ближнего Востока — Цивилизации Монотеизма, для которой не существует государства в западном понимании этого явления (как модели Вечного Рима либо греческого полиса).

Конечно, за время истории палестинского движения в нём возникали националистические и коммунистические движения, которые, подпитываясь энергией холодной войны, паразитировали на конфронтации сверхдержав, но когда холодная война закончилась, то они практически

Воплощённое усилие по созданию искусственного и сконструированного национального субъекта не может не вызвать своего рода уважение. Слишком масштабен и безжалостен был замысел, слишком многие грани «человеческого» преступили его создатели. Но воплощение это было чисто либеральным проектом, воспринимавшим религию исключительно как культурный контекст. Так возник Израиль — либеральный анклав США на Ближнем Востоке, эксплуатирующий религиозный монотеистический фактор иудаизма для прикрытия предельно далёких от метафизики единобожия интересов.

утратили политическую энергию, превратившись либо в тени прошлых героев, либо в дряхлого Махмуда Аббаса, некогда бывшего радикальным борцом.

Это отмирание западных политических форматов и глупость и жадность сионистов, блокировавших создание государства Палестина (западный формат), привели постепенно к возрождению в палестинском движении исламского политического фактора как лидера палестинского движения сопротивления империализму и его региональному слуге — сионистскому государству Израиль.

Этот фактор изначально консолидировал палестинцев еще с момента создания британского протектората Палестина; лидером палестинского движения был великий муфтий Иерусалима Али аль-Хуссейни — достойный и благородный человек, до последнего вздоха борющийся за свободу своей родины и исламской уммы.

Когда сионисты говорят, что Израиль, мол, создал ХАМАС, то они правы только в том, что, обманув ФАТХ и Арафата, заставив их встать на колени и согласиться (при участии ельцинской России) на унижение Мадрида и Осло, Тель-Авив и его хозяева уничтожили политическое лидерство ФАТХ и западных типов

палестинской политики, передав инициативу в руки мусульман — ХАМАС и «Исламского джихада».

Тем более что рядом находится Египет — страна, являющаяся колыбелью политического ислама нового времени и одна из мировых держав исламского богословия (университет Аль-Азхар, например).

Выход на передовые позиции палестинской борьбы мусульманского фактора сделал палестинцев борцами не только за Палестину и возвращение своей родины, но и за весь монотеистический мир Ближнего Востока.

Причём православные христиане Палестины стоят в одном ряду с мусульманами в этой борьбе — признание этого факта для Израиля крайне неприятно.

Сионисты пытаются представить войну делом только «исламизма», но сегодня в развалинах Газы христиане сражаются вместе с мусульманами против общего врага за свой древний монотеистический мир.

И это настоящая война цивилизаций.

ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Современная война стоит особняком по отношению ко всем предыдущим, поскольку в ней впервые, хоть пока

и не прямо, участвует могучий региональный игрок со стратегическими амбициями, более, нежели многие государства исламского мира, представляющий исламскую цивилизацию — Исламская республика Иран.

Сама государственная структура Ирана после Исламской революции («власть знатоков Исламского права — факихов»), несмотря на критику некоторых особенностей иранского шиизма суннитским большинством исламского мира, апеллирует к религиозным ценностям в гораздо большей степени, нежели устройства Саудии или Эмиратов.

Мистицизм, переплетающийся с государственной структурой и бюрократическим аппаратом, делает современный Иран уникальным политическим образованием.

И никакие усилия Запада не способны поколебать его внутреннюю устойчивость.

Более того, Иран поступательно расширяет свое влияние в исламском мире, укрепляя позиции Исламской революции и наследия имама Хомейни.

Палестина в этой доктрине играет ключевую роль как место прямого конфликта с силами «большого Сатаны» (выражение Хомейни), с анклавом США под названием Израиль.

Укрепившись за последние двадцать лет в Ираке, Сирии и Ливане в виде военно-политических прокси, заключив соглашение с зейдитскими исламскими военно-политическими движениями Йемена, последовательно проводя политику политического покровительства палестинским исламским партиям ХАМАС и «Исламский джихад», Иран, неожиданно для Запада, из душой жестокими санкциями страны, в которой «режим мулл доживает последние дни» (как мечталось многим либералам), превратился в последовательного и, по сути, единственного оппонента Запада, его сателлитов и марионеток в регионе.

Но Иран лишь помогает палестинцам, и то не всегда напрямую (в отличие от шиитов юга Ливана,

Современная трагедия Газы поставила вопрос о войне цивилизаций в повестку глобального кризиса и впервые за всю историю Израиля подтолкнула это государство к краю истории. Атака палестинцев 7 октября показала слабость и внутренние противоречия сионистского государства, его деградацию и конфронтацию его силовых структур и политических групп. И чтобы спрятать эти слабости, Израиль развёз ад на Земле. Но чем дольше этот кошмар длится, тем призрачней становится образ евреев как «вселенской жертвы», тем нагляднее и отчётливее палестинское движение делается лидером борьбы монотеистической цивилизации с западной оккупацией и колониализмом.

объединившихся в движение «Хезболла»).

Современная трагедия Газы поставила вопрос о войне цивилизаций в повестку глобального кризиса и впервые за всю историю Израиля подтолкнула это государство к краю истории.

Атака палестинцев 7 октября показала слабость и внутренние противоречия сионистского государства, его деградацию и конфронтацию его силовых структур и политических групп (что естественно, так как они завязаны на США, пребывающие в остром политическом кризисе).

И чтобы спрятать эти слабости, Израиль развёз ад на Земле.

Но чем дольше этот кошмар длится, тем призрачней становится образ евреев как «вселенской жертвы», тем очевиднее становят-

ся зависимость Израиля от США и НАТО, тем нагляднее и отчётливее палестинское движение делается лидером борьбы исламского мира (шире — монотеистической цивилизации) с западной оккупацией и колониализмом.

Именно этим объясняются страх и пассивность государств (западных форматов) Ближнего Востока, их неспособность оказать помощь Палестине, воодушевление и активное лидерство исламских общин и движений типа «Ансар Аллах» или «Хезболла».

Улица — за Палестину, элиты — за Запад, частью которого они являются.

Демократические элиты США (это глобалисты, заявляющие права на весь мир), создавшие Израиль, не хотят терять свою сионистскую

конструкцию и своих исламских государственных сателлитов на Ближнем Востоке.

Поэтому Вашингтон будет вести дело к созданию государства Палестина, чтобы держать под контролем исламский мир.

Израиль неизбежно ждёт реформирование и отказ от статуса регионального «громилы». Любой формат мирных переговоров между Израилем и ХАМАС будет означать победу не только ХАМАС, но и негосударственных общественно-политических движений, несущих в себе антиэтатистскую тайну монотеизма.

Палестинская борьба, которая подвигает исламский (и не только) мир к подлинному противостоянию, продолжается в предельно героическом, но судьбоносном для всего человечества формате.

/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Конец, Израиль: резервная армия труда

К событиям на Ближнем Востоке

В 2012 году проектная группа «Знаниевый реактор» провела стратегическую игру «Гибель Израиля» в рамках исследовательской программы «Геостратег». Вводная информация к игре была простой:

«В начале 2020-х годов политическая обстановка на Ближнем Востоке резко обостряется. Это связано, прежде всего, с хозяйственной деятельностью израильтян на палестинских территориях, затем с ростом активности сторон вокруг мечети Аль-Акса на Храмовой горе. Соединённые Штаты Америки отвлечены своими внутренними проблемами: после выборов 2020 года противостояние республиканцев и демократов перешло на уровень острого внутривосточного конфликта с отчётливой перспективой его военного разрешения. Ресурсы на то, чтобы помочь Израилю, у США, конечно, оставались, но любое действие президента в этом направлении дополнительно обостряет внутренний конфликт. В результате США тянут время, у Европы нет необходимых сил и средств, чтобы вмешаться в конфликт, а у России — желания сделать это». Напряжение непрерывно росло, и к концу игры дело дошло до ядерного минирования Храмовой горы. «Так не доставайся же ты никому».

Тотальную катастрофу отменил Господь, позиция которого тоже отыгрывалась. «Взрыва не будет, — мрачно сказал он. — Только не считайте это милосердием». В той же игре, тяжёлой и мрачной, представитель Израиля подвёл итог: «У нас нет больше союзников. Кроме “Моссада” и ЦАХАЛ».

По мере развития фазового кризиса, вехи которого COVID-19, «Великая перезагрузка» К. Шваба, СВО, начало «войны инфраструктур» («Северный поток», Крымский мост), развитие межпартийного гражданского конфликта в США, я всё чаще вспоминал эту старую игру. Одним из сентябрьских прогнозов «ключе-

вых событий ближайшего будущего», то есть на период 2023—2024 гг., стало «резкое обострение ситуации на Ближнем Востоке».

Можно сказать, что «погоды (на Ближнем Востоке) стоят предсказанные», но в действительности сработал один из главных парадоксов прогностики: будущее вытекает из прошлого, но реализуется совершенно неожиданным образом. И я должен сказать, что ожидал кризиса, но, во-первых, не так скоро и, во-вторых, не совсем такого. Даже, наверное, совсем не такого.

Само собой разумеется, что ХАМАС будет разгромлен — насколько это понятие применимо к гетерархической структуре; сектор Газа зачищен, палестинцы изгнаны оттуда чуть менее чем полностью, участники «контртеррористической операции» получают там землю и то, что останется от недвижимости. То есть Израиль одержит в конце концов полную победу? С формальной точки зрения — да, наверное. С содержательной же, Израиль не получит мира, даже «худшего, чем довоенный» (Б. Лиддел-Гарт).

И это заставляет прогностика поставить вопрос о скорой гибели Израиля.

Этот вывод настолько важен, что, конечно, нуждается в подробном обосновании. Проблема ведь не в том, что ХАМАС сумел нанести неожиданный удар, повлекший за собой материальные и человеческие потери. В конце концов, «война Судного дня» в 1973 году, ровно 50 лет назад, началась для Израиля гораздо хуже. Египет форсировал Суэцкий канал и развернул наступление на Синайском полуострове, за несколько часов проломив оборонительную позицию, которую израильтяне создавали шесть лет. Сирийские танки двинулись к Голанским высотам, и это был последний как-то подготовленный рубеж, прикрывающий сердце Израиля. Какое-то время всё висело

на волоске, но Израиль вышел из той войны неоспоримым победителем, и после Кэмп-Дэвидских соглашений его будущее выглядело безоблачным. Что же изменилось сейчас, раз уж я не питаю никаких иллюзий относительно возможностей ХАМАС?

СУДЬБЫ ЭКСКЛАВОВ

Говоря об Израиле, прежде всего, следует обратить внимание на уникальность этого псевдогосударственного образования. Приставка «псевдо» здесь не должна восприниматься с эмоциональной позиции. Классическое государство — это способ включения нации в историю¹. Но еврейская нация была включена в мировую историю с первых библейских свитков, тысячелетия назад. Государство, созданное в 1948 году решением ООН, к этому никакого отношения не имеет.

Далее, это государство было создано не евреями, а международными структурами, то есть, прежде всего, США и СССР (роль Великобритании была в тот момент более слабой, хотя до войны именно она владела мандатом на Палестину). Ни по способу создания, ни по начертанию границ оно не имело отношения к древнееврейским государствам на Земле обетованной — Израилю и Иудее, поэтому, используя популярный в Библии оборот, «до сего дня» многие правоверные иудаисты отказываются признавать Израиль.

Как бы то ни было, еврейское государство в Палестине было создано, и немедленно разразилась война. Опираясь на свои силы, то есть на приехавших защищать страну советских, английских и американских евреев с опытом войны с гитлеровской Германией, Израиль отстоял своё существование и оккупировал ряд арабских территорий общей площадью 1300 кв. км. Можно сказать, что в этот момент были посеяны се-

¹ Есть, конечно, исключения. Россия/СССР, США, Канада, Австралия — способы включения в историю территории, а не народа. Но перечисленные страны разумнее именовать империями, а не государствами. Империя здесь понимается по Аристотелю — как единство в разнообразии.

мена будущего векового конфликта, но в действительности это не так.

Причиной векового конфликта стало само существование Израиля, провозглашение его.

Суть дела в том, что после битвы при Ярмуке в 636 году Палестина и Сирия были потеряны Византией и стали одной из «ядерных территорий» исламского мира. Хозяева менялись, но исламская идентичность этих земель сохранялась.

Исключением стала эпоха Крестовых походов, которая представляет для нас особый интерес. Воспользовавшись пассионарным взрывом, умело реализуя преимущества тяжёлой рыцарской конницы, католическая Европа захватила Палестину, образовав в конце XI века Антиохийское и Иерусалимское королевства, Эдесское княжество, графство Триполи. Но, исполнив свой обет, крестоносцы ушли домой. Очень немногие остались в Святой земле, где христианские территории быстро превратились в изолированные островки, окружённые исламским морем.

Государства крестоносцев на Ближнем Востоке представляли собой анклав — полностью изолированный очаг культуры, чуждой для данной территории.

Общие принципы геополитики утверждают, что *анклав не удерживается позиционно*. Он или непрерывно

растёт, в конечном счёте подчиняя всю окрестную территорию себе и меняя её идентичность, либо же схлопывается и исчезает. И в том, и в другом случае *«анклав означает войну»*. Он создается войной, существует войной и войной уничтожается.

Уже в 1144 году крестоносцы теряют Эдессу, город, важнейший с точки зрения логистики, открывающий прямой путь из Византийской империи на Ближний Восток. Второй Крестовый поход 1147—1149 гг. терпит полную неудачу, и в 1187 году Салах-ад-Дин берёт Иерусалим. Потом было ещё много походов, в какой-то момент европейцы даже вернули Вечный город, выкупив его у арабов, но потом арабы взяли его обратно, их сменили турки, и к 1303 году все земли крестоносцев постепенно перешли к ним. Всего крестоносный анклав на Ближнем Востоке прожил чуть больше 200 лет, причём второе столетие — это просто медленная, мучительная агония.

В XX веке ситуация в целом повторилась. Разница в том, что великие державы на этот раз создали в Палестине не христианское (католическое), а иудейское государство, и это единственное различие — не в пользу Израиля.

Христианский мир Средневековья был огромен. За ним стояло воспоминание о христианской Римской

империи, владеющей и Египтом, и всем Ближним Востоком. Очень теоретически, договорившись с православной Византией и, в обязательном порядке, удержав Эдессу, христиане могли связать Иерусалимский анклав с христианскими землями. Он, безусловно, оставался бы приграничной территорией, «землями войны», но мог бы удерживаться столетиями.

Иудаизм локален. Да, он является основанием и для христианства, и для ислама, но христианство и ислам, будучи мировыми религиями, не часто обращаются к своим основаниям. В этом отношении Израиль — анклав даже в большей степени, нежели королевства крестоносцев.

А это означает, что Израиль обречён на войну. Руководство Израиля и его народ это понимают или, по крайней мере, раньше понимали. И пока арабо-израильские войны были успешны для Израиля, существование иудаистского анклава на Ближнем Востоке не подвергалось сомнению. Другой вопрос, что военные действия Израиля всегда оставались *стратегической обороной*. И обороной, на длинном времени безнадежной: любая самая яркая, самая красивая победа Израиля не изменяла рисунок векового конфликта. Анклав оставался анклавом, Израиль лишь выигрывал сколько-то времени.

Это, конечно, тоже было успехом, и после Кэмп-Дэвида в мире сложилось впечатление, что при жизни нашего поколения Израилю ничто не угрожает. Рано или поздно, конечно, анклав падёт, но это может произойти лет через двести.

ПОСЛЕДНИЕ СОЮЗНИКИ

Но война 2023 года развивалась совсем не по привычному сценарию.

Во-первых, ХАМАС удался внезапный удар. Это было важно не само по себе, но как демонстрация того, что ставка на техническое превосходство (система «железный купол», следящие устройства, воздушная и космическая разведка) — не панацея и не страховая полис. Их можно обма-

Общие принципы геополитики утверждают, что анклав не удерживается позиционно. Он или непрерывно растёт, в конечном счёте подчиняя всю окрестную территорию себе и меняя её идентичность, либо же схлопывается и исчезает. И в том, и в другом случае «анклав означает войну». Крестоносный анклав на Ближнем Востоке прожил чуть больше 200 лет, причём второе столетие — это просто медленная, мучительная агония. В XX веке ситуация повторилась. Разница в том, что великие державы на этот раз создали в Палестине не христианское (католическое), а иудейское государство, и это единственное различие — не в пользу Израиля.

нуть. Или же тех, кто управляет этими устройствами, можно подкупить.

Первый результат войны — арабы преодолели свой «комплекс технологической неполноценности».

Это неприятно для Израиля, но не фатально для него.

Основные проблемы возникли позже, и, что важно, вина ХАМАС в этих проблемах отсутствует полностью. Израиль всё сделал сам.

Началось всё с истеричных заявлений руководства страны о том, что «палестинцы не люди», что «эти недочеловеки должны захлебнуться в своих испражнениях», что любые действия против сектора Газа оправданы вне всякой зависимости от возможных потерь среди мирного населения, что все, кто не принимает линию поведения Израиля целиком и полностью, являются «пособниками террористов» и с ними разберутся в своё время.

Это не было смешно. Это было глупо и стыдно. Израильское руководство с очевидностью «потеряло лицо», что на Востоке недопустимо.

Затем Израиль потребовал полной депортации палестинского населения из сектора Газа. Подобную депортацию нельзя было выполнить даже технически, соответствующее дипломатическое давление только вызвало негативную реакцию Египта. Но требование Израиля — само по себе — предполагало массовое переселение людей со своей исторической родины. Это имело особое значение именно для палестинцев, которые — не суть важно, обоснованно или нет, — отождествляют себя с библейскими филистимлянами, то есть полагают свои исторические права на территорию Палестины более древними, чем у самих евреев. И, во всяком случае, это требование шло вразрез с любым правом — от обычного (то есть местных традиций) до международного. В сущности, то же самое переселение народов, за которое до сих пор либералы ругают советский режим и товарища Сталина. Но там, по крайней мере, переселение осуществлялось в рамках одного государства.

Наконец, Израиль начал военную операцию в Газе, до боли напоминающую уничтожение варшавского гетто. И даже эту операцию, которую большая часть мира полагает преступной, Израиль не смог выполнить как следует.

Выяснилось, что руководство ЦАХАЛ не в курсе событий СВО. Оно ухитрилось «проспать» всю российско-украинскую войну и осенью 2023 года с удивлением узнало про существование дронов-камикадзе, минных полей и ручных противотанковых средств ближнего боя. На итогах боёв в секторе Газа это никак не сказалось, но на темпы операции и уровень потерь повлияло изрядно.

Последние союзники Израиля — «Моссад» и ЦАХАЛ — безобразно проявили себя в войне. «Моссад» не заметил подготовки противника к массированному ракетному удару. ЦАХАЛ пропустил очередную революцию в военном деле. Политическое руководство страны сначала устроило истерику, а затем начало косплеить тоталитарные режимы середины XX века.

Арабские страны сделали ожидаемый вывод: современный Израиль беспомощен. Разумно вести себя в критической ситуации он уже

не способен. У израильтян больше нет ни Моше Даяна, ни Голды Меир, ни Ариэля Шарона, ни Авиغدора Бен-Гая. И если раньше ЦАХАЛ одерживал победы, уступая противнику 3:1, то теперь он может побеждать лишь при своем превосходстве 3:1 и в условиях полного господства в воздухе.

ЛИКВИДАЦИЯ ПРОЕКТА

Всё могло кончиться сразу, еще осенью 2023 года, новой масштабной арабо-израильской войной с участием Египта, Сирии, а возможно, и Ирана, и даже Турции. Но вмешались два обстоятельства.

Хотя на словах, конечно, арабские лидеры призывают к помощи палестинцам, в действительности уничтожение основных сил ХАМАС не воспринимается ими как трагедия. Более того, они в разгроме ХАМАС прямо заинтересованы. И очень хорошо, что это будет выполнено руками Израиля.

Палестинцы будут ненавидеть Израиль, который на десятилетия станет «землёй войны». Уровень террористической угрозы вырастет в разы, а адекватно усилить меры безопасности Израилю не удастся — они и так уже запредельны. И «вишенка на тор-

те»: теперь у арабских стран всегда есть повод к войне — геноцид палестинского мирного населения в секторе Газа. То есть они смогут начать войну, когда им будет удобно. Тем более арабские лидеры прекрасно понимают, что военные возможности Израиля будут только сокращаться. (Вновь вспомним логику развития эксклавов и историю государств-крестоносцев.)

Таким образом, первой причиной отложить войну является желание арабских стран уничтожить или, по крайней мере, ослабить ЦАХАЛ. Второй и главной причиной являются США. Да, население Соединённых Штатов не так уж безоговорочно поддерживает Израиль, но Дж. Байден — безусловно, на его стороне. И есть смысл подождать выборов 2024 года, когда или сменится позиция США, или конфликт между демократами и республиканцами перейдёт в «горячую» стадию, и американцам станет просто не до Ближнего Востока. Время работает против Израиля, и все это понимают.

И лучше других это понимает еврейская диаспора.

Называя выше Израиль «псевдогосударственным образованием», я не вкладывал в это оскорбительного смысла. Израиль создали не евреи, его создали державы — победители во Второй мировой войне, и только отчасти под давлением еврейского лобби. Но это давление было. Оно было обусловлено историческими, культурными, религиозными факторами. Усилия великих держав и еврейской диаспоры вылились в «проект Израиль». Государства складываются исторически, псевдогосударственные образования создаются как проекты.

Но всякий проект имеет ограниченное время жизни, у него обязательно есть «дедлайн». Никто никогда не предполагает, что он будет существовать вечно. *«Проект Израиль» должен или трансформироваться в «настоящее государство», или же быть закрытым.*

Что означает трансформацию проекта в государство? Израиль остаётся эксклавом (с этим ниче-

го сделать нельзя), но налаживает с окружающими его территориями такой модус вивенди, при котором страна может существовать без посторонней помощи. То есть без американского 6-го флота, без непрерывного притока диаспоральных денег. Между тем расходы Израиля и до последней войны устойчиво превышали доходы (с 1949 года Израиль получил более 151 миллиардов долларов — в основном от США и Германии, внешний долг страны составляет свыше 90 миллиардов долларов). Новая война — и новая военная угроза — требует перевооружения армии и усиления системы обеспечения безопасности начиная с пресловутого «Железного купола». И что-то надо будет делать с разрушениями в секторе Газа.

У диаспоры есть выбор — платить больше или закрыть проект. При этом не совсем понятно, на какие дивиденды от вложений в Израиль сейчас можно рассчитывать? Долги он не вернёт никогда, «землём обетованной» и «раем на Земле» не стал, да с ортодоксальных позиций и не может стать, фазовой доминанции над окружающим его арабским миром не добился. Конечно, после войн 1967 и 1973 годов сложилась крайне лестная для диаспоры легенда о стране великих воинов, что актуализировало концепцию «богоиз-

бранного народа», но сегодняшняя истерика израильского руководства, неуверенные действия «Моссада» и ЦАХАЛ подорвали эту легенду.

Израиль так и не стал государством. И как проект он постепенно перестаёт быть интересным для возможных инвесторов (как, кстати, это было и с Крестовыми походами). В конечном счёте, в современном Израиле нет ничего уникального, ничего, что стоило бы сохранять его с точки зрения интересов Человечества или же интересов еврейской диаспоры.

Можно поставить вопрос и по-другому: «Что выгоднее в научном, культурном, производственном, социальном и других аспектах: сохранить Израиль в современной форме или расселить его, чтобы использовать потенциал израильских евреев в других странах? Конечно, если бы Израиль был сейчас неоспоримым научным или же культурным лидером мира, его сохранение было бы необходимо. Но Израиль таковым не является и уже не станет.

А тогда мы получаем, что эффективность труда, скажем, учёного в Израиле неизбежно низка, поскольку значительная часть этого труда используется для обеспечения безопасности Израиля, чего всё равно достичь не удаётся. Эта деятельность бесполезна. То есть тот же человек, работая в США, Великобритании

или Швейцарии, сделает больше и достигнет большего, для всех выгоднее, чтобы он работал там, а не на «исторической родине».

Более чем веская причина для остановки финансирования проекта.

Другой вопрос, что такие проекты имеют огромную инерцию, и если Израиль переживет кризис 2024—2028 гг., он может прожить ещё где-то около поколения. Но, полагаю, за 2050 год его история вряд ли продлится.

Хотелось бы отметить, что такой вывод ни в коем случае не продиктован антисемитизмом. Еврейский культурный код предполагает власть над временем. Вклад евреев в цивилизацию огромен. Но почти всегда — это вклад диаспоральных евреев. Следует признать, что в течение всей многотысячелетней истории этого народа оба израильских государства — и древнее, и современное — не более чем эпизоды.

«Соломон, где твой трон? // Утлый ветер унёс...» (У.Б. Йейтс)

РЫНОК ТРУДА

Наконец, последнее. Не самое важное, но самое простое. Если говорить о выдающихся израильских учёных, они все уже давно находятся в США и других высокоразвитых странах, не сосредоточенных на проблеме собственного выживания. Все, имеющие дело с современным Израилем, говорят, что высококлассных специалистов, подобных тем, кто когда-то делал ядерную или космическую программу СССР, там сейчас нет. Однако же в стране остаётся около девяти миллионов людей, и эти люди, по крайней мере, грамотны и, как правило, двуязычны. Как рабочая сила они представляют собой определённую ценность.

Особенностью текущей ситуации на рынке труда оказалась неожиданная

данная для очень многих экспертов нехватка не столько ключевых специалистов (их всегда не хватает), сколько людей вообще.

Причиной стала СВО, ярко высветившая недостаточность военного производства — причём повсеместно. Оказалось, что КНДР делает столько же снарядов важнейших калибров, сколько ЕС в целом. Европе и США не хватает танков, артиллерийских систем, авиации. Нужно на порядок повысить производство дронов. Ликвидировать дефицит боеприпасов. И увеличить производство пороха, вернее различных порохов.

Европа и мир дорого заплатили и ещё дороже заплатят за тридцать лет деиндустриализации и политики «жизнь без войны». Теперь, когда всем понятно, что мы вступили в военное десятилетие (или двадцатилетие), возникает отчаянная необходимость в реиндустриализации. Но война уже идёт, и снаряды (и всё остальное) нужны не завтра, когда эта реиндустриализация осуществится, а прямо сейчас.

То есть задачи наращивания военного производства и создания промышленной базы для него приходится решать одновременно.

Усилия великих держав и еврейской диаспоры вылились в «проект Израиль». Государства складываются исторически, псевдогосударственные образования создаются как проекты. Но всякий проект имеет ограниченное время жизни, у него обязательно есть «дедлайн». «Проект Израиль» должен или трансформироваться в «настоящее государство», или же быть закрытым. Израиль так и не стал государством. И как проект он постепенно перестанет быть интересным для возможных инвесторов. В конечном счёте в сегодняшнем Израиле нет ничего уникального, ничего, что стоило бы сохранять с точки зрения интересов Человечества или же интересов еврейской диаспоры.

И в этот же самый момент происходит «революция искусственного интеллекта», и на наших глазах начинает создаваться мир-технология ИИ. Это означает, что ИИ будет включён во все производственные процессы, как когда-то паровая машина, затем — электричество и уже в нашем веке компьютер и информационные сети. Опоздать к этой революции нельзя. А это уже третья задача всё на тот же короткий период времени 2022—2028 гг.

Добавим сюда информационную, продовольственную и медицинскую безопасность, и мы с удивлением увидим, что попали в мир, в котором не хватает людей, рынок труда предельно не насыщен. Да, этот тренд — не очень надолго, скоро ИИ начнёт вытеснять людей из ряда сфер деятельности, но до этого ещё надо дожить — в условиях огромных военных рисков.

Поэтому нужны люди.

Поэтому девять миллионов евреев, которые вынуждены будут покинуть израильский эксклав при его ликвидации², будут весьма востребованы в «большом мире», прежде всего — в Европе.

В качестве резервной армии труда.

² В 1947–1949 гг. со своих мест обитания бежали 800 тысяч евреев и от 600 тысяч до миллиона арабов из 1,2 миллиона арабов, проживающих на 1947 год в Палестине. Поскольку ликвидация Израиля будет значительно более сильным травмирующим фактором, мы должны предположить, что покинут Ближний Восток от 50 до 90 процентов израильских евреев, то есть 4–8 миллионов человек.

/ Андрей СВЕТЛОВ /

Битва конца Нового мирового порядка

*Войны никто не хотел. Война была неизбежна.
Барбара Такман. «Августовские пушки»*

Когда мы смотрим на лицо человека, его мимику, выражающую его чувства и эмоции, мы можем делать какие-то выводы о состоянии его души в этот момент. Но лицо приводится в движение тем, что под кожей: мышцами, сухожилиями, нервами. Уберите мысленно кожу, и вы увидите что-то бесчеловечное, картину, уместную в справочниках анатомии, но не в реальной жизни. В реальной жизни эта механика, будучи открытой взгляду, выглядела бы жутко.

Именно подобное жуткое впечатление на обывателя, как правило, производит анализ различных механик, формирующих политическое лицо мира. Страх, боль, гнев и прочие спутники войны, отражающиеся на этом лице, имеют под собой глобальные политэкономические движущие силы. Но поскольку картина выглядит жутко и непривычно взору обывателя, он стремится отвернуться от неё. И там, где работают экономические мотивы и глобальный политический расчёт, формировавшийся не несколько лет и даже не несколько десятилетий, обыватель видит конспирологию и стремится за одним лицом увидеть другие лица. Он думает, что, увидев их, он сможет понять их. Это — ошибка, просто потому, что «за кулисами» смотреть особо не на кого.

В каком-то смысле это стремление сродни идолопоклонству, характерному для древних религиозных практик. Когда силы природы представлялись какими-то антропоморфными духами и богами, изображения которых поклонялись. Да, есть вполне себе живые конкретные «сотрудники», обслуживающие политическую и экономическую сцену. По большому счёту, все люди в шекспировском театре жизни не только актеры, но и подсобные рабочие, играющие каждый выбранную им самим роль. Однако сценарии всего «исторического спектакля» написаны не людьми. Он движется собственной внутренней логикой, хотя энергия движения, разумеется,

создаётся усилиями множества участвующих в процессе людей. Поняв эту внутреннюю логику, можно понять процесс. И, только поняв процесс, установить его внутреннюю первопричину.

Спрос рождает предложение. Война начинается тогда, когда её хочет Мир. Когда ситуация созрела, тогда и находятся триггеры. Можно сказать, что обвал произошёл из-за первого покотившегося камня, и это будет правдой. Но можно сказать, что обвал произошёл, потому что достаточно много камней скопилось к моменту обвала на склоне, и это тоже будет правдой. Можно, наконец, сказать, что обвал произошёл под действием силы тяготения, и это тоже будет правдой.

Все дискуссии об арабо-палестинском конфликте, которые в поисках его причин отсылают к каким-то триггерам близкого или более отдалённого прошлого, — правдивы для любой стороны в зависимости от того, что взято за первопричину, в качестве которой рассматривается один из триггеров. Все эти дискуссии бесплодны с точки зрения понимания прошлого и прогнозирования будущего. Плодотворно будет в результате наблюдения обвала открыть закон гравитации или, для начала, установить

какие-то эмпирические закономерности, а не найти первый камень среди множества подобных ему камней. За картиной войны нужно увидеть закономерный исторический процесс.

ФИНАЛ ОДНОПОЛЯРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Нам нелегко понять глобальное изменение мира, в котором мы родились и который с самого детства был перед нашими глазами. Нужно искать аналог в собственном жизненном опыте, транслировать его на исторический процесс, найти исторические аналогии и понять паттерн событий. Пожалуй, в жизненном опыте старших поколений жителей постсоветского пространства наиболее масштабный кризис — это кризис позднего СССР и его распад. На примере этого процесса можно составить себе некоторое представление о механиках управленческих «кризисов сложности» и фрагментации экономических пространств.

«Кризис сложности» — это ситуация в управляемой системе, когда скорость анализа и принятия решений в ней оказывается сопоставимой со скоростью срабатывания

Все дискуссии об арабо-палестинском конфликте, которые в поисках его причин отсылают к каким-то триггерам близкого или более отдалённого прошлого, — правдивы для любой стороны в зависимости от того, что взято за первопричину, в качестве которой рассматривается один из триггеров. Все эти дискуссии бесплодны с точки зрения понимания прошлого и прогнозирования будущего. Плодотворно будет в результате наблюдения обвала открыть закон гравитации или, для начала, установить какие-то эмпирические закономерности, а не найти первый камень среди множества подобных ему камней. За картиной войны нужно увидеть закономерный исторический процесс.

обратных связей в ней же. Это, в свою очередь, приводит к ситуации, когда информация о системе, на основе которой принимаются управленческие решения, успевает устаревать и теряет адекватность текущей ситуации за время, требуемое для принятия решений. Это приводит к накоплению ошибок управления, отказу систем управления, попыткам перевести управление в ручной режим, возникновению ситуации, когда никто в управленческом классе уже не понимает, что происходит, и, в конечном итоге, к разрушению управляемой системы.

Не вдаваясь в подробности, именно такой цикл разрушения прошла советская государственная «корпоративистская» экономика. Я намеренно не хочу использовать ярлык «плановая», потому что экономика не бывает по сути своей «плановой» или «рыночной». Любой экономический субъект планирует свою деятельность. В любой экономической системе существует рынок как комплекс обратных связей между спросом, предложением и ценообразованием. Эти обратные связи тоже можно планировать, спросом и предложением можно управлять. И это всегда, в большей или меньшей степени, делается в любом государстве, и рынок остаётся рынком. И если он зарегулирован так, что из-за ошибок управления на нём возникает острый дефицит, как это часто случалось в позднем СССР, это говорит не о том, что рынка нет, это говорит как раз о том, что он есть и посылает острый сигнал.

Экономика СССР, в основных своих чертах, была сформирована при Сталине. Её ядро составляла инфраструктура и тяжёлая промышленность, потребление и выпуск которой были хорошо стандартизированы, благодаря чему ядро управлялось балансовыми методами. Периферия экономики с её кооперативами, колхозными рынками, артелями и т. д. оставалась рыночной и, если так можно выразиться, «мелкособственной». За периферией был уже

криминальный (в рамках советского правового поля) мир цеховиков.

На начальном этапе развития модель хорошо работала, поскольку число управляемых параметров в балансовом планировании позволяло осуществлять эффективное управление на том уровне развития методов управления, который был характерен для середины прошлого века. На этом этапе модель обыгрывала классический рынок, потому что управленческие решения опережали характерную для того времени скорость срабатывания рыночных обратных связей, что позволяло снизить риски планирования и оптимизировать запасы и затраты. По мере усложнения технологий и производственных цепочек задачи управления усложнялись и стали банально требовать больших вычислительных мощностей. Производительных компьютеров тогда ещё не было. Было два пути выхода из этой ситуации: либо уделить внимание улучшению качества сбора статистики, обработки информации и развитию компьютеризации и прикладных моделей, либо дать больше пространства для рыночных обратных связей. Запрограммированный идеологией догматизм советской системы управления, однако, избрал третий, самоубийственный путь. Нарастающую сложность задач управления попытались преодолеть через их фрагментацию. Дробление на подзадачи. Так СССР пошёл по пути наращивания мощи бюрократического аппарата. Сформировалась разрушительная обратная связь: чем более сложной становилась цепочка планирования и принятия решений, тем больше нарастала острота ситуации, когда решения принимались на основе искажённой и устаревшей информации. Ошибки управления, отражающиеся в финансовой отчётности бюджетными дефицитами, начиная с некоторого момента стали купировать денежной эмиссией. Сначала — депозитами населения в сберкассах. Пустив их в государственный финансовый оборот, запустили процесс

денежной мультипликации, когда избыток денег, который невозможно было потратить из-за перманентного дефицита, снова ложился на депозиты. Затем просто стали закрывать дефицит кредитами Госбанка.

В конце концов экономическая система пошла вразнос, и экономически выгодным управленческим решением оказалась её фрагментация, которую провели элиты второго эшелона, «взяв суверенитета столько, сколько смогли унести». Но эти и другие политические силы, которые оседлали этот процесс, вторичны по отношению к самому процессу. Впавшая в кризис социально-экономическая система предъявила спрос на фрагментацию с целью улучшения управляемости своих отдельных частей. Встраивание СССР в глобальный рынок, которое развивалось по мере наращивания экономических связей с Европой за счёт торговли сырьём, в последние пару десятилетий существования СССР только ускорило процесс, сделав его на определённом этапе необратимым. Обломки советской системы были поглощены глобальной экономикой. «Железный занавес» упал, последнее препятствие на пути формирования однополярного глобального рынка рухнуло, и процесс экономической глобализации на данном историческом этапе быстро завершился.

К чему это вспоминать? А к тому, что, если отбросить внешний антураж и идеологию, под соусом которой массам «продаются» управленческие решения, то с точки зрения проблем управления ситуация, в которой находится сейчас однополярный глобальный мир, очень напоминает ситуацию социально-экономического кризиса позднего СССР со всеми сопутствующими признаками, как политэкономическими, так и чисто политическими:

1. Высокий уровень монополизации в ключевых отраслях последнего (пятого) технологического уклада (ИТ, производство чипов), кото-

рый делает соответствующий рынок «плановым».

2. Управленческие решения не поспевают за быстро меняющейся конъюнктурой. Точно так же, как в позднем СССР, возникающие проблемы пытаются решить ужесточением и усложнением регулирования. Наблюдаются явные тренды развития протекционизма и «санкционной» политики, и эти тренды выглядят как поляризация существующей глобальной системы, в которой формируются два полюса: евроатлантический и китайский.
3. Высокий уровень монополизации глобальной финансовой отрасли, которая превратила комплекс крупнейших финансовых институтов планеты в некий коллективный глобальный аналог Госбанка. Точно так же, как в позднем СССР, ошибки управления, отражающиеся в балансах, пытаются купировать денежной эмиссией. Это началось в конце 2008 года и продолжалось до 2022-го. Последнее масштабное вливание, осуществлённое под предлогом пандемии коронавируса в 2020—2022 гг., вероятно, исчерпает своё действие уже в следующем, 2025 году.

Эта финансовая политика привела к тому, что ключевой финансовый рынок глобальной экономики — облигационный — фактически сломан и не может сколько-то долгое время функционировать без масштабной поддержки центробанками. Даже сам глава ФРС США Джером Пауэлл открыто признаёт, что у ФРС нет больше стабильных прогнозов и экономических моделей. Они стали «эволюционирующими». Проще говоря, финансовая система переведена в режим ручного управления, которое может постепенно распространяться от верхних уровней управления на более низкие, создавая риск фрагментации.

Масштабную санкционную политику в отношении России, кстати, можно рассматривать как натурный эксперимент, позволяющий сделать выводы о том, как будет перестраиваться глобальная экономическая система в условиях, когда кризис доверия к глобальной финансовой системе начнёт сильно вредить финансовой логистике.

4. В евроатлантическом ядре ещё до российско-украинского кон-

фликта нарастал своеобразный «сепаратизм», который выражался в попытках ключевых стран Евросоюза сформировать сначала коллективную европейскую субъектность, а затем, после неудачи, ставшей явной во время долгового кризиса 2010-го, — субъектность европейского ядра (что в итоге сыграло на руку евроскептикам на европериферии). Сепаратизм нарастал и нарастает и на обеих сторонах Атлантики — в ЕС и США. Такие эксцессы, как бунт Техаса против федерального правительства в Вашингтоне в контексте миграционного кризиса, многим казались невыносимыми ещё несколько лет тому назад. Точно так же трудно было представить себе, что Польша или Венгрия сможет навязывать Брюсселю свою повестку. Также с момента кризиса 2008-го и по мере роста экономических противоречий в мире в целом, и между Китаем и США в особенности, постепенно возрастало осознание Китаем своего потенциала как будущего нового полюса глобальной экономической системы. В последние годы начала формироваться субъектность Индии, явно фор-

мируется некоторая коллективная субъектность арабского мира. Яркую выраженную самостоятельную политику начали проводить и просто сильные региональные игроки: Польша, Турция, Бразилия, Индонезия. После выхода из ЕС свою игру всё более явно начала играть Британия. Всё это усложняет задачи глобального управления и поддержания какого-то устойчивого порядка в мире. США в этом мире уже явно неспособны играть привычную для них роль шерифа, а союзники не столько помогают, сколько полагаются на американскую защиту, что вызывает всё большее возмущение в самих США.

5. Как и в позднем СССР, на периферии «глобальной империи» начались локальные военно-политические кризисы, которые теряли управляемость. Если ранние конфликты конца текущей версии глобализации, такие как обе иракские кампании и гражданские войны в бывшей Югославии, были достаточно хорошо модерлируемыми процессами, то долгая афганская кампания Вашингтона или цепная реакция «цветных» революций в арабском мире, известная как Арабская весна, были уже процессами, управляемость которых быстро терялась со временем. Последний конфликт из этой череды — российско-украинский — выглядит уже как полностью вышедший из-под контроля своих основных инициаторов.
6. Ну и напоследок стоит отметить характерную для позднего СССР догматизацию и косность политики в основных центрах принятия решений, элементы геронтократии, ужесточающуюся политическую цензуру и отсутствие адекватного восприятия угроз, основанное на вере в безальтернативность существующего порядка. Перефразируя известную цитату — «Учение глобального либерализма всесильно, потому что оно — верно».

Взяв на вооружение эту аналогию, оценим текущую ситуацию с учётом отличий.

Главное отличие текущей ситуации от ситуации конца холодной войны заключается в том, что тогда друг другу противостояли борющиеся системы, представляющие совершенно разные политические и социальные мировоззрения. Хотя культура управления образованием, производством, научно-техническим развитием была сходна. В этом противостоянии мог быть победитель и проигравший, и мог реализоваться сценарий победившего третьего. Принятая в России и на Западе трактовка окончания холодной войны заключается в том, что Запад победил, а СССР проиграл. В Китае многие не без оснований считают, что в холодной войне победил Китай, а проиграл весь Запад, к которому придерживающиеся в Китае такой интерпретации относят и Россию. Как бы там ни было, важно то, что итогом войны стала глобальная централизация, когда на некоторое непродолжительное по историческим меркам время возник некий глобальный центр принятия решений, действовавший в единой логике.

Сейчас ситуация иная. Нет никакой силы, которая противостояла бы «глобальной империи». Не считать же за такую силу ХАМАС, «Талибан», йеменских хуситов и им подобные маргинальные по отношению к ядру современной глобальной цивилизации структуры. Не противостоят ей и периферийные по отношению к ней сохранившиеся центры суве-

ренного управления, такие как Иран, КНДР и Россия со своими торговыми партнёрами. Не противостоят ей и вырастающие из неё, такие как Китай и Индия. Отличие в том, что «глобальная империя» фрагментируется просто под давлением накопившихся противоречий и ошибок управления. Это процесс сродни фрагментации и распаду Римской империи, который поддерживался общим давлением периферии на центр, а не каким-то вектором противостояния. И это значит, что в процессе фрагментации не какая-то одна организационная концепция и идеология победит другую, а скорее мир распадётся на зоны, полностью подобные друг другу как в части технологического уклада, так и в части методов управления. Не будет больше опережающего и догоняющего. Не будет конкуренции систем. Но должна появиться третья сила, которая будет поддерживать баланс между двумя явными нарождающимися полюсами миропорядка и которая должна оставаться активной как минимум до тех пор, пока миропорядок не вырастит себе больше геополитических и экономических опор.

Эту силу сегодня достаточно легко обнаружить, потому что именно она становится в последнее время очень активной в деле проведения физических границ, геополитических разломов, которые должны разделить глобальный мир на сферы интересов.

Если вдумчивый наблюдатель на примере жизни нескольких поколений и судьбы одной империи —

Советской — может в общем и целом понять текущую глобальную ситуацию, глупо предположить, что определённые достаточно компетентные элиты не просчитали возникновение этого кризиса заранее и не подготовились к нему. Они не могут его предотвратить и ни в коем случае не станут этого делать. Тот, кто попытается предотвратить «кризис сложности», сопротивляясь ему, потратит свою силу на противостояние с гигантской инерцией кризисной системы и погибнет. Так погибла советская элита. А до этого — элита Российской империи. И множество других. Вполне возможно, что такая же участь ждёт и американскую элиту, которая пытается сейчас всеми силами удержать за собой титул «первой среди равных», а за США — звание «незаменимой страны».

Но есть те, кто понимает, что кризис можно пройти, возглавив его. Что, управляя разрушением и контролируя момент, когда можно начинать новое строительство, «мастера кризиса» могут начать строить это новое, во-первых, в качестве руководителя, во-вторых, по собственным понятным лекалам, по которым затем и управлять. Это тем более просто делать в ситуации, когда решение задачи управляемой фрагментации «глобальной империи» сводится во многом к компетентному применению старого доброго принципа «разделяй и властвуй». Опыт имперского колониального строительства здесь оказывается гораздо полезнее опыта финансовой глобализации по-американски.

И есть в мире одна элита, которая по праву может гордиться тем, что создала самую масштабную за всю человеческую историю колониальную империю. Речь, разумеется, идёт о британской элите. Британская элита проиграла мир после Второй мировой войны. Пресловутый Новый мировой порядок строился США как ведущей экономической и индустриальной державой, ставшей главным бенефициаром поражения стран Оси. СССР, понесая

во время войны тяжелейшие демографические и экономические потери, стал державой «догоняющего развития», а Британия в процессе последующего преобразования мира и деколонизации потеряла свою империю, хотя сохранила сильное культурное, политическое и экономическое влияние на свои бывшие колонии. Но родовая знать, правящая этой страной, умеет ждать, планируя своё будущее на несколько поколений вперёд.

Разумеется, вряд ли в Лондоне могли видеть технологический облик мира на горизонте масштабного одного кондратьевского цикла, но есть властные принципы, которые не меняются веками. Элита, сумевшая пройти переход из феодальной в индустриальную эпоху, может думать, что способна пройти и переход из индустриальной в информационно-индустриальную, используя опробованные веками методы управления. Именно эта элита активна на геополитических разломах современного мира: в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве. И, играя явную роль разжигателей конфликтов, проводит линии разграничения в старом Новом мировом порядке, чтобы вернуть новый

Старый мировой порядок. Приняв это в качестве рабочей гипотезы, посмотрим сквозь её призму на Израиль и арабо-израильский конфликт.

ПРОЕКТ «ИЗРАИЛЬ». МЕЖДУ БРИТАНИЕЙ И США

Надо понимать, что Израиль начал создаваться (или воссоздаваться) задолго до 1948 года, когда по итогам Второй мировой войны решением ООН Израилю было позволено обрести легитимность. За десятилетия до этого в британской Палестине уже скупалась земля для будущих поселенцев. В этом участвовали многие влиятельные представители британско-еврейской элиты, и наиболее видным стоит признать барона Эдмона Ротшильда, который родился в далёком 1845 году и в возрасте 30 лет увлёкся идеями сионизма. Владея огромным состоянием, он скупал земли в Палестине и передавал их поселенцам-евреям. Благодаря ему на карте появились такие города, как Рош-Пина, Зихрон-Яков и Ришон-ле-Цион. Всего он стоял у истоков основания 44 поселений и городов. Также, будучи большим знатоком вина, он создал в Израиле две крупные винодельни, которые славились своей продукцией по всей

Есть те, кто понимает, что кризис можно пройти, возглавив его. Что, управляя разрушением и контролируя момент, когда можно начинать новое строительство, «мастера кризиса» могут начать строить это новое, во-первых, в качестве руководителя, во-вторых, по собственным понятным лекалам, по которым затем и управлять. Речь идёт о британской элите. Именно эта элита активна на геополитических разломах современного мира: в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве. И играя явную роль разжигателей конфликтов, проводит линии разграничения в старом Новом мировом порядке, чтобы вернуть новый Старый мировой порядок.

Европе. Барон Ротшильд горячо поддерживал идею Еврейского государства, правда, сам он не дождался его провозглашения 14 лет.

Хотя к поддержке сионистского проекта позже присоединилось множество людей, как британцев, так и видных американцев и представителей других государств, в своей основе проект «Израиль» имеет британские корни как с точки зрения начальных источников своего финансирования, так и с точки зрения юрисдикции, на территории которой он был создан. Земля для этого проекта была уступлена британской Короной.

Стоит предположить, что, как это часто бывает, у исполнителей проекта были одни планы, а у тех, кто покровительствовал ему на самом высоком уровне, — другие. Сионисты верили в Великий Израиль «от моря до Евфрата». Столь амбициозным планам не суждено было сбыться, и государство Израиль реализовалось в гораздо более скромных рамках. Более того, в рамках послевоенного советско-американского политического устройства мира политическая роль Британии неуклонно снижалась как минимум до окончания Вьетнамской войны, и Лондон, даже если бы хотел, не мог поддержать сионистские амбиции. Однако трудно не предположить, что через контроль финансов и родственные связи части британской элиты Лондон сохранял влияние на Израиль. Так же, впрочем, как через контроль финансов Лондон всё послевоенное время сохранял и сохраняет влияние и на арабские, и на турецкие элиты.

Израиль с самого начала своего провозглашения вступил в конфликт с арабским исламским миром. Арабы смотрели на прибывающие массы еврейских поселенцев как на колонизаторов, отнимающих у них землю. Наверное, так же во времена европейской колонизации Нового Света на прибывающие массы поселенцев смотрело коренное население Америки. И в этом — сходство судьбы Израиля и судьбы США, которое их всегда сближало. Разница между

США и Израилем в том, что Израиль — это колония без метрополии. Уникальное в своём роде явление, когда колония создана изначально диаспорной нацией и сформировалась на территории, где представители этой нации ранее составляли меньшинство населения.

Социальным материалом для строительства США в своё время стали массы протестантов, мигрировавших из Европы в поисках религиозной свободы, но сами США добились независимости от метрополии в результате вооружённой борьбы. Также путём вооружённой борьбы с коренным населением США колонизовали огромные пространства Северной Америки. Израиль же был создан при покровительстве Британской Короны, но также завоевал своё право на существование в войне с теми, кого можно назвать менее развитыми или как минимум хуже вооружёнными и организованными аборигенами. Так же как и США, Израиль — страна, созданная мигрантами. Но если США, в силу своих размеров, богатств и исторически сложившихся обстоятельств, стали региональным, а затем и глобальным гегемоном, сионистский проект не поднялся даже до статуса регионального гегемона. Ему попросту не дали этого сделать.

Стоит в этом контексте вспомнить, что Лондон часто играл роль модератора арабо-палестинского конфликта, поддерживая своё влияние в нефтеносном регионе, противопоставляя это влияние, когда это было возможно и выгодно, американскому влиянию. Стоит также в этом контексте держать в уме, что времена разрядки в этом конфликте, как правило, приходились на правление демократической партии в США, которая традиционно проводит политику, ориентированную на глобальные, а не собственно национальные американские интересы. Американские демократы взаимодействуют с Лондоном в глобальной политике, а не только как с военным союзником.

Разделяй и властвуй! Имея влияние как на арабский мир, так и на Израиль, Британия и США долгое время держали арабо-израильский конфликт в управляемом режиме, используя, в значительной степени вслепую, противостоящие стороны. Израиль был угрозой соседям — богатым нефтью арабским странам. Они, в свою очередь, — угрозой самому существованию Израиля. Идеальная конструкция, которая позволяет играть на геополитической «шахматной доске» за обе стороны. Израиль благодаря американской поддержке всегда одерживал верх в прямом столкновении с арабскими соседями. Но каждый раз его заставляли впоследствии уступать часть приобретений. Наиболее крупная такая уступка — возвращение Египту Синайского полуострова.

Эта конструкция теоретически могла бы существовать неограниченно долгое время, но фактически время её существования оказалось ограничено концом текущей версии глобального мироустройства, когда интересы основных его стейкхолдеров вступили в сильные противоречия друг с другом и появились новые субъекты, претендующие на ведущие роли в глобальной политике.

От ситуации, в которой арабо-израильский конфликт использовался как средство управления всем Ближним Востоком, регион пришёл к ситуации, когда арабо-израильский конфликт может быть использован как средство детонации всего региона с целью формирования в нём разделительных линий, геополитического разлома, необходимого для решения задачи фрагментации мира. И это — тот случай, когда интересы Вашингтона и Лондона могут кардинально разойтись. Потому что американцы борются за сохранение своего американоцентричного, как им кажется, мирового порядка, не осознавая в полной мере, что он уже прекращает своё существование. Именно поэтому госсекретарь США Энтони Блинкен носит по всему Ближнему Востоку с планами за-

морозки конфликта, а президент США Джо Байден постоянно говорит, что не теряет веру в проект «двух государств для двух народов» — чтобы сохранить старую систему управления интересами региональных игроков. Однако это не нужно тем, кто, похоже, возглавил сейчас процесс разрушения мирового порядка.

Могут ли в Лондоне сказать об Израиле «я тебя породил, я тебя и убью», используя вслепую против Израиля палестинское сопротивление, центры управления которым находятся, к слову, в столицах, тесно связанных с Лондоном финансово и политически? Это вполне соответствует логике исторического процесса и глобальных экономических процессов.

Логика такова, что США должны сформировать свой евроатлантический или даже просто североамериканский полюс силы — в противовес формирующемуся китайскому, а некая третья сила, которая планирует модерировать в будущем

взаимоотношения полюсов, должна воспрепятствовать США сохранить своё влияние на Ближнем Востоке и продолжать направлять процессы в этом регионе. Для этого надо втянуть США в несколько подобных региональных кризисов, чтобы США растратили свой потенциал и авторитет в них во всех и занялись собой, отдав на аутсорсинг, если так можно выразиться, вопросы глобальной политики более исторически компетентной и изощёренной политической силе. Первым региональным кризисом стал украинский. Вторым — палестинский. Для полного комплекта в рамках развития ситуации в этой логике не хватает последнего — тайваньского или корейского кризиса.

Если эта логика верна, то Израилю, каким мы его знали всю историю его последней реинкарнации в качестве независимого государства, вероятно, приходит конец. Вполне возможно, что конец приходит и всему региону Ближнего Востока, каким мы

его сегодня знаем. Разрастающаяся «воронка насилия» рискует втянуть в себя все соседние исламские государства. Причём, как ни печально это наблюдать при взгляде со стороны, в Тель-Авиве у власти сейчас находятся люди, для которых такой ход истории выглядит исторически обусловленным и совершенно естественным. Их организация ума такова, что они готовы к большой религиозной войне, в победу в которой они фанатично верят. Нет ничего более предсказуемого в политике, чем действия религиозных фанатиков.

Вариант развития событий, когда арабо-израильский конфликт перерастёт в крупную региональную войну, в которую втянутся США с одной стороны (Лондон в качестве их формального союзника) и исламский мир — с другой, станет максимально вероятным тогда, когда власть в Вашингтоне сменится в случае, если в Белый дом вернётся республиканец и большой друг израильских правых Дональд Трамп.

Здесь стоит остановиться подробнее на отношениях республиканской партии с израильскими правыми, ультраправыми и ортодоксами. Как я уже писал выше, между Израилем и США много общего. Израиль — колония без метрополии, так и не сумевшая стать самодостаточным региональным игроком. Соответственно, полагаясь в основном на себя, эта страна ищет себе «метрополию по вызову», где еврейская диаспора в состоянии обеспечить достаточное влияние для установления близких к союзническим отношений. Политическая и экономическая роль Британии после Второй мировой войны неуклонно снижалась, и британская элита первой стала играть на противоречиях Израиля и арабского мира.

Кстати, стоит в этом контексте вспомнить, что знаменитое нефтяное эмбарго, которое арабы устроили американцам и европейцам за их поддержку Израиля во время войны Судного дня в 1973-м, сильно навредило Европе, в меньшей степени — США, в которых пришлось вводить меры экономии топлива, но в конечном итоге не Британии, которая сама была нефтедобывающей страной. Она использовала этот кризис и решила проблему энергетической безопасности посредством ускоренного освоения запасов нефти и газа в Северном море. Если в 1970-м на собственные нефть и газ в стране приходилось лишь 4,5% потребления первичной энергии, то к 1978-му эта величина достигла уже 41,4%. Если добавить к этому уголь, а также атомную и гидроэнергетику, то к 1978-му Британия самостоятельно обеспечивала 80% своих энергетических потребностей.

Израиль по итогам той войны также сделал для себя определённые выводы. Поняв, что сила арабского мира существенно выросла, а старая «криптометрополия» как минимум не разделяет сионистского экспансионизма, израильские правые стали выстраивать отношения с американскими правыми в республиканской партии. Еврейской

колонии без метрополии нужна была надёжная «метрополия по вызову» хотя бы на время, когда этой метрополией управляет правильная политическая сила. Точки соприкосновения нашлись на почве религии. Значительную часть электората республиканской партии составляют так называемые «ветхозаветные христиане», представляющие собой пёстрый набор приверженцев различных протестантских сект, верующих в конец света в буквальном понимании, причём в обозримой исторической перспективе. В этом их религиозные убеждения пересекаются с ортодоксальными иудеями.

Израильское лобби в США стало образовываться сразу же после провозглашения Израиля, ещё во времена президента Гарри Трумэна, который был баптистом и видел в иудеях близких по взглядам людей. Вскоре американские правые стали позиционировать свою страну не как христианскую, а как иудеохристианскую, противопоставляя её атеистическому СССР. Во внешней политике они стали стабильно поддерживать Израиль в противовес арабским странам, что особенно проявилось именно во время войны Судного дня, когда арабы ввели нефтяное эмбарго против США. Это эмбарго лишь усилило израильские позиции в американском истеблишменте, причём к лоббистам Израиля впоследствии примкнули лоббисты американской нефтегазовой промышленности, получившие карт-бланш на наращивание производства. Именно они впоследствии

стали лоббистами американского интервенционализма на Ближнем Востоке, движимого корпоративными интересами американского нефтегазового сектора. Обеспечение безопасности Израиля стало одним из идеологических обоснований этой политики. Окончательно политический альянс американских правых, опирающихся на различные протестантские секты, и израильских правых оформился при президенте Рональде Рейгане. Тогда же к ним примкнули переметнувшиеся из стаи демократов неоконсерваторы.

Именно этот коктейль политических сил ответственен за провальную в целом политику США на Ближнем Востоке, начавшуюся с провокации 9/11 в 2001 году, известную в США как «война с терроризмом» и бесславно закончившуюся через 20 лет в августе 2021-го похожим на бегство отступлением американских войск из Кабула и падением там марионеточного проамериканского правительства. В том же году, в мае, чуть раньше бегства американцев из Кабула, намечился новый виток эскалации арабо-израильского конфликта. Это случилось в самом начале президентства Джо Байдена.

Но ещё до этих событий и незадолго до пандемии Дональд Трамп, проводивший последовательную антииранскую и произраильскую политику, сделал всё возможное, чтобы взорвать Ближний Восток, но не по разлому арабо-израильского конфликта, а по разлому суннитско-шиитского религиозного конфликта. Осенью 2019 года в США намечались

существенные финансовые проблемы, которые отражались резким ростом операций РЕПО банков с ФРС США. Не вдаваясь в профессиональные подробности, касающиеся деталей работы современной финансовой системы, можно образно сказать, что это был толчок в глубине, цунами от которого должно было выйти на поверхность финансовых рынков как раз весной 2020 года. Кризис и рецессия были неминуемы. Вопрос был в том, на что их «повесят» и как разыграют в глобальной политике. Трампу, сделавшему максимум возможного для решения вопросов энергобезопасности США, была нужна война на Ближнем Востоке, но по-американски. Он приложил массу усилий к тому, чтобы вывести Израиль из-под удара, дать ему американские гарантии безопасности и инициировать процесс восстановления отношений между Израилем и арабскими союзниками США. При нём же возобновилось последовательное давление на Иран — Трамп восстановил эмбарго, разорвал «ядерную сделку», совершил теракты против высокопоставленных иранцев, как гражданских — ведущих специалистов ядерной программы, так и военных. Наиболее шумевшим стало убийство генерала КСИР Кассема Солеймани. Осенью того же года, перед пандемией, важнейший объект нефтяной инфраструктуры Саудовской Аравии подвергся атаке проиранскими йеменскими хуситами, а в Ираке активизировались столкновения между суннитами и шиитами. Казалось бы, всё было готово для подрыва региона, но саудовская королевская семья проявила мудрость и выдержку, как и иранское руководство. Они начали искать пути к диалогу, и к сегодняшнему дню обе страны уже восстановили отношения.

Конфликт, который мог бы взорвать регион в интересах американского нефтяного лобби, Израиля и Республиканской партии США, на развитии которого Трамп, став президентом военного времени, легко мог бы переизбираться на сле-

дующий срок, не случился. Случилась пандемия, на волне которой путём фальсификаций выборов к власти пришли демократы и президентом стал Джо Байден.

Конфликт, который может взорвать регион, хуже того — стать в представлении участников конфликта ветхозаветной Битвой Конца, когда сам Всевышний должен будет отдать победу Израилю, вполне возможно уже идёт.

Разумеется, как и всё в истории, конфликт идёт в рамках воли провидения, но у этой воли есть вполне конкретные проводники, которых отбирает на свои роли исторический процесс в соответствии с их свободным выбором. Исторические обстоятельства таковы, что взрыв на Ближнем Востоке был неизбежен. Разумеется, никто его не хотел, но все оказались на своих местах, чтобы играть свои роли в соответствии с мыслями, словами и действиями, которые подготовили их к этому.

Израиль не сможет прекратить войну путём переговоров, потому что действия его руководства предопределены его убеждениями и прошлым опытом, а его консультируемые и курируемые извне непосредственные оппоненты постоянно будут вы-

двигать неприемлемые для нынешнего руководства Израиля условия. Израиль также не сможет выиграть войну против всего соседнего исламского мира в условиях постепенного распыления американской мощи. После возвращения к власти республиканцы США не смогут не попытаться вмешаться в конфликт — с непредсказуемыми последствиями для себя и для всего региона.

Это — геополитическая ловушка, точно просчитанная и заранее подготовленная. Кем?

БРИТАНИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Как учит нас бессмертный герой новелл Конан Дойля Шерлок Холмс, отбросьте все предположения, которые логически противоречивы, и тогда то, что останется, и будет правильной версией, какой бы невероятной она ни казалась. Прodelав в уме такое упражнение в отношении событий на Ближнем Востоке, я прихожу к единственному выводу, который кажется мне верным: эта война модерируется Лондоном. То, что было им создано когда-то на руинах Османской империи, сейчас им же уничтожается, чтобы стать историческим топливом для чего-то нового.

Израиль не сможет прекратить войну путём переговоров, потому что действия его руководства предопределены его убеждениями и прошлым опытом, а его консультируемые и курируемые извне непосредственные оппоненты постоянно будут выдвигать неприемлемые для нынешнего руководства Израиля условия. Израиль также не сможет выиграть войну против всего соседнего исламского мира в условиях постепенного распыления американской мощи. После возвращения к власти республиканцы США не смогут не попытаться вмешаться в конфликт — с непредсказуемыми последствиями для себя и для всего региона. Это — геополитическая ловушка, точно просчитанная и заранее подготовленная. Кем?

Лорд Пальмерстон как-то сказал историческую фразу: «У Британии нет постоянных друзей и нет вечных врагов. Интересы Британии вечные и постоянные, и наш долг — служить этим интересам». Любая сделка с этим Дьяволом дорого обойдётся в будущем. Нет такого договора, который он не извратил бы, и такого союзника, которого не предал бы. Ближневосточный кризис расширяет для Москвы окно возможностей. Но не дипломатических, а военных. В мире наступило время дипломатии силы. Россия свою в полной мере ещё не продемонстрировала, чтобы садиться с Вашингтоном или Лондоном за стол переговоров.

Двум формирующимся полюсам нового — хорошо забытого старого — мирового порядка нужна граница. Геополитический разлом, который очевидно для всех отделял бы их друг от друга, став физическим препятствием для развития торговли и миграции. И этот разлом, отделяющий Восток от Запада, формируется на наших глазах. Через Украину, Закавказье, Палестину, Красное море. Незатронутыми этим процессом пока что остаются Турция и Иран, которые, будучи историческими противниками, вероятно, до последнего будут удерживаться от того, чтобы шагнуть в новый ближневосточный пожар, понимая, что кто первый не сдержится, тот и проиграет в региональной борьбе за власть.

Формирующейся глобальной границе между Востоком и Западом нужен управляющий. Британия, в коронных землях которой в офшорных трастах и отделениях банков под управлением находится около трети сбережений планеты, — единственная сила, способная играть эту роль. По крайней мере, до того времени, как мир не станет более гармоничным, с большим количеством полюсов-опор, объединённых транспарентными правилами финансового обмена и торговли. Играть эту роль так же, как сегодня она «соблюдает санкции» против Рос-

сии одной рукой, помогая обходить их другой рукой. Ведя закулисные переговоры с Россией в одних кабинетах и лоббируя поставки Киеву оружия, способного улучшить его стратегическое положение, с другой стороны. Это — не политическая шизофрения. Это обычная британская «большая игра», ходы в которой делаются сразу на нескольких уровнях управления: военном, политическом, экономическом. И Израиль в этой игре — фигура, которой, вероятно, пожертвуют.

Любой, кто наблюдал драматические события прошлой осени, был поражён тем, как ХАМАС смог осуществить столь дерзкую и эффективную вылазку, с которой началась война в Газе. Множество вопросов тогда витало в воздухе, но главный был: где в этот момент был хваленый «Моссад»? Почему они проворонили эту атаку? Такое трудно допустить, если предполагать, что ХАМАС планировал эту атаку самостоятельно, но легко допустить, если принять, что её планировали и осуществили профессионалы, не уступающие или даже превосходящие в своей осведомлённости и компетентности израильскую разведку. Имеющие к тому же контакты с ней, по линии которых сами они могут её дезинформировать. Есть лишь две такие разведки в мире: американская и британская.

Если отбросить американскую на том основании, что США заведомо невыгоден конфликт на Ближнем Востоке на фоне всё более очевидного провала американской политики на Украине, остаётся только один вариант. Если учесть то, что штаб-квартира ХАМАС — в Катаре, имеющем тесные финансовые связи с Лондоном с одной стороны и посредничающим между Ираном, Турцией и Саудовской Аравией — с другой, удалённая игра Лондона за обе стороны конфликта просматривается достаточно очевидно.

ПАРАЛЛЕЛИ С УКРАИНОЙ. ЧТО ДЕЛАТЬ РОССИИ

Между российско-украинским и арабо-израильским конфликтом можно провести достаточно очевидные параллели.

Донбасс — это проекция Палестины. Украина — это проекция Израиля. Россия — это проекция всего остального арабского мира. До поры до времени Россия делала всё возможное, чтобы избежать конфликта, поддерживая тем не менее в меру своих возможностей своих единовольцев против впитавших карикатурное подобие израильской идеи «богоизбранности» украинских идолопоклонников. Войны никто не хотел, ни в России, ни в киевском политикуме. Но она стала неизбежной после того, как выпавшая из поля зрения Вашингтона при Трампе киевская власть стала окормляться Лондоном. Любая попытка заморозки конфликта проваливается, и «воронка насилия» уже втягивает в него Восточную Европу. В конечном итоге Украина отдаст то, что ей не принадлежит, а возможно, и вообще исчезнет как субъект международной политики. И это будет дорого стоить и России, и украинцам, и, главное, европейцам, которые, пострадав от разрыва экономических и, что более важно, энергетических связей с Россией, впадают во всё большую зависимость от Вашингтона.

Если палестино-израильский конфликт перерастёт в арабо-из-

раильский, и соседи Израиля, устав смотреть на жестокий геноцид, осуществляемый еврейским государством в Газе, вступят в войну, Израиль ждёт судьба Украины. Американская помощь, затруднённая в данном случае тем, что американские базы в регионе будут блокированы, не поможет Израилю выиграть войну у столь численно превосходящего его противника, столь мало ценящего жизнь отдельно взятого солдата. Нанеся тяжелейший урон противникам, он всё же, вероятно, будет раздавлен в кровавой войне. Однако прямое военное вмешательство США, возможное в том случае, если в Вашингтоне будет править республиканская администрация, уравнивает шансы, точнее, создаст условия для взаимного уничтожения противостоящих друг другу сил. И тогда вопрос будущего региона, возможно, будет решаться с применением тактического ядерного оружия. И когда дело дойдёт до высшей точки кипения, тогда и наступит время миротворцев, которые имеют влияние во всех столицах, участвующих в конфликте. Это касается и российско-украинского конфликта тоже.

Сильной стороной Британии является её способность бесструктурного управления с помощью

разведки, финансов и дипломатии. Но этой умной тонкой силе нужна грубая сила, для того чтобы оформлять результаты договорённостей. В этом их слабость, и с сильными британцы будут договариваться. Так что если США окажутся всё глубже втянутыми в ближневосточный кризис и их помощь Киеву будет ослабляться дальше, это ни в коем случае не должно быть воспринято в Москве как создание благоприятных условий для переговоров. Напротив, это повод наращивать военное давление, переходя к максимально возможным конвенциональным разрушительным методам ведения войны.

Лорд Пальмерстон как-то сказал историческую фразу: «У Британии нет постоянных друзей и нет вечных врагов. Интересы Британии вечные и постоянные, и наш долг служить этим интересам». Любая сделка с этим Дьяволом дорого обойдётся в будущем. Нет такого договора, который он не извратил бы, и такого союзника, которого не предал бы. Как это ни цинично звучит, деструктивная деятельность этой силы где угодно вне сферы интересов России тактически выгодна России. Ближневосточный кризис расширяет для Москвы окно возможностей. Но не дипломатических, а военных.

В мире наступило время дипломатии силы. Россия свою в полной мере ещё не продемонстрировала, чтобы садиться с Вашингтоном или Лондоном за стол переговоров.

В конечном итоге мир, вероятно, распадётся на новые блоки. В лучшем случае через какое-то время в мире возникнет достаточно суверенных центров, вокруг которых может быть выстроена сбалансированная глобальная политика, максимально полно учитывающая интересы всех регионов планеты. В худшем случае мы вернёмся в модель биполярного мира, но не в состоянии холодной войны, а в состоянии «холодного мира», когда две почти во всём подобные друг другу системы будут находиться в состоянии управляемой конкуренции под надзором третьей силы, которая будет модерировать их связи друг с другом. В этом сценарии Россия, очевидно, попадёт в китайскую сферу влияния. Чтобы сформировать свою, надо набрать геополитический, экономический и военный вес. Конфликт с Украиной позволяет это сделать, нужно успеть выжать из него максимум возможного, пока поддержка Киева слабеет и фокус внимания ключевых глобальных игроков смещается на другие регионы планеты.

/ Валерий КОРОВИН /

Война Израиля против Газы: позиция России

РЕАЛИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Для того чтобы оценить роль России в ситуации, разворачивающейся вокруг сектора Газа, необходимо для начала обратиться к тем школам в теории международных отношений (ТМО), которые преобладают сегодня в мире. Для понимания механизма

принятия решений с российской стороны стоит оттолкнуться от того, что Владимир Путин, который определяет внешнеполитическую стратегию России и, соответственно, выстраивает двусторонние отношения с разными международными игроками, придерживается реалистской школы ТМО. Иными словами, чтобы

спрогнозировать поведение России в отношении происходящего на Ближнем Востоке, необходимо оттолкнуться от того, что Владимир Путин — реалист.

Здесь следует подчеркнуть, что второй школой, которая доминирует сегодня в мире, является либеральная школа. Эти две школы,

формирующие основные стратегии в сфере международных отношений на сегодня, исповедуют совершенно разные, во многом противоположные, подходы. Для либеральной школы принципиальным является то, с каким политическим режимом в той или иной стране её приверженцы имеют дело и является ли этот политический режим демократическим, то есть соответствует ли он стандартам американской или западной либеральной демократии, или не соответствует. Таким образом, либералы в международных отношениях своими союзниками считают только те политические режимы, которые соответствуют либеральным критериям исходя из формулы «демократии друг с другом не воюют». Но вот с «недемократиями» либералы как раз воюют, и очень агрессивно.

В качестве примера политиков, олицетворяющих либеральную школу, можно назвать американских демократов, таких, например, как Хиллари Клинтон, Барак Обама или нынешний президент США Джо Байден. Для них решающим является как раз то — либеральный режим в государстве или нет. И если режим не либеральный и в целом не демократический, то они активно вмешиваются в дела этого государства для того, чтобы спровоцировать там цветную революцию, переворот или даже гражданскую войну. Всё ради того, чтобы по итогам установить там демократический режим вместо недемократического, как они считают, — тоталитарного, или авторитарного режима, — даже если это осуществляется в ущерб экономическим интересам США или вопросам безопасности. Лишь после этого они будут выстраивать с ним двусторонние отношения. Таков подход либералов.

В отличие от либералов реалисты, напротив, не обращают внимания на то, с каким политическим режимом они имеют дело, для них идеология того или иного государства не имеет решающего значения. Зато имеют значение интересы

собственного государства. То есть реалист смотрит в первую очередь на то, отвечает ли сотрудничество его страны с другим государством реализации вопросов безопасности, а также — выгодно или не выгодно это сотрудничество с экономической точки зрения. Например, президент США Джордж Буш-младший, будучи реалистом, легко сотрудничал с режимами арабских королевств, таких как Саудовская Аравия, Катар или Объединённые Арабские Эмираты, не обращая внимания на то, что в этих государствах нет и намёка на демократию американского образца и что там вопиющим образом не соблюдаются «права человека». Всё потому, что сотрудничество с ними приносило Соединённым Штатам Америки экономическую выгоду.

Итак, президент России Владимир Путин относится к категории реалистов. То есть он смотрит в первую очередь на то, выгодно ли сотрудничество России с тем или иным государством с точки зрения обеспечения безопасности в первую очередь. И во вторую очередь — выгодно ли это сотрудничество экономически. При этом Путину, как правило, безразлично, с каким с точки зрения идеологии политическим режимом он имеет дело — либеральный режим, не либеральный, демократический, социалистический или, может быть, авторитарный, — это для Путина вторично, когда он выстраивает двусторонние отношения. Исключением стал нацистский киевский режим Зеленского. Но и здесь определяющим стал скорее вопрос безопасности, который сыграл решающее значение при начале СВО. Таким образом, самое главное, из чего исходит Путин, принимая решение в области международной политики, — выгодно это России или нет.

В этом смысле, оценивая ближневосточную ситуацию, стоит заметить, что Владимир Путин, будучи реалистом, вполне может выстраивать отношения и налаживать сотрудничество с тем же Израилем, если это отвечает вопросам безопасности

России или экономически выгодно. То есть никаких предубеждений в этом смысле у него нет, и мы не раз видели за прошедшие четверть века, как Путин пытался взаимодействовать с Израилем, предлагая дружеские, доверительные и взаимовыгодные отношения с этим государством. Но точно так же он может и не выстраивать отношения с Израилем, и они могут испортиться, если Израиль осуществляет действия, которые становятся опасными, то есть подрывают государственную безопасность России или наносят прямой или косвенный экономический ущерб. То же самое касается и других государств региона, будь то Турция или Иран, или другие арабские государства, включая Палестинскую автономию или Газу: если они не бросают вызов безопасности России, то Путин с ними сотрудничает. Если же они ведут себя агрессивно по отношению к России, как, например, было в момент, когда Турция сбивла российский самолёт над Сирией, тогда отношения ухудшаются, и сотрудничество идёт на спад.

УКРАИНСКИЙ РАКУРС

Теперь рассмотрим нынешний арабо-израильский конфликт с точки зрения данного реалистского подхода и попробуем аналитически реконструировать, как президент Владимир Путин может оценивать происходящие сегодня в секторе Газа события и какие последствия это может иметь для региона в целом.

Начать всё же следует с того, что сегодня самым главным вопросом для российской власти является ситуация на Юге Большой России и та война, которую Запад начал против России на пространстве Украины. Из того, как разворачиваются события в этом регионе и кто из международных игроков какую позицию занимает по отношению к украинской ситуации, и исходит в первую очередь президент России Владимир Путин, определяя подходы ко всем остальным направлениям, включая ближневосточное.

Главным спонсором нацистской Украины, которая является на сегодня основным инструментом ведения открытой войны Запада против России, являются Соединённые Штаты Америки. В нынешней ситуации именно США и их союзники выступают главными, прямыми геополитическими оппонентами России. Соответственно, те политические режимы, которые поддерживают Украину по требованию США, автоматически становятся враждебными для России.

До начала операции в секторе Газа Израиль, несмотря на то, что нынешний украинский режим придерживается откровенно нацистской идеологии, поставлял оружие и боеприпасы на территорию Украины для ведения войны с российскими Вооружёнными силами. Утечки документов американских спецслужб свидетельствуют о наличии таких поставок летального оружия из Израиля Украине через третьи страны. При внешнем формальном отрицании официальным руководством наличия поставок летального оружия Тель-Авив помогает Киеву в гораздо

большем масштабе, чем известно общественности¹.

Также израильские специалисты были замечены в зоне Специальной военной операции, а сама Украина все последние десять лет реализует израильскую тактику в отношении русских, против которых она все эти годы, с момента Майдана-2014, ведёт войну на Донбассе: не вести переговоров с т. н. «террористами» — а украинские власти, вслед за своими израильскими коллегами, называют ополченцев Донбасса именно так, — и при этом уничтожать лидеров «террористов», что и наблюдается практически ежедневно, когда убивают тех, кого украинские власти относят в категорию «врагов Украины». То есть всех русских, не согласившихся стать «украинцами». Всё это, ещё раз следует подчеркнуть, является израильской тактикой, которую именно государство Израиль в течение многих десятилетий использует по отношению к палестинцам, представителям различных палестинских и других исламских организаций.

Ещё одним фактором является то, что нынешняя американская ад-

министрация, которую возглавляет Джо Байден, одинаково активно поддерживает и украинский нацистский режим, и тот политический режим, который стоит во главе государства Израиль. То есть для Джо Байдена и его администрации это равноценные, равнозначные субъекты, а внутри американского Конгресса постоянно ведутся споры относительно того, как распределить американскую помощь между этими важнейшими для американской внешней политики направлениями: делить ли её поровну, или кому-то отдавать приоритет — финансированию израильского или украинского нацистского режима.

Такая поддержка вполне объяснима, если иметь в виду то, что нынешний украинский режим в течение последних десяти лет подвергал населённые пункты Донбасса ежедневным обстрелам, уничтожал мирных жителей, которые населяют территорию Донбасса, «расчеловечивая» население Донбасса, т. е. отказывая тем, кто там проживает, в признании их людьми. При этом высокомерно ставя себя, то есть именованных «украинцев», на вершину некоей иерархии, внизу которой они поместили русских. Данный расистский подход, основанный на выстраивании иерархии народов, является основой такого европейского идеологического течения, как национал-социализм. Именно это — выстраивание иерархии народов, разделяемых на высшие и низшие, — даёт нам право называть нынешний украинский режим нацистским.

ИЗРАИЛЬСКОЕ ВЫСОКОМЕРИЕ

Совершенно то же самое мы наблюдаем сегодня и в действиях израильской армии в секторе Газа. Израильская армия ЦАХАЛ физически стирает с лица земли целый густонаселённый регион Палестины, в котором проживают сотни тысяч

Израильская армия физически стирает с лица земли целый густонаселённый регион Палестины, в котором проживают сотни тысяч мирных людей, фактически осуществляя геноцид жителей сектора Газа исходя из того лишь, что они палестинцы, в то время как евреи — это «богоизбранный народ», каковым они сами себя считают. На этом основании они помещают себя на вершину некоей иерархии народов, уничтожая тех, кто противится их воле. Мы имеем полное моральное право сопоставить нынешний политический режим Израиля с нацистскими режимами, которые тоже исходили из расовой теории, ставили себя на вершину человеческой иерархии, а другие народы, которые им не нравились, помещали вниз.

¹ Тель-Авив помогает Киеву в гораздо большем масштабе, чем известно общественности. // «Завтра», 28.01.2023 — https://zavtra.ru/events/tel_aviv_pomogaet_kievu_v_gorazdo_bol_shem_masshtabe_chem_izvestno_obshestvennosti

мирных людей, фактически осуществляя геноцид жителей сектора Газа исходя из того лишь, что они палестинцы, в то время как евреи — это «богоизбранный народ», каковым они сами себя считают. На этом основании — богоизбранности — они помещают себя на вершину некоей иерархии народов, уничтожая тех, кто противится их воле и их представлению о том, кто должен доминировать в Палестине. Именно это высокомерие лежит в основе действий израильской армии, уничтожающей без разбора мирные кварталы под предлогом того, что именно так, фактически осуществляя варварский геноцид арабов Палестины, они борются с террористами ХАМАС.

При этом, как и в Донбассе, от этих неизбежных ракетно-бомбовых ударов гибнут тысячи и тысячи мирных людей. Именно на основании этого высокомерия мы имеем полное моральное право сопоставить нынешний политический режим Израиля с режимом нынешней нацистской Украины, а также с другими нацистскими режимами, которые тоже исходили из расовой теории, ставили себя на вершину человеческой иерархии, а другие народы, которые им не нравились, помещали вниз. Это и есть расизм, лежащий в основе нацизма. И сегодня Израиль, хотел он этого или нет, принял эту эстафету, в одночасье утратив образ жертвы, выстраиваемый десятилетиями. Теперь это чистый агрессор.

УТРАТА МОРАЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

После окончания Второй мировой войны еврейские идеологи в течение нескольких десятилетий создавали вокруг евреев ореол жертвы, в результате чего сделали из еврейского народа неприкасаемых. Этот образ жертвы дал евреям колоссальные преимущества, позволившие им не только провозгласить своё государство в Палестине, но и без всяких возражений со стороны всего

остального человечества вершить там судьбу тех, кого они начали теснить ради своего мессианского проекта. В статусе жертвы, обретя на этом основании моральное преимущество, евреи преследовали всех, кто каким-либо образом осмеливался критиковать их, выступал против их инициатив, в том числе политических, или ставил под сомнение законность возникновения и дальнейших действий государства Израиль, критиковал его или вообще критиковал что-либо, имеющее отношение к евреям или Израилю. Именно на том основании, что евреи стали жертвой в глазах, прежде всего, западного человечества, благодаря усилиям израильских пропагандистов они получили полный карт-бланш на владение Палестиной, не считаясь с тем, что там живут другие народы со своей идентичностью, культурой, традициями, верой, а вокруг выстраиваемого на костях пострадавших от мессианского вероломства находятся другие государства, со своими интересами.

Но сегодня, после тех преступлений против человечности, которые совершила израильская армия в секторе Газа, уничтожая жилые кварталы с мирными жителями, больницы с детьми, беззащитными стариками и женщинами, стирая с лица земли целый регион Палестины, этот об-

раз жертвы Израиль как государство и евреи как народ утратили. Нынешний Израиль — один из самых вероломных и опасных агрессоров в истории человечества, как и те евреи, которые становятся на сторону нынешнего политического режима Израиля, точно так же из жертвы превращаются в чистого агрессора, реализующего принцип коллективной ответственности. Согласно этому ветхозаветному принципу, за действия группировки ХАМАС отвечают все жители Палестины от мала до велика, без всякого разбора и соразмерности.

С другой стороны, мы видим, что в поддержку палестинцев выступают такие дружественные России государства, как, например, Иран, который поставляет сегодня российской армии очень важные и нужные для ведения боевых действий на Украине беспилотники; как Сирия, которая является прямым союзником России на Ближнем Востоке; как Ливан, который традиционно всегда имел хорошие связи с российским государством в течение многих десятилетий, а также другие арабские и исламские страны. В их числе и Турция, которая резко выступает против израильской агрессии в Палестине и тем самым смещается, исходя из реалистского подхода, в область союзнических и более дружествен-

ных отношений с Россией. Турецкому руководству осталось лишь правильно переосмыслить происходящее на Донбассе, сопоставив действия израильских военных и украинских нацистов, ЦАХАЛ и ВСУ. Иными словами, на стороне палестинцев сегодня находятся те государства, которые с разной степенью можно назвать союзниками России и противниками США и Израиля, которые содействуют России в её усилиях в войне с Западом на Украине.

Здесь важно подчеркнуть, что мы не должны и не можем обвинять всех евреев — евреев как народ — в тех преступлениях, которые совершает нынешний израильский режим, по той причине, что не все евреи солидаризируются с такого рода

агрессивными действиями нынешнего израильского правительства и израильской армии. Среди евреев есть, например, традиционалисты, те, кто придерживается ортодоксального иудаизма, а не светских принципов израильского национального государства (государства-нации). Такие традиционные иудеи, молитвенники, которые посвящают свою жизнь служению Богу, конечно же, не могут поддерживать столь бесчеловечные действия. Именно поэтому мы должны разделять тех евреев, которые являются традиционалистами, верующими, иудеями, и тех, кто сегодня является пособником нынешнего израильского политического режима, ведущего себя несоизмеренно агрессивно, бесчеловечно

и предельно жестоко, за рамками всякой человечности.

При этом нынешний политический режим Израиля подвергает опасности именно всех евреев, включая тех, кто не солидаризируется с ним. И это не преувеличение. Осуществляя в отношении палестинцев, жителей сектора Газа, принцип коллективной ответственности, нынешний израильский режим ставит под удар евреев всего мира. Ведь если за те преступления, которые он приписывает активистам партии ХАМАС, отвечают все жители сектора Газа, вне зависимости от того, имеют ли они отношение к ХАМАС или нет, то этот же принцип коллективной ответственности может вернуться и к самим евреям. Возникнет угроза, что преследованию будут подвергаться все евреи во всём мире вне зависимости от того, имеют ли они отношение к преступлениям нынешнего израильского режима или нет. Иными словами, принцип коллективной ответственности, который правительство Израиля реализует в отношении всех палестинцев, а с ними и всех мусульман, точно так же может быть в ответ обращён против всех евреев. И в этом случае правительство Израиля будет нести ответственность за страдания всех евреев, включая тех, кто с этим правительством в его бесчеловечных методах не солидаризируется.

Вся аргументация Израиля о том, что уничтожение сектора Газа является ответной мерой на акцию ХАМАС 7 октября 2023 года, ни с юридической точки зрения, ни с моральной не выдерживает никакой критики. Хотя бы по той причине, что конфликт, который достиг кульминации в виде стирания сектора Газа с лица земли, начался не 7 октября 2023 года, так же как и не палестинцами он был начат. Этот конфликт продолжается многие и многие десятилетия и начался в тот момент, когда евреи не только стали переселяться в Палестину и создавать там свои поселения, но стали вести себя достаточно агрессивно,

Осуществляя в отношении палестинцев, жителей сектора Газа, принцип коллективной ответственности, нынешний израильский режим ставит под удар евреев всего мира. Ведь если за те преступления, которые он приписывает активистам партии ХАМАС, отвечают все жители сектора Газа, вне зависимости от того, имеют ли они отношение к ХАМАС или нет, то этот же принцип коллективной ответственности может вернуться и к самим евреям.

применяя открытую военную силу для достижения своих интересов.

Давайте не будем забывать, что Израиль, который возник среди исламского арабского большинства из ниоткуда, ещё в 1967 году применил военную силу для того, чтобы захватить Голанские высоты, которые являются частью государства Сирия, и до сих пор не вернул эту территорию. Голанские высоты юридически так и остаются сирийской территорией, имеющей важное стратегическое и мелиорационное значение, и это признано всеми, кроме Израиля. Но никто, однако, не решается призвать Израиль к ответу, как не решается принудить их вернуть законные территории Сирии. Ну как же, такая «жертва», разве можно... В то время как сам Израиль — одно из самых агрессивных государств планеты, — пользуясь статусом «жертвы», захватил с помощью грубой военной силы многие другие территории Палестины как региона, не считаясь с жертвами среди мирного населения и вообще не обращая внимания на арабов, как будто бы их там не существует или они представляют собой часть живой природы, которую в лучших традициях западных колонизаторов надо непременно поработить. И это происходит многие десятилетия: именно с помощью военной силы и именно грубо и высокомерно, вынося за скобки жителей всего этого региона и не обращая внимания на их интересы.

То есть то, что осуществили палестинцы 7 октября, — это лишь малая толика, хоть какой-то ответ, далеко не соразмерный тем военным агрессивным действиям, которые осуществляет израильская армия с момента провозглашения Израиля среди Палестины в середине XX столетия. В сравнении с деяниями Израиля палестинские выступления являются лишь символическим ответным жестом, осуществлённым для того, чтобы обратить внимание на творящиеся десятилетиями беззакония, на которые никто почему-то в западном мире внимания не обращает.

РЕАЛИЗМ ПУТИНА: ВОЗМОЖНАЯ РЕАКЦИЯ РОССИИ

Теперь подведём итог оценки происходящего в Палестине с точки зрения реалистского подхода, которого, как мы уже говорили, придерживается президент России Владимир Путин. С одной стороны, мы имеем палестинцев, с которыми многие десятилетия выстраивались связи нашей страны ещё со времён СССР, а также их союзников в лице дружественных России Ирана, Сирии, Ливана и других арабских государств. Со всеми этими государствами Россия сегодня всё активнее наращивает двусторонние отношения, а большинство из них поддерживают Россию в её нынешнем конфликте с США и Западом.

С другой стороны, мы видим государство Израиль, которое ещё до начала агрессии против сектора Газа поставляло оружие украинской стороне, чьи специалисты присутствуют в зоне Специальной военной операции, которую ведёт Россия и чью тактику по отношению к Донбассу и лидерам донбасских ополченцев применяет все эти годы нацистский киевский режим. В добавок к этому нынешнее израильское правительство клянётся в верности Соединённым Штатам Америки — всё ради

того, чтобы получить финансовую поддержку и, в том числе, поддержку в виде вооружений, которая в итоге, выделяется, что ещё больше подчёркивает союзнические отношения нынешнего Израиля и США. Последнее, в свою очередь, являются на сегодняшний день главным врагом России и, как известно, главным геополитическим оппонентом, доставляя огромные проблемы России как в сфере безопасности, так и в сфере экономики, вводя бесчисленные экономические санкции и снабжая украинский режим оружием. Не надо быть политическим аналитиком, чтобы сопоставить одно с другим по формуле — «друг моего врага мой враг».

Конечно, события, начавшиеся 7 октября 2023 года, стали неожиданностью для российской власти. В то же время в нынешнем мире сложилась ситуация полного попрания международного права со стороны Соединённых Штатов Америки, которые растоптали то самое международное право многократно в течение последних трёх десятилетий, по сути, введя в оборот принцип: сила есть право. То есть именно американцы разрушили систему международной безопасности, которая существовала многие десятилетия во времена Советского Союза, следившего за тем, чтобы международное право

соблюдалось. Но вот СССР не стало, биполярный мир разрушен, международное право больше не соблюдается, и всякий, кто имеет силу, применяет её по своему усмотрению, в первую очередь США и их союзники. И никто не может привлечь их к ответу. То есть, по сути, США создали атмосферу беззакония. Это прекрасно понимают и в МИД РФ, и в администрации президента, и в Кремле. Российские политики не раз высказывались на этот счёт, критикуя навязанную миру систему «американских правил», устанавливаемых в одностороннем порядке вместо международного права, которые США меняют по своему усмотрению, нанося удары по кому им вздумается.

Например, британская и американская авиация наносит удары по Йемену. Понятно, что российское политическое руководство слишком погружено в украинскую ситуацию, чтобы внимательно следить за тем, что происходит в Йемене. Судя по редким высказываниям и несколько рассеянной реакции, оно ещё не успело сформировать однозначную, ясную и последовательную позицию относительно этого вопроса. Однако уже сейчас понятно, что Йемен, и хуситы в частности, — расколдовывают могущество США, перед которым большинство стран мира до сих пор находилось в оцепенении.

На вере в американское могущество выстраивалась однопо-

лярная глобализация, от которой очень серьёзно пострадали Россия, Китай и другие страны. На той же вере в американское могущество, как и на вере в превосходство их военной машины, зиждется и американоцентричная экономика, которая базируется на долларе как на мировой резервной валюте, остающейся таковой, пока все верят в неизбежность первенства США. И сегодня эта вера пошатнулась. Все думали, что Америка неприкосновенна и никто не смеет даже представить, что ей можно бросить какой-то вызов. И вот на тебе. Какой-то Йемен, который на Западе всегда относили к третьему миру, не самая значимая и могущественная страна, как ни в чем не бывало обстреливает американские корабли, военные объекты и базы на территории американских союзников, совершенно не стеснясь. От этого Вашингтон несёт огромные репутационные потери, а вера в американское могущество превращается в скепсис относительно последнего. Все видят, что американцев можно и даже нужно бить и что они не самая «исключительная нация», а обычные люди со своими слабостями, страхами и пороками. Собственно, большинство военных кампаний, где американцы принимали непосредственное участие, они проиграли. А военные победы одерживали, как правило, с помощью подлости и ракетных ударов с недосягаемого расстояния, будучи уверенными в полной безнаказанности. Не ровен час, и у хуситов появятся последователи. Особенно если им кто-нибудь поможет.

В этих условиях, когда вера в американское могущество, а следовательно, и первенство висит на волоске, России крайне выгодно поддержать хуситов. Но делать это стоит все же опосредованно. Пока идёт украинский конфликт, России стоит избегать прямого столкновения с США и НАТО. Но это не значит, что нет других способов нанести удары по США. Ничего не мешает российской стороне, следуя «правилам» самих США, поставить во-

Если США и страны Европы спокойно поставляют оружие на Украину, почему бы и России не поставлять разные системы вооружений тем, кто бросает вызов США и их союзникам на Ближнем Востоке, в том числе, палестинским ополченцам, противостоящим израильскому геноциду мирного населения. Вполне соизмеримый ответ врагам России, спонсирующим Украину.

оружие хуситам, сделав это через третьи страны, например, через Иран или иные государства-посредники. В первую очередь, гиперзвуковые ракеты — убийцы авианосцев, что будет вполне достойным ответом. Ведь если США и страны Европы спокойно поставляют оружие на Украину, почему бы и России не поставлять разные системы вооружений тем, кто бросает вызов США и их союзникам на Ближнем Востоке, в том числе, палестинским ополченцам, противостоящим израильскому геноциду мирного населения. Вполне соизмеримый ответ врагам России, спонсирующим Украину.

Иными словами, если США, страны Европы и их главный союзник на Ближнем Востоке Израиль поставляют оружие Украине, то и Россия вполне могла бы, через поставки необходимых военных средств и систем вооружений, поддерживать их оппонентов на Ближнем Востоке. Как палестинцев, так и другие арабские и исламские государства, имеющие союзнические отношения с палестинцами. И почему бы в таком случае не поддержать хуситов, которые сегодня практически в одиночку разносят в пух и прах веру в несокрушимость американской военной машины. А если им подкинуть несколько гиперзвуковых ракет типа «Брама», то, учитывая непринуждённость, с которой хуситы долбят американские военные цели, глядишь, от американского доминирования в Индийском океане, где осталось не так много авианосцев, не останется и следа.

Таким образом, исходя из реалистской политики Путина и в целом способности России решать проблемы безопасности в любой точке мира можно аналитически спрогнозировать поведение российской стороны в отношении ситуации в секторе Газа. Развитие отношений с Израилем и его поддержка или же поддержка России будет направлена на помощь ХАМАС? При том что моральный образ палестинцев на сегодня куда выше, нежели аморальное и жестокое поведение

Израиля и его союзников, что для Владимира Путина всегда имело очень важное значение, ответ вырисовывается со всей очевидностью.

Сегодня бесполезно взывать к перемирию израильскую сторону, потому как задача Израиля исходя из оценки происходящего заключается не в том, чтобы достигнуть мира, а в том, чтобы физически уничтожить, стереть с лица земли сектор Газа вместе со всеми жителями. Либо как минимум спровоцировать их массовую эмиграцию оттуда для установления полного контроля над территорией сектора Газа и его включения в состав государства Израиль. Такова на сегодня цель израильского правительства, имея в виду их мессианскую целеустремлённость и то, что они видят себя «богоизбранным народом». Все остальные должны лишь поклониться им. Расовое превосходство евреев в их собственной картине мира налицо. Вряд ли Россия в её нынешнем состоянии может как-то повлиять на эту фанатичную, одержимую позицию нынешнего израильского руководства. А вот если Россия одержит победу на Украине, освободив эту территорию от нацистского режима, от американского и натовского

присутствия, то её вес в международных процессах станет куда более значимым. И слово российской стороны действительно будет иметь значение. После победы на Украине Россия вполне может очень уверенно и убедительно выступить на стороне палестинцев и начать процесс минимализации издержек от агрессивной политики Израиля на Ближнем Востоке, как и «исключительной нации» США, уже сейчас, совместно с Ираном поддержав хуситов Йемена.

В то же самое время, в условиях войны Запада с Россией, в самой России, как между элитами и массами, так и внутри элит, восстановлено такое единство, какого не было со времён Великой Отечественной войны. Все государственные органы действуют синхронно на основе закона и общих принципов, которые формирует президент, а всякий, кто выступает против этой общей позиции нынешней российской власти, давно уже покинул пределы страны или отбывает положенные сроки. В этих условиях полного консенсуса населения и власти и принимаются основные решения, определяются векторы развития, выбираются союзники, а врагам готовится достойный отпор.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Армагеддона не случится

*Трезвый взгляд на ближневосточные
перипетии и сектор Газа*

События, грянувшие с 7 октября 2023 г. в Израиле, сперва вызвали настоящую психопандемию страха. Все истерично ожидали апокалипсиса и ядерной мировой войны. Мы знаем, как в XIV—XVI веках массы периодически впадали в коллективное безумие и творили чёрт знает что. Хотя и ранее такое случалось. Да, нынче реалии иные, но механизм массовых психопан-

демий схож. Одно это доказывает окончательный конец старого, тухлявого миропорядка. Только произойдёт он отнюдь не так, как бредили многие.

Автор сих строк впервые заявил о том, что не ждёт Армагеддона, ещё 15 октября 2023-го. Теперь, по прошествии нескольких месяцев, пора окончательно обрести ясный рассудок.

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА ИЗ-ЗА СЕКТОРА ГАЗА?

Даже уважаемые мною люди принялись сперва нести откровенную околесицу (имён называть не стану). Итак, вот-вот арабо-мусульманский мир начнёт войну с Израилем. В ход пойдут атомные боеприпасы. Ближний Восток окажется выжженным и заражённым радиацией. Это,

как утверждают некоторые, резко сократит численность магометан и одновременно приведёт к исходу израильских евреев в Новороссию, где они срочно соорудят Хазарию-2. Став в ней господствующей кастой. А в Палестине, мол, возникнет Третий храм, объединяющий все мировые религии.

В жизни получилось иначе: Армия обороны Израйла (ЦАХАЛ) принялась буквально катком проходиться по сектору Газа, разрушая всё на своём пути и тысячами убивая гражданское население. Мусульманский мир это фактически проглотил. Никто из магометанских стран даже не начал эвакуировать к себе палестинское население. Точно так же сели в лужу авторы заполошных прогнозов о том, будто ЦАХАЛ понесёт тяжелейшие потери в городской войне, ему не хватит боеприпасов, будто Израиль подвергнется атаке со стороны движения «Хезболла» из Ливана, которое оккупирует север еврейского государства. Мало того, не начались даже массовые протесты палестинского населения на Западном берегу Иордана, в основной палестинской автономии с центром в Рамалле. Ибо у неё есть свой «зуб» на ХАМАС, что силой взял власть в Газе в 2005 году. Реальностью оказались лишь ракетные атаки йеменских хуситов, серьёзно осложнившие судоходство в Красном море, не вызвавшие, впрочем, глобальной катастрофы.

Итак, почему не ждал и не жду никакого ядерного апокалипсиса в окрестностях Израйла? По одной простой причине: это — не война октября 1973-го, когда Израиль оказался в отчаянном положении и действительно готовился применить ядерное оружие. В той войне Тель-Авив воевал с Египтом и Сирией. Ему пришлось очень туго: он едва справился с натиском двух регулярных армий, до зубов вооружённых с помощью Советского Союза. Накал боевых действий вышел настолько сильным, что египтяне и сирийцы реально (с помощью танково-механизированных частей, имея со-

временные ВВС и зенитно-ракетную ПВО) прорвали линии обороны ЦАХАЛ на Синайском полуострове и на Голанских высотах. США организовали воздушный мост для помощи евреям. Тель-Авив привёл в готовность свои ядерные силы. Тогда действительно наступающие египетские и сирийские части могли схлопотать ядерные удары. После чего в войну вмешался бы СССР, а США были бы вынуждены защищать Израиль. Вот тут в воздухе и вправду пахло уже прямым столкновением русских и американцев. И лишь умелые действия израильских генералов, сумевших разбить сперва сирийцев и погнавших их обратно (под израильские обстрелы попали даже пригороды Дамаска), а затем и египтян на Синае (танковый прорыв в тыл арабам), предотвратили настоящий мировой ад.

Ничего подобного сейчас и близко нет. Ибо, если взглянуть на карту, всякий увидит: сухопутные границы с Израйлем имеют всего лишь несколько стран: Ливан, Сирия, Иордания и Египет. Лишь с их земель можно организовать сухопутное наступление на еврейское государство.

Но нет теперь армий Египта и Сирии, которые на протяжении пятилетки (с Шестидневной войны 1967 года) накачивались русским оружием. Египет с 1977 года вышел из войны с Израйлем, подписал в 1979-м мирный договор в Кэмп-Дэвиде и отнюдь не горит желанием из него выходить. Он беженцев из Газы-то не принимает. Да и сам находится в крайне сложном (с событиями Арабской весны — 2011) положении.

Автор сих строк впервые заявил о том, что не ждёт Армагеддона, ещё 15 октября 2023-го. Почему не ждал и не жду никакого ядерного апокалипсиса в окрестностях Израйла? По одной простой причине: это — не война октября 1973-го, когда Израиль оказался в отчаянном положении и действительно готовился применить ядерное оружие. Ничего подобного сейчас и близко нет.

Ему бы своё 108-миллионное население работой обеспечить, проблему нехватки аграрных угодий решить.

Сирия нынче разорена гражданской войной, реальная боеспособность сирийской армии отлично показана в романе «Шам» Виталия «Африки» (Фёдорова), сподвижника Стрелкова по Славянску. Прочтите — не пожалеете. Потому Дамаск со счетов сбрасываем.

Вот Иордания, где палестинцев не любят и которая с 1967 года с Израйлем не воюет. Хашимитское королевство было наголову разгромлено евреями в ходе Шестидневной войны 1967-го. А потом выдержало жестокую внутреннюю войну с палестинцами в 1970-м («Чёрный сентябрь»), выдворив противников в Ливан. Иорданская армия сейчас очень слаба. Так что и оно королевство списываем со счетов.

Ну и есть ещё расколотый бедный Ливан, всё время балансирующий на грани гражданской войны, армия коего — смех и слезы. На его территории, конечно, базируется ненавидящее Израиль движение «Хезболла», но оно не в состоянии вторгнуться в еврейское государство, о чём мы ещё скажем.

А больше сухопутных соседей у Израйла не имеется. В войнах 1967 и 1973 годов косвенно участвовал и Ирак, но ныне он — несостоявшееся государство, коему не до войны.

ФАКТОРЫ ИРАНА И ТУРЦИИ

Можно ли ожидать, что в войну с Израйлем вступит Иран? Сухопутным силам иранцев до Израйла

не дойти в силу самой географии. Из Сирии малыми отрядами Корпуса стражей исламской революции (КСИР) много не навоюешь. Они с сирийской-то оппозицией управиться не могли. А для сухопутного вторжения в Израиль персам надо протопать через Северный Ирак в Сирию. Сметая по дороге курдов. Чтобы в Сирии оборудовать базы и сформировать армию вторжения. Не считаю сие возможным. Ибо на стадии развёртывания иранцы получают сокрушительные удары с воздуха. Это до иранской территории ВВС евреев дотянутся малыми силами и с трудом (нужны дозаправки в воздухе), а вот Сирия — другое дело. Она как раз в радиусе действия авиации Израиля.

Реально Иран может начать обстрелы городов Израиля ракетами средней дальности. Ну как Ирак в 1991-м бил по еврейскому государству оперативно-тактическими «скадами». Персы обладают неизвестной численности запасом баллистических ракет «Имад» и крылатых «Сумаров» (дальностью действия в 2000 км обе), баллистических ракет средней дальности (БРСД) «Хорремшехр» (1500—2000 км). Но без ядерных боеголовок они сыграют роль лишь психологического оружия. Ещё стоит добавить возможность действий ударных иранских дронов

с территории Сирии. Но это тоже — комариные укусы.

Израиль же может ответить и парой ядерных «предупредительных» зарядов. Его БРСД «Иерихон-3» бьют на все 3500 км.

Думаю, до этого дело не дойдёт. В Тегеране тоже не дураки сидят. Они прекрасно осознают, что ядерно-ракетная дуэль с евреями приведёт к взаимному уничтожению государственности как Ирана, так и Израиля. Что в планы иранцев никак не входит. Потому иранцы ограничатся лишь возмущениями по поводу судьбы жителей Газы — но и только.

В союз Ирана и Турции ради войны с Израилем могут верить лишь в детском саду. Даже если допустить снятие всех персидско-турецких противоречий в Закавказье и создание блока Анкара–Тегеран, туркам придётся сперва оккупировать Сирию и Ливан, чтобы дойти до границ Израиля. Что совершенно нереально. Огромная по затратам операция для нынешней Турции с её громадными социально-экономическими проблемами — самоубийство. А баллистических ракет средней дальности и ядерного оружия у Эрдогана нет. Флот турецкий для действий против берега годен весьма ограниченно. Посему дальше воинственной риторики «новые османы» не пойдут.

ИРРЕГУЛЯРЫ — УГРОЗА НЕ СМЕРТЕЛЬНАЯ

Фактически против Израиля могут вести операции лишь два движения (ХАМАС и «Хезболла»), считающиеся проиранскими. Теоретически иранцы могут атаковать Израиль не только своими прокси из Ливана («Хезболла»), но и кое-какими силами с территории Сирии. Но это Израилю не сильно угрожает.

Почему? Потому что иранские прокси — именно партизанские иррегулярные формирования, которые хороши в войне с себе подобными. Это мастера диверсий и партизанских рейдов, причём на приграничных территориях. Глубоко и существенно вклиниться в Израиль, разгромив его армию, они не в силах. Ибо такие отряды — отнюдь не полноценные армии вроде египетской или сирийской образца 1973-го. Или 1982-го — когда Сирия воевала с Израилем в Ливане (долина Бекаа). У хамасовцев и хезболлистов нет настоящих танково-механизированных сил. Нет авиации и полноценного зенитно-ракетного ПВО. Это отряды боевиков с переносными зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК), не достающими авиацию на высотах больше 4—5 тысяч метров. Ну еще с противотанковыми ракетами (ПТУР), с некоторым числом беспилотников. Добавьте сюда немного артиллерии, очень архаичной. То есть это отряды на «джихадках» (пикапах с пулеметами или малокалиберными автоматическими пушками) и с «шахидками» — машинами, начинёнными взрывчаткой, со смертниками за рулем. Ещё раз прочтите роман «Шам» Виталия «Африки», там всё это описано. В общем, боевики эти с лёгким оружием. Без всяких сетевых систем управления боем.

Никоим образом не будучи патриотом Израиля, просто сужу здраво. В реальности такие рати могут лишь поцарапать еврейское государство по краям. Не нанеся ему смертельных ран. Для отражения

их нападения Израилю атомного оружия не нужно, да и применять его себе дороже: радиоактивные облака снесёт на густонаселённые районы самих евреев. Зато с воздуха бить любые мало-мальски многочисленными ватаги иррегуляров и их вскрытые базы — милое дело. Условия почти полигонные. Ну как наши ВВС по антиасадским боевикам работали, помните? Практически это — как в тире. Только не спускайся на высоты, доступные ПЗРК. Никаких крупных отрядов хамасовцы и хезболловцы сконцентрировать не в силах — их с воздуха раскатают. Пешком они далеко не пойдут, им для перевозки боекомплекта и еды нужны автомобили. А их можно отстреливать с израильских беспилотников, дальнобойной артиллерией (опять-таки благодаря дронам) и с истребителей-бомбардировщиков. А то и боевыми вертолётами. Все эти высадки боевиков на парaplанах (как 7 октября), конечно, медийно эффективны, но они годны лишь для точечных диверсий. Ибо много ли боекомплекта можно взять с собой на парaplане? То-то и оно. То же самое касается и запуска по Израилю тысяч примитивных ракет. Они апокалипсиса учинить никак не в состоянии. «Хезболла» сильна, если Израиль вторгнется в тот же Ливан, — и тогда рати Насраллы (главы «Хезболлы») смогут навязать ЦАХАЛ городскую партизанскую войну. Что-то вроде боев в Грозном начала 1995-го. Но евреи входить в Ливан не собираются.

ДА ХОТЬ МИЛЛИОН ДОБРОВОЛЬЦЕВ!

Но мне говорят, будто исламский мир выставит сотни тысяч (если не миллион) добровольцев-боевиков с опытом партизанской войны. Ну как китайцы послали в 1950 году миллион своих добровольцев на войну с Америкой в Корее. И тогда они как навалают разнеженным, не вовевшим толком с 1982 года израильтянам!

Сразу оговоримся: пресловутые «добровольцы» Китая в 1950-м были регулярными частями НОАК, снабжаемыми большим государством. Так что аналогия некорректна. Хорошо, допустим, что богатые арабские страны (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовское королевство), презрев разногласия, скинулись и организовали переброску на пограничные с Израилем территории нескольких сотен тысяч боевиков из Афганистана, Пакистана, Сирии, Йемена, Судана, Турции, Кавказа, Индонезии, Малайзии и прочая. В общем, всех желающих повоевать. Реальнее всего разместить их в Ливане, в Сирии. А вот уже в Иордании и Египте — намного сложнее. Но допустим, Иордания согласилась. И что?

Люди — не оловянные солдатики. Нужно не только организовать их приезд на место. Хотя уже сиё — дело крайне дорогое. К тому же они с собою не повезут свои автоматы, ПЗРК, пулеметы, «джихадки» и «шакхидки». Флота больших транспортных самолётов у исламского мира нет, а обычными пассажирскими рейсами авиакомпаний возить можно лишь безоружных людей. Марш же вооружённых отрядов йеменских хуситов через Саудовскую Аравию

(которая с ними много лет воюет) не могу представить ну никак! Никаких грибов-галлюциногенов не хватит.

То есть на местах нужно всю эту рать первоначально расквартировать. Для этого возможностей частного жилого сектора не хватит. Ибо где-то надо выдать приезжим оружие, поделить на отряды, вывезти на полигоны. Наладить систему командования. То есть потребуются создавать лагеря и стрельбища (часть добровольцев придётся учить). А лагеря надо снабжать водой и едой. Организовать подвоз оных. И всё это — в течение нескольких долгих месяцев.

Уже на этой стадии собираемая рать иррегуляров крайне уязвима. Её станы-биваки-полигоны — идеальные цели для ВВС Израиля. Как и колонны снабжения. Для истребления всего этого никакой «ядерки» не потребуется. И под землю такие лагеря не упрячешь. То есть ещё на предварительной стадии накопления сил прибывшие боевики понесут чудовищные потери от ракетно-авиационных ударов израильтян.

Но даже если часть лагерей устоит и что-то там получится сколотить, что дальше-то? Даже если и раз-

Моё убеждение: старый мир кончается. Победа в украинской кампании может стать катализатором его кончины. Но смерть ветхого миропорядка — в кризисе именно в ядре капиталистической системы. В США. На их фондовой бирже, в экономике и во внутренней политике. К сему моменту нужно провести неоиндустриализацию в РФ. Но пока и сего не совершено. Нет у нас пока ещё ни нового «плана ГОЭЛРО», ни проекта «первой пятилетки». Именно это и внушает мне самые большие тревоги за русские судьбы. Ибо решаются они, прежде всего, среди родных сосен, а не на пыльном и жарком Ближнем Востоке...

делить всех магометанских добровольцев на мелкие боевые группы, один чёрт им надо двигаться на автомобилях (может, ещё конно и верблюдно) к границам Израиля, где их уже ждут. Эффект внезапного нападения 7 октября 2023-го исчерпан, мобилизацию евреи провели. На стадии перехода боевики понесут новые чудовищные потери. Пешком идти, прячась в складках местности, невозможно: на себе много боеприпасов и пайков не унесёшь. Это значит, что небольшие отряды попадут под уничтожающие удары авиации и артиллерии. В итоге из вышедших до границ Израиля дойдёт процентов двадцать, не более. А дошедших встретят сухопутные силы ЦАХАЛ. Скажите, вы представляете итоги прямого столкновения иррегулярных ватаг и современной мотопехоты, поддержанной танками, артиллерией высокой точности, дронами и армейской авиацией? И где тут апокалипсис и необходимость применять ядерное оружие?

Простите, но даже если мусульманские страны попробуют сколотить что-то вроде своих многонациональных сил, если все эти Марокко и Тунисы отрядят в них энную часть своих дивизий и бригад, то это займёт ещё больше времени. Придётся морем свозить их в Ливан и Сирию, ставить там склады и ла-

герь. Впрочем, в Иордании и Египте тоже. Сооружать там же аэродромы для объединённых ВВС. Развёртывать нешуточную ПВО. Точно так же попадая на стадии развёртывания под удары ВВС Израиля. Да и нужно для сего год как минимум. Принимая в расчёт организационные способности властей в мусульманском мире, отбрасываю сей вариант как ненаучную фантастику. Вы представьте себе сущий кошмар и военного командования, и тыловиков: сколачивать подобие регулярной армии из разношёрстных частей и соединений с разными уставами и уровнями боевой подготовки, с разномастным оснащением. Да ещё и решать вопрос о том, кто станет главкомом такой рати? Нет, откидываю сей вариант как полностью нереальный.

САМЫЙ РЕАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Самым реальным считаю то, что израильтяне, наплевав на всех, вытеснят арабов из сектора Газа (убирайтесь беженцами хоть в Египет, хоть потом в Европу) и превратят это место в курортную и жилую зону для евреев. (Израиль — единственная по-западному развитая страна мира, где светские женщины-еврейки рожают в среднем троих детей на семью.)

Арабов в основной части палестинской автономии израильтяне

удержат в повиновении. А в самом Израиле установится милитаризованный строй, некий национал-социализм. Как было в эпоху регулярных арабо-израильских войн. Может, они ещё и Третий храм построят.

ХАЗАРИЯ-2, ГОВОРИТЕ?

То, что евреям Израиля придётся бежать в Новороссию (юго-восток бывшей Украинской ССР), — чистой воды бред. Зачем? Израильские евреи без их науки, промышленности и технополисов мало что значат. Равно как и без своей атомной промышленности. Всё это перетаскивать в Одессу и Днепрпетровск, бросая насиженные, отлично развитые места в Израиле? Любый умный человек поймёт, насколько это тяжело и затратно.

Вы представляете себе исход пяти миллионов душ в Причерноморье и Поднепровье? Причём жить им придётся среди недружественного населения. Примерно так же, как должны были жить немецкие колонисты на русских землях после разгрома СССР по плану «Ост». Если вы читали, то немцы-завоеватели в Малороссии, Белоруссии и Великороссии должны были стать чем-то вроде буров-фермеров на юге Африки. Один бур держит в повиновении тридцать кафров.

А разве в современном Израиле уже существуют гитлерюгенд и милитаризованные (как у Гитлера) национально-политические школы, чтобы готовить такую «расу господ»? Разве вовсю идёт проповедь нового исхода? И хватит ли сил у гипотетических «новых буров» («остовцев») одновременно заниматься обеспечением покорности местных русов, вести фермерские хозяйства и одновременно трудиться в технополисах, быть инженерами, конструкторами, банкирами, айтишниками? Боюсь, никакой Хабад с таким не справится. Да и стимул бежать из нынешнего Израиля в Новороссию, как мы понимаем, не появляется. А превратить Новороссию в свой сырьевой придаток можно и без переселения евреев.

КРАХ СТАРОГО МИРА СЛУЧИТСЯ ИНАЧЕ

Считаю, что нынешний уже затухающий хайп относительно апокалипсиса, начинающегося на Ближнем Востоке, — всего лишь шумиха и спекуляция, рассчитанная на не слишком умных, на склонных к маниям людей.

Оставляю покамест в стороне то, что руководство Израиля наверняка знало о готовящемся на 7 октября нападении ХАМАС и намеренно его допустило, пожертвовав жизнями простых израильтян. Пусть с этим разбираются сами граждане еврейского государства. Уже видно, что картины жестоких убийств рядовых граждан использовались лукавыми сановниками Израиля по аналогии с образами 11 сентября 2001 года в Америке. Тем самым они сплотили еврейство, получили поддержку Соединённых Штатов и решили свои внутривосточные проблемы. И обрели свободу рук в окончательном решении палестинского вопроса. Пока — только в Газе. Они же уверены, что идеальное решение состоит в том, чтобы убрать палестинцев с территории Израиля. Как оказалось, никто в мире не в си-

лах помешать этому. А палестинцы в Газе, по большому счёту, оказались никому не нужны. Их все используют. Например, для антиизраильской риторики и проливания крокодиловых слёз. Но реально отдавать за них жизнь никто не рвётся.

Точно так же не оправдались надежды тех, кто ожидал полного отвлечения внимания Запада от Украины на Ближний Восток. На то, что придётся перенаправить оружие и боеприпасы от Киева израильтянам. На деле оказалось, что для действий в Газе евреям хватает собственных арсеналов. А 155-мм снарядов при этом они тратят в десятки раз меньше, чем поглощает фронт на Украине. Нет, господи, работы по выведению Киева из войны за нас никто не сделает. Если вести боевые действия в стиле Первой мировой, как нынче, то ничего не выйдет. Кошмарная мясорубка позиционной бойни дорого обойдётся и для РФ. Нужно коренным образом менять ход кампании. Когда вместо тупикового «фронтального перемалывания» противника сокрушают в два этапа. Первый — умелая воздушная наступательная операция. Когда уничтожается противоз-

душная оборона противника, а затем с воздуха уничтожаются центры государственного и военного управления врага, его транспортные узлы и мосты, хранилища горючего и заводы по его производству, медиаэвещательные центры. Второй этап: когда армия противника обездвижена и деморализована, начинается решительное наземное наступление. С окружением войск врага, их бегством и сдачей в плен.

Пока сия работа на Украине не сделана.

Моё убеждение: старый мир кончается. Победа в украинской кампании может стать катализатором его кончины. Но смерть ветхого миропорядка — в кризисе именно в ядре капиталистической системы. В США. На их фондовой бирже, в экономике и во внутренней политике. К сему моменту нужно провести неоиндустриализацию в РФ. Но пока и сего не совершено. Нет у нас пока ещё ни нового «плана ГОЭЛРО», ни проекта «первой пятилетки». Именно это и внушает мне самые большие тревоги за русские судьбы. Ибо решаются они, прежде всего, среди родных сосен, а не на пыльном и жарком Ближнем Востоке...

/ Владимир ТИМАКОВ /

Иудейский реванш

Демографический фактор в борьбе за Палестину

Когда три арабские войны против Израиля закончились поражением и побеждённые разуверились в силе огнестрельного оружия, популярным мемом стала фраза, приписываемая Ясиру Арафату: «Нашим главным оружием станет matka арабской женщины». Для таких надежд были серьёзные основания: рождаемость в исламских странах Ближнего Востока тогда была близка к физиологическому максимуму, достигая шести-семи детей на одну мать, а европейские евреи, служившие основным людским резервом Израиля, в рейтинге рождаемости выглядели чуть ли не глобальными аутсайдерами. Казалось, могучая арабская волна, умножающаяся от поколения к поколению, буквально смоеет с земли Палестины малодетную, рано перешедшую к модернистским семейным стандартам еврейскую общину. Однако не прошло и полувека, как расстановка сил на этом поле боя изменилась до неузнаваемости.

В событиях, происходящих сегодня на Святой Земле, крутой поворот демографических процессов играет далеко не последнюю роль.

ВСЕ, КРОМЕ ЕВРЕЕВ, ИЛИ ФЕНОМЕН ФЕРТИЛЬНОЙ ИЗБРАННОСТИ

Во второй половине XX века приобрела популярность концепция «демографического перехода». Предполагалось, что в любом обществе, достигшем определённого уровня развития (в частности, в обществе, победившем детскую смертность), рождаемость начинает падать и рост населения прекращается. Десятилетие за десятилетием этот постулат подтверждался всё более многочисленными фактами. Сначала рождаемость упала ниже простого воспроизводства (меньше двух детей на женщину) в богатых странах Запада, потом в Японии и в Восточной Европе, затем в Латинской Америке и в быстроразвивающихся странах Тихоокеанского региона, прославившихся «дальневосточными тиграми».

Те скептики, кто не желал мириться с неизбежностью «демографического перехода», с его вселенской универсальностью, с перспективой провала рождаемости в любой нации, искали объяснений упадка то в христианской традиции, то в её вырождении, в вестернизации, коммунизации, либерализации или находили другие теоретические убежища — лишь бы доказать, что существует чудодейственное средство, позволяющее сохранять большие патриархальные семьи в модернизирующемся мире. Одно время таким средством для многих казался ислам, ведь рождаемость в мусульманских странах вплоть до конца XX века оставалась чрезвычайно высокой, обеспечив их народам настоящий демографический бум. Однако настало время, и мусульманская рождаемость спикировала вниз с ещё более головокружительной скоростью, чем христианская и буддистская. Когда коэффициенты воспроизводства поколений оказались ниже единицы в разных концах исламского мира, от Марокко до Индонезии; когда перспективу демографического роста потеряли и теократический Иран, и фундаменталистская Саудовская Аравия, — стало ясно, что следование за пророком Мухаммедом тоже не является гарантией высокой рождаемости.

Во второй половине XX века приобрела популярность концепция «демографического перехода». На этом фоне одна-единственная страна двигалась вопреки общей тенденции. Речь идёт об Израиле. Главный показатель воспроизводства, СКР (суммарный коэффициент рождаемости, или среднее число детей на женщину), в еврейском государстве в 1991 году составлял 2,91. В 2008 году израильский СКР достиг 2,96, а в 2010-м преодолел планку 3,0, после чего стабильно держался выше трёх. Таким образом, за последние тридцать лет базовые показатели рождаемости в еврейском государстве увеличились, в то время как в остальном мире упали почти вдвое.

Погружение ниже критического уровня воспроизводства в двух азиатских сверхдержавах — Китае и Индии — завершило глобальную картину, убедив самых закоренелых скептиков, что «демографический переход» есть роковое предопределение, которого не удастся избежать никому. А провал в самых высокотехнологичных странах Азии (Южной Корее, Гонконге и Сингапуре) до того умопомрачительного уровня, когда поколение родившихся чуть ли не втрое меньше поколения родителей, заставил всерьёз заговорить о близкой депопуляции планеты и грядущей «эпохе одиноких стариков».

На этом фоне одна-единственная страна двигалась вопреки общей тенденции, с каждым годом улучшая показатели рождаемости, несмотря на весьма высокий уровень доходов и безусловную модернизацию жизни. Речь идёт об Израиле.

Так, главный показатель воспроизводства, СКР (суммарный коэффициент рождаемости, или среднее число детей на женщину), в еврейском государстве в 1991 году составлял 2,91. Нестандартно высокая для развитого государства цифра, если учесть, что в это же время и в США, и в СССР, и во Франции — главных источниках еврейской алии, то есть репатриации, — СКР был ниже двух. В 2008 году израильский СКР достиг

Тщательный анализ еврейской рождаемости в Израиле вынуждает отвергнуть такой фактор, как место происхождения, и обратить свой взор на религиозную практику. В 2015 году на одну светскую израильянку приходилось около двух детей; для обычной традиционалистки суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,6; для религиозной традиционалистки — 3; у представительницы «религиозного сионизма» было в среднем четверо потомков; наконец, для женщины-харедим эта цифра приближалась к семи, то есть была не слишком далека от физиологически достигаемого максимума. И, бесспорно, является на сегодня фактическим максимумом мировым.

2,96, а в 2010-м преодолел планку 3,0, после чего стабильно держался выше трёх вплоть до коронавирусной пандемии, когда суровые санитарные меры заставили многие семьи, и не только в Израиле, повременить с родительскими планами. Таким образом, за последние тридцать лет базовые показатели рождаемости в еврейском государстве увеличились, в то время как в остальном мире упали почти вдвое.

Возникает соблазн приписать этот феномен арабской общине, если бы в окружающих арабских странах тот же самый показатель — число детей на одну женщину — не опустился существенно ниже трёх. Сегодня актуальный СКР в Египте составляет 2,53, в Сирии — 2,27, а в наиболее модернизированном Ливане и вовсе достиг европейского уровня 1,52.

Раздельный анализ еврейской и арабской общин Израиля также показывает, что рождаемость арабов за всё время существования еврейского государства неуклонно снижалась, а рождаемость евреев — росла. Так, в 1990 году среднее число потомков у еврейской женщины составляло 2,69, то есть было несколько меньше среднеизраильских

показателей. В 2011 году еврейская община с СКР равным 3,11 уже выглядела лучше среднего уровня по стране¹. В 2016 году евреи с СКР равным 3,16 обогнали израильских арабов, а в 2020 году число детей у среднестатистической еврейской женщины Израиля впервые в истории оказалось не просто больше, чем у арабки, но больше, чем у арабки мусульманского вероисповедания.

Такая динамика рождаемости позволила многим авторам говорить о «еврейском демографическом взрыве» (Офир ха-Иври), «израильском демографическом чуде» (А.М. Ситковский) и даже о грядущей угрозе перенаселения Израиля (Арон Таль).

ВЕРА И КОЛЫБЕЛЬ: КТО РОЖАЕТ БОЛЬШЕ ВСЕХ

Наблюдаемый в Израиле бэби-бум может показаться парадоксальным. В позднем СССР евреи были этнической группой с самой низкой рождаемостью. Как правило, посвящавшие себя скорее карьере, нежели воспитанию детей; поздно женившиеся и так же поздно вышедшие замуж; часто остававшиеся

одиночками — ожидать демографического взрыва после массового переселения такого контингента в Святую Землю не было никаких оснований. Может быть, на неожиданный всплеск рождаемости повлиял приток иммигрантов из Северной Африки (евреев-сефардов) и Эфиопии (евреев-фалаша)?

Тщательный анализ еврейской рождаемости в Израиле вынуждает отвергнуть такой фактор, как место происхождения, и обратить свой взор на религиозную практику. На степень воцерковлённости, если использовать терминологию русских православных христиан. Ведь погружённость в религиозную жизнь зримо проявляется в демографии, что убедительно доказал, например, социолог из МГУ Александр Синельников. Правда, он изучал российское общество, но выявил закономерности, действующие и на Ближнем Востоке, в чём читатель убедится позднее. Синельников сравнивал три вероисповедания: ислам, православное христианство и иудаизм. При этом каждую из общин он делил на три группы: 1) регулярно исполняющие религиозные предписания; 2) практикующие от случая к случаю; 3) полностью индифферентные к вере предков. При этом автор предусмотрел, чтобы на его исследования не повлияли иные, не относящиеся к религии внешние факторы — такие как урбанизация, образование или уровень доходов. В каждой выборке соблюдались равные пропорции жителей мегаполисов и провинциальных городков, людей с высшим и средним образованием, обеспеченных и не очень. Результаты оказались более чем любопытными.

Среди неверующих распределение было вполне предсказуемым: выходцы из мусульманской среды рожали больше, чем потомки православных, а те, в свою очередь, больше, чем их сограждане с иудейскими

¹ Общенациональные показатели по Израилю складываются не только из рождаемости общин-лидеров: евреев и арабов-мусульман. Общую цифру тянут вниз существенно более низкие цифры приехавших из Европы и СНГ неевреев, а также друзей и арабов-христиан. Совокупно эти три категории составляют около восьми процентов населения.

корнями. В этом «открытии» нет ничего удивительного: воображение услужливо рисует нам дворничиху-таджичку, окружённую выводком детворы; одно- или двухдетную русскую мамашу, торопящуюся в торговый центр или на завод; и одинокую, слегка не от мира сего еврейку, репетирующую в симфоническом оркестре. Однако в работе Синельникова нас интересует вовсе не подтверждение ходячих стереотипов. Гораздо важнее то, что в каждой профессиональной группе глубоко вовцерковлённые (так же, как регулярно посещающие мечеть или синагогу) рожали больше детей, чем «маловеры», а маловерующие, теплохладные посетители храмов, в свою очередь, рожали больше совсем неверующих.

Впрочем, подобную закономерность тоже было несложно предсказать. А вот то, что среди глубоко погружённых в религиозную практику православные рожают больше мусульман, а иудеи — больше православных христиан, выглядит

сенсацией! Не удивится полученному результату только эксперт по исторической демографии, знающий, что в Российской империи на заре XX века именно так и было: евреи выступали рекорсменами по рождаемости, а идущие сразу вслед за ними великороссы, малороссы и белорусы чуть ли не в полтора раза превосходили по числу потомков мусульман Средней Азии. При достаточно строгом следовании религиозным канонам демографический эффект ислама был слабее, чем эффект православного христианства, а эффект иудаизма — сильнее.

В данном случае обратим внимание на впечатляющий контраст между абсолютными аутсайдерами в работе Синельникова, то есть евреями-атеистами, и чемпионами в данном соревновании, то есть евреями истово верующими. Замеченный контраст ещё более отчётливо проявляется в Израиле и решающим образом влияет на демографическую динамику в этой стране.

Ещё в 2010 году Центральное статистическое бюро Израиля разделило всех евреев страны на пять следующих категорий:

8% — харедим (в переводе с иврита — «трепещущие»), или иудеи-ультраортодоксы, блюdouщие иудейские религиозные установления (законы Галахи) до последней запятой;

12% — «религиозные сионисты», или просто ортодоксы;

13% — традиционалисты, придерживающиеся законов Галахи часто, но не во всём;

25% — нерелигиозные традиционалисты, соблюдающие Галаху очень выборочно (в русской православной терминологии «захожане»);

42% — светские секуляристы, иными словами — атеисты.

Рождаемость этих пяти категорий различались радикально, последовательно возрастая от секуляристов до ультраортодоксов-харедим.

Так, в 2015 году на одну светскую израильтянку приходилось около двух детей; для обычной традицио-

налистки суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,6; для религиозной традиционалистки — 3; у представительницы «религиозного сионизма» было в среднем четверо потомков; наконец, для женщины-харедим эта цифра приближалась к семи, то есть была не слишком далека от физиологически достигаемого максимума. И, бесспорно, является на сегодня фактическим максимумом мировым.

Любопытно и то, что рождаемость европейских иудеев-харедим (ашкенази) выше, чем у их африканских собратьев (харедим-сефардов; евреев, приехавших из стран Северной Африки или Ближнего Востока). В начале XXI века на европейцев-ашкенази в среднем приходилось более восьми потомков, а на африканцев-сефардов «только» шесть с половиной. Как видим, стандарты стран происхождения не оказали

заметного влияния на размер семей ортодоксальных иудеев. Видимо, в обоих случаях у иммигрантов из Европы и у иммигрантов из Африки была общая установка на ничем не ограниченное рождение детей («сколько Бог даст»), а реализации этой установки препятствовали, вероятнее всего, только разный уровень санитарной культуры и разная возможность получать высокотехнологичную медицинскую помощь.

ДУХОВНЫЙ РАЙ И БЫТОВОЙ АД «ТРЕПЕЩУЩИХ ПЕРЕД БОГОМ»

Имея рекордно высокую рождаемость (с которой не могут конкурировать даже мировые чемпионы, жители Сомали, Нигера и Чада), харедим выступают естественным драйвером рождаемости общеизраильской. И драйвер этот вдвойне эффективен, поскольку доля ультраортодоксов

в населении Израиля постоянно и вполне предсказуемо растёт.

В 1980 году харедим составляли всего 4% еврейской общины Израиля. В 2010-м, как упоминалось выше, — 8%. В минувшем году их удельный вес превысил 13%. Если продолжить тренд, к 2030 году доля харедим должна достичь 16%, к 2040-му — более 20%, а к 2065 году к ультраортодоксам будет относиться треть израильских евреев. Это значит, что от Израиля следует ожидать новых демографических рекордов.

Растущая община харедим в Израиле — наглядная иллюстрация к знаменитой работе французского политолога Жюль Кепеля «Реванш Бога», описавшего возрождение религиозности после долгого тренда на секуляризацию. Причём в данном случае возрождение осуществляется в прямом, самом натуральном смысле, через расширенное естественное

воспроизводство верующих и передачу ими своих убеждений умножающимся поколениям потомков. При этом у ортодоксальных иудеев реванш такого типа выражен отчетливее, нежели у какой-либо другой религиозной общины мира.

Дело в том, что почти повсеместно преимущество верующих в рождаемости компенсируется ускоренным исходом, секуляризацией молодёжи или постепенными послаблениями в исполнении традиционных заповедей, что размывает «ядерный конфессиональный электрот». Такое обмирщение нивелирует демографические бонусы «глубоко воцерковлённого» населения. И это происходит где угодно, но только не в среде харедим, которые продолжают неукоснительно соблюдать весь сложный комплекс обрядов и табу.

Для современного человека жизнь по правилам «трепещущих» кажется чрезвычайно сложной и даже невыносимой. Сюда входит почти полная изоляция от мирских телевидения и интернета (пользование только через строгие фильтры), раздельное обучение мальчиков и девочек, ношение одежды и причёсок в соответствии со старомодным и часто неудобным дресс-кодом, свадьбы не по свободному выбору, а через традиционный институт сватовства (шиддухим) и т. д. Но самым, пожалуй, затрудняющим жизнь харедим фактором является не то чтобы обязательное предписание, но широко распространённое убеждение в греховности большинства профессиональных занятий для мужчин. Идеалом праведной жизни считается полный отказ от труда ради зарабатывания денег, ибо обязанность трудиться рассматривается идеологами ортодоксального иудаизма как результат грехопадения, изгнания из рая. Следуя таким убеждениям, около половины мужчин-харедим не работают вовсе, проводя значительную часть времени в молитвах; а среди тех, кто работает, значительную часть составляют лица, так или иначе связанные с Талмудом

и Торой: праведы, преподаватели в ешивах (средняя школа) и коллегиях (высшее учебное заведение для женатых), священнослужители. Истинными же праведницами в таком сообществе выглядят женщины-харедим, которые, мало того что рожают по семь-восемь-десять детей, так ещё вынуждены параллельно трудиться, чтобы прокормить всю эту ораву плюс погружённого в чтение священных текстов мужа.

Результатом такого оригинального устройства быта является неизбывная бедность харедим: около половины их семей влчат существование ниже установленной в Израиле черты бедности, преодолеть которую не позволяют ни детские пособия, ни дополнительные выплаты для малоимущих, ни субсидии министерства образования, ни стипендии для учащихся в коллегиях, ни пособия по уходу за детьми для неработающих родителей.

ТАЙНА ИХ СПЛОЧЁННОСТИ

Поразительно то, что в наш век комфорта, индивидуализма и духовной расслабленности наблюдается бурный рост религиозной общины с жёсткой дисциплиной и массой обременительных ограничений. Что заставляет харедим соблюдать изнурительный регламент жизни, приносящий к тому же очевидные материальные убытки? Что заставляет иудеев-ортодоксов в буквальном смысле «плодить нищету», когда рядом их менее религиозные единоплеменники составляют одно из самых процветающих в финансовом отношении человеческих сообществ? Это упрямое движение против современного мейнстрима выглядит трудно объяснимым.

Свет на загадку помогает пролить исследование психологов Ары Норензаяна и Азима Шарифа из канадского Университета Британской Колумбии. Исследовав более сотни религиозных и светских общин, возникших в Северной Америке в девятнадцатом веке, они обнаружили

прямую зависимость долговечности проекта от строгости устава. Чем более «неудобоносимые бремена» накладывали отцы-основатели на своих адептов, тем прочнее становилась внутренняя связь, позволяющая почувствовать свою особость, отдельность от окружающего мира и сохранить верность общине. Поэтому, вопреки житейским ожиданиям, именно самые требовательные, самые ограничивающие бытовую свободу своих членов сообщества оказались наиболее стойкими и пережили тех, кто рассчитывал привлечь сторонников минимумом обязанностей и максимумом предоставленной самостоятельности.

Еврейство, существующее на протяжении трёх тысячелетий в качестве национального меньшинства, рассеянного среди чужих народов, выработало потрясающий инструмент внутренней дисциплины и ментальной самоизоляции. Майкл Векс, описывая характер еврейского народа в книге «Жизнь как квеч», так формулирует житейскую суть иудаизма: «Каждая заповедь Торы называется мицве. Согласно древней традиции, существует 613 мицвес — 248 повелений и 365 запретов, по одному на каждый день года... Собственно, они и есть — иудаизм... Именно они запрещают есть свинину, велят делать обрезание и не пускают нас в христианские братства; именно они делают еврея евреем... Миссия евреев — не делать: не есть бутерброд с ветчиной, не сидеть на коленях у Санта-Клауса, не ходить на субботний спектакль, не сливаться с толпой. То, что теологи называют «избранностью» Израиля, подобно «избранности» ребёнка, который должен играть на скрипке, пока весь двор гоняет в футбол...» Переступив хотя бы одно табу, ты рискуешь сразу стать «чужим» для своих, но «своим» для чужих не станешь всё равно. Нескончаемый набор запретов подобен многослойным оборонительным линиям, надёжно ограждающим правоверных иудеев от слияния с окружающим миром. В противном

случае этнорелигиозное меньшинство, открытое общению с большинством, давным-давно смешалось бы и растворилось в преобладающей массе иноплеменников.

Евреи — далеко не единственная община, успешно прошедшая через горнило многовекового существования в чуждом и не слишком дружелюбном окружении. Подобным опытом обладают армяне на Кавказе и в Передней Азии, гебры и парсы на Среднем Востоке, сикхи и джайны в Индии, игбо в странах Гвинейского залива, хакка (сякку) в Китае и китайцы-хуацяо в Юго-Восточной Азии, староверы в России и т. д. Однако евреи превосходят все иные аналогичные группы как сроком пребывания в рассеянии, так и масштабами создававшегося вокруг них (так же как ими самими) исторического напряжения. В результате возникло поистине уникальное людское сообщество, обременённое небывалым комплексом традиций, со стороны выглядящих нелепыми и тягостными. Однако нельзя забывать, что об руку с этим дискомфортным наследием идут уникальная этнорелигиозная солидарность и уникальная коллективная конкурентоспособность. В наши дни эта конкурентоспособность проявилась, как видим, и в де-

мографической сфере. В то время как современные еврейские «малочисленные» больше всех зарабатывают, «трепещущие» больше всех рожают.

Впрочем, ориентация на повышенную плодовитость — тоже не новшество в еврейской традиции. Народ, прошедший через долгую череду гонений и многократный геноцид², обязан был выработать традицию максимальной рождаемости. Иначе евреи просто не дожили бы до наших дней.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПТИЦЫ ФЕНИКС

Исключительно плодовитые харедим — явление, не замкнутое в границах Израиля.

Если мы поинтересуемся демографией Соединённых Штатов, наше внимание не может не привлечь странная на первый взгляд аномалия. Федеральное Бюро переписей США собирает самую разнообразную информацию, в том числе и такую специфическую, как количество белых англоговорящих семей, в которых растёт восемь и более детей. Вполне ожидаемо, что во всех штатах пропорция таких многодетных семей измеряется десятками долями процента. Во всех, за исключением двух:

Нью-Йорка (2,21%) и Нью-Джерси (1,70%). Такое отклонение кажется тем более необычным, поскольку оба штата входят в крупнейшую урбанизированную агломерацию. Мы ведь привыкли рассматривать мегаполисы как «демографические ямы», а заповедники патриархальной многодетности искать в провинциальной глуши, а тут — всё наоборот!

Всё становится на места, когда на карту американской многодетности накладывается карта расселения еврейской диаспоры в США. При средней федеральной доле евреев в 2,1% в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси наблюдается максимальная концентрация сынов Израиля: 8,8% и 5,9% соответственно. Именно благодаря присутствующим в еврейской общине ультраортодоксам штаты-мегаполисы выбились в чемпионы по многодетности.

Благодаря обилию потомков община «трепещущих» в США растёт так же стремительно, как и в Израиле. Если в 2000 году их насчитывалось 360 тысяч (что составило около 7% американских евреев), то в 2013 году — уже 530 тысяч, а в 2020 году — более 700 тысяч (или 12% от еврейской диаспоры США). Аналогичные процессы происходят и в Великобритании, где из-за вклада харедим евреи оказались единственным этническим меньшинством, рождаемость которого не сократилась в текущем столетии.

Можно сказать, что нынешний расцвет иудейского фундаментализма, дающего столь мощный демографический эффект, служит своего рода компенсацией за огромные потери еврейского этноса в событиях Второй мировой. Хотя рождаемость светских евреев вскоре после войны в большинстве европейских стран оказалась ниже простого воспроизводства, и, казалось, этот этнос одним из первых обречён на вы-

Расцвет иудейского фундаментализма, дающего столь мощный демографический эффект, служит своего рода компенсацией за огромные потери еврейского этноса в событиях Второй мировой. Иудейские фундаменталисты уже к концу XX века обеспечили восстановление довоенной численности своего народа. Евреи, несмотря на трагедию Холокоста и частичную ассимиляцию, умножились быстрее многих наций Западной Европы. Так, современная всемирная численность немцев составляет меньше 150% к уровню 1900 года, англичан — чуть более 160%, евреев — примерно 180%.

² Гитлеровский Холокост, по подсчётам автора, отнюдь не первая, а пятая, если не шестая попытка «полного и окончательного решения еврейского вопроса» в Западной Европе.

мириание. Однако иудейские фундаменталисты уже к концу XX века обеспечили восстановление довоенной численности своего народа. Если же сравнивать динамику на более длительном отрезке, то можно констатировать, что евреи, несмотря на трагедию Холокоста и частичную ассимиляцию, умножались быстрее многих наций Западной Европы. Так, современная всемирная численность немцев составляет меньше 150% к уровню 1900 года, англичан — чуть более 160%, евреев — примерно 180%.

СЕРЬЁЗНЕЕ ТАНКОВ И АВТОМАТОВ

Среди всех претензий, которые светские израильтяне предъявляют «религиозникам», пожалуй, главная — ультраортодоксы отказываются служить в армии. «Израиль защищает не танки и автоматы, а сила Господня», — утверждают харедим, намекая, что только их молитвами еврейское государство до сих пор

стоит, как одинокий утёс, окружённый враждебным арабским океаном. Впрямь ли такова сила молитвы иудейских фундаменталистов — вопрос, конечно, дискуссионный, а вот сила их родительского потенциала, без всякого сомнения, играет важнейшую роль в выживании Израиля. Это харедим смогли противопоставить своё демографическое чудо-оружие упомянутому в начале статьи «оружию возмездия Ясира Арафата». Благодаря высокой рождаемости ортодоксов евреи так и не стали меньшинством в Израиле и в обозримом будущем не собираются приближаться к этому состоянию. Согласно всем прогнозам, доля арабов до середины века так и останется на уровне примерно 20% или даже сократится. Сложившееся «иудейское религиозное ядро» стало некоей гарантией существования еврейского государства, без перспективы перерождения этого государства в арабское или какое-либо иное.

Логично спросить: а в чём же смысл умножения людей, которые не работают и не служат в армии? Какие из них защитники и строители еврейской государственности? Одна обуза! Но смысл, очевидно, есть. Во-первых, половина мужчин-харедим всё-таки работают. Так же как работает львиная доля женщин. Во-вторых, не так давно часть фундаменталистской молодёжи начала служить в ЦАХАЛ, в специальных частях, где соблюдается весь комплекс иудейских заповедей. За эффективность таких воинских единиц в субботу поручиться трудно, но в остальные дни недели они представляются вполне боеспособными. В-третьих, некоторая часть молодёжи уходит из среды харедим, несмотря на строгие карательные меры в отношении беглецов (вплоть до полного бойкота со стороны родственников), — а это значит, что определённая доля потомков «трепещущих» будет включена в современное разделение труда, не обходя стороной и востребован-

ные на современном рынке «запретные» профессии.

Самый же главный вклад фундаменталистов в могущество Израиля заключается, пожалуй, в том, что их самоотречённое следование древним заповедям электризует остальную часть еврейского населения, поднимая не только накал религиозности среди «теплохладных», но и повышая семейные стандарты во всём этносе. Так, во втором десятилетии XXI века среднее число потомков в расчёте на семью выросло в большинстве страт еврейского общества: и среди умеренных фундаменталистов, и среди частично соблюдающих традиции, и даже среди светских граждан. В какой-то степени это объясняется упомянутым выше перетоком молодёжи из среды харедим. Ведь «беглецы», хоть и ослабляют бремя религиозных обязательств, но всё равно сохраняют впитанные с молоком матери установки на многодетность: пусть не на восемь-десять наследников, но хотя бы на троих-четверых-пя-

терых. Кроме того, наличие множества многодетных семей неизбежно сдвигает общенациональное представление о норме. Если для советских евреев, въезжавших в Израиль на рубеже девяностых годов, идеалом казалось наличие одного ребёнка, то для их потомков, даже если они не примкнули к сообществу фундаменталистов, предпочтительной видится, скорее всего, уже трёхдетная семья. Естественная метаморфоза, ведь люди чаще всего поступают так, как принято вокруг.

ЖГУЧИЕ ИСКРЫ ПЛАМЕННОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Похоже, израильский демографический ренессанс внёс свою лепту и в нынешнее обострение на Святой земле.

Нельзя исключать, что устойчивый прирост еврейского населения убедил лидеров Израиля в том, что нет никакой необходимости вычленять отдельное палестинское государство, ведь евреев в стране

вполне достаточно, чтобы контролировать всю территорию Святой земли. По крайней мере, таким мог быть один из аргументов — причём более веский и конкретный, чем многие другие.

Что совершенно точно, политические лидеры Израиля использовали избыток молодёжи, формирующийся в религиозных семьях, для заселения территорий, изначально предназначавшихся для реставрации арабской Палестины. Об этом свидетельствует рождаемость евреев, проживающих на Западном берегу реки Иордан. Если в среднем по Израилю, как уже упоминалось, на одну женщину приходится чуть более трёх детей, то на спорном Западном берегу (округ Иудея и Самария) средняя семья имеет пятерых потомков. Это рекордная рождаемость в рейтинге всех округов Израиля, что, безусловно, говорит о повышенной доле религиозных граждан среди отправляемых туда поселенцев.

Наконец, стоит сказать и о роли второй по степени религиозности

группы израильтян, о так называемых религиозных сионистах. Хотя рождаемость этой группы не бьёт рекорды, как у «трепещущих» — харедим, но она тоже значительно выше среднего уровня, что обеспечивает стабильную прибавку удельного веса «сионистов». В отличие от принципиальных пацифистов-харедим, «религиозные сионисты» настроены куда более воинственно — пожалуй, воинственнее других страт израильского общества. Растущее значение этой прослойки создаёт благоприятную почву для «ястребов», отвергающих диалог с арабами-палестинцами.

Таким образом, «израильское демографическое чудо», с одной стороны, служит дополнительной гарантией выживания еврейского государства во враждебной среде, с другой — снижает шансы на мирный диалог. Успех в демографическом соревновании повышает ставки апологетов Великого (и неделимого) Израиля и позволяет им игнорировать своих оппонентов.

ТАКОЙ ПРИМЕР — ДРУГИМ НАУКА

Несмотря на редкое своеобразие еврейского народа и уникальность его исторического пути, описанный здесь опыт может послужить для выводов вполне универсального характера.

Во-первых, картину глобальной демографической депрессии могут оживлять отдельные очаги высокой рождаемости и устойчивого прироста населения, связанные с сообществами носителей твёрдых религиозных убеждений.

Преимущество в рождаемости, отличающее религиозные группы от секулярных, может оказаться ключевым механизмом *La Revanche de Dieu*, того «Реванша Бога», который имел в виду Жиль Кепель. Правда, французский мыслитель подразумевал, что двигателем религиозной реставрации являются ментальные процессы, ностальгия людей бездуховного мира по чётким моральным

На сегодня движение Израиля против всемирного тренда угасания рождаемости поистине феноменально. Этот феномен уже вдохновил дискуссии о заимствовании еврейской стратегии там, где над народами нависает угроза вымирания. Повторить опыт харедим, конечно, не удастся никому, потому что он выкован многими веками уникальной еврейской судьбы и отчасти может трактоваться как отчаянный внутренний порыв, глубинный ответ на страшный вызов Холокоста. Однако изучать этот опыт и применять его элементы в той мере, в какой они могут прилагаться к судьбам других народов, безусловно, благодарное занятие.

ориентирам. В данном же случае дополнительную тягу может создать расширенное воспроизводство верующих, передающих новым поколениям не только набор социальных норм, но, возможно, и определённые генетические задатки. Таким образом, люди будущего могут оказаться более религиозными, нежели наши современники.

Во-вторых, сравнение, например, Израиля и Ирана заставляет предположить, что стратегия тотальной ортодоксии не срабатывает; «соль» высокой религиозности, растворённая во всём обществе, теряет свою силу. На сегодня иранская теократия не смогла сделать всеобщей нормой образцовое соблюдение правил шиитского ислама: нынешние семейные стандарты иранцев мало отличаются от стандартов «сатанинского Запада», а среди молодёжи ширится протест против навязываемого им кодекса поведения. Гораздо эффективнее выглядит формирование «религиозного ядра», которое охватывает меньшинство населения, зато демонстрирует куда большую сплочённость, убеждённость и преемственность поколений. Если молодые шииты в Тегеране выходят на несанкционированные демонстрации с требованием отменить дресс-код, то молодые харедим в Иерусалиме по собственному по-

чину патрулируют родные кварталы с требованием дресс-код соблюдать.

В-третьих, упомянутые нами исследования канадских социологов о стойкости людских сообществ подсказывают, что реформирование религии — крайне рискованное дело. Облегчить бремя заповедей для людей эпохи постмодерна с целью привлечь новую паству — путь, по которому идут почти все конфессии и деноминации западного христианства, — этот путь не сулит успеха. Облегчение требований снижает ценность веры и ослабляет внутреннюю связь с общиной, что способствует скорее размытию рядов, чем их расширению.

На сегодня движение Израиля против всемирного тренда угасания рождаемости поистине феноменально. Этот феномен уже вдохновил дискуссии о заимствовании еврейской стратегии там, где над народами нависает угроза вымирания. Повторить опыт харедим, конечно, не удастся никому, потому что он выкован многими веками уникальной еврейской судьбы и отчасти может трактоваться как отчаянный внутренний порыв, глубинный ответ на страшный вызов Холокоста. Однако изучать этот опыт и применять его элементы в той мере, в какой они могут прилагаться к судьбам других народов, безусловно, благодарное занятие.

/ Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ /

Неоконсерватизм и израильское лобби в США

Нередко казалось, что некоторые выдающиеся неоконсерваторы ошибочно принимали Тель-Авив за столицу Соединённых Штатов.

Рассел Кирк

Вот уже как несколько месяцев Ближний Восток пылает в пожаре новой палестино-израильской войны. Генассамблея ООН приняла резолюцию о прекращении огня, однако об окончании конфликта нет и речи. Масштабы военных операций Израиля только растут: из сектора Газа пламя уже перекинулось на Ливан и Сирию. И главный определяющий фактор здесь — отнюдь не мнение международного сообщества. Главный фактор — это политическая и военная поддержка со стороны США, где в этом году должны пройти президентские выборы, обещающие быть совсем не простыми. А значит, палестино-израильский конфликт будет здесь в центре внимания.

Но даже в относительно спокойное политическое время вопрос благополучия Израиля и его отношений со своими соседями является одним из центральных в Вашингтоне, ведь еврейское государство сумело создать в США мощное лобби, с которым не могут не считаться ни демократы, ни республиканцы.

Как отмечает американский политолог Джон Миршаймер, «это мощная группа интересов, состоящая как из евреев, так и из неевреев, чья общепризнанная цель состоит в том, чтобы оказывать давление внутри Соединённых Штатов и влиять на американскую внешнюю политику, чтобы принести пользу еврейскому государству. Различные группы, составляющие лобби... разделяют желание продвигать особые отношения между Соединёнными Штатами и Израилем. ... Поскольку израильское лобби постепенно превратилось в одну из самых влиятельных групп интересов в США, кандидаты на высокие посты уделяют пристальное внимание его желаниям. ... Эта группа желает, чтобы лидеры США относились к Израилю как к пятьдесят первому штату. И демократы, и республиканцы

одинаково опасаются влияния лобби. Все они знают, что всякий политик, бросающий ему вызов, имеет мало шансов стать президентом»¹.

Важнейшей частью израильского лобби в США является движение неоконсерваторов (неоконов), проделавшее долгий эволюционный путь на протяжении XX века и достигшее пика своей влиятельности при администрации Дж. Буша-младшего. Неоконсерваторы с самого начала своей деятельности отличались поистине мессианской ментальностью и особой воинственностью: по их убеждению, для защиты Израиля США должны были использовать любые методы, в том числе осуществить глобальное реформирование всего Ближнего Востока, с особым упором на «демократизацию» Ирака, Ирана и Сирии.

Неоконсерваторы занимают ведущие позиции в различных организациях и учреждениях США, как государственных, так и негосударственных. В их рядах влиятельные политики, журналисты, учёные, эксперты и аналитики. Неоконсерваторы создали мощную сеть, включающую СМИ, аналитические центры, фонды и общественные комитеты. Более того, с самого своего возникновения неоконсерватизм был нацелен на формирование собственного, альтернативного истеблишмента.

Как политическая идеология неоконсерватизм ставит во главу угла идею американской гегемонии. По убеждению неоконов, сохранение доминирования США и распространение демократии (в том числе с использованием военной мощи) — лучший путь к долгосрочному миру. Они склонны скептически оценивать роль международных институтов (особенно ООН, которую считают организацией одновременно антиизраильской и ограничивающей свободу действий Америки) и настороженно относятся ко многим союзникам (особенно к европейцам, которых считают бездельниками-пацифистами). Лидерство США «полезно как для Америки, так и для всего мира», провозглашает неоконсервативный проект «Новый американский век», а значит, править этим самым миром Америка должна единолично.

Неоконсерваторы считают, что военная сила является чрезвычайно полезным инструментом для формирования мира в соответствии с американскими интересами. Если Соединённые Штаты продемонстрируют свою военную мощь и покажут, что они готовы её использовать, то союзники последуют за ними, а потенциальные противники поймут, что сопротивляться бесполезно.

Вопрос благополучия Израиля и его отношений со своими соседями является одним из центральных в Вашингтоне, ведь еврейское государство сумело создать в США мощное лобби. Важнейшей частью израильского лобби в США является движение неоконсерваторов (неоконов). Неоконсерваторы с самого начала своей деятельности отличались поистине мессианской ментальностью и особой воинственностью: по их убеждению, для защиты Израиля США должны были использовать любые методы, в том числе осуществить глобальное реформирование всего Ближнего Востока.

¹ John Mearsheimer, Stephen Walt. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. 2007. Pp. 5–6.

Практически все неоконсерваторы являются твёрдыми приверженцами Израиля, и это они подчёркивают открыто и без всяких оговорок. В центре работы неоконсервативных аналитических центров, комитетов, фондов и изданий — продвижение особых отношений между США и Израилем.

Учитывая вышеизложенное, не удивительно, что неоконсерваторы склонны объединяться с правыми элементами в самом Израиле. Например, группа из восьми неоконсерваторов во главе с Ричардом Перлом (который ещё не раз нам встретится) разработала в 1996 году исследование «Полный разрыв» для будущего премьер-министра Израиля от партии «Ликуд» Биньямина Нетаньяху. В этом исследовании содержится призыв к Израилю отказаться от мирного процесса и использовать все меры, включая военную силу, чтобы свергнуть недружественные ближневосточные режимы и тем самым «преодолеть» арабо-израильский конфликт.

Часто подчёркивают еврейские корни неоконсерватизма, хотя многие ключевые принципы этого движения противоречат либеральным взглядам, которые преобладают в американской еврейской общине. Более того, далеко не все неоконсерваторы являются евреями, поскольку израильское лобби определяется не этнической принадлежностью

или религией, а политической повесткой дня. В разное время на американской политической сцене выступал ряд влиятельных неевреев, которые переняли большинство, если не все основные принципы неоконсерватизма, включая решительную поддержку Израиля и предпочтение более жёстких методов осуществления политики. Так, в ряды неоконсерваторов входили Роберт Бартли, редактор Wall Street Journal; Уильям Беннетт, министр образования в администрации Р. Рейгана; послы в ООН Джин Киркпатрик и Джон Болтон (последний, напомним, также занимал должность советника по национальной безопасности Д. Трампа), а также Джеймс Вулси, директор ЦРУ. Хотя эти неевреи сыграли важную роль в продвижении неоконсервативной повестки дня, всё же именно евреи составляют ядро неоконсервативного движения.

СЛЕВА НАПРАВО: ТРОЦКИСТЫ, ЛИБЕРАЛЫ, (НЕО)КОНСЕРВАТОРЫ

Сам термин «неоконсерватизм» возник в 1970-е годы. Однако своими истоками это интеллектуальное течение уходит в городскую колледж Нью-Йорка, в 30-е годы минувшего века ставший вотчиной для молодых еврейских интеллектуалов левого толка, происходивших из семей эмигрантов из Европы. Впрочем,

к вере своих отцов будущие неоконсерваторы относились без особого пиетета. Представляя себя полностью секуляризованными, в конфликте между традицией и ассимиляцией они выбрали свой особый «третий» путь.

Вся подспудная, присущая им религиозность была сублимирована в радикальной политике, которой они с жаром отдались. Их юношеское воображение пленил Лев Троцкий, который стал для них пророком, можно сказать, Моисеем. Вдохновлённых его идеями будущих неоконсерваторов обуревали амбиции участвовать в великих событиях мира за пределами иммигрантского гетто. Они вступили в борьбу на два фронта. С одной стороны, против Сталина, которого считали предателем большевистской революции. С другой — против капитализма, стремясь превратить Соединённые Штаты в социалистическую утопию.

Впрочем, увлечение троцкизмом было лишь эпизодом в становлении неоконсерваторов. Уже к концу 40-х — началу 50-х они заметно поправили и обратились к либерализму, сделавшись из антисталинистов антикоммунистами. Тогда ключ к выживанию Запада, по их представлениям, лежал в сильном либерализме, основанном на буржуазном капитализме. После Второй мировой войны они пришли к выводу, что американский либерализм — единственная защита от триумфа «коммунистического тоталитаризма», не менее зловещего, чем нацизм. Судьба Запада (а с ней и судьба евреев) зависела от США. Троцкистские мессианские мечты о радикальном преобразении Америки сменились прославлением существующего в Америке режима. Именно это привело неоконсерваторов к союзу с либеральными «ястребами» демократической партии.

Впрочем, союз этот оказался лишь временным. Демократическая партия всё больше пропитывалась прогрессистским духом и левыми тенденциями. Устав от Вьетнамской войны, бывшие «ястребы» склонялись к разрядке. А военные победы

Неоконсерваторы склонны объединяться с правыми элементами в самом Израиле. Например, группа из восьми неоконсерваторов во главе с Ричардом Перлом разработала в 1996 году исследование «Полный разрыв» для будущего премьер-министра Израиля от партии «Ликуд» Биньямина Нетаньяху. В этом исследовании содержится призыв к Израилю отказаться от мирного процесса и использовать все меры, включая военную силу, чтобы свергнуть недружественные ближневосточные режимы и тем самым «преодолеть» арабо-израильский конфликт.

Израиля над арабскими государствами не вызывали у демократов никакого энтузиазма.

В итоге на протяжении 1960–1970-х гг. неоконсерваторы, оставаясь демократами, посвятили себя попыткам спасения истинного антикоммунистического либерализма от самих либералов, всё больше превращавшихся в леваков. Когда из этого ничего не вышло, их взоры и надежды обратились к республиканской партии. Собственно, именно тогда, в 70-х, и возникает термин «неоконсерватизм».

Но во всех своих долгих странствиях — аналогия со странствиями по Синайской пустыне напрашивается сама собой — неокконы сохраняли ряд основополагающих черт своего менталитета, который можно назвать мессианским в чистом виде. Религиозный пыл и воинственный нрав, а также склонность к радикальным идеям и грандиозным проектам остались у неоконеров навсегда, передаваясь — в буквальном смысле — от поколения к поколению.

БОЛЬШАЯ ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ ПРОТИВ «ПАТРИЦИЕВ» WASP

Что интересно, именно в те годы, когда неокконы меняли свои политические пристрастия, становясь собственно неокконами и пребывая в своеобразном положении между двумя партиями, они начали создавать свою сеть учреждений — СМИ, аналитические центры, фонды и комитеты, — которая в итоге оказалась даже более прочной, чем могли себе представить её основатели, и позволила движению восстановиться после того, как оно, казалось бы, пришло в упадок в середине 90-х.

Как отмечает исследователь Джейкоб Хейлбрун, «неоконсерватизм превратили в настоящее движение Ирвинг Кристол и Норман Подгорец. Даже сегодня неокон-

сервативное движение лучше всего можно описать как большую семью, основанную в основном на неформальных социальных сетях, терпеливо созданных этими двумя патриархами. Но, как и в случае с любым подобным движением, было много других деятелей, которые способствовали его возникновению как движения, так и школы мысли. Не все из них были евреями — факт, на который часто указывали сами неоконсерваторы, чтобы опровергнуть утверждение, что неоконсерватизм является еврейским движением. Справедливо. Тем не менее нееврейские члены движения были в значительной степени привержены самому большому и самому важному еврейскому делу: выживанию Израиля»².

Таким образом, неоконсерватизм постепенно превратился в самовоспроизводящуюся элиту, истеблишмент, альтернативный традиционному американскому истеблишменту WASP³, хотя и основанный не на богатстве, а на идеях.

Недоверие — если не враждебность — по отношению к американским «патрициям», элите WASP неокконы унаследовали ещё из гетто. Теперь же, наряду с очевидным комплексом неполноценности, с одной стороны, и плохо скрываемым пре-

зрением, с другой, в центре такого противостояния было отношение к Советскому Союзу.

Если либералы из рядов WASP вслед за патриархом американской внешней политики Джорджем Ф. Кеннаном стремились к осмотрительной и терпеливой «политике сдерживания» СССР, то для неоконеров такой подход был совершенно неприемлемым, опасным и недалёковидным. Только решительные действия, только грандиозное противостояние вплоть до превентивной войны, по убеждению неоконеров, способно было сдержать победу коммунизма-тоталитаризма. Такой радикализм и агрессивный темперамент неоконсерваторов крайне раздражал «патрициев».

В итоге некоторые авторы говорят даже о тихой «гражданской войне» между ревностными неокконами и уравновешенной, осторожной, «не знающей жизни» элитой WASP, которая продолжалась на протяжении всей холодной войны и даёт знать о себе даже в XXI столетии. Как отмечал, к примеру, Дуглас Фейт, «архитектор войны в Ираке» при Буше-мл., благодаря своей семейной истории он понимает истинную природу внешней политики, в отличие от «WASP в Госдепартаменте».

² Jacob Heilbrun. They Knew They Were Right: The Rise of the Neocons, 2008. Pp. 68–69.

³ WASP — аббревиатура White Anglo-Saxon Protestants — белые англосаксонские протестанты. (Прим. редакции).

ВОЙНА, КОТОРАЯ РАЗБУДИЛА НЕОКОНОВ

Долгое время — вплоть до конца 60-х гг. — Израиль мало интересовал неоконнов, в центре их внимания оставалась Америка. Более того, они считали еврейское государство чем-то вроде анахронизма, пережитка националистического прошлого Европы. Самое последнее, с чем они хотели бы ассоциироваться, был сионизм в любой его форме. Они считали себя космополитической интеллектуальной элитой, свободной от атавистических племенных притязаний прошлого.

Но ситуация коренным образом изменилась на фоне арабо-израильской войны 1967 года. Левые силы — к изумлению и возмущению еврейских интеллектуалов — единодушно осудили Израиль как агрессора и поджигателя войны. Кроме того, Соединённые Штаты захлестнула волна антисемитизма со стороны чёрного населения. В итоге на свет и появился неоконсерватизм в том виде, который мы знаем сегодня.

Поддержка Израиля неизбежно втянула неоконсерваторов в конфронтацию со своим старым врагом — Государственным департаментом. «Арабы» в Госдепе (многие из них были отпрысками старых элитных семей) никогда не мирились с существованием Израиля. Неоконны, напротив, требовали, чтобы США сделали дело евреев фундаментальным элементом своей внешней политики.

Здесь неоконны вполне следовали духу Лео Штрауса, своего нового кумира, пришедшего на смену Троцкому. Ещё обучаясь в университете, он стал последователем правого сиониста Владимира Жаботинского, который утверждал, что мечта Теодора Герцля о мирном Израиле, где евреи и арабы будут работать бок о бок, была несбыточной мечтой.

В 1957 году Штраус писал, что Израиль является форпостом Запада, окружённым смертельными врагами. Более того, Израиль по своей сути был консервативным проектом — «героической строгостью, подкреплённой близостью библейской древности». Трудно придумать более

ёмкое изложение неоконсервативного взгляда на Израиль.

Прагматический, далёкий от мессианства и морализаторства еврейских интеллектуалов подход Госдепа к Израилю проявился уже в конце 40-х гг. Внешнеполитические советники Гарри Трумэна были яркими противниками признания Израиля, однако тот в конце концов их проигнорировал.

Сменивший его Дуайт Эйзенхауэр не терпел сентиментальных идей о важности еврейского государства. Он придерживался реалистического взгляда на Израиль как на препятствие для налаживания отношений с арабскими странами. «Мы будем вести себя так, словно у нас в Америке нет ни одного еврея», — заявлял он.

Джон Ф. Кеннеди изначально также не был особенно очарован идеей тесных отношений с Израилем. Первоначально он делал ставку на Египет Насера, стремясь освободить его от советского влияния. Однако вторжение Насера в Йемен в 1962 году, которое поставило под угрозу стабильность

Саудовской Аравии, давнего союзника США, заставило его пересмотреть свои взгляды. В 1962 году Кеннеди начал поставки Израилю ракет HAWK, которых до того момента не получала ни одна страна, не входящая в НАТО. Это положило начало одному из самых тесных союзов Америки с другой державой, союзу, предполагающему дипломатическую поддержку, триллионы долларов в виде кредитов и военной помощи — к ярости арабских государств, которые считали Израиль незаконной оккупационной силой.

Если Кеннеди поддерживал Израиль, поскольку считал, что это отвечает стратегическим интересам Америки, то Линдон Джонсон больше следовал романтическому образцу борца за мировую справедливость. После Шестидневной войны 1967 года Алексей Косыгин спросил его, почему Соединённые Штаты встали на сторону Израиля, а не арабских государств. «Потому что это правильно», — ответил Джонсон.

Тем не менее внешнеполитический истеблишмент ненавидел идею Израиля и не стеснялся об этом говорить. Так, посол США и замруководителя Госдепартамента Джордж Болл громкогласно возмущался еврейским влиянием в Конгрессе, а Джордж Ф. Кеннан беспокоился об этническом лобби.

В 1967 году советник Джонсона Джон П. Рош в записке президенту отмечал: «Читая сегодня статистический обзор Государственного департамента, я был потрясён, осознав, что существует настоящая подпольная склонность целовать задницы некоторых арабов... Конечным следствием попыток «сладких разговоров» с арабами является то, что они презирают нас... Что возвращает нас к вопросу, который однажды (возможно, ошибочно) Вам приписали: «Чей же это Госдеп?»».

Этот вопрос неоконсерваторы задавали много раз на протяжении

Ситуация коренным образом изменилась на фоне арабо-израильской войны 1967 года. Неоконсерваторы требовали, чтобы США сделали дело евреев фундаментальным элементом своей внешней политики. Здесь неоконсерваторы вполне следовали духу Лео Штрауса, своего нового кумира, пришедшего на смену Троцкому. Ещё в 1957 году Штраус писал, что Израиль является форпостом Запада, окружённым смертельными врагами. Более того, Израиль по своей сути был консервативным проектом — «героической строгостью, подкреплённой близостью библейской древности». Трудно придумать более ёмкое изложение неоконсервативного взгляда на Израиль.

долгих лет, снова и снова обвиняя Государственный департамент — и вполне справедливо — в том, что он потакает ближневосточным деспотам. Это глубоко укоренившаяся позиция среди неоконсерваторов, которая вновь проявилась после войны в Ираке.

Именно Шестидневная война обострила войну неоконсерваторов против «патрициев WASP», как любил её называть Норман Подгорец. Именно она привела к окончательному формированию неоконсерватизма.

Как отмечает Дж. Хейлбрун, «после молниеносной победы еврейского государства в 1967 году многие еврейские интеллектуалы поддержали Израиль, в то же время в глазах левых он внезапно стал вызывать подозрение. Раньше его рассматривали как блестящий социалистический эксперимент, теперь же оказалось невежливым защищать «оккупанта» и «угнетателя» палестинских арабов. Для Подгореца, который связывает пробуждение своего интереса к еврейским проблемам с судом над Эйхманом в 1961 году, внезапная антипатия ведущих интеллектуалов к Израилю стала ключевой. Это был поворотный момент в возникновении неоконсервативного движения»⁴.

ПОХОД В ПОЛИТИКУ. ПРОТИВ СССР, ПРОТИВ КИССИНДЖЕРА

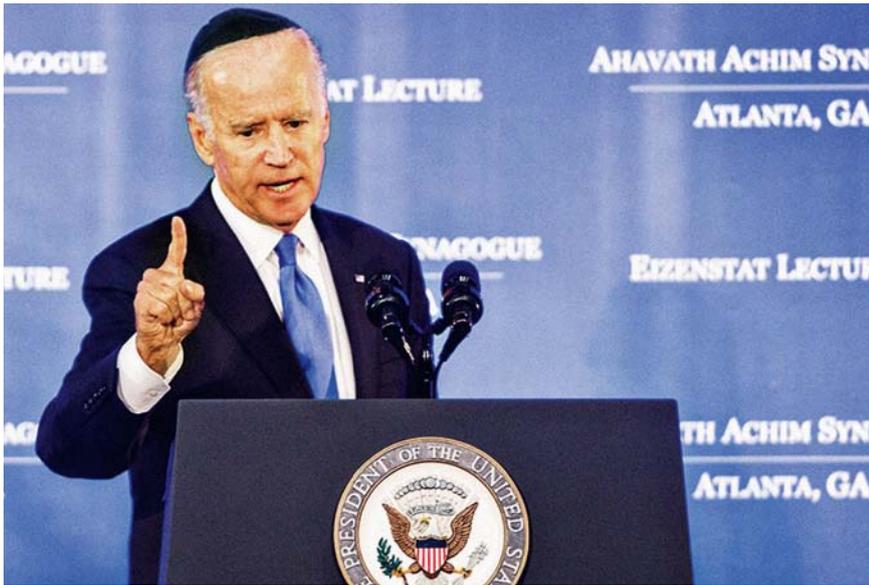
Впрочем, без реального влияния неоконсерваторы оставались бы просто группой интеллектуалов на обочине американской политики, и они это прекрасно понимали.

Первый поход неоконсерваторов во власть связал воедино обе темы, которые были в центре их внимания: противостояние с СССР и безопасность Израиля. Олицетворением их чаяний стал сенатор-демократ Генри М. Джексон, убеждённый антикоммунист и сторонник жёсткой линии в отношении Советского Союза, при этом всецело преданный государству Израиль.

Джексон стал первым выдающимся неоконсервативным политиком, хотя сам он не имел еврейских корней и неоконсерватором себя не называл. Помимо собственной деятельности он способствовал продвижению в политику таких личностей, как Ричард Перл, Дуглас Фейт, Эллиот Абрамс и множество других молодых неоконсерваторов.

Впервые попав в 1941 году в Конгресс, Джексон начинал как изоляционист, но в итоге стал активным

⁴ Jacob Heilbrun. They Knew They Were Right. P. 81.

сторонником интервенционизма Трумэна, поддержав помощь Греции и Турции в борьбе с коммунизмом, план Маршалла, а также признание государства Израиль.

За его активное лоббирование американское Общество еврейского наследия в 1974 году назвало Джексона «Человеком года» и отчеканило серебряные медальоны с его изображением.

Напротив, арабские государства отнюдь не испытывали от него восторга. Джамиль Баруди, посол Саудовской Аравии в ООН в 1946—1979 гг., однажды поинте-

ресовался: «Кто такой этот сенатор Джексон, что, находясь на расстоянии в 6000 миль от Ближнего Востока, считает себя судьей для народа Палестины? Складывается впечатление, что он больший сионист, чем сами сионисты, больший еврей, чем сами евреи».

Деятельность сенатора Генри Джексона, в центре которой оказались проблемы Израиля и отношения с Советским Союзом, позволила неоконсерватизму перейти от чисто интеллектуального движения к осуществлению реального политического влияния. Джексон очертил курс,

по которому неоконсерватизм будет следовать вплоть до наших дней.

Интересно, что именно Джексона оказался в центре конфликта неоконсерваторов с Генри Киссинджером.

Может показаться, что Киссинджер стал бы привлекательным союзником для неоконсерваторов: молодой еврейский эмигрант из нацистской Германии, который преуспел в Соединённых Штатах. Но в мире еврейских интеллектуалов Киссинджера воспринимали как Hofjude, или придворного еврея, из внешнеполитического истеблишмента WASP. Киссинджер сделал себе имя в Совете по международным отношениям, где написал свою первую большую книгу по ядерной стратегии. Он снискал благосклонность Нельсона Рокфеллера, а затем, в 1969 году, стал советником по национальной безопасности Ричарда Никсона. Там, где Джексон и его соратники выступали за жёсткую позицию в отношении тоталитаризма, Киссинджер выступал за компромисс. Как он позже рассказывал: «К моему удивлению, я оказался в конфронтации с бывшим союзником, отношения с которым становились всё более напряжёнными. Что делало этот конфликт одновременно странным и болезненным, так это то, что по большинству вопросов я чувствовал себя более комфортно с Джексоном, чем со многими новообретёнными союзниками»⁵.

Киссинджер был убеждённым сторонником реализма во внешней политике США. Он был одержим стабильностью, а не революцией. Когда разразился Вьетнам и связанные с ним студенческие протесты, он увидел себя современным Меттернихом, сдерживающим революционные силы, угрожавшие хаосом внутри страны и за рубежом. Он считал, что Соединённые Штаты находятся в состоянии упадка, и полагал, что им необходимо достичь

Даже Бжезинский никогда по-настоящему не пользовался одобрением неоконсерваторов; несмотря на его заслуги в деле антикоммунизма, он вызывал подозрения из-за своего польского происхождения — еврейские интеллектуалы старшего возраста не могли забыть польского антисемитизма — и его непреклонной настойчивости в том, что Израиль должен уступить Западный берег реки Иордан палестинцам. Вплоть до своей смерти Бжезинский ненавидел неоконсерваторов так же сильно, как они презирали его.

⁵ Henry Kissinger. Years of Upheaval. 1982. P. 250.

соглашения с Советским Союзом, чтобы сохранить баланс сил.

Джексон и его последователи были категорически против такой позиции. «Стабильность», «баланс сил» и «равновесие» были неприемлемыми терминами в неоконсервативном лексиконе. После того как в августе 1972 года Советский Союз ввёл дорогостоящий «налог на диплом» для эмигрантов, то есть евреев, уезжающих в Израиль и Соединённые Штаты (он должен был служить в качестве возмещения за государственное обучение), Джексон приложил все усилия, чтобы подорвать разрядку. Проблема эмиграции стала первой крупной попыткой американских евреев пролоббировать такой вопрос в Конгрессе.

В итоге в 1974 году была принята поправка к Закону о торговле США, более известная как поправка Джексона–Вэника, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Одним из авторов текста поправки был Ричард Перл. Поправка действовала в первую очередь против СССР. Фактически её действие прекратилось в 1989 году, но формально она была отменена только в 2012 году...

Работа сенатора была оценена по достоинству. Еврейский институт

национальной безопасности Америки (JINSA), в состав правления которого входили неоконсерваторы Джеймс Вулси, Джошуа Муравчик и Джин Киркпатрик, вручает ежегодную награду имени сенатора Джексона.

Ещё одним ключевым политиком-неоконом тех решающих лет был Дэниэл Патрик Мойнихэн, который в 1975–1976 гг. представлял США в ООН.

В 1970-х годах ООН, и особенно её отношение к Израилю, стала весьма заметной ареной американско-советского соперничества. В 1975 году ООН одобрила резолюцию, объявляющую сионизм расизмом. Резолюция не только осуждала Израиль за преступления против палестинцев, но также ставила под сомнение его легитимность как государства. Мойнихэн решительно осудил эту резолюцию и возглавил борьбу с ней (хотя и не увенчавшуюся успехом).

В этом деле всестороннюю поддержку ему оказывал его старый друг Норман Подгорец. *New York Times* по этому поводу отмечала: «Когда дело дошло до политики Ближнего Востока, области, в которую он никогда не ступал, Мойнихэн был рад следовать указаниям Госдепартамента. ... Но когда дело доходит до сионизма, еврейской истории,

антисемитизма и связанных с этим вопросов, главный эксперт Мойнихэна — это Подгорец»⁶.

Что неудивительно, поскольку своим назначением в ООН профессор Гарварда Мойнихэн был обязан в первую очередь журналу «Комментарий», который возглавлял этот патриарх неоконсерватизма.

Воспользовавшись своей известностью в качестве посла в ООН, которая принесла ему мощную еврейскую поддержку, в 1976 году он выиграл выборы в Сенат от штата Нью-Йорк. Для неоконсерваторов это стало настоящим подарком: Мойнихэн будет нести их знамя в Сенате вплоть до 1995 года, когда он уйдёт из политики.

НЕ УСТУПАТЬ НИ ПЯДИ ЗЕМЛИ!

Президент Джимми Картер был полон решимости добиваться разрядки, причём даже более искренне, чем Киссинджер. Картер придавал большое значение переговорам с Кремлем по ограничению стратегических вооружений, которые должны были сократить количество межконтинентальных баллистических ракет с обеих сторон. (Его разговоры о «чрезмерном страхе перед коммунизмом» заставляли Збигнева Бжезинского, ястребиного советника по нацбезопасности, бесильно кипеть от злости. Но даже Бжезинский никогда по-настоящему не пользовался одобрением неоконсерваторов; несмотря на его заслуги в деле антикоммунизма, он вызывал подозрения из-за своего польского происхождения — еврейские интеллектуалы старшего возраста не могли забыть польского антисемитизма — и его непреклонной настойчивости в том, что Израиль должен уступить Западный берег реки Иордан палестинцам. Вплоть до своей смерти Бжезинский ненавидел неоконсерваторов так же сильно, как они презирали его.)

⁶ Tom Buckley. «Brawler at the U.N.» *New York Times Magazine*, Dec. 7, 1975.

Хотя неевреи сыграли важную роль в продвижении неоконсервативной повестки дня, всё же именно евреи составляют ядро неоконсервативного движения. Во всех своих долгих странствиях — аналогия со странствиями по Синайской пустыне напрашивается сама собой — неокконы сохраняли ряд основополагающих черт своего менталитета, который можно назвать мессианским в чистом виде. Религиозный пыл и воинственный нрав, а также склонность к радикальным идеям и грандиозным проектам остались у неоконнов навсегда, передаваясь — в буквальном смысле — от поколения к поколению.

По мнению Картера, только всеобщий мир, а не поэтапный подход может положить конец раздорам между Израилем и его соседями. Визит Анвара Садата в Иерусалим в 1978 году и Кэмп-Дэвидские соглашения, казалось бы, стали триумфом дипломатической линии Картера. Тем не менее неоконсерваторы относились к нему с опаской. Разве Израиль не находился в опасности, как и прежде? Разве перспектива дальнейших соглашений не означала, что Израилю придётся отказаться от ещё большей территории, чем та, что он оккупировал после войны 1967 года?

Уже знакомый нам Дуглас Фейт, тогда молодой вашингтонский юрист, выразил эти опасения в 1979 году в консервативном журнале «Обзор политики». Фейт осуждает отказ администрации Картера от посреднической роли в арабо-израильском противостоянии. Он выступал против ухода Израиля из Иудеи-Самарии (Западного берега). Поселения на Западном берегу, заявил Фейт, не являются препятствием на пути к миру. Вместо этого проблема заключалась в непримиримости арабов.

Такого рода заявления стали устоявшейся догмой среди неоконсерваторов: Израиль никогда не должен уступать ни пяди территории, которую он завоевал в 1967 году. Они категорически осуждали любую по-

пытку подтолкнуть мирный процесс вперёд как ужасный признак умиротворения и, следовательно, угрозу американской национальной безопасности, поскольку в их глазах Израиль представлял собой оплот против советского влияния на Ближнем Востоке.

ТЕОЛОГИ ПРИ ДВОРЕ РЕЙГАНА

Приход к власти Рональда Рейгана в начале 80-х стал тем моментом, к которому Уильям Кристал долго готовился. Если раньше неокконы работали через свою сеть журналов и комитетов и выступали советниками сочувствующих им политических деятелей, таких как Джексон или Мойнихэн, то теперь они уже сами будут пробовать свои силы в прямой реализации власти.

Переезд в Вашингтон также знаменует изменение их непростых отношений с либерализмом. В 1930–1940-е годы неоконсерваторы были яростными противниками либерализма. После войны они осознали, что сильный и здоровый американский либерализм имеет решающее значение для победы в холодной войне и для выживания Израиля. Поэтому они объединились с либеральными «ястребами» во внешнеполитическом истеблишменте. Однако в 1960–1970-е годы, когда американский либерализм

сильно полевел, оказался менее склонен к конфронтации с СССР и более враждебен к Израилю, они попытались спасти его от самого себя. Теперь, с приходом к власти Рейгана, старая враждебность вновь вернулась, причём с новой силой. Неокконы всё чаще приходили к выводу, что либерализм невозможно спасти, а значит, его надо уничтожить. В итоге они взяли на себя инициативу в культурной войне 1980–1990-х годов, выступив не только с осуждением левых тенденций, но даже феминизма и гомосексуализма как подрывающих мощь США.

В Республиканской партии неоконсерваторы плавно и быстро стали наиболее видными выразителями милитаристской внешней политики в отношении Советского Союза. Но им не хватало базы внутри партии, а также бойцовских навыков опытных республиканских игроков, таких как Джеймс Бейкер или Джордж Шульц. Неоконсерваторы пытались стать арбитрами рейгановской революции, но священническая роль, которой они наслаждались при Джордже Буше-младшем, при Рейгане им так и не досталась.

Кроме того, за неоконсерваторами практически отсутствовал реальный электорат. Американские евреи были крайне либеральными. Большинство из них не хотело иметь ничего общего с консерватизмом, не или каким бы то ни было ещё. Они сохранили политическую веру своих отцов и дедов. В итоге среди левых всё чаще появлялись утверждения о том, что неоконсерваторы предавали еврейскую веру. Так, к примеру, Эрл Шоррис в книге «Безжалостные евреи. Плач» выступил с развёрнутым осуждением неоконсерваторов. Шоррис утверждал, что, поскольку они совершили отступничество, неоконсерваторы вообще не были евреями: «В иудаизм пришло новое политическое движение, движение, преследующее корыстные интересы, без пощады к старым и бедным, движение, которое осуждает угнетё-

ние только тогда, когда это служит интересам движения»⁷.

В итоге еврейские неоконсерваторы чувствовали себя довольно неуверенно в истеблишменте Республиканской партии. Их всегда считали предателями — причём двойными, а их влияние основывалось только на их интеллектуальных способностях. Их самозванная роль заключалась в том, чтобы служить придворными теологами правых, стремясь сплотить и оживить коалицию Рейгана, взяв на себя ведущую роль в культурной войне и выработав «ценности», которые объединили бы её разрозненные элементы, несмотря на имеющиеся различия.

Неоконсерваторы считали себя интеллектуальными ударными отрядами Рейгана, своего рода партийной армией, отстаивающей позиции, которые он сам разделял, особенно в свой первый срок. Их особенно воодушевляли три цели: поддержка антикоммунистических движений в Центральной Америке, усиление гонки вооружений с Советским Со-

юзом и реализация Стратегической оборонной инициативы — системы противоракетной обороны, которую критики быстро назвали «Звёздными войнами». Долг Запада заключался в том, чтобы вооружиться до зубов и подготовиться к ядерной схватке, а не вести переговоры с непримиримым противником, напоминая нацистскую Германию.

Воплощать эти идеи будет один из видных неоконсерваторов и лоббистов Израиля в США Ричард Перл, уже известный нам по работе в команде сенатора Джексона, в частности, как разработчик поправки Джексона–Вэника. В 1981–1987 годах в администрации Рейгана Перл станет заместителем министра обороны по вопросам политики в области международной безопасности. С 1987 года он будет работать во влиятельном Совете по оборонной политике Пентагона, а при Буше-мл., в 2001–2003 годах, возглавит его.

Помощник Перла, Стивен Брайен, который должен был курировать вопрос передачи американских

технологий иностранным державам, окажется под подозрением ФБР в шпионаже в пользу Израиля. Брайен подал в отставку, но благодаря Перлу был реабилитирован и стал закулисным игроком неоконсервативного мира.

Забегая вперёд, скажем, что в 2005 году Ларри Франклин, чиновник Пентагона, работавший на Дугласа Фейта, будет приговорён к двенадцати годам тюрьмы за передачу секретной информации представителям Израиля.

А вот насчёт самого Рейгана отнюдь нельзя было сказать, что он был категорически произраильски настроен. Более того, он занял довольно жёсткую позицию по отношению к еврейскому государству. Во-первых, в феврале 1981 года он настоял на продаже Саудовской Аравии ракет для истребителей F-15, в чём даже администрация Картера отказала Эр-Рияду. Рейган также одобрил продажу саудовцам самолётов воздушного наблюдения АВАКС, к сильному неудовольствию

⁷ Earl Shorris. Jews Without Mercy: A Lament, 1982, p. 36.

Израиля. После того как Израиль разбомбил иракский ядерный реактор «Осирак», Рейган ввёл временное эмбарго на поставки ему самолётов.

В итоге в середине 1980-х годов неоконсерваторы испытали лёгкий шок. Рейган, непреклонный герой, которого они «создали», оказался гораздо более гибким, чем они или его критики слева ожидали. Когда Рейган начал встречи с Горбачёвым, неоконсерваторов хватил удар. Они были ошеломлены, когда весной 1987 года Горбачёв принял нулевой вариант Рейгана по ликвидации ракет средней и меньшей дальности в Европе. Они рассматривали эту сделку лишь как хитрый ход СССР... Соединённые Штаты победили, но неоконсерваторы не хотели этого признавать...

НЕФТЯНИК ИЗ ТЕХАСА ПРОТИВ ИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ

С приходом к власти Джорджа Буша ст. реалисты снова оказались у власти, крестовые походы за права человека и мораль закончились.

На этом фоне вторжение Саддама Хусейна в Кувейт 2 августа 1990 года, казалось бы, стало для неоконсерваторов настоящим подарком. Это была прекрасная возможность свергнуть ближневосточного деспота и разрушить старый порядок на Ближнем Востоке. Арабский мир должен был быть перестроен в соответствии с американскими интересами, предоставив США новые региональные рычаги влияния. А в качестве небольшого презента для Израиля на второй план отодвинулась бы палестинская проблема.

Видный неоконсервативный публицист Джошуа Муравчик писал: «Если война закончится полным унижением Саддама Хусейна (что кажется почти несомненным), то отрезвляющий эффект должен быть огромен. Поскольку партия Баас г-на Хусейна развалена, советское влияние ушло в прошлое, исламский

экстремизм теряет свой блеск в Иране, а миф о его единстве разрушен как никогда раньше, арабский мир, возможно, наконец-то готов к реализму и умеренности»⁸.

Однако в администрации Буша ст. у неоконсерваторов не было голоса, кроме Уильяма Кристола, который руководил аппаратом вице-президента Дж. Куэйла. Победу одержали такие реалисты, как госсекретарь Джеймс Бейкер и советник по нацбезопасности Brent Скоукрофт. Министр обороны Дик Чейни также не был заинтересован в крестовом походе. Хуже всего то, что сам Джордж Буш был нетерпелив по отношению к Израилю. Нефтяник из Техаса, он чувствовал себя ближе всего к Саудовской Аравии и создал большую коалицию, чтобы остановить Саддама Хусейна. В итоге Буш вёл войну в Персидском заливе совсем иначе, чем хотелось бы неоконсерваторам. Его целью было не создание лучшего мира, а восстановление баланса сил в регионе.

Кроме того, неоконсерваторы были обижены на Буша за то, что он лишил их нового врага в лице Китая. С тех пор как он отказался осудить по-

давление студенческого движения на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, они нападали на него как на отпрыска «патрициев» из WASP, который слишком осторожен, чтобы критиковать своих китайских друзей. Тем не менее неоконсерваторы добровольно предложили свои услуги в подготовке к войне в Персидском заливе, создав ещё один из своих многочисленных комитетов. Этот комитет, получивший название «Комитет по вопросам мира и безопасности в Персидском заливе», возглавил Ричард Перл. Новая группа давления сосредоточится на мобилизации поддержки войны со стороны населения и Конгресса. Неоконсерваторы и их союзники подчёркивали, что целью Америки должно быть не просто изгнание Ирака из Кувейта, но и уничтожение военного потенциала Ирака, особенно его способности разрабатывать ядерное оружие. Последний результат, конечно же, был целью Израиля с момента рейда на иракскую ядерную установку «Осирак» в 1981 году.

Однако Джордж Буш-старший не горел желанием ввязываться в такое дело. В своих мемуарах он

⁸ Joshua Muravchik, «At Last, Pax Americana», New York Times, Jan. 24, 1991.

отмечал: «Мы были бы вынуждены оккупировать Багдад и, по сути, править Ираком. Коалиция мгновенно распалась бы, арабы в гневе покинули бы её... Если бы мы пошли по пути вторжения, Соединённые Штаты, вероятно, всё ещё оставались бы оккупирующей державой на крайне враждебной земле»⁹. Решение Буша оставить Саддама у власти было высмеяно как трусливый акт ошибочного реализма, который лишь отложит решение проблемы на потом. В глазах неоконсерваторов Буш стал не чем иным, как предателем наследия Рейгана.

Реакция Буша? Вместе с Джеймсом Бейкером и Brentом Скоукрофтом он атаковал не Ирак за убийства шиитов и курдов, а Израиль. Буш, который всегда был дружен с саудовской монархией, был убеждён, что единственным реальным шагом для установления мира на Ближнем Востоке является урегулирование между израильянами и палестинцами. Он выступал против расширения поселений на Западном берегу. Буш настаивал на том, что если еврейское государство захочет получить «10 миллиардов кредитных гарантий» для иммигрантов из бывшего Советского Союза, Израилю придётся прекратить строительство новых поселений на Западном берегу и в секторе Газа. Бейкер и Скоукрофт согласились с ним. Между тем правительство Ицхака Шамира, возглавляемое «Ликудом», отказалось отступить в вопросе поселений. В Соединённых Штатах Американско-израильский комитет по общественным связям (AIPAC) мобилизовался для защиты Израиля, осуществляя лоббирование в Конгрессе, чтобы он выступил против Буша. В итоге Буш отказался от условий гарантии по кредиту. На пресс-конференции 12 сентября 1991 года он заявил, что был «одиноким малым», пытающимся противостоять израильскому лобби...

НЕОКОНЫ ИДУТ НА ВОЙНУ

И всё же неоконсерваторам пришлось ждать почти десять лет, чтобы их планы по реформатированию Ближнего Востока, наконец, начали воплощаться.

В лице Джорджа Буша-мл. они нашли, наконец, благодарного слушателя. Упрощённое неоконсервативное кредо оказалось для него идеальной идеологией: единственный способ защитить США — это экспортировать по всему миру демократию, причём посредством военной мощи. Буш был с этим согласен. Буш, по словам Пола Вулфовица, стал — в духе сенатора Джексона — «ещё одной сенсацией» неоконсерваторов.

Впрочем, как бы горячо ни пытались неоконсерваторы усыновить Буша, поначалу он не был особенно склонен принимать их предложения. В конце концов, ключевые персоны его администрации — министр обороны Дональд Рамсфелд, вице-президент Дик Чейни, госсекретарь Колин Пауэлл и помощник по национальной безопасности Кондолиза Райс — вряд ли были неоконсерваторами.

Однако наступило 11 сентября... И неоконсерваторы не преминули воспользоваться представившейся возможностью, чтобы навести свой порядок на Ближнем Востоке.

Неоконсерваторам пришлось ждать почти десять лет, чтобы их планы по реформатированию Ближнего Востока, наконец, начали воплощаться. В лице Джорджа Буша-мл. они нашли, наконец, благодарного слушателя. Упрощённое неоконсервативное кредо оказалось для него идеальной идеологией: единственный способ защитить США — это экспортировать по всему миру демократию, причём посредством военной мощи. Буш был с этим согласен. Буш, по словам Пола Вулфовица, стал — в духе сенатора Джексона — «ещё одной сенсацией» неоконсерваторов.

Движущей силой войны в Ираке стала небольшая группа неоконсерваторов, получившая государственные посты. В эту группу входили Пол Вулфовиц и Дуглас Фейт, гражданские лица номер два и три в Пентагоне; Ричард Перл, Кеннет Адельман и Джеймс Вулси, члены влиятельного Совета по оборонной политике; Льюис «Скутер» Либби, руководитель аппарата вице-президента; Джон Болтон, замгоссекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности, и его специальный помощник Дэвид Вурмсер; а Эллиот Абрамс отвечал за ближневосточную политику в Совете национальной безопасности. В группу также входили несколько известных журналистов, таких как Роберт Каган, Чарльз Краутхаммер, Уильям Кристол и Уильям Сафайр.

Назначение ряда неоконсерваторов на высшие политические посты было воспринято израильянами и их американскими союзниками как очень позитивное событие. Когда в январе 2001 года Вулфовиц стал заместителем министра обороны, газета Jerusalem Post сообщила, что «еврейские общины прыгают от радости». Весной 2002 года газета Forward отметила, что Вулфовиц «известен как самый воинственно произраильский голос в админи-

⁹ George Bush and Brent Scowcroft, A World Transformed, 1998, p. 464.

страции». Примерно в то же время Еврейский институт национальной безопасности Америки (JINSA) вручил ему награду Генри Джексона за выдающиеся заслуги за содействие прочному партнёрству между Израилем и США.

Роль Фейта в лоббировании войны также следует понимать в контексте его давней приверженности Израилю, а также его тесных связей с ключевыми организациями еврейского лобби. Как мы помним, Фейт был соавтором — вместе с Перлом и Вурмсера — знаменитого отчёта «Полный разрыв» (1996), написанного под эгидой правого израильского аналитического центра. Премьер-министру Нетаньяху в докладе среди прочего рекомендовалось «сосредоточиться на отстранении от власти Саддама Хусейна, что само по себе является важной стратегической целью Израиля». Он также призывал Израиль предпринять шаги по изменению порядка на всём Ближнем Востоке. Нетаньяху не прислушался к их совету, теперь же Фейт, Перл и Вурмсер стремились к тому, чтобы эти цели реализовала уже администрация Буша. Эта ситуация побудила обозревателя Наагеа Акиву Эльдара предостеречь, что Фейт и Перл «хо-

дят по тонкой грани между своей лояльностью американскому правительству... и интересами Израиля».

Джон Болтон и «Скутер» Либби также были убеждёнными сторонниками Израиля. Будучи послом Америки в ООН, Болтон последовательно и с энтузиазмом защищал интересы еврейского государства. Настолько, что в мае 2006 года посол Израиля в ООН в шутку назвал Болтона «тайным членом команды Израиля». Что касается Либби, газета Forward сообщала, что «израильским чиновникам нравился Либби. Они описывали его как важного человека, который был доступен, искренне интересовался вопросами, связанными с Израилем, и очень симпатизировал их делу».

ЧЁРНЫЙ ПИАР И СВОЯ РАЗВЕДКА

Идеологическую обработку предстоящей войны взял на себя неоконсервативный проект «Новый американский век» (PNAC), который в апреле 2002 года подготовил открытое письмо президенту Бушу, подписанное Уильямом Кристолом, Ричардом Перлом, Норманом Подгорецем и другими видными неоконсерваторами. В нём говорилось: «Со-

единённые Штаты и Израиль имеют общего врага. Обе страны являются мишенью того, что вы [Буш] правильно назвали «Осью зла»... Иран, Ирак и Сирия «вдохновляют и финансируют культуру политических убийств и самоубийственных атак на Израиль так же, как способствовали террористическим кампаниям против Соединённых Штатов... Вы объявили войну международному терроризму, г-н Президент. Израиль ведёт ту же войну».

Ключевой частью пиаркампании стала манипуляция разведывательной информацией с целью представить Саддама как непосредственную угрозу. Важную роль в этом сыграл Льюис «Скутер» Либби: он несколько раз посещал ЦРУ, чтобы оказать давление на аналитиков, чтобы те нашли доказательства, подтверждающие необходимость войны. Он также помог подготовить подробный брифинг об иракской угрозе в начале 2003 года для Колина Пауэлла, который тогда готовил своё печально известное выступление в Совете Безопасности ООН.

В попытках манипулировать разведанными также участвовали две организации, созданные после 11 сентября и подчинявшиеся непосредственно замминистра обороны Дугласу Фейту. Иными словами, неоконсерваторы, не доверяя до конца ЦРУ, создали отдельные разведывательные структуры.

Группе оценки политики борьбы с терроризмом было поручено найти связи между «Аль-Каидой» и Ираком, которые разведывательное сообщество, предположительно, упустило из виду. Двумя его ключевыми членами были Дэвид Вурмсер и Майкл Малуф, американец ливанского происхождения, имевший тесные связи с Ричардом Перлом.

Управлению специальных планов (OSP) было поручено найти доказательства, которые можно было бы использовать для рекламы войны против Ирака. Её возглавлял Абрам Шульский, неоконсерватор, долгое время связанный с Вулфовицем,

Израильские лидеры, неоконсерваторы и администрация Буша-мл. рассматривали войну в Ираке как первый шаг по переустройству Большого Ближнего Востока. Так, некоторые важные фигуры в неоконсервативно еврейском лобби нацелились на Сирию задолго до падения башен-близнецов. В том же ключе стоял и вопрос Ирана. Неоконсерваторы доказывали, что Иран, потенциально обладающий ядерным оружием, неприемлем и что Соединённые Штаты должны быть готовы применить силу для решения этой проблемы. Норман Подгорец опубликовал широко обсуждавшуюся статью в Wall Street Journal под говорящим названием «Дело о бомбардировке Ирана: я надеюсь и молюсь, что Буш это сделает».

а в её ряды входило несколько новобранцев из произраильских аналитических центров, таких как Майкл Рубин из Американского института предпринимательства и Майкл Маковский, который работал на тогдашнего премьер-министра Шимона Переса. OSP в значительной степени полагалось на информацию от иракских изгнанников и имело тесные связи с различными израильскими источниками.

ДЕМОКРАТИЯ НА ШТЫКАХ: ИРАК И ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

Израильские лидеры, неоконсерваторы и администрация Буша-мл. рассматривали войну в Ираке как первый шаг в амбициозной кампании по переустройству Большого Ближнего Востока. Как мы видели, эти идеи были чётко изложены ещё в 1996 году в исследовании «Полный разрыв», авторами которого были Фейт, Перл и Вурмсер и в котором пропагандировалось свержение Саддама Хусейна и нанесение ударов по Сирии, а также другим государствам Ближнего Востока. Соединённые Штаты должны демократизировать регион, чтобы сделать его более дружественной средой для Америки и Израиля.

Так, некоторые важные фигуры в неоконсервативно-еврейском лобби нацелились на Сирию задолго до падения башен-близнецов. К примеру, над этим работал Комитет США за свободный Ливан (USCFL), призывавший использовать военные угрозы, чтобы заставить Сирию вывести свои войска из Ливана, избавиться от оружия массового уничтожения и прекратить поддержку терроризма.

При этом среди основных активистов и сторонников USCFL были многочисленные неоконсерваторы, в том числе Эллиот Абрамс, Дуглас Фейт, Ричард Перл и Дэвид Вурмсер.

В том же ключе стоял и вопрос Ирана. Ещё в 90-е годы в ЦРУ и Госдепартаменте существовала значительная группа сторонников нормализации отношений с Тегераном. Однако неоконсерваторы внутри и за пределами администрации яростно выступали против этой идеи. Они доказывали, что Иран, потенциально обладающий ядерным оружием, неприемлем и что Соединённые Штаты должны быть готовы применить силу для решения этой проблемы.

Они всячески подталкивали Джорджа Буша-мл. к применению силы. Джошуа Муравчик отмечал, что «президенту Бушу придётся разбомбить ядерные объекты Ирана, прежде чем покинуть свой пост. Совершенно невыносимо, чтобы Иран согласился на любые мирные стимулы и отказался от стремления к созданию бомбы». А Ричард Перл провозглашал: «Я не сомневаюсь, что если президенту Бушу станет очевидно, что в течение его срока полномочий Иран получит ядерное оружие, он без колебаний отдаст приказ о нанесении удара». Наконец, Норман Подгорец опубликовал широко обсуждавшуюся статью в Wall Street Journal под говорящим названием «Дело о бомбардировке Ирана: я надеюсь и молюсь, что Буш это сделает».

И хотя Буш в своём обращении к нации в конце января 2002 года включил Иран в печально известную «ось зла», до применения силы дело

не дошло. К вконец разочарованию неоконсерваторов...

При последующих администрациях влияние неоконсерваторов пошло на спад. При Бараке Обаме единственным крупным их представителем была Виктория Нуланд, ставшая заместителем госсекретаря. Явление Дональда Трампа разделило неоконсерваторов. К его администрации присоединились некоторые видные фигуры, такие как Джон Болтон (советник по нацбезопасности), Майк Помпео (директор ЦРУ, а затем госсекретарь) и Эллиот Абрамс (специальный представитель по Венесуэле и Ирану). Тогда как некоторые иные неоконсерваторы активно участвовали в движении «Стоп Трамп». В нынешней администрации Джо Байдена Виктория Нуланд на несколько лет вернула себе пост замгоссекретаря, но недавно ушла в отставку.

Впрочем, как показывает опыт 90-х гг. прошлого столетия, когда неоконсервативному движению, казалось бы, пришёл конец, а оно возродилось как Феникс из пепла, списывать его со счетов очень рано. И действительно, в настоящее время неоконсерваторы по-прежнему активно участвуют в текущих политических дебатах и присутствуют в основных средствах массовой информации. Аналитические центры и политические институты, которые их поддерживают, как и прежде, процветают и чрезвычайно влиятельны в Вашингтоне. Их фронтмены, так же как и многочисленные молчаливые сторонники в составе deep state, благодаря эффективной сети, выстроенной ещё патриархами наподобие Уильяма Кристола или Нормана Подгореца, своими скоординированными действиями продолжают в значительной мере формировать внешнеполитический курс США. Мало кто из них склонен хоть к какой-либо рефлексии в связи с тем хаосом на Ближнем Востоке, который в своё время принесла их политика, и ещё меньше испытывают сожаление по поводу человеческих жертв этой политики.

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

*Религиозно-
эсхатологические
корни*
арабо-израильского
конфликта

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ И МЕХАНИЗМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Анализируя последний виток эскалации арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке, некоторые специалисты указывают на его специфически религиозную подоплёку, связанную с планами израильского религиозно-политического руководства по возведению на месте третьей святыни ислама — мечети Аль-Масджид аль-Акса, расположенной на Храмовой горе в Иерусалиме, — так называемого Третьего храма.

Востоковед, генеральный директор Аналитического центра «Катехон» кандидат исторических наук М. Якушев пишет: «Ещё во время мирного переговорного процесса правительства Израиля с руководством Палестинской национальной администрации (ПНА) израильская сторона настойчиво добивалась от Арафата передать ей “воздушный” и “подземный” суверенитет над и под Храмовой горой, то есть аль-Аксой, третьей исламской святыней¹, что грозило бы политической гибелью Арафату, став позором для всего исламского мира за сдачу иудеям своей религиозной исламской святыни. <...> “Иудаизация” Старого города и Восточного Иерусалима вступила в свою заключительную фазу. Если в мире мало кто слышал о стремлении иудеев построить на месте аль-Аксы третий иудейский храм, то в Иерусалиме

его большой макет уже давно выставлен на обозрение со всеми деталями. Согласно иудейской доктрине, Иудейское царство и иудейский закон должны зиждиться на Храмовой горе, которая, хоть и профанирована “гоями” (“нееврейями”), но всё-таки остаётся священным для иудеев местом, поскольку царь Соломон освятил его на все времена»².

В заключение Якунин констатирует, что «главные религиозные авторитеты страны имеют большое влияние на формирование политики Израиля и утверждение его руководителей. Они ставят перед собой конечную цель — строительство Третьего храма на месте третьей исламской святыни, что может означать только одно — начало новой религиозной войны в мире»³.

Со своей стороны заметим, что никакая сколько-нибудь жизнеспособная долгосрочная («длинная») социально-политическая проектность (превосходящая длительность жизни её отдельного человеческого носителя) невозможна без актуализации

«идеального», основным источником которого являются ценности религиозно-метафизического порядка. Как было показано в одной из наших предыдущих работ⁴, в традиционной религиозной системе координат к наиболее масштабным «длинным» проектам в первую очередь относятся эсхатологические сценарии⁵, располагающиеся в «ядре» той или иной метафизической системы. Во многом именно на основе эсхатологических представлений и сценариев формируются долгосрочные поведенческие стратегии-паттерны как для отдельного человека, так и для всего общества, придерживающегося данной системы ценностей. Наряду с тем через эсхатологические сценарии и их проекции на текущую реальность происходит прямая трансляция мифологического и метафизического из области «идеального» (сакрального) в область материального и исторического.

Непреходящее значение всякой религиозной или квазирелигиозной (масонской, религиозно-сектантской

Анализируя последний виток эскалации арабо-израильского конфликта на Ближнем Востоке, некоторые специалисты указывают на его специфически религиозную подоплёку, связанную с планами израильского религиозно-политического руководства по возведению на месте третьей святыни ислама — мечети Аль-Масджид аль-Акса, расположенной на Храмовой горе в Иерусалиме, — так называемого Третьего храма.

¹ «В 2000 году известный советский и российский дипломат, президент Общества дружбы и делового сотрудничества с арабскими странами Вячеслав Матузов, рассказывал, что на переговорах между президентом США Биллом Клинтонем, премьер-министром Израиля Эхудом Бараком и лидером Палестинской автономии Ясиром Арафатом в Кэмп-Дэвиде Арафату предложили решить окончательно палестинский вопрос самым выгодным для палестинцев образом. Взамен от Арафата требовалось лишь дать согласие на следующие действия: подвести под мусульманские святыни на Храмовой горе мощный железобетонный фундамент и поднять их на определённую высоту от земли. Это дало бы возможность построить “Третий храм” без разрушения мечети Аль-Акса и Купола Скалы. Арафат ответил категорическим отказом, после чего началась так называемая Вторая палестинская интифада» (Власов А. Арабо-израильский конфликт и пророчества о «Третьем храме». // URL: <https://spzh.news/ru/zashhita-very/80067-arabo-izrailyskij-konflikt-i-prorochestva-o-tretyjem-khrame>).

² Якушев М.И. Зарницы Третьей мировой. // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/10/16/zarnicy_tretei_mirovoi?ysclid=lqtgxb7jmb390144583

³ Там же.

⁴ Комогорцев А. Эсхатологические сценарии как средство управления историей. // «Изборский клуб», № 7–8 (93–94), 2021. С. 106–117.

⁵ Эсхатология (греч. *εσχατολογία*, от др. греч. *ἔσχατος* — «конечный», «последний» и *λόγος* — «слово», «знание») — комплекс взглядов и представлений о конечных судьбах мира и человека, существующий в рамках той или иной религиозно-мифологической системы.

и т. п.) эсхатологии состоит в том, что она оперирует «образами будущего», имеющими в своей основе сакрально-метафизическое изменение и играющими не всегда очевидную, но всегда первенствующую роль в определении долгосрочных политических стратегий! По выражению исследователя геополитики, политолога, философа, филолога, историка и лингвиста В. Цымбурского (1957–2009), именно эсхатологические сценарии являются той «концептуальной лозой», с помощью которой на «мировой шахматной доске» создаются конкретные «дорожные карты», направленные на реализацию той или иной долгосрочной политической стратегии⁶.

Отличительной чертой долгосрочных социально-политических проектов, как это ни странно, является их сугубая малозаметность не только для рядового обывателя, но порой и для квалифицированных специалистов. Несоразмерность длительности отдельной человеческой жизни и сроков реализации «длинных» проектов зачастую не позволяет распознать в той или иной последовательности событий этапы выполнения определённой программы. Как правило, интерпретации историков, которые делаются задним числом, не столько проясняют картину, сколько ещё больше искажают её адекватное восприятие. Однако именно такие проекты должны находиться в фокусе наиболее пристального внимания и изучения, поскольку именно они во многом определяют лицо будущего мира.

Оттолкнувшись от всего вышеизложенного, попробуем очер-

тить приблизительные (!) контуры «внутреннего» эсхатологического сценария, лежащего в основании израильской долговременной социально-политической стратегии, реализуемой как на Ближнем Востоке, так и за его пределами.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЛИЯНИЯ НА ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ИЗРАИЛЬ

Существует версия, согласно которой историю предлагается рассматривать как арену столкновения двух глобальных мессианских проектов и стоящих за ними долговременных проектных идеологий: римско-имперской (христианско-мессианской) и иудео-мессианской (антихристианской). Согласно такому толкованию, все прочие проекты и подпроекты (исламский, католический, европейский, китайский, иранский, индийский и пр.) так или иначе оказываются вовлечёнными в орбиту этого глобального метаисторического противостояния, из которого складывается ткань текущего исторического процесса⁷.

На наш взгляд, более взвешенную и одновременно более сложную позицию по этому деликатному и принципиально важному вопросу занимал французский философ-традиционалист, исследователь традиционного символизма и эзотеризма⁸ Р. Генон (1886–1951). Отмечая специфику исторической роли иудеев, он полагал, что «кочевническое» состояние евреев диаспоры в данный циклический период делает их предрасположенными к тому, чтобы стать «опорой» для «демонических влия-

ний». Указывая на наличие значительного числа иудеев среди активистов наиболее разрушительных тенденций в рамках современной цивилизации, а также среди «агентов влияния контринициации»⁹, Генон тем не менее в целом относился позитивно к ортодоксальной иудейской традиции. Среди его близких друзей были и евреи, и каббалисты, разделявшие с ним опасения относительно негативной миссии этого «уникального народа, наделённого неординарной и, быть может, весьма двусмысленной миссией»¹⁰.

На протяжении своего исторического существования иудаизм испытал несколько внешних волн интенсивных формирующих влияний концептуально-религиозного характера: египетской, ханаано-финикийской и вавилоно-персидской.

Один из наиболее известных авторов, осветивший тему египетского влияния на ветхозаветный Израиль, — австрийский психолог и психоаналитик З. Фрейд (1856–1939), написавший незадолго до смерти книгу «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» («Моисей и монотеизм», «Этот человек Моисей и монотеистическая религия», нем. *Der Mann Moses und die monotheistische Religion*, 1939)¹¹. Опираясь на работы американского археолога и историка Д. Брэстеда (1865–1935), немецкого египтолога и ориенталиста Э. Мейера (1855–1930), а также сведения, приведённые древнеегипетским историком и жрецом Манефоном (IV—III вв. до н. э.), Фрейд пришёл к выводу, что Моисей не являлся этническим евреем, а был высокопоставленным

⁶ Цымбурский В. Апокалипсис на сегодня. // Эсхатологический сборник. Ред. Д.А. Андреев, А.И. Неклесса, В.Б. Прозоров. — СПб: «Алетейя», 2006. С. 516.

⁷ Можегов В. Два мессианства. Противостояние. Авторский доклад Изборскому клубу. // «Изборский клуб», № 9–10 (65–66), 2018. С. 110–125.

⁸ От др.-греч. ἐσωτερικός — «внутренний».

⁹ Термином «контринициация» Генон обозначает то, с чем оказываются связанными человеческие субъекты действия, через которых исполняется всякая антитрадиционная деятельность (Генон Р. Царство количества и знамения времени. — М.: «Беловодье», 1994. — 304 с. С. 197).

¹⁰ Дугин А. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). — М.: РОФ «Евразия», 2005. С. 78–80.

¹¹ Фрейд З. Человек по имени Моисей. — М.: Алгоритм, 2015. — 320 с.

египетским жрецом: «И научен был Моисей всей мудрости Египетской» (Деян 7:22). Фрейд связывал выдвижение Моисея с провалом религиозной реформы фараона Аменхотепа IV (Эхнатона, правление ок. 1353—1336 или 1351—1334 гг.), известного своими настойчивыми попытками внедрения в Египте жёсткой разновидности монотеизма, связанного с установлением культа солнечного бога Атона. Один из его последователей жрец Осарсиф (впоследствии Моисей) осуществил относительно успешную «прививку» ростков монотеистической религии (этико-религиозных элементов египетского культа Атона как единого Боготворца) небольшому семитскому племени, живущему на периферии Египта. Эти и другие свидетельства интенсивного египетского влияния на формирование раннего иудаизма (первичная монотеизация ветхозаветного Израиля) довольно подробно разбираются в нашей книге «Великий потоп: до и после»¹². Здесь же мы ограничимся лишь указанием на то немаловажное, но не широко афишируемое обстоятельство, что основатель психоанализа был известен своими тесными связями с неокаббалистическими кругами¹³ и активным членством в организации «Бнай Брит» («Сыны Завета»).

Наиболее исчерпывающее на сегодняшний день исследование, посвящённое теме вавилоно-персидского влияния на ветхозаветный Израиль, — книга С. Петрова «Завет народу и свет племенам. Ахеменидская Персия в судьбах иудаизма»¹⁴, в которой радикально пересматривается господствующее представление о взаимосвязях между иудаизмом и ахеменидским зороастризмом. Главная мысль книги — сама идея

монотеизма, которую все считают иудейским изобретением, по сути, была заимствована у персов, а такие идеи, как воскресение мертвых, — это следствие прямого влияния зороастризма.

При всех несомненных достоинствах данной работы необходимо сделать небольшую, но существенную оговорку о том, что Петров, на наш взгляд, чрезмерно абсолютизирует персидское влияние, исключая из рассмотрения очевидный египетский след в истории монотеизации ветхозаветного Израиля. Вторичная (персидская) монотеизация

Израиля, предпринятая во время т. н. Вавилонского пленения, явилась прямым следствием уклонения иудеев от первоначальной траектории моисеева монотеизма.

ВАВИЛОНО-ПЕРСИДСКОЕ И ХАНААНО-ФИНИКИЙСКОЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ИЗРАИЛЬ

По мнению Петрова, именно внешнее (персидское) воздействие представляет собой наиболее правдоподобное объяснение хаотичного

¹² Комогорцев А., Жуков А. Великий потоп: до и после. — М.: Издательство «Наше завтра», 2022. — 800 с.

¹³ Sigmund Freud and the Jewish Mystical Tradition by David Bakan. D. Van Nostrand Company: Princeton, Toronto, New York, London, 1958.

¹⁴ Петров С. Завет народу и свет племенам: Ахеменидская Персия в судьбах иудаизма. / Сергей Петров. — [б. м.]: Издательские решения, 2022. — 336 с. Также см.: Петров С. Арии: Первые у Бога: Зороастрийское происхождение «авраамических» религий. / Сергей Петров. — [б. м.]: Издательские решения, 2023. — 668 с; Петров С. «И он сотворил духов света и тьмы»: Зороастрийское происхождение иудеохристианского дуализма. / Сергей Петров. — [б. м.]: Издательские решения, 2024. — 460 с.

и зачастую противоречивого объединения жреческими редакторами в составе Торы трёх разных источников (Яхвистско-элохистского, Девтерономического и Жреческого). В течение примерно двух столетий иудеи как самой Иудеи, так и диаспоры, жили в пределах государства Ахеменидов, что не могло не оставить разнообразных следов на их культуре и мировоззрении, отражённых в т. ч. в Еврейской Библии. Земля «от реки Египетской до реки Евфрата», которую Яхве обещает потомству Авраама, соответствует Заречной сатрапии Персидской империи. Реалиями персидской жизни вдохновлены описание садов («парадизов») в Песни песней и Книге Екклесиаста, а «долина сухих костей» в Книге пророка Иезекииля отражает погребальные обычаи зороастрийцев. Зороастрийский источник, предположительно, имеют некоторые из законов обрядовой чистоты, включённые в Тору. У персидских магов иудейские жрецы заимствовали штаны, а жертвенник Второго храма в Иерусалиме имел определённые черты сходства с зороастрийским алтарём огня. В этой связи примечательно присутствие иранской мужской гаплогруппы R1a у левитов.

На более глубоком мировоззренческом уровне о персидском влиянии на Еврейскую Библию свидетельствует представление о творении мира, отражённое в жреческом рассказе из 1-й главы Книги Бытия и хронологически более раннем сочинении Второ-Исаии, а также вера в телесное воскресение и последующее воздаяние, засвидетель-

ствованная поздней частью Книги пророка Даниила.

Тема ханаано-финикийского влияния на ветхозаветный и современный Израиль подробно рассматривается в книгах Петрова «“Вот б-ги твои, Израиль!”: Языческая религия евреев»¹⁵ и «Каббала: Возрождённое иудейское язычество»¹⁶.

В предисловии к первой книге автор пишет, что основным её отличием от других российских изданий, затрагивающих вопросы происхождения иудаизма и «авраамиче-

ских религий», является её строгая научность: «Автор старательно избегает любой предвзятости, характерной для конфессионального подхода». Опираясь на внушительные по своему объёму материалы, Петров демонстрирует, что вопреки распространённым заблуждениям в иудаизме существовал не один Бог-Творец, а огромное множество различных богов.

По версии автора, ключевым для возникновения иудаизма со-

бытием стало принесение в XII веке до н. э. группой семитских беженцев из Египта («племенем Левия») в Ханаан нового божества по имени Яхве. С ним эта группа беженцев познакомилась и заключила завет (*berit*) в Мидиане, где Яхве был почитаем в качестве бога песчаной бури (самума). В Ханаане «левиты» влились в состав местного племенного объединения Израиль, который присоединился к их завету с Яхве и воспринял от них миф о жизни их предков в Египте и бегстве из него.

Принесённый извне Яхве вступил в сложные взаимоотношения с традиционным ханаанейским пантеоном Израиля. По итогам нескольких веков такого взаимодействия образ Яхве слился с образами двух главных членов этого пантеона — Эла и Ваала. От Эла Яхве унаследовал черты престарелого мудрого патриарха, отца богов и людей. От имени Эла образовано самоназвание Израиля («Эл правит»), как название столицы Израиля Иерусалима («Основание Шалима») образовано от имени сына Эла и Ашеры.

Качества Ваала были усвоены Яхве настолько полно, что позволяет охарактеризовать яхвизм как разновидность ваализма. Слившись с Элом, Яхве унаследовал от него его супругу Ашеру, почитание которой продолжалось в официальном иудейском культе вплоть до вавилонского завоевания. В послевоенную эпоху Ашера была изгнана из иудаизма с переходом некоторых её обязанностей к Яхве, но в конечном счёте оказалась частично реабилитирована под именами Мудрости, или Шехины. В допленном иудаизме было широко

¹⁵ Петров С. «“Вот б-ги твои, Израиль!”: Языческая религия евреев». / Сергей Петров. — [б. м.]: Издательские решения, 2017. — 590 с.

¹⁶ Петров С. Каббала: Возрождённое иудейское язычество. / Сергей Петров. — [б. м.]: Издательские решения, 2021. — 586 с.

распространено почитание Ашеры в виде священного дерева, символизирующего её плодоносящее лоно. В послевоенном иудаизме продолжением этого образа стала менора (семисвечник).

Богини-воительницы Анат и Аштар, бывшие в ханаанейской религии сёстрами-супругами Ваала, оказались отвергнуты иудаизмом с переносом их воинских функций на Яхве.

Прочие боги ханаанейского пантеона были приняты как допленным, так и послевоенным иудаизмом в виде анонимных членов Совета богов, служащих Яхве в качестве его советников, посланцев, воинов, судей и т. д. В текстах Еврейской Библии они частично или полностью отождествляются с небесными телами («Воинством небесным»), а также рассматриваются как божества отдельных народов.

Петров констатирует, что космология Еврейской Библии, представляющая мир как плоский земной диск, покрытый сверху твёрдым сводом и со всех сторон окружённый водой, без всяких изменений воспроизводит мифологические представления древних ханаанейцев.

Важное место в допленном иудаизме занимал обрядовый блуд — как женский, так и мужской, одним из основных мест занятия которым был Иерусалимский храм. Вероятно, блуд входил в обязанности пророчесствующих священнослужительниц богини Ашеры. Одним из способов гадания мог служить священный брак между блудницами Ашеры и пророками Яхве. Источником пророческого знания было также общение с мёртвыми. Судя по свидетельствам иудейских пророков Исаяи и Михея и другим источникам, осуществлявшие такое общение люди (ворожеи, чародеи, гадатели и пр.) занимали важное место в религиозной иерархии допленной Иудеи. В целом мёртвые предки почитались как боги и в этом качестве были объектом религиозного культа. Важный элемент еврейской рели-

гии составляли жертвоприношения детей, главным адресатом которых в последние века существования Израильского и Иудейского царств был Яхве. Подобные жертвоприношения совершались по обету особо благочестивыми родителями в случае войны или иных бедствий, а также с целью гадания. Их наследием в современном иудаизме являются обряды обрезания и выкупа первенца.

Многочисленные письменные и археологические источники, приводимые автором, свидетельствуют, что религия Иудейского царства до самого его завоевания вавилонянами в 586 году до н. э. оставалась традиционным иконическим политеизмом (т. е. многобожием). Движение еврейской религии к аниконической монолатрии (т. е. поклонению единственному богу без использования священных образов) началось только после катастрофы вавилонского завоевания и закончилось спустя несколько столетий после неё. Первым этапом такого движения стал запрет на почитание других богов, кроме Яхве, и на почитание священных изображений Яхве. Само существование других богов при этом не отрицалось.

Суть еврейской религии, утвердившейся в послевоенной иерусалимской храмовой общине, заключалась в соблюдении евреями закона Яхве, за которое Яхве даёт им в пользование землю Израиля и наделяет всевозможными материальными благами. За нарушение своего закона Яхве карает еврейский народ всевозможными материальными карами и в качестве крайней меры изгоняет его с земли Израиля (с возможностью возвращения в случае покаяния). Крайним наказанием от Яхве для отдельного человека являлась физическая смерть. Никаких загробных наград или воздаяний подобная форма религиозности не предполагала. Идеи о воскресении мёртвых присутствуют в Еврейской Библии либо как отголоски вавилонской мифологии, образно говорящие о возвращении

еврейского народа из плена в землю Израиля, либо — в поздней Книге пророка Даниила — как отражения зороастрийского влияния.

Наиболее интересные выводы Петров делает в Заклучении книги «Каббала: Возрождённое иудейское язычество»: «Языческий мифологизм, несколько приглушённый в иудаизме с начала эпохи Второго храма, триумфально возрождается в каббале. Каббалистический пантеон включает традиционные для ханаанейской религии две божественные четы — старшую (Хохма/Абба и Бина/Имма) и младшую (Тиферет/Зеир анпин и Малхут/Нукова), а также 70 богов — покровителей народов, которым Израиль обязан приносить жертвы. Каббалистические божества наделяются чертами и культовыми практиками, унаследованными из языческой мифологии (победа над драконом, связь со священными деревьями и т. д.), и даже напрямую отождествляются с древними богами (Ваалом и Ашерой). В текстах каббалы они изображаются как мифологические личности, зачастую ещё более яркие, чем в ранних мифах.

Однако в каббалистической религии имеются и существенные отличия от древней языческой религии, вызванные влияниями иранского дуализма и греческой метафизики. Под иранским влиянием в иудаизме возникло представление о демоническом мире, параллельном божественному, однако особенностью иудейского дуализма, отличающей его от иранского, является нечёткость границ между божественным и демоническим мирами. Последний эмануирует из первого, и впоследствии они могут свободно перетекать друг в друга, что, в частности, символизируется сексуальными связями между возглавляющими их божествами — Яхве и Лилит и Самаэлем и Шхиной. Непредставимым для иранского дуализма является требование каббалы об обязательном жертвенном почитании демонов.

Гораздо более существенным для каббалы было влияние гностицизма, уже в первоначальном своём виде сочетавшего греческие философские элементы с иудейскими мифологическими. Унаследованные из древней мифологии божества принимают в каббале вид гностических эонов и сизигий. <...> Возникновение мира в каббале описывается как рождение (эманация) и нисхождение — от Эйн-соф к миру сфирот и далее через мир ангелов и душ к телесному миру. Представления о творении из ничего и трансцендентности каббале чужды.

Самой характерной чертой каббалистического учения является тотальная сексуализация божественного мира. Процесс эманации описывается как рождение в результате совокупления разнополюх божеств. В центре каббалы находится священный брак Бога и Богини (Яхве и Шхины), который порождает души людей (т. е. евреев) и поддерживает мир в его существовании. Его земным отражением является совокупление иудейских мужа и жены, являющееся теургическим действием, без которого невозможно божественное совокупление. Также обеспечение священного брака является главной целью совершения всех иудейских ритуалов и исполнения всех заповедей, которые должны сопровождаться произнесением формулы “во имя единства Святого, благословен он, и его Шхины”.

В целом каббала (т. е. нормативный иудаизм последних нескольких веков) может быть определена как языческая мифология древнего Ханаана, подвергнувшаяся влиянию иранского эсхатологического

дуализма, греческой метафизики и гностицизма и переосмысленная в гиперсексуальном духе»¹⁷.

Таким образом, по заключению Петрова, «каббала осуществила полноценную реабилитацию языческой религии древнего Ханаана, вплоть до принесения иудеями жертвоприношений языческим богам»¹⁸.

ОТЯГОЩЁННЫЕ ЗЛОМ: «ВЕЛИКОЕ СМЕШЕНИЕ» И КАИНИТЫ

Нужно обратить внимание на то, что к моменту появления евреев в землях Ханаана в еврейскую этническую среду уже была интегрирована группа народов т. н. «Великого Смешения» (*Эрев Рав* — иврит «смешанное множество»), представители которой вместе с евреями под руководством Моисея вышли из Египта и, по всей видимости, принимали самое активное участие в последующем генезисе еврейской элиты¹⁹. Согласно Тикуне ха-Зохар, ключевую роль в формировании «Великого Смешения» сыграли пять известных народов «поколения Потопа» — нефилим, гиборим, рефаим, анаким и амалеки: «Великое Смешение состоит из пяти народов: Нефилим (или падшие), Гиборим (или герои), Анаким (или гиганты), Рефаим (или тени) и, наконец, Амалеки. <...> Люди Амалека, разбросанные по земле в эпоху Вавилонской башни, были остатками тех, о ком в момент потопа было сказано: “Я сотру с лица земли всё, что там есть”. И потомки Амалека в период четвёртого рассеяния²⁰ — это те могущественные князья, которые правят над Изра-

илем силой оружия. О них также говорится в стихе: “Земля полна насилия по их вине”²¹. Т. е. речь идёт о благополучно переживших воды потопа прямых потомках «стражей» («сыновей Божиих») и «дочерей человеческих» (Быт 6:1-4), о чём мы подробно писали в книге «Великий потоп: до и после».

В этом смысле представляется крайне важным, что именно представители «Великого Смешения» позиционируются еврейскими мистиками в качестве фактических руководителей евреев в предмессийский период — это «могущественные князья, которые правят над Израилем» во время «четвёртого рассеяния», т. е. в текущий исторический период: «Наши мудрецы говорили, что в этот период, когда шаги Мессии будут слышны, горделивая наглость умножится, а представители Великого Смешения станут пастырями Израиля. Так написано в первой главе Сафра дицниута»²².

К сложному этническому субстрату «поколения Потопа» относятся также каиниты — одно из племён кочевого народа кенитов (кени, кенеи, кенеяне), возводивших своё происхождение непосредственно к Каину и вставших после исхода евреев из Египта во главе двенадцати колен Израиля, слившись с коленом Иуды.

Согласно ветхозаветной эзотерической традиции, Каин происходил не от Адама, а от прямоходящего Эдемского «змия» Самаэля. В Тикуне ха-Зохар в отношении каинитов говорится следующим образом: «...люди Великого Смешения — дети примордиального змея, который соблазнил Еву; Великое Смешение сде-

¹⁷ Там же. С. 566–568.

¹⁸ Петров С. Языческие жертвоприношения у иудеев. // URL: <https://aquilaaquilonis.livejournal.com/1749667.html>

¹⁹ Ольман Арье. Эрев рав. // «Лехаим», № 280. Август 2015. // URL: <http://old.lechaim.ru/5525>

²⁰ Текущий исторический период, предшествующий приходу Мессии (Машиаха).

²¹ Дугин А.Г. Мессиянство Каббалы. Метафизика нации, мессия и конец времён в «Зокаре». // «Милый ангел». Т. 3. — М.: «Арктогея», 2000. // URL: <http://angel.org.ru/3/zohar.html>

²² Моше Цуриэль Антология Виленского Гаона. Пер. с ивр. Авидора Эскина. // URL: <http://eskinweb.narod.ru/israel/gaon/er.htm>

лано из яда, который змей влил в Еву и от которого она зачала Каина»²³.

Указанная традиция получила развитие в мидраше VII–VIII вв. н. э. Пирке де рабби Элиэзер: «И она (Ева) видела, что его (Каина) подобие — это не подобие людей, а подобие богов. И она пророчествовала и сказала: я получила человека с богом (Быт 4:1)»²⁴. Аналогичная традиция зафиксирована в Книге Зоар (1.35b), Мишне (Сота 10б) и Книге Бахир (Бахир, 200)²⁵. «Рабби Йосе сказал, что когда потомки Каина ходили по земле, то они разгладили лицо земли и что они имели сходство и с тем, что ввыси — с ангелами небесными, и с тем, что внизу — с людьми» (Зоар, Берешит А, 464).

Таким образом, согласно иудейской религиозно-эзотерической антропологии, человечество фундаментально неоднородно: помимо потомства Адама и Евы (потомки Сифа) и потомков «стражей» от «дочерей человеческих» на протяжении всей истории человечества (как допотопной, так и послепотопной) продолжает существовать ещё одна «гибридная» ветвь человеческого рода, происходящая от плотского союза Евы и Эдемского «змия».

Парадоксальным образом именно каиниты во главе со священником и князем (шейхом) мадиамского племени кенеев на Синайском полуострове Иофором (Итро; ивр. Йитро (Yitro, Yitrô), араб. Shu-ayb) сыграли важную роль в формировании феномена яхвизма. Примечательно, что, с одной стороны, Иофор считается священником и князем мадиамских кенеев, а с другой стороны — в Агаде он именуется «одним из волхвов египетских» (Агада, VIII Посох Моисея) — т. е. египетским жрецом.

В Книге Зоар с комментарием «Сулам» Итро прямо называется жрецом египетского города Она, находящимся в непосредственном подчинении фараона²⁶. Город Он — Гелиополис (Гелиополь, Гелиополис, Илиополь) — один из древнейших городов Древнего Египта, в котором располагался главный центр поклонения верховному богу солнца (Атуму, затем Атуму-Ра)²⁷. Характерно, что именно попыткой восстановления былого политического могущества Гелиополя было ознаменовано начало правления Эхнатона и его религиозной реформы. К тому же в борьбе с родовой аристократией Эхнатон пытался опереться на «немху» (простолюдинов,

свободных, незнатных, служилых людей). В т. ч. он активно привлекал к государственной и иной службе выходцев из числа неегиптян. Так что у Итро — князя кенеев и «немху» для египтян — имелись все шансы быть членом «партии Эхнатона».

В «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона» об Итро сказано следующим образом: «В Библии — тесть Моисея, отец его жены Циппоры, мидианитский жрец (Исход 18:1 и сл.). Он носил несколько имён: Иетер (ibid 4:18), Реуель (ibid 2:18), Хобаб (Числ 10:29) и др. Библия рисует его человеком добрым и гостеприимным. Скрываясь после убийства египтянина, Моисей нашёл убежище у Итро и женился

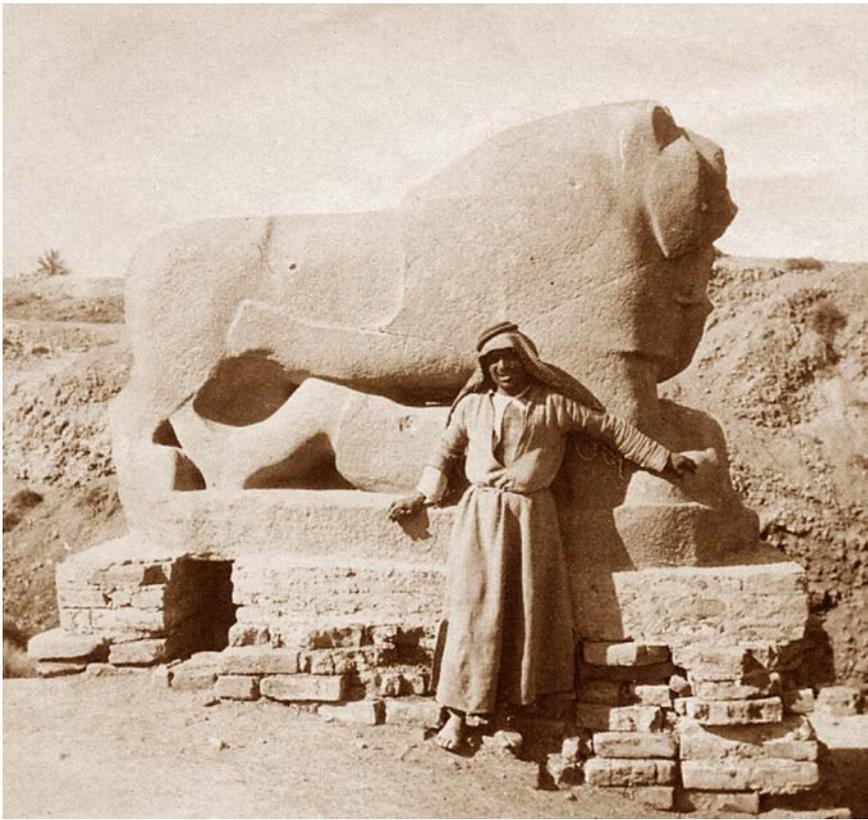
²³ Дугин А.Г. Мессиянство Каббалы.

²⁴ Каспина М.М. Сюжеты об Адаме и Еве в свете исторической поэтики. На материале древней и средневековой еврейской и славянской книжности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. — М., 2001. С. 65.

²⁵ БАХИР. Сияние. — М., 2002. С. 134–137.

²⁶ Книга Зоар с комментарием «Сулам» Бааль Сулама под редакцией М. Лайтмана (избранные отрывки). Глава «Итро». С. 9–10.

²⁷ Пятикнижие и гафтарот. Ивритский текст с русским переводом и комментарием «Сончино». С. 202.

на его дочери Циппоре (Исх 2:15–22). Сделавшись по повелению Бога защитником своего народа перед фараоном, Моисей сначала взял свою жену и детей с собою и потом, чтобы не подвергать их всем опасностям скитальческой жизни, на которую он сам был обречён, отослал их обратно к своему тестю. И только позднее, когда израильтяне уже вступили в пустыню, Итро привёл к Моисею его семью. Узнав от Моисея о великих чудесах, совершённых Господом для избранного им народа, Итро вознёс хвалу Богу израильскому и принёс Ему жертвы. Увидев, что Моисей единолично разбирает многочисленные тяжбы народа, он посоветовал ему самому заняться толкованием законов только в тех случаях, когда их применение встретит какие-нибудь затруднения; судебские же функции следовало бы

возложить на честных, бескорыстных и богобоязненных людей, которые обыкновенные тяжбы разбирали бы сами и только в трудных случаях обращались к нему за указанием. Моисей послушался Итро и уже в пустыне создал институт судей. После этого, по одним данным Библии, Итро возвратился к себе домой (Исход 18:27), а по другим сведениям, Моисей упросил его остаться с израильтянами и быть им «глазами» в пустыне, пока они не достигнут Обетованной страны, на что Итро, по-видимому, согласился (Числ 10:29,33; ср. Суд 1:16 и сл.). <...> Что этот клан, по-видимому, впоследствии слился с израильтянами и, в частности, с Иудиным коленом, можно заключить из Суд 1:16»²⁸.

Э. Бар-Ялом пишет: «Из текста можно понять (и так говорит мидраш), что впоследствии Йитро при-

нял еврейский путь. Его потомки — мидьянский род кенитов — вошли в еврейский народ наравне с коленами, происходящими от Якова (*родоначальник Иудина колена*. — А. К.). Кениткой (как минимум женой кенита Хевера) была великая героиня войны евреев с ханаанеями, Яэль»²⁹.

О критической важности для миссии Моисея союза с Итро/Иофором (в т. ч. закреплённого его браком с дочерью Иофора Сепфорой) свидетельствует ещё один важный эпизод, связанный с сыном Иофора Ховавом. В преддверии похода в пустыню Моисей предлагает Ховаву присоединиться к Израилю: «Не оставляй нас, потому что ты знаешь, как располагаемся мы станом в пустыне, и будешь для нас глазом; Если пойдешь с нами, то добро, которое Господь сделает нам, мы сделаем тебе» (Числ 10:31–32).

Отсюда следует, что Моисей не слишком полагался на Яхве и Ковчег Завета, который должен был вести Израиль в качестве фактического проводника по Синайской пустыне, а потому предпочёл благоразумно подстраховаться, своевременно заручившись поддержкой сына Иофора. По мнению Фрейда и его последователей, религиозный культ Яхве — племенного божества, заимствованного Моисеем у синайских кенитов, — для самого Моисея и его ближайших сподвижников служил лишь вынужденной внешней оболочкой, призванной скрыть от непосвящённых настоящее содержание новой монотеистической религии. Т. е. реформированный древнеегипетский культ Атона.

С течением времени конфликт между последователями линии Моисея и «яхвистами» начал принимать всё более острые формы. В частности, по указанию израильского историка М. Зильбермана, значимость Яхве в иудейской секте ессеев³⁰ снизилась

²⁸ Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 8. — СПб, 1908–1913. Стлб. 515–516.

²⁹ Эли Бар-Ялом («Хатуль») Недельная глава: ЙИТРО (Шмот [Исход], 18–20) // URL: <https://imенno.livejournal.com/107697.html>

³⁰ Ессеи, или кумраниты, — одна из иудейских религиозных аскетических сект, берущая начало в первой четверти II века до н.э. Первоначальные сведения о них находятся у Филона Иудейского, Иосифа Флавия и Плиния Старшего.

до уровня отношения к Сину (Сатану) как к шумеро-аккадскому богу «веры отцов» ха-ибири. Эссеи противопоставляли ха-ибири и их месопотамских богов отцов Авраама (Эл Шаддая, Цаваота, Йаһу, Абба) своему Всевышнему (богу света) — египетскому по происхождению божеству Элоһим (Атону как Ра-Горахти-Шу)³¹.

Обвинение своих оппонентов в принадлежности к «Великому Смешению» активно использовалось различными религиозными фракциями в процессе многочисленных внутренних расколов, интенсивно порождаемых иудейской средой. В частности, к представлению о «Великом Смешении» недвусмысленным образом апеллирует известное высказывание Иисуса Христа, адресованное фарисеям: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала» (Ин 8:44).

Примечательно, что с позиции ветхозаветных пророков, проявлявших себя в качестве наиболее последовательных сторонников линии Моисея, именно «яхвистам» — каинитам отводится особая остро негативная роль в эсхатологической перспективе не только еврейского народа, но и всей человеческой цивилизации. Комментируя пророчества прорицателя Валаама, теолог, переводчик и библеист Д. Щедровицкий следующим образом раскрывает эту проблему: «“И увидел он кенеев, и произнёс притчу свою, и сказал: крепко жилище твоё, и на скале положено гнездо твоё” (Числ 24:21). В “последние дни”, провидит Валаам, важную роль будут

играть и “кенеи”, название которых происходит от имени Каина. Народ с таким именем жил в древности на Святой земле и по соседству с ней. Видимо, он представлял собой одну из ветвей мадианитян, к которой принадлежал Иофор, тесть Моисея (Быт 15:19; Суд 1:16). Почему же кенеи, народ давно исчезнувший, упоминается в пророчестве о “последних днях”? Как известно, имя <Кáйин>, образованное от глагола <канá> — “приобретать” (Быт 4:1), принадлежало первому убийце. Этим же именем (ср. Числ 24:22) называется цивилизация, которая должна распространиться в эпоху перед вторым пришествием Мессии. Апостол характеризует эту эпоху как “времена тяжкие” (II Тим 3:1–5). В основе «каинической» цивилизации, согласно самому её названию, лежат жажда наживы и стремление к кровопролитию. Общепринятое именование современной западной цивилизации — “общество потребления”»³².

О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА

Согласно иудейскому эсхатологическому сценарию, текущая эпоха «четвёртого рассеяния» должна завершиться наступлением «мессианской эры», т. е. приходом мессии (*Машиаха*). В каббалистической традиции мессианская эпоха, именуемая также «эпохой Третьего храма» (знамением её наступления должно служить восстановление Иерусалимского храма), увенчается процессом

исправления мира («тиккун олам»), главным «двигателем» которого будет *Машиах*³³.

Конфессиональная неоднозначность Первого Иерусалимского храма бросается в глаза уже с самого начала его строительства. В частности, его непосредственными строителями являлись финикийские мастера под руководством потомка «стражей» из рода нефилимов Хирама-Авия «человека умного, имеющего знания», отправленные царю Соломону (ок. 967–928 г. до н. э.) царём Тирским Хирамом (2 Пар 2:11–14). И. Флавий в «Иудейских древностях» (3:76) пишет: «Теперь Соломон послал за ремесленником из Тира, которого звали Хирам: он был по происхождению из колена Нефелим, со стороны его матери (она была из этого колена), а его отец был Ур, из израильтян». Именно в честь Хирама масоны именуют себя «детьми вдовы».

Вместе с образом Хирама (в качестве главного архитектора Храма царя Соломона), убитого тремя нечестивцами во время неудачной попытки заставить его раскрыть тайный пароль мастера, и сам символизм Иерусалимского храма впоследствии займёт важное место в обрядовом символизме масонских лож³⁴.

Характерно, что уже при жизни царя Соломона, т. е. практически с самого момента возведения Первого Иерусалимского храма, в его стенах началось регулярное отправление культа Астарты³⁵, а в правление царя Манассии (Менаше, ок. 697–642 до н. э.) в храме были поставлены статуя Астарты, языческие жерт-

³¹ Зильберман М.И. Эссены, экнатонизм и возникновение Каббалы. // URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/okabbale.shtml?fbclid=IwAR0pfcqmhZw6K9SPPlg0gifuRaKhrLtB110Zzr1LRO5nHChc8NTF1WpA4I

³² Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево [Электронный ресурс]: Книга Бытия: начало всемирной истории. 9-е изд. (эл.); Книга Исход: от угнетения к свободе. 8-е изд. (эл.); Книги Левит, Чисел и Второзакония: библейское законодательство. 8-е изд. (эл.) / Д.В. Щедровицкий. — М.: Теревинф, 2014. — 1088 с. С. 864.

³³ Дугин А.Г. Мессианство Каббалы.

³⁴ Кургинян С.Е. Судьба гуманизма в XXI столетии. // Газета «Суть времени» № 303–304 от 16 ноября 2018 г. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/99fec30e>

³⁵ Кургинян С.Е. Судьба гуманизма в XXI столетии. // Газета «Суть времени» № 306 от 29 ноября 2018 г. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/25fb4828>

венники, и в нём были поселены храмовые блудницы (2 Цар 21; 23:7, 11; 2 Хрон 33:2).

Начиная с VIII века до н. э. пророки регулярно предостерегали, что в наказание за моральные и религиозные прегрешения Израиля Иерусалимский храм будет разрушен. Наконец, в 586 году до н. э. вавилоняне под предводительством царя Навуходоносора захватили Иерусалим и полностью разрушили храм. Большинство жителей Иерусалима были убиты, а оставшиеся были угнаны в Вавилонский плен (597—539 гг. до н. э.), во время которого была предпринята фактическая попытка вывести иудеев из-под действия «эгрегора», потомков «поколения Потопа», посредством интенсивного вавилоно-персидского культурно-религиозного влияния (вторичная монотеизация).

В христианской эсхатологической традиции конфессиональная неоднозначность Первого храма окончательно снимается, и его грядущее восстановление прямо связывается с явлением Антихриста.

ФИНИКИЙСКИЕ БОГИ И КАПИТАЛ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вне зависимости от иудейского культурно-религиозного контекста следы интенсивного ханаано-финикийского влияния отчётливо прослеживаются в истории современной западноевропейской цивилизации.

А. Оноприенко в работе «Мировой кризис: эволюция ренты и Домината» констатирует, что накануне крушения Карфагена — столицы финикийского государства — у динамичных и мобильных морских капиталов была возможность эвакуироваться либо в другие портовые базы империи пунийцев, либо в саму Финикию, во II веке до н. э. ещё не попавшую под власть Рима, либо непосредственно в порты Италии. Начиная с III в. до н. э. Финикия активно эллинизировалась под властью Птолемея и Селевкидов, что облегчало интеграцию финикийских капиталов в римский мир. В 64 году до н. э. римский пол-

ководец Помпей присоединил Сирию и Финикию к Риму в качестве единой провинции Сирия. Таким образом, стараниями греков и римлян финикийцы постепенно исчезали с политической карты мира, никуда не девшись с карты экономической в форме эллинизированных финикийцев и их капиталов³⁶.

А. Волков в книге «Загадки Финикии» пишет: «В римскую эпоху ряд финикийских городов был освобождён от налогов, которые платило всё население империи, кроме римских граждан. <...> В Риме и приморских городах Италии финикийские купцы открывали свои конторы. В столице возник даже финикийский квартал. Значительные поселения финикийцев были также в Остии, Неаполе, Мизенах. Вслед за купцами и финикийские ремесленники разъехались по отдалённым уголкам империи, как когда-то устремлялись в заморские колонии Финикии»³⁷.

Вслед за падением Карфагена финикийские торговые капиталы, равно как и сами финикийцы, не только никуда не сгнули, но и сумели привести во власть свою династию императоров Рима, тем самым существенно возвысив статус Финикии: «Через полвека после правления Адриана к власти в Риме пришла сирийско-финикийская династия Северов (193–235). Её основатель Септимий Север был родом из древней финикийской колонии Лептис в Северной Африке. Жена императора Юлия Домна происходила из города Эмесы в провинции Сирия, из жреческой семьи. С воцарением династии Северов финикийские боги получили широкое распространение в Римской империи. Поклониться им на историческую родину императоров, в Финикию, ездили многие римляне. Воцарение Септимия Севера было, наверное, невозможно

Уже при жизни царя Соломона, т. е. практически с самого момента возведения Первого Иерусалимского храма, в его стенах началось регулярное отправление культа Астарты, а в правление царя Манассии в храме были поставлены статуя Астарты, языческие жертвенники, и в нём были поселены храмовые блудницы. Начиная с VIII века до н. э. пророки регулярно предостерегали, что в наказание за моральные и религиозные прегрешения Израиля Иерусалимский храм будет разрушен. В христианской эсхатологической традиции конфессиональная неоднозначность Первого храма окончательно снимается, и его грядущее восстановление прямо связывается с явлением Антихриста.

³⁶ Оноприенко А. Мировой кризис 31: эволюция ренты и Домината, часть 2. // URL: <https://onoprienko.ru/mirovoj-krizis-31-evolyucziya-renty-i-domi/?ysclid=ltrgysoi2l892418876>

³⁷ Волков А.В. Загадки Финикии. — М.: Вече, 2004. — 315 с. С. 293.

без поддержки финикийцев. Ведь имелись и другие претенденты на Власть»³⁸.

Важно, что, будучи финикийцем, Север оставался последовательным приверженцем карфагенских культов: на римских монетах он приказал изобразить богиню Луны Тиннит (финик. *Танит*, *Таннита*), вобравшую в себя черты Астарты — главной богини Карфагена и покровительницы города. В 202 году Септимий Север издал эдикт, в котором под страхом смерти запретил обращение в иудаизм и христианство. Поскольку из двух форм монотеизма открытой было только христианство, то запрет де-факто был направлен именно против него³⁹.

Другой император династии Северов — Марк Аврелий Антонин Гелиогабал (204–222), получивший широкую известность в современной российской аудитории благодаря роману В. Пелевина «Непобедимое солнце» (2020), — не менее рьяно поддерживал эмесский аналог культа Баала. Будучи сосланным вместе с семьёй в Эмес (Сирия), Гелиогабал в возрасте 13 лет вступил в наследование семейной должности жреца бога Элагабала (араб. *Ilāh ha-Gabal, ilāh* — бог, *gabal* — гора, т. е. «Бог горы»). В 220 году, спустя два года после провозглашения его римским императором, Гелиогабал объявил Элагабала верховным божеством римского пантеона, получив при этом титул «верховный жрец непобедимого бога, солнечного Элагабала, верховный понтифик». То обстоятельство, что иноземный бог должен был почитаться в Римской

империи более Юпитера и одновременно наравне с его верховным жрецом Гелиогабалом, немало шокировало многих римлян. К тому же Гелиогабал назвал Астарту, Минерву, Уранию, или условную комбинацию из всех трёх богинь, в качестве супруги Элагабала. Предположительно, подобная комбинация была призвана выдвинуть Элагабала, Уранию и Афину в качестве новой римской Капитолийской триады, замещающей Юпитера, Юнону и Минерву.

По приказу Гелиогабала в северо-восточном углу Палатинского холма был выстроен храм Элагабалий, в котором новоиспечённый римский верховный бог символически обозначался чёрным коническим метеоритным камнем (*baetylus* — *байтил*) из Эмесы. Здесь император, называвший себя *sacerdos amplissimus dei invicti Solis Elagabali*, каждый день совершал богослужение в сирийском костюме, с подведёнными глазами и бровями, с набелёнными и нарумяненными щеками в присутствии всех должностных лиц Рима. Помимо этого в Элагабалии были собраны все самые священные для римлян реликвии: чёрный камень-метеорит богини Кибелы, перевезённый в Рим в 204 году до н. э. специальным посольством из её храма в Пессинунте (Анатолия); очаг с неугасающим огнём богини Весты; щиты-анкилы, охранявшиеся жреческой коллегией салиев, отправлявших культ Марса (один из щитов, по преданию, принадлежал богу Марсу и упал с неба при царе Нуме Помпилии (правление 715–673/672 гг. до н. э.), остальные 11 щитов были

его точными копиями); палладиум (священная статуя, изображавшая богиню Палладу и сброшенная с Олимпа на землю Зевсом, поначалу хранившаяся в Трое). Таким образом, ни один другой римский бог не мог почитаться в отрыве от Элагабала. Однако, не довольствовавшись этим, Гелиогабал устроил торжественное символическое венчание своего бога с привезённой из Карфагена богиней Танит⁴⁰.

Ко всему перечисленному следует добавить, что Гелиогабал славился вызывающим поведением и нетрадиционной сексуальной ориентацией: носил макияж и парики, предпочитая называть себя «госпожой», «женой» и «королевой» своего «мужа» Гиерокла (бывшего раба и колесничего, привезённого из Кари, Малая Азия), а также не гнушался торговать собой в тавернах и борделях⁴¹.

Ещё одна попытка официальной реставрации финикийских религиозных культов в Римской империи была предпринята в правление Юлиана Отступника (361–363)⁴².

Относительно взаимоотношений иудеев и финикийцев в рамках Римской империи Оноприенко пишет: «По некоторым источникам, в I–III веках только в Риме проживало 40 тысяч евреев, но эта цифра, видимо, преувеличена — по другим сведениям, их было 20–30 тысяч [всё население Рима в тот период оценивается в 1 млн]. Евреи Рима занимались торговлей, как мелкой, так и крупной, например, ввозом хлеба, а также ремёслами — портные, мясники и т. д. Были и представители свободных профессий — актёры и художники.

³⁸ Там же. С. 293–294.

³⁹ Оноприенко А. Мировой кризис 31: эволюция ренты и Домината, часть 2.

⁴⁰ Kienast, Dietmar. *Elgabal. Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1990. С. 165–170; Martijn Icks. *The Crimes of Elagabalus: The Life and Legacy of Rome's Decadent Boy Emperor.* — London: Bloomsbury Publishing, 2011. — 296 p.

⁴¹ Scott, Andrew G. *Emperors and Usurpers: An Historical Commentary on Cassius Dio's Roman History.* — Oxford, UK: Oxford University Press, 2018; Varner, Eric. *Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits.* // *Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volume.* — Michigan, US: University of Michigan Press, 2008. № 7. P. 200–201; Domitilla Campanile, Filippo Carlà-Uhink, Margherita Facella. *TransAntiquity: Cross-Dressing and Transgender Dynamics in the Ancient World.* — Routledge, 2017. — 344 p.

⁴² Волков А.В. Загадки Финикии. С. 304.

В зерновой торговле у финикийцев и евреев были все шансы, чтобы стать партнёрами: финикийцы доставляли зерно до Остии-Антики, а евреи занимались его реализацией в Риме. При Северах положение иудеев в Империи существенно улучшилось. Прекращение гонений и уменьшение поборов привели к экономическому расцвету еврейства Эрец-Исраэль. Центры изучения Торы и Мишны процветали в Тверии, Циппори, Кесарии, Лоде и других местах, преимущественно в Галилее. Эдиктами Септимия Севера и Каракаллы были подтверждены все права евреев, они получили возможность занимать правительственные должности, не отрекаясь от веры, иудаизм был признан дозволенной религией. Одна из синагог в Риме в знак благодарности так и называлась синагогой Севера. <...> Евреи, по-видимому, также относились с особым уважением к династии Северов. По всей империи в честь Севера строились синагоги и другие еврейские общественные здания. Надпись, датированная 197 годом, обнаруженная в районе Касеуна в Верхней Галилее, гласит: «Во здравие наших господ императоров Септимия Севера и его сыновей Марка Аврелия Антонина и Луция Септимия Геты, согласно обету, данному евреями». Подобные надписи были обнаружены и в других местах. Следует отметить, что упоминание правителей, и тем более их восхваление, чрезвычайно редко встречаются в древних еврейских надписях. Очевидно, что еврейское население «Палестины» достигло определённого уровня благосостоя-

ния именно при Северах. Отношение династии Северов к иудейскому населению Империи, как и отношение иудеев к Северам, следует рассматривать в качестве свидетельства глубокой симпатии меж финикийцами и евреями. Симпатии, ставшей традиционной, — продолжение взаимовыгодных добросердечных отношений, возникших двенадцатью веками ранее между Хирамом I и царями Давидом и Соломоном»⁴³.

Онопrienко акцентирует внимание на том, что именно в финикийском городе Берит (ныне Бейрут), прославившемся своей правовеческой школой, были разработаны основные положения Кодекса Юстиниана, впоследствии ставшего фундаментом всей европейской правовой системы. Далее он пишет: «Не затерялись и финикийские Большие Капиталы. В анонимном географическом трактате середины IV века «Полное описание Вселенной и народов» в ходе освещения провинции Сирия, в которую Рим включил и Финикию, автор сразу же вслед за столицей Сирии Антиохией переходит к перечислению финикийских городов: «Затем [следует назвать] другие города, как, например, Тир; ведя оживлённую торговлю всеми товарами, он удивительно процветает (пожалуй, ни один из городов Востока не имеет столь бойкой торговли) и населён людьми богатыми и влиятельными. Первое место после Тира принадлежит Бериту, городу, преисполненному всяческой приятности и обладающему юридической школой, которая на-

правляет римское судопроизводство. Ведь к должностным лицам повсюду приставлены учёные из беритской школы; будучи сведущи в законах, они стоят на страже провинций, куда рассылаются законоопределения. <...> Производством полотна занимаются Скифополь, Лаодикия, Библ, Тир и Берит, которые снабжают им весь мир и процветают во всяческом изобилии. <...> Все эти города занимаются торговлей и населены людьми, выдающимися всем: красноречием, энергией и нравом»⁴⁴. После распада Римской империи эпоха Pax Romana для Финикии продолжилась в рамках Византии вплоть до 614 года, когда её земли отошли к персидской династии Сасанидов»⁴⁵.

Впоследствии следы финикийского капитала обнаруживаются в среде итальянской «чёрной знати» (*aristocrazia nera*) — итальянских аристократических семей, связанных родством с папством при папе римском Пие IX⁴⁶. Представители «чёрной знати» играли одну из ведущих ролей в формировании современного капитализма и международной банковской системы. Именно из этих семей происходит большинство римских пап, кардиналов и глав католических орденов.

Финикийское происхождение приписывается итальянскому аристократическому роду Бальби, имеющему родственные связи с римскими правителями, в т. ч. с Гаем Юлием Цезарем. Кандидат исторических наук А. Пачкалов указывает на связь этимологии фамилии Бальби с финикийским богом Ваалом, а также констатирует, что «Бальби были

⁴³ Онопrienко А. Мировой кризис 31: эволюция ренты и Домината, часть 2.

⁴⁴ Византийский временник, т. VIII, - М., 1956. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus2/Anonym_opis_narodov/rametext.htm

⁴⁵ Онопrienко А. Мировой кризис 31: эволюция ренты и Домината, часть 2.

⁴⁶ «После того как армии объединённого Итальянского королевства вступили в Рим в 1870 г., они лишили папу светской власти и упразднили Папскую область. В течение последующих 59 лет папа римский утверждал, что он является узником Ватикана. Аристократы, которые ранее получили титулы от Святого Престола, продолжали держать свои двери закрытыми, оплакивая заключение папы римского, после чего их и стали называть «чёрной знатью». Однако траур по заключению папы римского не помешал представителям аристократических семей принимать активное участие в развитии банковского сектора Италии в конце XIX в. Среди членов семей «чёрной знати», занимавшихся финансовой деятельностью, были Пачелли (Эудженио Пачелли позднее стал папой римским Пием XII), Боргезе, Киджи, Массимо, Одескальки, Паллавичини, Торлония и др.» (Александр Пачкалов. Итальянская чёрная аристократия и её роль в становлении капитализма. / Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Том 9, № 2 (2019). С. 31–38. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/italyanskiie-aristokraticheskie-dinastii-i-ih-rol-v-stanovlenii-kapitalizma-v-evrope/viewer>).

известны в финикийской колонии Гадес». Пачкалов пишет: «В Средние века Бальби были в основном связаны с Генуей и Венецией, имели родство с аристократической семьей Паллавичини, также занимавшейся банковской деятельностью. Семья Бальби занималась банковской деятельностью в Милане и других городах как минимум с XVI в. Уже в XIX в. семья Бальби стала одним из создателей банка Credito Italiano (в настоящее время UniCredit group). О положении, которое занимали в XX в. в Италии семьи Бальби и Паллавичини, говорят и мемуары советского дипломата, наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, вспоминавшего: «Меня приняла и показала свой дворец маркиза Бальби — вместе со своими родственниками, как принципесса Боргезе, маркиз Савиньи и др. Потом принимал меня маркиз Паллавичино, состоявший при нас маркиз ди Нобиле и его друг, граф ди Санта Кроче и т. д.»⁴⁷.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОТОПА 2.0: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ПОТОМКОВ «ПОКОЛЕНИЯ ПОТОПА»

В предложенной оптике настоящим антагонистом римско-имперского (христианско-мессианского) глобального проекта оказывается отнюдь не иудео-мессианский (антихристианский) проект, а глобальный мир-проект по реставрации Цивилизации Потопа 2.0. Этот проект объединил вокруг себя сложный по национальному составу этнический субстрат, главной движущей («идеологической») силой которого являлись потомки «поколения Потопа», успешно инкорпорировавшиеся в ханаано-финикийские, иудейские, а впоследствии и римские элитные круги.

В религиозно-эсхатологическом контексте предельной содержательной целью такой «контринициати-

ческой» (в терминологии Р. Генона) проектности видится последовательная ликвидация всех институтов традиционного общества и деконструкция человека и человечества как образа Божьего. Т. е. как существа, созданного по образу и подобию Творца, призванного владычествовать над всей землёй (Быт 1:26, 28).

Существенную роль в практической реализации «контринициатической» проектности играют «правые» гностические доктрины, создающие соответствующие матрицы политических, культурных и психосоциальных технологий, целенаправленно и последовательно деконструирующих реальность посредством ликвидации традиционных ценностей, «преодоления» этических норм и стандартов поведения. Одна из важных стратегий такой проектности — нарушение механизмов воспроизведения и преемственности полноценной интеллектуальной и духовной элиты,

которая смогла бы консолидированно отразить конкретные контуры подобной «контринициатической» проектности и организовать ей сколько-нибудь заметное противодействие.

Наблюдая проектный (!) дрейф современного общества в бездны социального *инферно*, следует помнить, что, по указанию Генона, пытаясь противостоять «самому духу», представители «контринициации» на самом деле ему фактически подчинены и используются (независимо от них и без их ведома) для реализации божественного плана в человеческой сфере. Представители «контринициации» окончательно обмануты своей собственной ролью, «но очевидно, что если бы у них не было этой иллюзии, то они бы не исполняли функцию, которую, однако, необходимо должны исполнять, как и все остальные, ради самого выполнения божественного плана в этом мире»⁴⁸.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Генон Р. Царство количества и знаменья времени. С. 274–275, 287.

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Цивилизация ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТИ

*От отрицания и доминирования —
к пониманию и взаимоуважению*

СТОЛКНОВЕНИЕ И СТАЛКИВАЮЩИЕ

Массовое уничтожение мирных жителей в секторе Газа возмущает до глубины души, но уже не поражает: мы больше не мечемся в бессильном гневе по квартире, не звоним друзьям, от невозможности не выговориться, а просто фиксируем ещё одно проявление мирового зла. Тысячи и тысячи детей, матерей убиты якобы из-за одной военной вылазки противника. А может быть, просто из-за разногласий на политической и национальной почве? Или в русле понятных геополитических ожиданий? Как и уничтожение десятков тысяч мирных русских с 2014 года в Донбассе. Эта перевернутая реальность, казалось, уже не могла вернуться после пикового злодеяния в истории человечества — Хиросимы и Нагасаки. Но политики и пиарщики как-то так всё устроили, что Америка не только не стала нерукопожатной, но даже не была объявлена террористическим государством. И сама за собой оставила право провоцировать войны, бомбить мирных жителей — Вьетнам, Ирак, Югославию, Афганистан, Ливию, Сирию... Сама за собой закрепила роль учителя человечества, охранителя неких ценностей, хотя в лозунги эти уже мало кто верит. Ценности эти стали прикрытием откровенно эгоистических целей, которые на фоне хрупкости мира и вообще планеты выглядят жалко: раскачать страну-конкурента, удержать ещё на несколько лет свою валюту, чтобы продолжить грабёж, получить новые заказы на оружие...

Когда в семье разлад, наверное, бес прыгает от счастья; ему, должно быть, особенно приятно поспорить не случайных прохожих на дороге, а брата с братом, мужа с женой, мать с сыном. Скорее бы вспыхнул новый конфликт между соседями, а лучше между близкими народами, между согражданами, пусть даже бывшими. Генетическое единство корней евреев и арабов очевидно,

однако они очень сильно ненавидят друг друга. Теперь это не просто разные народы, а разные цивилизации, как будто противоположные, всегда готовые друг друга уничтожить. Как говорится, развели, так развели. То же между Индией и Пакистаном, Китаем и Тайванем. В России национализм на государственном уровне невозможен (хотя эту тему пытаются раскачивать в регионах, особенно национальных), у нас есть отрицание ненавистников нашей Родины, но никакого противопоставления по крови. А вот на территории бывшего Советского Союза получилось. Подкачанный Западом, фашизм расцвёл пышным цветом на Украине. И вот уж действительно радость для беса: люди толком не выучили украинский, а уже кинулись репрессировать за незнание этого языка других, таких же, как они. Оказалось, что носители украинского языка говорят «руською» мовою, а русские «московською», и вообще они какие-то не такие. Столкнули именно один народ. А сколько сейчас перекорёжено в той же Прибалтике. Ты русский? Ненавижу! Украинский? Всё равно ты русский! Русский украинский? Тем более ненавижу...

Можно ли осуждать человека за то, что он родился чернокожим? Или вырос в семье кришнаитов? Можно ли наказывать за то, что чело-

век из буржуазной семьи? А не только за то, что он грабил рабочих, к примеру. А если завтра женщины будут убивать мужчин или наоборот? Они что, не найдут оснований? Да сколько угодно. А после — родители детей, чернокожие белокожих. Эти внешние признаки изначально в руках судьбы, их нельзя изменить, нельзя выбрать. Тогда как я могу быть в них виноватым? Наказывать за врождённые данные — очевидная несправедливость. Но, похоже, это и нужно: несправедливость, так обильно политая кровью, что уже не отмоешься, а значит, не остановишься, лучше, чем что бы то ни было, порождает вражду. Жизнь и сама добавляет в топку общественного возмущения: социальной несправедливостью, уровнем жизни. Но из-за спин настоящих борцов всегда будут выглядывать криволибыстые пиарщики, архитекторы непримиримой вражды.

Лукавый силён, пока эффективно использует древнюю формулу «разделяй и властвуй». Это его исконный принцип, главная выжимка из самой сакральной брошюры. Огромное, преимущественно страдательное большинство человечества тоннами поглощает заказанные и протестированные ментальные продукты — пресловутую массовую культуру. Она не просто допускает — культивирует дух индивидуализма: это правильно

Когда в семье разлад, наверное, бес прыгает от счастья; ему должно быть особенно приятно поспорить не случайных прохожих на дороге, а брата с братом, мужа с женой, мать с сыном. Скорее бы вспыхнул новый конфликт между соседями, а лучше между близкими народами. Генетическое единство корней евреев и арабов очевидно, однако они очень сильно ненавидят друг друга. Теперь это не просто разные народы, а разные цивилизации, как будто противоположные, всегда готовые друг друга уничтожить. Как говорится, развели, так развели. То же между Индией и Пакистаном, Китаем и Тайванем.

не потому, что справедливо, а потому, что нравится и выгодно мне. Я, я, я, всё время я. Сделайте так, как хочется мне, или горите в аду. И я никогда не услышу другого — я слишком старательно убивал в себе слух! It's your problem! Индивидуализм персональный. Индивидуализм национальный. Индивидуализм религиозный. Такое сознание стремится оболгать, осудить, опустить противника на самое дно, себя же возвеличить, восславить и простить себе всё. Межэтнические, межрелигиозные, межцивилизационные конфликты — у всех этих вредоносных сорняков единое корневище. Это дух отрицания, неприязни и презрения в национальном, классовом, религиозном, половом аспектах. Всё святое унижить, всё искреннее оболгать. Заботу выдать за хитрость, образованность заменить на позу, любовь перепутать с назойливым приставанием. Патриотизм для такого сознания непременно «квасной», традиционные ценности — мракобесие и ложь. Какая-нибудь наша либеральная дамочка скажет про мусульманина: «Страшный бородатый мужик». А он бородатый не затем, что страшный, а затем, что мужик. То, чего либеральной дамочке всегда не хватало в жизни, иначе бы она не была такой издёрганной, заносчивой, неприятной. Либеральное сознание перевёрнутое, у него ко всему претензия, оно

в состоянии видеть исключительно негатив. Отсюда такие нервные семьи: «Обеспечивай, дорогой муженёк, меня по полной, но я тебе не дам ни капли тепла и силы». Такое и общество: «Обеспечивай, дорогая страна, моё благополучие, но нечего цапаться с теми, к кому я как раз собирался поехать красиво сорить деньгами. Не знаю, как надо меня защищать, но как-нибудь иначе, чтобы мне было поудобнее». Или идите к чёрту, и муженёк, и страна.

А впрочем, и традиция пригодится, если надо кого-то поссорить. Вот уж где снова за спиной у искренних и духовных людей лисья морда пиарщика. Збигнев Бжезинский планировал уничтожить коммунизм при помощи православия, а потом и само православие (не будет ли наоборот, когда, став православными, мы возьмёмся за создание коммун?) Когда пиарщики берутся за традицию, а хуже того — начинают её «развивать», получается и происхождение мира от конкретных малых этносов, и выкопанные моря. У кого-то есть гордость за свой прежний мир? Переделаем гордость в гордыню. Чтобы прославляли свой народ не столько во славу себе, сколько в ущерб другому. Чтобы видели соседей и братьев в уродливом свете. Тогда всё будет готово к столкновению. Я прекрасен — он урод. Значит, можно идти его убивать. Личное возвышение по зада-

нию того мира и взаимная вражда по заданию этого — вот два полюса, между которыми бьётся душа. Только бьётся не вправо-влево, а вверх-вниз, между небом и адом. Взаимная ненависть — пороховая бочка, фильтр которой всегда можно поджечь. Надо лишь постоянно держать порох сухим. Всем сторонам быть готовыми для праведного грабежа.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ

Странно устроено слово: оно приспособлено для взаимопонимания, но, взятое в то же самое время и том же отношении, может запросто привести к непримиримости, когда истина не важна, а вывод известен заранее. Опасно воспринимать религиозные положения исключительно на поверхности формулировки, не углубляясь в суть. Обычный «интеллигент», толком не разобравшись, может запросто увидеть в учении о Троице признак многобожия, хотя столько всего написано о том, почему это не так и каким образом трое — одно. Наш замечательный сатирик Михаил Задорнов считал христианское понятие «раб Божий» унижительным, предпочитал «сын Божий», которое распространено в «неоязычестве» (название, которое звучит неприятно даже для них самих). Но ведь для нематериальных понятий важно, какой смысл мы в них вкладываем сами. Раб — человек подневольный, не управляющий своей судьбой. Это ли имеется в виду в христианстве? Или всё-таки здесь добровольное подчинение? «Я твой раб», — говорит влюблённый юноша избраннице своего сердца и не испытывает от этого унижения, угнетённости — наоборот, вдохновение и подъём. А чего стоят утверждения неоязычников, что Иисус не справился со своей миссией, что таинство Причастия — это способ пристрастить людей к алкоголю. Герман Стерлигов критикует РПЦ на том основании, что в Символе веры звучит фраза «Егоже Царствию не будет конца» вместо «несть кон-

Индивидуализм персональный. Индивидуализм национальный. Индивидуализм религиозный. Такое сознание стремится оболгать, осудить, опустить противника на самое дно, себя же возвеличить, восславить и простить себе всё. Межэтнические, межрелигиозные, межцивилизационные конфликты — у всех этих вредоносных сорняков единое корневище. Это дух отрицания, неприязни и презрения в национальном, классовом, религиозном, половом аспектах. Всё святое унижить, всё искреннее оболгать. Патриотизм для такого сознания непременно «квасной», традиционные ценности — мракобесие и ложь.

ца»; мол, в первой формулировке предполагается начало, во второй — что ни начала, ни конца изначально нет, что Бог существует вне времени. Но ведь христиане всегда и говорили, что для мира начало и конец существуют, и они в Боге, но у Бога нет ни начала, ни конца.

Битва на уровне формулы — у кого она точнее, у того и духа больше — происходит от неосознанного желания победы механического над естественным, рассудка над смыслом. Рассудок стремится всё упростить, упаковать непостижимое в оболочку постижимого. Поэтому он с такой готовностью принимает формулу за универсум. Однако сжатый образ истины ещё не есть истина, максимум — путь в её сторону, фраза, особенно если она о духовном, всегда далека от равенства своему содержанию. Вывод несёт вспомогательную функцию «академического» свойства, пусть даже и богословского, и то, что мы принимаем за максимум, — всего лишь один из способов удержаться возле духовного знания. Да, формулировка очень важна, но ещё важнее

не обмануться, не перепутать кожуру и мякоть, феномен и ноумен, форму и дух. Христос заповедовал любить, а не отстаивать догматы, которые сформулируют люди после Его воскресения. Как говорил Григорий Великий, что бы мы ни говорили о Боге, это всегда будет «лживое подобие». Пытаясь постигать абсолютное, мы с неизбежностью попадаем в классическую антиномию: прекрасно понимаем, что познание невозможно, и всё равно познаём.

Представителям различных мировоззрений редко удаётся подняться над суетой, они накапливают друг к другу претензии, в себе предпочитают видеть духовную, а в других исключительно карательную функцию. Что для нас важнее: что в языческой Руси первые христианские церкви появились задолго до крещения — в Киеве собор был построен за полвека, и там открыто служили, — или то, что, если верить легенде, в языческой Руси человеческие жертвоприношения коснулись и первых христиан? В любом столкновении, даже самогo духовного происхождения, присутствует элемент конкурентной

борьбы. Когда распространилась новая вера, люди, ощущавшие себя защитниками истинного образа Бога, стали преследовать инакомыслящих. Окрепили — давайте уничтожим противников. Современные неоязычники не могут простить христианству гонения на волхвов, на тех, кто хранил свою веру и считал её исконно русской. Они и сейчас полагают, что христианство — чуждая религия, которую навязали славянам. Что говорит скорее о неуважении к своему народу. Русский народ всегда будет думать по-своему, и если что ему навязывается — проигнорирует. Не поднимет шум, не выйдет на площади, а просто не будет замечать. Так могло случиться и с христианством, но так не случилось. Может быть, славяне сами почувствовали, что им чего-то недостаёт? Понадобились новые смыслы, формулировки, ритуалы, новая стилистика описания мира. А может быть, сторонникам старых верований понадобилось очищение? Возможно, но это не даёт и обратного права: называть их слугами бесов. Если я выискиваю недостатки в других религиях, если

я утверждаю, что у меня правильный бог, а у них неправильный, значит, я не понял сам принцип духовного знания. Дьявол не в мелочах, он в злобе и ненависти — этого не было в Христе, однако бывает в некоторых христианах. Отрицание — воля к взаимному непониманию и в результате — к незнанию. Истина не может разобшиться, а вот интерпретаторы, не важно, из учёных или из богословов, — могут. Наши враги хотят вечной склоки, и в этом им порой помогают служители культа.

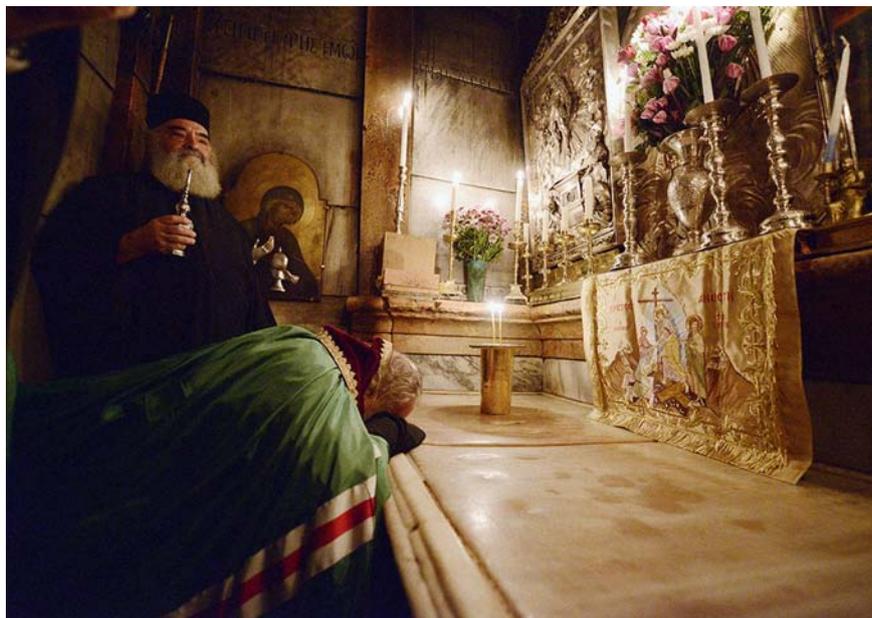
Гордыня религии — в приватизации Бога. Когда мы говорим не о Нём, а от Его имени, когда уверены, что уже всё постигли, обрели железобетонные общие места, вся наша интеллектуальная деятельность сводится к тому, чтобы отыскивать способы доказательства своей правоты. Христа распяли те, кто считал, что все знания уже есть и их надо только отстаивать. Они больше не могли ничему открыться. Но ведь даже религия может потерять свою красоту, если строится на осуждении, на стремлении оттолкнуть другого и самому занять его место. От такого соблазна разгораются религиозные войны. Джон Перкинс в своей «Исповеди экономического киллера» рассказал о встрече с простыми молодыми мусульманами в Индонезии, которые были убеждены, что последняя битва, последняя мировая война произойдёт между мусульманским и христианским мирами. Только под христианским они понимали не веру, а как раз её отсутствие. И вообще духовное одичание — индивидуализм, алчность, разрушение традиции. Православные для тех мусульман наверняка были частью одичалого мира; теперь, надеюсь, понятно, что не всё на планете «географически» христианское означает духовное бессилие и безбожие. Когда мусульмане называют это христианской цивилизацией, они подспудно дают и нам право называть терроризм «исламским». Что в корне неверно.

Анализировать надо само зло столкновения, сам грех раздора,

не задевая содержательную сторону веры. Осуждать можно — только зная, но узнать — только полюбив; если не расположиться к предмету своего размышления, не настроиться положительно, ничего не поймёшь. Богословие не сводится к тому, чтобы, как малышей в детском саду, хватить или ставить в угол: так думайте, а так не надо. Чем не хороши для нас исламские знания — пространством, где люди получили свои откровения, географией? Или появлением во времени — слишком поздно, всё главное уже сказали «наши»? Смыслы не существуют во времени и пространстве. Сталкивать их по этому принципу, считать, что другой просто заблудший и идёт не туда, — тоже от незнания и нелюбви. Другой нам даётся не затем, чтобы его победить, услышать его — значит услышать себя. Враг актуализирует низ, ту область, где нет любви. Верующий человек старается актуализировать верх, то поле чистоты, в котором люди понимают и уважают друг друга. Религия — путь, «соединяю» себя и Бога с помощью земных приёмов и подсказок — службы, молитвы, праведной жизни. Каждый идёт своим путём, но там, в верхнем слое, все верующие могут по-братски обняться, формируя вместе ту самую «розу мира».

ЕДИНСТВО ПЕРВООСНОВЫ

Дух проявляет себя в чём угодно и как считает нужным. Духовная граница проходит не между нациями и религиями, а между добром и злом. Между любовью и ненавистью. Можно и в самой прекрасной системе жить во мраке, а можно и заблуждаясь, пребывать в свете и добре. «Слово мудрости волхва Велимудра» (про такие произведения принято добавлять: «если, конечно, текст подлинный»): «Никогда не затевайте спор из-за того, у каких Родов и Народов Мидгард-Земли Боги-Покровители лучше или главнее, ибо сиё не подвластно разуму вашему. Почитайте Свято в древних Родах своих изначально Родных Богов-Покровителей, но не хулите и не унижайте людей, почитающих неведомых для вас Богов». Мудрые слова. Да, христиане определяют магические знания как способ горизонтального энергетического воздействия на мир с попытками «проскочить» мимо Бога. Да, фольклорная традиция признаёт не только белую, но и чёрную магию (наслать порчу, приворожить и т. п.), позволяет подключать потусторонние силы во имя не только добра, но и зла. Религия не допускает молитву за зло, за вред для другого, её цель — концентрировать положительные энергии. Если надо решить вопрос не боль-

ного зуба, а духа, русский человек идёт в храм. Но при этом что плохого в бане и веннике, который разгоняет кровь? В других знаниях из области здоровья и быта. Что плохого в жизни на природе и в гармонии с ней? На этом христианство не делало акцента, возможно, потому, что в прошлые времена это и так было очевидным. «Неоязычники» не пьют кровь младенцев, не приносят человеческие жертвы, они сохраняют и культивируют знания предков, почитают родовое начало, пытаются восстанавливать историю, выводить из древних текстов сакральные знания, систематизировать законы мироздания. Они поют, водят хороводы, проникаясь их огромной воспитательной силой, и танцуют кадрили. Как можно не полюбить этих милых ребят в косоворотках с чистыми глазами и наверняка сердцами, которые взахлёб рассказывают о славянской буквице и календаре, называют себя иван-царевичами, изучают сельское хозяйство, пропагандируют здоровый образ жизни и пытаются построить справедливое общество. Проще всего назвать это всё сатанизмом — и снова выплеснуть главное — русское прошлое, снова разрушить фундамент.

Самые вдумчивые из «неоязычников» с трепетом относятся к личности Христа, называют его высокого уровня волхвом, который пришёл к духовно павшим, излицемерившимся и заформализованным, чтобы напомнить о главном законе мироздания — законе любви. Вот из их «Заповеди Перуновой» по «Слову мудрости волхва Велимудра»: «Какие деяния творят Вам люди, такие же и Вы сотворяше им, ибо каждое деяние своей мерою мерится». Можно сказать, что это про «око за око», как в кодексе Хаммурапи, но сами-то они трактуют не так. Собственно, какая разница, откуда мы берём основополагающие нравственные законы. «Категорический императив Канта гласит...» До чего же мы были духовными в советское время, если авторы знаменитого фильма использовали эту фразу для создания атмосферы

Представителям различных мировоззрений редко удаётся подняться над суетой, они накапливают друг к другу претензии, в себе предпочитают видеть духовную, а в других исключительно карательную функцию. Другой нам даётся не затем, чтобы его победить, услышать его — значит услышать себя. Враг актуализирует низ, ту область, где нет любви. Верующий человек старается актуализировать верх, то поле чистоты, в котором люди понимают и уважают друг друга. Каждый идёт своим путём, но там, в верхнем слое, все верующие могут по-братски обняться, формируя вместе ту самую «розу мира».

в пивнушке. Сугубый профессионал в философии скажет, что формулировка Канта — не просто пересказ духовного постулата, здесь добавлены важные слова, «согласно такой максиме» и т. д. Но это существенно для философии, никак не для нравственности. Наша Екатерина Великая в собранной ею книге для воспитания детей приводит такой диалог: «У Аристотеля спросили: как надлежит быть с друзьями? Ответ его был: каковыми хочешь иметь их к себе». (Екатерина Великая. «Бабушкина азбука».) Этот закон, без изменений, живёт и в античной культуре, и в самых разных религиях: в индуизме, буддизме, конфуцианстве, иудаизме, христианстве, исламе... «Дух дышит, где хочет... Сознание нового типа слышит голоса откровения и в гимнах Вед и Эхнатона, и в высоком духовном парении Упанишад, и в прозрениях Гаутамы Будды и Рамануджи, Валентина и Маймонида, и в гётевском «Фаусте», и в музыкальных драмах Вагнера, и во многих строфах великих поэтов — слышит его не менее явственно, чем в песнопениях Иоанна Дамаскина и в литургии Василия Великого. Более того, он слышит его в собственной глубине и жаждет его воплощения в совершенных формах». (Даниил Андреев. «Роза мира».) Извечный принцип изложен в Евангелии: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так

поступайте и вы с ними» (Мф., 7, 12). Симеон Новый Богослов (X—XI вв.), слово «О третьем образе внимания и молитвы»: «В отношении к другим людям соблюдёшь совесть свою чистой, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь и чего не желаешь, чтоб они делали тебе самому». То, что ненавистно тебе, товарищу не делай, говорится в Торе. В исламской традиции, по преданию, этот закон сформулировал пророк Мухаммед, а его мудрецы продолжили: «Никто из вас не будет иметь полной веры, пока он не полюбит для людей то, что он любит для себя» (Муснад Ахмад).

В эпоху информационной открытости идёт активный процесс взаимного узнавания религий. Не знаю, может ли он способствовать взаимному обогащению (разве так уж вредно для нас, к примеру, учение о пране?) Это деликатный вопрос, который мы не разрешим, не будучи богословами. Однако за отношением к другим как к себе может следовать отношение к любому утверждению как имеющему право на жизнь вне зависимости его от пользы для меня лично. Осуждение есть попытка духовно ограбить. Уважающий себя мусульманин с уважением отнесётся и к тем, кто бережно хранит другую веру. Православный священник скажет примерно следующее: «Этот-то хоть мусульманин, а вон

тот вообще неверующий!» То есть неверие для него хуже иноверия. Если правду говорят, что с христианством в мир пришла познавательная полнота, то ему нет смысла опасаться конкуренции, закрываться и ревновать. Ничто доброе не может желать зла. Мечта о порабощении одних людей другими, не важно, нацией, религией или классом, приближает антихриста. Мечта о радости и благоденствии для всех, вне зависимости от наций и классов, приближает Христа.

Кто-то может заметить, что с такой мягкостью и впадают в грех экуменизма, ослабляют и разрушают собственную веру. Что именно так, под шумок всетерпимости, родится безликая всерелигия, абстрактный все-Бог, безликий экуменический интеллектуальный выверт, который сотрёт все границы, освободит человека от конкретики, острого личного переживания мироздания, позволит принимать всё на свете, то есть верить вообще, абстрактно, без фактуры, без личного. Оставить будущее за всерелигией — примерно то же, что поверить в будущего человека — старо-малой муже-девы без индивидуальных черт. Всеобщая религия, будь она даже во «всём мире», ведёт человека к потере храма, к флешке, формуле — к пошлости, обезличенности, толерантности. Такому унижению мира можно противопоставить возвышение до благословения всего, в чём мы чувствуем чистый дух, что не против-

речит молитвенной интуиции, как бы субъективно такое ни звучало.

Если я крепок в своих убеждениях, мне не страшно с уважением относиться к чужим. Торопится отрицать чужое тот, кто не твёрдо держится за своё, боится, что оно выскользнет из рук, что-то его спугнёт. Другие верующие для меня — источник важного знания. Корпоративное сознание нашёптывает, что моя религия истинная, а чужая нет; религиозное — что вот это моя религия или вера, и точка. А ещё — что я уважаю любого верующего человека. А ещё — что я просто уважаю любого человека. Уважать другого — вовсе не значит потерять свою личность, не значит стать этим самым другим. Как заметил Ганди, не должно быть войны между религиями, но вера своя незыблема — антиномия, в которой существовали традиционалисты и теософы, которую и нам предстоит прожить. Знакомство с произведениями неправославных мудрецов для православных должно быть не просто не опасным, но и полезным для души. Общение с «иноверцами» совсем не страшно, если ты находишься под защитой собственного храма.

ВИДЕТЬ ХОРОШЕЕ

Помните, как в советское время, если вдруг доводилось пообщаться с иностранцем, с какой готовностью мы

посмеивались над нашими недостатками. Но при этом с какой радостью хвастались достоинствами! В обоих случаях была искренняя расположенность, детское желание поделиться и вместе порадоваться. Не задавить, не унижить, не воспитать — просто порадоваться. А с каким удовольствием и увлечением мы впитывали всё, что рассказывали нам в ответ! Мы были воспитаны в готовности делать чужое своим. Правда, отсюда у нас появилось и особое либерал-лебезятничество, уверенность, что за граница лучше нас, но отсюда же — готовность всё очень быстро схватывать и усваивать. «Лермонтов и другие кавказские офицеры, сражаясь против черкесов и убивая их, восхищались ими и даже нередко подражали им», — писал Константин Леонтьев («О всемирной любви»). То есть даже в запале войны мы умудрялись что-то перенимать, что-то в себе восстанавливать, главное — учиться, меняться, встречаться «вверху». Недостаточно помнить об опасности вражды, непонимания, столкновений. Нужно уметь говорить друг о друге то, что действительно хорошо. Образец христианского подхода к идеологически другим: архиепископ Лука на допросах, не принимая большевистского безбожия, честно говорил, как много хорошего он видит в коммунистических идеях. Отношение к представителям других религий — проверка на понимание притчи о Самаритянине, на любовь ко всем, даже к нехристианам, без кланово-корпоративных (племенных) ограничений.

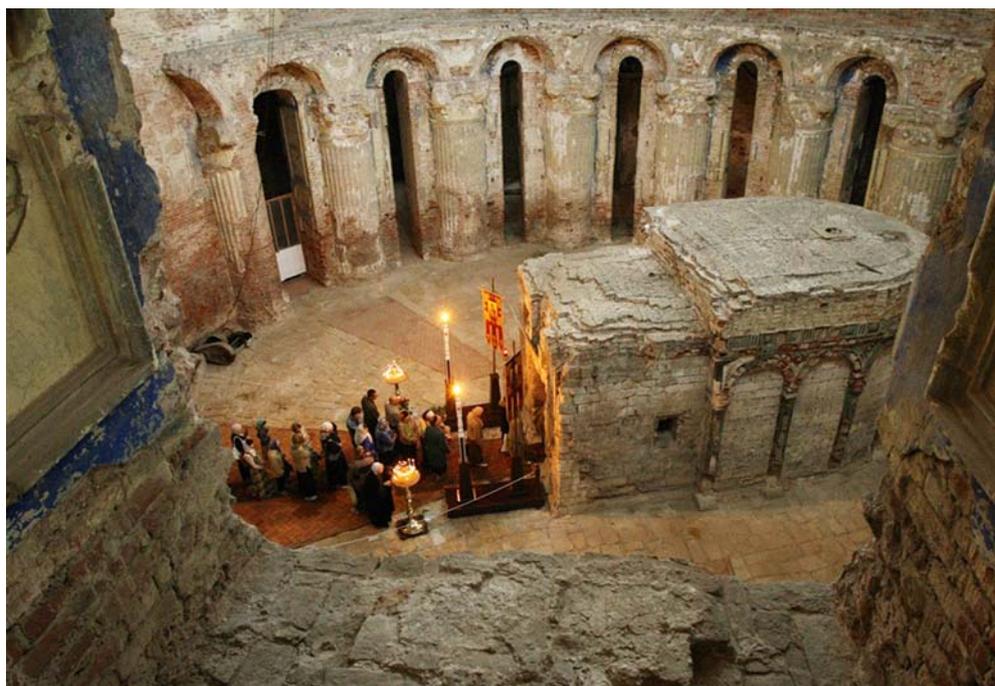
Конечно, бытовые традиции исламского мира не всегда подходят для нашей культурной среды, иногда нас шокируют. У каждой нации своя стихия, а стихии, как известно, могут питать, а могут губить. Учитывать это необходимо. К тому же у разных групп возможны свои интересы и планы, и они не всегда бывают доброжелательными. Конкретные религиозные направления периодически получают финансовую поддержку за подготовку нашего

Торопится отрицать чужое тот, кто нетвёрдо держится за своё. Уважать другого — вовсе не значит потерять свою личность, не значит стать этим самым другим. Как заметил Ганди, не должно быть войны между религиями, но вера своя незыблема — антиномия, в которой существовали традиционалисты и теософы, которую и нам предстоит прожить. Отношение к представителям других религий — проверка на понимание притчи о Самаритянине, на любовь ко всем, без кланово-корпоративных (племенных) ограничений.

мира к раздору. Но ведь получать нечестивые деньги может и православный священник. Вне зависимости от религии, от культуры, если мы дадим себя слопать — нас слопают, недооценка любого мира — путь крайне опасный. Криминалу, тем более на почве национализма, надо тщательно противостоять, эту работу кратно усиливать, как усиливает отец семейства воздействие на распоясавшегося сына. Делает он это не для разобщения, не для столкновения и уж тем более не для самоутверждения. Но и отсутствие интереса, неуважение, отрицание без стремления понять — ещё большая ошибка, и она скорее может привести к катастрофе. При всех сложностях, страхах, порой непонимании и недоумении дело не в том, чтобы огульно отрицать, как и не в том, чтобы заводить у себя чужие порядки. Важно не заучивать чьи-то принципы, а выбирать и усваивать то, на чём следует сосредоточиться.

Какие мы можем сделать выводы из последних десятилетий? Мы влюбились в западный мир и как вороны потащили в свои гнёзда его достоинства, такие яркие, но такие немногочисленные. Потом с ужасом поняли, что одновременно потащили и пороки, пропитались их воскурениями и прямо на глазах стали дичать. Буддист, индуист, мусульманин — духовные братья христианину. Когда общаешься с приезжими из мусульманских стран и республик, поначалу чувствуется, как они напряжены, готовы к очередной порции негатива как «понаехавшие». Но если они понимают, что с ними общаются искренне, доброжелательно, то сразу же раскрываются, стараются наговорить побольше хорошего о русских, даже о москвичах. Общаясь с людьми из традиционных обществ, мы как бы заново обретаем для себя то, что когда-то знали, но потом, под влиянием диких толерантных племён, начали забывать. Ценность семьи. Уважение к старшим. Ответственное отношение к женщине. Здоровая плотская любовь. Вдум-

чивое воспитание детей. Презрение к индивидуализму. Уважение к труду. Мужество, если оно не показное, настоящее, молчаливое. Патриотизм, готовность воевать за Родину. На фоне национальных чеченских батальонов городские светловолосые хлюпики, бегущие с чемоданами по перрону, чтобы поскорее спрятаться от мобилизации, выглядят стыдно (не скажу про российскую глубинку, там ребята покрепче, это не наши столичные бегуны).

Мусульмане не прочь нас поосудать именно за то, что мы так много утратили; они же не чувствуют, зачем мы то погибаем, почти по собственной воле, то героически возрождаемся. Стоит ли нам обижаться на их осуждение? А может быть, внимательно и с благодарностью прислушиваться? Может, оно нам нужно, даёт новый импульс? Они не наглотались так много того, чего наглотались все мы, и теперь помогают по крупницам подбирать что-то важное, что мы так стремительно растеряли, чему стоит заново поучиться. Может, тогда и нам будет проще восстанавливать свои традиции? Наше уважение к роду, к дому, к семье, наше былинное богатырство...

Нам неприятно существовать на низменных уровнях души, где царит конкуренция, зависть, мстительность, ревность. Зло всегда внесило разлад и через это поработало; добро помогало встречаться друг с другом в пространстве взаимопонимания и любви. Соприкасаться с другими возвышенными сторонами собственной души — и есть настоящая духовная работа. Так люди и народы очищаются от зла, которое в нас во всех обильно присутствует. На верхнем уровне людям нечего делить. Планета ждёт такую цивилизацию, которая изъела бы из списка своих ценностей отрицание другого и стремление доминировать — оставила бы только стремление понимать.

НАШЕ БУДУЩЕЕ

В концепцию Российского государства никогда не входило захватничество как принцип. Мы не стремились поработать и выжимать человеческие и природные ресурсы, самоутверждаться, растворять кого-то в себе. И тем не менее мы самая большая страна в мире. Это значит, что с нами можно договариваться, и народы это чувствуют.

Запад не верит в добровольное присоединение, не понимает, как это народы, которых мы принимаем в свою семью, даже те, которые в прошлом откололись и предали, становятся родными, наполняются наравне со всеми питательными соками империи. Этот принцип в очередной раз обозначил Владимир Путин в своём интервью американскому журналисту Такеру Карлсону. А вот что писал Николай Данилевский: «Конечно, Россия не мала, но большую часть её пространства занял русский народ путём свободного расселения, а не государственного завоевания». И далее: «Никогда занятие народом предназначенного ему исторического поприща не стоило меньше крови и слез. Он терпел много неправд и утеснений от татар и поляков, шведов и меченосцев, но сам никого не утеснял, если не назовём утеснением отражение несправедливых нападений и притязаний. Воздвигнутое им государственное здание не основано на костях погранных

народностей. Он или занимал пустыри, или соединял с собою путём исторической, нисколько не насильственной ассимиляции... или, наконец, принимал под свой кров и свою защиту такие племена и народы, которые, будучи окружены врагами, уже потеряли свою национальную самостоятельность или не могли долее сохранять её...» (Николай Данилевский. «Россия и Европа».) Мы принимали на себя роль защитников от агрессии, и через эту защиту к нам тянулись и присоединялись, нас приглашали по доброй воле, как в случае с Крымом. Украинские идеологи фашизма точно знали, что крымчане никогда не подчинятся украинизации, поэтому планировали их полное физическое уничтожение; голосование за возвращение в Россию было массовым криком о помощи.

«Удел России — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей

земле: Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам романо-германского мира, — а освобождать и восстанавливать; и в этом дивном, едва ли не единственном совпадении нравственных побуждений и обязанностей с политической выгодой и необходимостью нельзя не видеть залога исполнения её великих судеб...» (Николай Данилевский. «Россия и Европа».) Важно не только, какого мировоззрения мы придерживаемся, но и какое состояние души выбираем. Как приходили, так и уходили мы всегда с особым национальным настроением. Мы не только раскрывали объятья, но одновременно как будто извинялись за то, что пришли. «Завоёванные» нами территории получали гораздо больше, чем наша собственная глубинка, о которой всегда вспоминали в последнюю очередь, — разве можно представить себе такую логику у какой-нибудь из западноевропейских стран? Уходя, мы оставляли развитую инфраструктуру, отстроенные города,

работающие университеты, процветающие музеи и т. д. Советские республики, отпав, наконец, от «угнетавшего» их Союза, в основном стали жить значительно хуже. Русскому человеку хочется испытывать ощущение служения — не превосходства, хитрости, просвещённости, какого-то уникального ума, а именно служения. Нам не хочется лезть в идеологические войны, не хочется действовать агрессивными методами, если, конечно, нас не разозлят и не создадут смертельной угрозы. Чтобы делать ставку на столкновение народов, искусственное провоцирование войн, надо серьёзно тренироваться не одно десятилетие, такая логика должна входить и в «тайную доктрину» государства, и в «культурный код» самого народа. Нам по природе не свойственно высокомерие манипулятора, другие для нас не шахматные фигуры, нам проще ставить кого-то выше себя, как минимум общаться на равных. Принадлежность к русскому миру любого народа, хоть русских, хоть башкир, хоть чеченцев, призвано дополнять их собственную силу силой русской культуры, русской мощью, которую можно назвать хоть тартарской, хоть скифской, хоть арийской, — эта сила у нас общая, никому конкретно не принадлежащая, духа конкуренции не содержащая, помогающая развиваться, обогащая мир культурным разнообразием.

Не имея, в отличие от некоторых народов, в своей доктрине завоевательной составляющей, мы тем не менее вызвали на Западе переполох: что это, Россия хочет заменить нас в должности жандарма мира, хочет стать гегемоном над миром? Мы не устаём отвечать: нет, нам это не надо, наши цели и интересы лежат в другой области. Ведь дело не в том, кто заберёт ускользающую из рук Америки роль жандарма, а в том, будет ли новый жандарм так же позволять себе всё, следуя логике «мне так хочется», то есть снова победит племенизм, или одержит верх логика всечеловечности. Не всечеловече-

ства, под этим в наше время могут подразумевать подавление всех людей на земле кем-то одним, а именно человечности для всех. То есть равно уважительное отношение к каждому. Достаточно мысленно поставить на одну планку все цивилизации и страны, открыть свою душу как равному любому народу на земле. Если внутри Русского мира мы стараемся стать территорией взаимного уважения, где каждый желает и может слышать другого, то, возможно, та же роль ожидает нас и вовне. «Но мы попробуем спаять его любовью, — а там увидим, что прочней», — писал Тютчев. Похоже, любовь и есть наше главное оружие. Просто сформулируем для себя ещё раз: всё, что разобщает людей, народы, религии, цивилизации, всё работает на наших врагов; всё, что сближает, — на нас. Этот принцип намного важнее любых разногласий. Уважать, сохранять справедливость и держать слово — вот то, что можно противопоставить стремлению доминировать и грабить. Не нужно воспитывать детей в идее своего превосходства над другими — свои ближе других, но не выше! — просто надо помнить о том, что другие так делают, даже на уровне школьного образования. Местечковое, индивидуалистическое: думать только в свою пользу, всё остальное риторика, пиар, — неприемлемо. Сознание

должно быть всемирным, способным думать про пользу для всех. Политики должны выстраивать дело так, чтобы интересы одних становились вровень с интересами других. Когда-то западные фашисты получили в руки арийскую тему и начали воевать под её флагом. Уверен, что в наших руках эта тема смотрелась бы по-другому. Новые исследования в области ДНК-генеалогии показали близость русских с восточными германцами, с некоторыми индусами, уж не говоря о славянах, о единых арийских корнях. Для нас это — стимул для поиска общего. Русское сознание тянется к соборности и в конечном итоге к мистерии единосущности. Не важно, в рамках страны или в более широком смысле будущей обновлённой цивилизации. Не только всё едино, но и все едины — хотя бы потому, что у нас уже не осталось времени на баталии. Святая Русь — уж точно не националистическое понятие, она открыта для всех, здесь нет и не может быть принципа столкновения и презрения. Наше призвание — быть над схваткой, видеть целое и заботиться о нём, аккумулировать правильные энергии, пересаживать на почву своего лучшие ростки не только собственного, но и других духовных миров. Если Россия, и не только она, сможет придерживаться такой стратегии, у мира, возможно, ещё сохранится шанс не погибнуть.

Чтобы делать ставку на столкновение народов, искусственное провоцирование войн, надо серьёзно тренироваться не одно десятилетие, такая логика должна входить и в «тайную доктрину» государства, и в «культурный код» самого народа. Нам по природе не свойственно высокомерие манипулятора. Всё, что разобщает людей, народы, религии, цивилизации, — всё работает на наших врагов; всё, что сближает, — на нас. Русское сознание тянется к соборности и в конечном итоге к мистерии единосущности. Не важно, в рамках страны или в более широком смысле будущей обновлённой цивилизации.

В этом номере журнала «Изборский клуб» мы публикуем цикл из трёх статей Владимира Кучеренко «Военно-научно-добровольческие силы». Специальная военная операция РФ на Украине выявила недостатки жёстко бюрократизированной официальной военной машины в вопросах оперативного реагирования на нестандартные военные угрозы и быстрого освоения современных средств и методов ведения боевых действий. Автор выдвигает идею создания параллельных Вооружённых сил в России, основанных на гибких неформальных принципах организации.

/ Владимир КУЧЕРЕНКО /

Военно-научно- добровольческие СИЛЫ

Необходимость создания вторых Вооружённых сил

В ходе нынешней военной кампании РФ рискует угодить в опасное стратегическое положение. Причём как в случае заморозки конфликта по достигнутой линии фронта, так и при сценарии перехода войны в глухую оборону ВСУ по линии боестолкновений с развёртыванием диверсионно-террористических ударов врага по нашим тылам.

Считаю, что потребуется военная реформа, причём в ходе СВО. В виде создания вторых Вооружённых сил: военно-научно-добровольческих. И вот почему.

ОТ УЭЛЛСА К ВЫЗОВАМ ДНЯ НЫНЕШНЕГО

Ещё до войны автор сих строк, вдохновлённый военно-социально-фантастическим романом Герберта Уэллса «Освобождённый мир» (1913 г.), предлагал создание в РФ военно-научных сил. Как сгустка из воинов-новаторов и самых передовых технологий. Причём не только военных, но и гражданских (энергетических, медицинских, строительных, транспортных, информационных, биологических, когнитивных, организационных). Так, чтобы обеспечивать и молниеносные победы в войнах и стать полигоном создания Будущего для Русской цивилизации. Однако теперь, после двух лет тяжёлой борьбы, очевидно, что нужны не просто ВНС, а Военно-научно-добровольческие силы.

А теперь – о соответствии официальной военной машины РФ войнам наших дней и будущего.

Боевые действия новой эпохи быстролётны, словно мысль. Они представляют собой жгут, «плетёнку» из самых разных сил и средств. Тут тебе штурмовая пехота и дроны, увязанные с дальнобойной самоходной артиллерией, танками и высокоточными системами залпового огня (РСЗО). Добавляем в это многоцветье спутники, летающие радары, сканирующие наземную обстановку, системы радиоэлектронной разведки и борьбы (РЭР и РЭБ), цифровую связь, авиацию и ПВО. Встраиваем туда автоматизированные системы управления, оперативное снабжение, тактическую медицину и психологические операции. Искусственный интеллект и минные поля, дронобой и средства противотанковой борьбы, лазерные «лучеметы» и наземных роботов...

Какие командиры и бойцы нужны для таких войн и арсеналов? Умные, чертовски изобретательные и со-

образительные (вплоть до возможности интуитивных озарений). Обладающие свободным, незашоренным мышлением и ярким воображением, даром предвидения. Готовностью использовать в борьбе всё самоновейшее, идущее на острие научно-технического прогресса. Технические способности фаната новой техники (гика) у таких командиров и воинов должны сочетаться с хитростью, смекалкой и гибкостью древнего племенного воина/охотника – анта, галла, зулуса. А то и партизана-иррегуляра. При этом такие воины (не солдаты!) должны быть братством фанатиков-энтузиастов, с боевой взаимовыручкой и кодексом чести. Где главное – быстро разгромить врага, а не выслужиться перед начальством. Как молния, малой кровью и разящими ударами...

Война на Украине востребовала именно такие войска. Но есть ли что-либо более далёкое от такого военного вызова, чем официальная военная машина? Чем хрестоматийные краснолицые генералы? Чем армейские показушники, мастера покраски травы и набивания уголков на заправленных койках? Чем измученные отупляющей муштрой и шагистикой солдатики по призыву? Чем корыстолюбивые прапорщики?

Все они с войной новой эры совместимы примерно так же, как бык с игрой в шахматы.

ПРОПУЩЕННАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ ДРОНОВ» КАК ОПАСНЫЙ СИМПТОМ

Напомню, как наш генералитет бездарно и преступно игнорировал развитие беспилотной авиации, дронов. Хотя именно мы в Ливане 1982 года первыми попробовали на себе страшную мощь дронов. Связка из разведывательных БПЛА и телеуправляемых ракет израильтян (по сути, дронов-камикадзе) разнесла в пух и прах наши зенитно-ракетные комплексы в долине Бекаа. И не надо успокаивать себя мыслью о том, что там в машинах сидели не русские, а сирийцы. Будь там наши, они так же пали бы жертвой не просто нового оружия, а нового способа ведения войны.

Почти сорок лет спустя генералы РФ не желали понимать, что такое дронница. К началу украинской кампании мы подошли с чудовищным отставанием по БПЛА даже не от Соединённых Штатов, а от ВСУ и той же Турции. Помню, как такой уважаемый военный эксперт, как Кон-

стантин Сивков, в самом начале войны ожесточённо доказывал мне, что беспилотники не нужны. Что наши зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь» будут щёлкать их пачками. Что пилотируемые боевые самолёты намного сильнее. Надо отдать ему должное, он потом понял глубину своего заблуждения. Но как дорого обошлось нам пренебрежение дронницей у наших кадровых генералов перед СВО!

Но почему-то такого пренебрежения к БПЛА не было у американских, израильских, иранских, турецких генералов, у йеменских хуситов и сирийских бармалеев... Даже украинские военные смогли предвидеть будущее беспилотников и на государственном уровне в 2015 г. приняли программу «Армия дронов» в 40 млрд гривен. А у нас в то же самое время строили архидорогой храм Вооружённых сил в Кубинке.

Вот вам одно из обликов несовместимости старой военной машины и новых реалий.

Всё это крайне удивительно: ведь о необходимости развивать беспилотники энтузиасты и военные говорили давно. Их надобность ещё в конце 90-х отлично осознавали те, кому пришлось охотиться на караваны в Афганистане или гоняться за отрядами врага в горно-лесистой Чечне. Недаром полковник Владимир Квачков, в бытность свою ведущим научным сотрудником Центра военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ, в 2003 году написал доклад о необходимости интеграции нужных стране Сил специальных операций с ударными и разведывательными дронами. (Презентация одного у нас имеется.) Шла работа с конструкторским бюро имени Камова. Разработали тогда тактико-техническое задание (ТТЗ) для беспилотных вертолётных систем спецназначения. «В итоге напряжённой совместной работы были разработаны эскизы сверхлёгкого, лёгкого, среднего и тяжёлого вертолётных БПЛА с соответствующими ТТД (тактико-техническими данными)», — свидетельствует В. Квачков. Например, тяжёлый вертолётный дрон с радиусом действия в 150 км должен был нести на себе как всепогодный радар для наземного и надводного обнаружения целей, так и противотанковую ракету «Конкурс-М» с дальностью боя до четырёх километров. По сути, сегодня такой БПЛА мог бы обнаруживать и уничтожать штабы ВСУ, их танки, самоходные орудия и те самые страшные «Хаймарсы».

Но, как мы знаем, всё это отправили в архив на уровне МО РФ, а потом решили закупать израильские дроны.

В тот же период, к 2006 году (за восемь лет до первого полёта турецкого разведывательно-ударного дрона «Байрактар»), компания Игоря Табачука «2Т инжиниринг», потратив всего 5 миллионов долларов в пересчёте, предложила МО РФ средний разведывательно-ударный дрон G-1. Способный действовать стайно (с обменом информацией между аппаратами в рое-стае), не пользоваться спутниковой системой навигации и разить обнаруженные цели либо в режиме беспилотного ракетноносца/бомбарди-

ровщика, либо как летающая бомба. Параллельно команда Табачука в 2006 году предложила ввести в состав дивизионов зенитно-ракетного комплекса С-400 вертолётные дроны, которые дополняли бы радиомачты-трансляторы и резко повышали способность зенитных комплексов для действий в лесистой или складчатой местности (обеспечивалась намного более надёжная радиосвязь между пунктом управления, радаром и пусковыми установками). Но обе инициативы генералы МО РФ отвергли. Потому как частная фирма уже потратила на всё это свои средства — и «попилить» больше не удавалось.

Накануне скоротечной операции в Грузии в августе 2008 года автору сих строк уже были известны несколько проектов разведывательных и ударных БПЛА частных компаний. Но ни один из них так и не оказался замеченным и принятым к осуществлению МО РФ. Невзирая на существование в его рамках даже ГУНИД — Главного управления по научно-исследовательской деятельности. Наши профессионально-академические военные, таким образом, совершенно не представляли того, что впереди — войны с использованием целой «экосистемы» (или же техносферы) со множеством разновидностей дронов. От малюток-коптеров для ближней разведки («мавиков») и ближних беспилотников-камикадзе (FPV-дроны) — и до тяжёлых аппаратов типа «Байрактар». В какие потери и жертвы это вылилось в ходе украинской кампании, напоминать не надо.

ЗАСТЫВШИЕ В ПРОШЛОМ

Удивительного и отвратительного в действиях официальной военной системы РФ слишком много. Причём одно тянет за собой другое. Например, как минимум с 1982 года в журнале «Военные знания» (сам читал в то время) выходили статьи о будущих американских РСЗО — реактивных системах залпового огня. О том, что американское высокоточное оружие будет по эффективности лучше тактического ядерного. Например, прямой «отец» нынешней «головной боли» ВС РФ на Украине, РСЗО «Хаймарс» (HIMARS), система M270 MLRS (её боеприпасы идут к «хаймарсам»), разрабатывалась в Соединённых Штатах с конца 1960-х. А на вооружение её приняли в 1980-м. Прекрасно было известно, что оружие такого типа создаётся в противовес огромному численному превосходству СССР в РСЗО типа «Град». Их философия — родом из Великой Отечественной. Да, точность низкая, но зато берём массивностью применения. Янки решили бороться с количеством с помощью высочайшего качества: их РСЗО должны наносить убийственно точные удары на огромной дистанции, после быстро покидая позиции и спасаясь от ответного огня. Более того, в СССР были созданы аналоги американских «снайперских катюш»: РСЗО «Смерч» и «Торнадо».

Но в ходе войны на Украине выяснилось, что «Хаймарсы» почти безнаказанно наносят по нам удары,

стремительно затем уходя в укрытия. Именно они стали уничтожать наши штабы и казармы с бойцами, вывели из строя Антоновский мост (вынуждая нас оставить важнейший херсонский плацдарм на правом берегу Днепра). Мало того, в войсках началась настоящая «хаймарсобязнь». Почему-то наши «Смерчи» и «Торнадо» не накрывали американские РСЗО и не показывали примеров аналогичного воздействия на ВСУ. То же самое повторилось и с самоходной шведской 155-мм пушкой «Арчер» («Лучник»). В ходе войны выяснилось, что «Арчер» выезжает на позиции, отстреливается по разведанным целям (обычными снарядами – на 40 км, «экскалибурами» – на 60 км) – и быстро уходит прочь. На всё ему требуется 53 секунды. Даже если наши засекают его (с помощью артиллерийского радара, например, по траекториям снарядов или с помощью дрона-разведчика), то все равно не успевают подавить «Лучник» ответным огнём. Пока засекут, пока примут решение и отдадут артиллеристам координаты для открытия огня, пока наши снаряды почти минуту летят к цели – враг уходит. Да и дальность наших пушек ниже к тому же. Дрон-камикадзе типа «Ланцет» просто не успевает долететь до «Арчера» после его обнаружения.

Чтобы бороться с этой угрозой, над ближними тылами противника должны стаями висеть ударно-разведыва-

тельные БПЛА типа G-1 Табачука. Или «Ориона» группы компаний «Кронштадт». Которые бьют по обнаруженной цели сразу, ракетами (как в налётах В. Квачкова) или управляемыми бомбами (вариант турецкого «Байрактара») и при этом работают стаями. Попутно и наводя на цель удары дальнобойного «Торнадо» или САУ «Коалиция-СВ», едва только враг высунул нос из укрытия. Точно так же постоянно работающие стаи ударно-разведывательных дронов способны наводить удары авиации. Однако именно таких систем у ВС РФ к началу войны и не оказалось!

Помню, как бродил по развалинам Тошковки в мае 2023-го. Было видно, как ВСУ ставило свои самоходные орудия среди жилых панельных домов, используя местных жителей как живой щит. Видно было, как ответный огонь ВС РФ разрушал пятиэтажки. Эх, если бы имелись у нас стаи ударных дронов, что могли бы разить бандеровские САУ сверху и снайперски, не уничтожая тех домов! Ведь такая же история повторилась и при взятии Мариуполя, Волновахи, Северодонецка.... Не оказалось у ВС РФ такого вот оружия.

Как не оказалось и БПЛА, которые могут «забивать» ПВО противника, отвлекая на себя огонь его зенитных ракет и пушек, ставя врагу помехи и даже атакуя обнаруживающие себя комплексы ПВО. Идя в первой волне

воздушно-наступательной операции, они создают такую кутерьму, что под её прикрытием к целям проскальзывают крылатые ракеты (их некому сбивать), а следом за роями дронов идут пилотируемые ВВС с противорадарными ракетами и управляемыми бомбами, которые окончательно сносят ПВО врага. А дальше можно громить все его критические цели с чистого неба. При этом пилотируемая авиация и дроны усиливают друг друга. Ничего нового к 2022 году в сём не имелось: военные специалисты РФ именно так описывали действия американцев в Ираке в 1991 и 2003 годах, воздушную войну НАТО против Сербии в 1999-м!

И опять-таки наша официальная военная система оказалась совершенно не готовой к подобного рода действиям. Похожие примеры можно продолжать. Например, в области связи и управления. Война быстро показала, что разрекламированная система цифровой связи (и настоящего боевого интернета) «Азарт» не работает, в ней отсутствуют целые заявленные фрагменты. То же касается и средств радиоэлектронной борьбы и даже предметов снаряжения. Как и в случае с беспилотниками, армию спасли только гражданские добровольцы-волонтёры, что организовали — на народные пожертвования! — закупку, а иногда и производство нужного оборудования и вещей.

В чём же причины поразительной косности и близорукости официальной военной машины?

ХРОНИЧЕСКИЕ НЕДУГИ

Болезнь сия очень стара. Нынешняя военная система РФ, кажется, сконцентрировала в себе все пороки и царской, и Советской армий. Почему? Тема отдельная. Но очевидно, что причины кроются в раблепии нижестоящих перед вышестоящими. В долгом-предолгом отрицательном отборе в командные кадры: когда генеральские звёзды получали не военные — пламенные энтузиасты ратного дела, буквально живущие войной и военно-техническими новинками, — а умелые карьеристы. Которые умели угождать начальству и проверяющим: накрыть им «поляну» и даже дам на ночьку подсунуть, лишь бы они высоко оценили плоды их командования. А иной раз в генералы выдвигались те, кто мог организовать отдых начальства, водочки разлить и огурчики порезать. Достаточно вспомнить, как некие полковники организовывали дни рождения для министра обороны СССР маршала Гречко. (Там даже юмориста Хазанова задействовали.) Сегодня, пожалуй, ко всему этому добавились и взятки, по сути — симония в армии. Традиция возвышать в армии своих родственников и детей, всяких кумов и сватов была уже при Брежневe. А то и раньше.

Добавим к сему традицию показухи, когда проверяющие оценивали качество командования тех или иных частей не по тому, как их личный состав воевать и боевые задачи решать умеет, а по тому, как ровно полотенца

в казармах висят и как стенды наглядной агитации оформлены. Навсегда запомню воспоминания генерал-полковника Вольтера Красковского, в 1986–1991 гг. — командующего войсками Ракетно-космической обороны, о первом визите министра обороны маршала Язова. Их встреча произошла 15 июня на КП армии ПРН (предупреждения о ракетном нападении) в Солнечногорске. Она была кратковременной, но запоминающейся. Язов ведёт себя, во-первых, как записной хам. Называет подчинённых на «ты», говорит грубо. Во-вторых, он показывает себя полным дубом, для которого важнее не готовность космических войск к действию, не работа сложнейшей технической системы, а окраска коек и способ крепления стендов. Главное — внешний лоск, а всё остальное как бы «по барабану».

К 1991 г. в СССР на вооружении находилось 64 тысячи танков (в два с половиной раза больше, чем у НАТО), 67 тысяч орудий и миномётов (в два раза больше, чем у НАТО), 76 тыс. БМП и БТР, шесть тысяч самолётов и вертолётов (в 1,5 раза больше, чем у НАТО) и 437 боевых кораблей 1-го и 2-го ранга¹. Однако это не спасло Советский Союз. Его армия даже не смогла уничтожить верховных расчленителей державы.

Да, нашим ВС не хватало независимой от Минобороны и ГШ инспекции для проверки состояния войск и качества генералов. Да, сам генералитет в силу «закона Паркинсона» оказался политически сервильным и готовым устроиться при любой власти. Вне всякого сомнения, отрицательный отбор, шедший после Великой Отечественной, привёл к падению интеллектуального и идейно-пассионарного уровня высшего состава уже позднесоветских ВС. Отчего уже в 1970-е, например, слово «военный» стало синонимом умственной ограниченности. На всё это наслаивалась проклятая хроническая болезнь: неумение генералитета с толком использовать даже то, что имеется в его распоряжении. Шаблонность действий, негибкость в ведении операций, маниакальное стремление атаковать противника в лоб в десятый раз по одному и тому же направлению, стремление регламентировать всё и подавлять инициативу командиров рангом ниже. А ещё было неумение организовать взаимодействие разных родов оружия на поле боя, которое выявилось и в украинской кампании. А ранее — в чеченских войнах. А до того — в Афганской кампании. Мы помним громоздкие и детальные приказы Ставки Верховного главнокомандования времён Великой Отечественной, где генералов буквально учили обеспечивать взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации. Но если вы изучите приказы имперского главнокомандования, представленные в книге Михаила Лемке «250 дней в царской Ставке» (1920 г.), то увидите те же самые многословные и детальные

Нынешняя военная система РФ, кажется, сконцентрировала в себе все пороки и царской, и Советской армий. Почему? Тема отдельная. Но очевидно, что причины кроются в рабологии нижестоящих перед вышестоящими. В долгом-предолгом отрицательном отборе в командные кадры: когда генеральские звёзды получали не военные — пламенные энтузиасты ратного дела, буквально живущие войной и военно-техническими новинками, — а умелые карьеристы.

приказы, коим тогдашним генералам предписывается обеспечить взаимодействие родов войск. А если полистать выводы комиссии Ворошилова по итогам боёв с японцами у озера Хасан в 1938-м, то снова увидите: слабое взаимодействие, слабая подготовка офицерского и сержантского состава. Вплоть до неумения читать топографические карты. Век сменяется веком, а недуги военной машины — одни и те же.

А в довершение назовём неистребимое стремление заменить качество количеством. Давить числом, а не умением...

ВОЗМОЖНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КАПКАН

Сейчас эти пороки и недуги стали смертельно опасными. И придётся их излечить.

В противном случае РФ рискует угодить в западню. При любом развитии военных событий. Если фронт на Украине застынет в глухой позиционке, а враг перейдёт к «психодарам» по тылам РФ (как по Белгороду), к диверсионно-террористической войне, то мы рискуем надломиться в такой борьбе на истощение. Необходимо как можно быстрее нанести поражение киевскому режиму и сломить волю противника к сопротивлению.

Однако сделать это с помощью крупных наземных наступательных операций, судя по имеющемуся опыту, невозможно. Во-первых, потому, что с февраля 2022 г. ВС РФ не сумели создать ни единого «котла» для ВСУ, ни одного глубокого прорыва. Во-вторых, состояние систем связи в армии таково, что они могут обеспечить оборонительные действия на укреплённых рубежах вроде «линии Суровикина», однако при наступлении управление войсками распадается. В-третьих, для крупных наступлений

¹ http://nvo.ng.ru/armament/2006-11-10/6_opk.html

в стиле операции «Багратион» необходима полноценная мобилизация экономики (режим «военного социализма») и государственного управления (вплоть до создания диктаторского ГОКО – Госкомитета обороны сталинского типа), причём с призывом на службу не менее миллиона резервистов. Ибо нужно не только двигаться вперёд, но и оставлять гарнизоны в занятых городах и областях б. УССР. А такая мобилизация, судя по действиям нашего руководства, политически опасна и нежелательна.

Вывести Украину из войны с помощью воздушной наступательной операции (ВНО)? С подавлением ПВО и авиации ВСУ, с поражением центров принятия решений (вплоть до областных и районных администраций), разрушением мостов через Днепр, тоннелей и виадуков управляемыми бомбами? С поражением важнейших узловых железнодорожных станций и локомотивных депо? С уничтожением хранилищ горюче-смазочных материалов и единственного на Украине Кременчугского НПЗ? С истреблением с воздуха всех центров телерадиовещания противника и его крупнейших интернет-провайдеров? По сути дела именно так, парализовав тыл армии Саддама Хусейна в январе-феврале 1991 г., янки разгромили Ирак. Сорок дней воздушного натиска – и четырёхдневная сухопутная операция. Но, увы, официальная военная машина РФ не провела такую комбинированную воздушную операцию в начале кампании, применяя в одной связке крылатые и оперативно-тактические ракеты, беспилотники и пилотируемую авиацию. И нет никаких оснований ожидать, что такая ВНО будет проведена сейчас. А вести войну в стиле кровопролитной позиционки в духе Первой

Боюсь, официальная военная машина не сможет одержать победу, отчего страна попадёт в стратегический капкан. Если Запад во главе с Соединёнными Штатами склонит Киев к заморозке войны по достигнутой линии фронта или же переведёт боевые действия в русло глухой обороны на фронте в сочетании с диверсионно-террористическими ударами по тылам РФ, то вероятно крайне опасное развитие событий. Необходимо срочно искать новый путь к Победе, выскользнуть из стратегического капкана. Вижу единственный путь для этого – создание второй армии, параллельных с имеющимися ВС РФ Военно-научно-добровольческих сил.

мировой – путь в никуда. Но пирамидально-иерархическая система, поражённая ржавчиной и хроническими болезнями, не может совершить чуда.

Боюсь, официальная военная машина не сможет одержать победу, отчего страна попадает в стратегический капкан. Если Запад во главе с Соединёнными Штатами склонит Киев к заморозке войны по достигнутой линии фронта или же переведёт боевые действия в русло глухой обороны на фронте в сочетании с диверсионно-террористическими ударами по тылам РФ, то вероятно крайне опасное развитие событий. Наложив лапу на конфискованные валютные резервы Центробанка РФ (свыше трёхсот миллиардов долларов, четыре-пять лет финансирования войны), НАТО снабдит Киев боевыми самолётами, создав им компактные, но опасные ВВС. Пополнит арсеналы ВСУ крылатыми ракетами «Штормовая тень», передовыми системами залпового огня и дальнобойной артиллерией с высокоточными боеприпасами, отправит Киеву миллионы 155-мм снарядов и сотни тысяч боевых дронов, средства разминирования и наведения переправ через Днепр. И тогда, зализав раны, враг нанесёт новый удар. Только теперь мы получим ещё и вражескую авиацию в небе, способную громить ближние тылы наших войск. Мы рискуем увидеть и массированные, в сотни машин, атаки дальних дронов на Москву. (Украина уже ставит в серийное производство по 500 единиц в месяц максимально удешевлённых дронов-камикадзе AQ-400 «Коса», обладающих скоростью в 114 км/ч, дальностью действия в 750 километров и боезарядом в 32 килограмма. Для справки: от Харькова до Москвы по воздуху – 643 км.) Многозарядный дрон-ракетоносец ВСУ «Сокол-300» не столь дешёв, но зато с австрийским двигателем «Ротакс» имеет радиус действия в 3000 км. Скоро обещают появление и дрона-камикадзе «Дестинатор» с дальностью полета до 2000 вёрст.

Эффект от атак священного центра Русской цивилизации сотнями дронов окажется куда тяжелее, чем налёты самолётов-снарядов «Фау-1» на Лондон в 1944 году. Не говоря уж о возможности атак на важные цели в РФ уже и за Уральским хребтом. Возможна война на уничтожение нашей нефтепереработки и удары по химическим производствам, способные вызвать «бхопалы» и «чернобыли».

Ко времени начала второго раунда войны РФ окажется в крайне неблагоприятном положении. И из-за экономических трудностей в тылу, и из-за огромных затрат на ликвидацию разрухи на новых территориях. Учтём, что нас продолжит сжимать стальное кольцо экономических санкций, а страна будет проходить крайне болезненный и затратный процесс импортозамещения. При этом заморозка войны будет воспринята пускай как неполная, но всё-таки победа над Западом. А коли сие победа – то зачем что-то менять в военной системе РФ? Зачем проводить кадровые перестановки и решать выявленные проблемы войск?

Однако даже гипотетический сценарий острого политического кризиса в США не повышает наши шансы на успех: если там в конце 2024 – начале 2025 года разразится вторая гражданская война, это равносильно удару стальной балкой по РФ. Боевые действия в Америке приведут к краху фондового рынка США, к быстрому падению их экономики на 40–50%. Это втягивает в воронку тяжёлого спада крупнейшие экономики мира – ЕС и КНР. Даже промышленно развитому Китаю придётся напрячь все силы, чтобы удержать ситуацию внутри себя от смуты. Всё это приведёт к драматическому падению глобального спроса на сырьё, в какой валюте их ни считай. А это скинет в яму страшного спада и РФ, и другие сырьевые (ресурсные) страны. Москву ждёт кризис доходов бюджета. На фоне крайне тяжёлых военных затрат и затрат на обустройство «новых территорий».

К началу смуты в США и пароксизма глобального спада Москве нужно иметь:

– Большую отобилизованную армию для быстрого развития успеха на Украине. Чтобы быстро выйти в Одесскую область и к Приднестровью – как минимум.

Это требует по меньшей мере одного миллиона штыков на фронте – по сравнению с нынешними 600 тысячами. Такой армии нет сейчас, нет и уверенности в том, что она появится к исходу 2024-го. Тем более что для такой армии нужна и соответствующая экономика.

– Сильную индустриальную экономику, способную выдержать падение сырьевых цен, использовать собственное сырьё и содержать большую армию. И удерживать территории бывшей Украины. Такой экономики в РФ нет. Ведь индустриализацию нужно было вести, пользуясь высокими ценами на нефть, как минимум с 2000 года. Но оный шанс упустили.

Потому, если в Америке грянет смута, она тяжелейшим образом ударит и по РФ. Да, остатки Украины коллапсируют при таком варианте. Но и РФ тоже окажется парализованной.

Необходимо срочно искать новый путь к Победе, выскользнуть из стратегического капкана. Вижу единственный путь для этого – создание второй армии, параллельных с имеющимися ВС РФ Военно-научно-добровольческих сил (ВНДС). Но как?

Опричная армия: семья грядущего

Насколько реально существование двух армий в рамках одного государства? И как построить Военно-научно-добровольческие силы сейчас? Обсудим вполне практические вопросы.

ОДНО ГОСУДАРСТВО – ДВЕ АРМИИ

В существовании двух ВС в рамках одного государства нет ничего крамольного и невозможного. Мы – не безответственные экспериментаторы и считаем, что имеющиеся Вооружённые силы нельзя ликвидировать и создавать новые. Так, как это сделали большевики в 1918-м. Тем более что Красная армия так и не смогла изжить пороки царской, добавив к ним свои недуги. Нужно строить новую армию параллельно с функционированием старой. Так сказать, на опричном принципе.

Такое в истории (и не только отечественной) уже было. Например, в XVI столетии Иван Грозный пробовал создать рядом с обычным войском и опричную рать. Свободную от боярских местнических дрязг, с лучшей дисциплиной. И хотя считается, что опричники показали военную несостоятельность в столкновении с крымчаками в 1571-м и не смогли защитить Москву от сожжения,

в битве при Молодях годом позже они выказали себя очень хорошо. Однако впоследствии опричный эксперимент был свёрнут.

Затем концепция «двуармия» пошла в ход после тяжёлой для Руси Смуты начала XVII века. Столкнувшись с тем, что традиционные полки стрельцов и дворянской конницы оказались слабее польских и шведских армий, наша власть пошла на организацию «полков нового строя» по западному образцу. Солдатских и рейтарских (кавалерийских). Они существовали параллельно со стрелецкими полками и отрядами поместной конницы. Надо сказать, в ходе войны за Украину (с Речью Посполитой и Швецией) в 1654–1667 гг. мы смогли сломать хребет полякам и нанести крайне чувствительные поражения лучшей европейской армии той эпохи – шведской. А потом – и отстоять Малороссию от нашествия османов. Кстати, и реформы Петра Великого начинались с «двуармии»: наряду с прежними ВС (стрельцы, полки нового строя) были созданы гвардейские (Семёновский и Преображенский) полки. Зародыш регулярной русской армии.

Но такой же принцип использовали и наши злейшие онтологические враги – гитлеровцы. В Третьем рейхе

наряду с вермахтом действовали и более агрессивные, инновационные ВС – войска СС.

В современном мире мы видим «двуармие» и в Соединённых Штатах. Постоянная армия – и отдельный Корпус морской пехоты плюс ополченская Национальная гвардия.

А Иран? Параллельно с его обычной армией существует и КСИР – Корпус стражей исламской революции. Это и армия, и служба госбезопасности, и инструмент зарубежных спецопераций, и лаборатория инновационных методов ведения современных войн, и аналог министерства по чрезвычайным ситуациям. КСИР имеет свои флот, ВВС, сухопутные войска и народное ополчение. В боевой состав Корпуса входят 17 дивизий (10 пехотных, две бронетанковых и пять механизированных), 15–20 отдельных бригад (артиллерийские, ракетная, зенитная ракетная, парашютная, специального назначения, связи, инженерно-сапёрная, химической защиты, пехотная, бронетанковая), пограничные части и части идеологической обработки. КСИР контролирует стратегические ракетные силы Ирана. Кадровый состав – 45 тысяч бойцов (не считая басиджей – народного ополчения). Мы знаем, каких огромных успехов КСИР достиг в разработке, производстве и применении беспилотников (тут они превзошли ВС РФ по состоянию на 24.02.2022 г.). И как они применяют на море боевые экранопланы, коих до сих пор нет в наших ВМФ.

Потому создание Военно-научно-добровольческих сил РФ считаю более чем возможным делом! Из кого?

Нет, не из наёмников. Попытка создать альтернативу официальной военной машине РФ, поражённой косностью и самодурством, в виде ЧВК «Вагнер» стала провальной. Реальный опыт показал высочайшие качества штурмовиков-«музыкантов», а вот её пригожинское руководство оказалось со своими пороками и недугами. На практике руководство ЧВК бросало своих бойцов в самоубийственные лобовые атаки («мясные штурмы»), положив в боях за Бахмут более 20 тысяч человек (это больше, чем потери убитыми у вермахта при захвате Польши в сентябре 1939-го). При этом малейшее неповиновение в ЧВК каралось бессудными казнями, вплоть до сожжения заживо в башне из автопокрышек. Довершало картину то, что ЧВК получало от государства щедрые компенсации за каждого убитого. Так сказать, в покрытие затрат на подготовку бойца и на выплаты семье. Родственники павшего получали 5 миллионов рублей, а в распоряжении компании оставалось около 2 миллионов. Таким образом, объективно было так: чем больше штурмовиков погибнет в лобовых штурмах – тем больше доходы компании. В итоге, как мы помним, Пригожин в июне 2023-го поднял неудачный мятеж, едва не взорвавший РФ изнутри. Потому ЧВК – никак не нужная нам вторая армия страны. Увы, часть «вагнеров» была замечена в мародёрстве (вымогательстве денег у бойцов полков ДНР и ЛНР) и в убийстве выдающегося

добровольца – капитана роты антидронного оружия «Сурикаты» Игоря Мангушева «Берега».

Тогда из кого её выстраивать?

Из волонтёров, военных и гражданских. Из тех, кто воюет и помогает фронту не из шкурно-материальных соображений, а в силу своих пассионарности, идейности и патриотизма. Тех, кого не призывали на службу, а тех, кто встал в строй сам. Причём не в качестве наёмника, готового воевать за тех, кто больше платит. Недаром мой коллега, футуролог Сергей Переслегин, летом 2023-го предложил создать параллельно с Минобороны ещё и Министерство войны.

НАЧИНАЯ С ДОБРОВОЛЬЦЕВ БОСНИИ И «ГИЛЬБЕРТОВОЙ ПУСТЫНИ»

О том, что добровольцы, воюющие из идейных соображений, действуют лучше и намного изобретательнее кадровых военных, мне в конце 90-х рассказывал в красках Александр Мухарев «Ас», командир второго РДО (Русского добровольческого отряда) в Боснии в 1993 году. Там, где югославские профессиональные офицеры норовили послать своих солдат в лобовые атаки, под огонь пулемётов и миномётов, добровольцы (выбиравшие самого умного и удачливого в командиры) действовали хитростью. Решая те же самые задачи, они несли потери в несколько раз меньшие. Именно добровольцы мастерили снаряжение, намного более удобное, нежели штатное. Однако «Ас», вернувшийся в РФ, потерпел полную неудачу, когда попытался предложить МО РФ образец своего штурмового ранца, который с помощью простого механизма мог легко сбрасываться, когда боец попадал под огонь или рисковал утонуть при переправе через реку...

В существовании двух ВС в рамках одного государства нет ничего крамольного и невозможного. Нужно строить новую армию параллельно с функционированием старой. Так сказать, на опричном принципе.

Такое в истории (и не только отечественной) уже было.

В современном мире мы видим «двуармие» и в Соединённых Штатах. Постоянная армия – и отдельный Корпус морской пехоты плюс ополченская Национальная гвардия. А Иран? Параллельно с его обычной армией существует и КСИР – Корпус стражей исламской революции.

Вторым проблеском (и гениальным предвидением) стала фантастическая книга Сергея и Елены Переслегиных «Война на пороге. Гильбертова пустыня» 2007 года. Там описана вымышленная война между РФ и Японией за Курилы. Мы воздерживаемся от применения ядерного оружия и вынуждены вести бои на островах с фанатичными молодёжными отрядами врага. Так вот, у Переслегина отличные боевые качества показывают русские добровольцы: энтузиасты страйкбольных секций, реконструкторы исторических сражений, фанатики применения беспилотников. Всего лишь семь лет спустя отряд добровольца и реконструктора Игоря Стрелкова войдёт в Донбасс...

Потом окажется, что вчерашние шахтёры и гражданские дилетанты, воевавшие в корпусах народной милиции (ополчения) ДНР и ЛНР, по умениям и боевым качествам превосходят кадровых военных РФ, вступивших в войну в феврале 2022-го. Ибо оказалось, что если наши артиллеристы соревновались в красивом посыпании гравием дорожек на учебных позициях, то дилетанты-пушкари народных республик имеют опыт контрбатарейной борьбы с реальным, злым и умелым, врагом. И опыт штурмовых боёв у ополченцев сперва был куда больше, чем у кадровых военных РФ...

Что ж, сама история указывает нам путь к Победе, к созданию Военно-научно-добровольческих сил.

СПАСШИЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Кто смог хоть как-то спасти положение с закрытой цифровой связью в войсках? Трагически ушедший из жизни в 2024-м Андрей Морозов, больше известный по своему позывному — «Мурз». Тот, кто воевал ещё в народных ополченских частях ДНР. Ему с товарищами удалось с помощью энтузиазма и на собранные пожертвования создать отличную систему цифровой закрытой связи в бригаде «Призрак». Причём качеством и надёжностью гораздо лучше, чем штатная связь ВС РФ. Да, с использованием импортной техники, но иного выхода просто не имелось. Не мог же Морозов заменить собою разрушенную после гибели СССР радиоэлектронную промышленность. Затем «Мурз» и его друзья из КЦПН (Координационного центра помощи Новороссии Александра Любимова — «Акелы») занялись налаживанием радиосвязи между пехотой и бронетехникой. Где и до сих пор зияющие провалы встречаются.

А потом именно «Мурз» и волонтеры КЦПН стали теми, кто за счёт собранных пожертвований закупили для войск малые коптеры-беспилотники, «прошивали» их, учили дроноводов-операторов. К одной работе присоединились многие. Например, герой одесского подполья

Владимир Грубник. И связист-волонтер Тимур Киба. Эти не за деньги и поганы воюют — за идею. А кто делал электронные таблицы для артиллеристов в смартфонах? Да тот же «Мурз» и его соратники.

Кто сегодня разрабатывает принципы создания полноценных беспилотных частей, дронницы? Разрабатывает принципы стайного применения БПЛА? Любимов-«Акела» и его команда КЦПН. И они же устраивают форумы «Дронница» с практическим обменом опытом между фронтовиками и разработчиками.

Кто создал первое подразделение для борьбы с дронами врага, написав первое наставление по сему делу? Русский национал-патриот, страйкболист Игорь Мангушев, он же — капитан «Берег», командир «Сурикатов». Никак не кадровый военный. Увы, трагический погибший от рук мародёров из «Вагнера».

Кто использовал искусственный интеллект, чтобы обнаружить по аэрофотосъёмкам Авдеевки штаб ВСУ в городе? Тоже добровольцы. Не буду их имён упоминать. Но они — не кадровые офицеры, а молодые техноэнтузиасты.

Кто создал программу «Кречет», чтобы с помощью беспилотников и электроники повысить точность стрельбы старой РСЗО «Град». Два Антона-добровольца. Антон Горохов «Грант» и Антон Трутце «Доцент».

Кто разработал систему противодействия так называемому спуфингу беспилотников? Частный оружейник Владислав Лобаев и его команда.

«Во вторник, 4 июля (2023 г.), оружейник Владислав Лобаев из Тарусы Калужской области в своём телеграм-канале сообщил о сборе денег на средства защиты наших БПЛА от РЭБ противника.

Он начался после того, как была завершена разработка по защите восьми моделей дронов производителя DJI от кибератак и подмены координат. Разработка успешно прошла все испытания.

— На данный момент можем полностью защитить следующие модели: M2, M2_про, M2air, Mair²s, M3, M3Classic, M30T, M300RTK, — говорит Лобаев. — Машинки теперь свободно взлетают, игнорируя любые потуги им это запретить! Именно так и не иначе! Аппараты, подвергнутые данной «операции», при грамотном управлении защищены от практически любого спуфинга с подменой координат¹.

Всё было сделано на средства компании и на народные пожертвования. Кстати, та же компания Лобаева разрабатывает и производит инновационные крупнокалиберные и дальнобойные винтовки-снайперки. С гиперзвуковой скоростью пули. Способные за полтора, а то и за три километра поражать не только живую силу, но и технику. Те же зенитно-ракетные комплексы ВСУ. Эти винтовки на вооружение ВС РФ не приняты. Ими

¹ <https://kaluga-news.net/society/2023/07/06/142037.html>

Лобаев снабжает фронтовиков и за свой счёт, и на народные донаты...

А энтузиаст тактической медицины Юрий Евич, что воевал добровольцем с 2014-го? Он буквально продал «такмед» против воли Минобороны, сумев подготовить сеть инструкторов и гражданскую волонтерскую систему развития тактической медицины. Что это такое? Искусство спасать раненых в первый час после ранения, эвакуировать их из-под огня противника — и доставлять их в госпитали. Ибо в первый час после ранения погибают 90% раненых. Благодаря Юре Евичу и его энтузиастам удалось спасти тысячи жизней. Всё делается и делалось без всякой помощи МО РФ, на народные средства. У ВС РФ не оказалось похожих на сети портативных носилок? Ю. Евич нашёл организацию волонтеров «Золотые руки ангела» (Людмила Сушецкая). Тысячи женщин по всей РФ стали плести носилки. Другие энтузиасты стали делать робот-тележку-вездеход для вывоза раненых с поля боя.

В декабре 2023-го случилось мне побывать на форуме инструкторов тактической медицины, организованном Юрием Евичем в Общественной палате РФ. Господи, скольких энтузиастов-добровольцев мы там увидели!

Волонтер Игорь Подвалков (позывной «Кролик») рассказал о том, как использовать беспилотники для сброса помощи раненым (воды и медикаментов) и для того, чтобы скорректировать артогонь — отогнать врагов от раненых. Ильнар Зинатуллин показал, как организовал частный эвакуационный отряд, который совмещает и бой, и спасение раненых. Реаниматолог Мухтаржон Саидов, славный уйгур, показал, как развивается спасение раненых при самых страшных повреждениях тела.

Кто за свой счёт разработал линейку максимально удешевлённых (собранных из готовых узлов и технических решений) дронов «Привет»? Включая и «Привет-120» — дешёвую замену крылатой ракеты. Создатель и генеральный директор питерского КБ «Око» Вадим Жернов. Основная часть работы сделана без помощи государства. С наименьшими затратами.

Кто, собирая средства по крохам, разрабатывает дрон-авиаматку, несущий на себе четыре БПЛА-камикадзе? Умеющих с помощью искусственного интеллекта распознавать цели — те же «Хаймарсы»? Пётр Кривохижин, энтузиаст. И его сподвижники-фанатики, создающие кооперацию разных частных фирм и команд. Да, ничего подобного МО РФ пока не имеет.

КОЛЫБЕЛЬ ГРЯДУЩЕЙ АРМИИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ

Довольно примеров. Их гораздо больше. Перед вами — те самые энтузиасты, бьющиеся за Победу не за страх, не за погоны с большими звёздами, не за деньги — за совесть и идею. Не за распил и не за откат.

При должной постановке дела можно собрать такой золотой кадровый фонд. Этих людей и надо производить в полковники и генералы. Ибо они не станут воровать, а пустят все средства в дело. Причём с наивысшей отдачей. И в самые сжатые сроки. Из них и можно вычленим ядро для формирования Военно-научно-добровольческих сил (ВНДС), влив в такое предприятие казённые средства. Получив и параллельную армию без маразма и самодурства, и сеть конструкторских бюро, горящих своим делом, и систему новых предприятий. Несколько десятков тысяч отборных бойцов и умных новаторов, которые и после Победы могут преобразовать Россию. Очистив её от скверны. Став опорой здоровой власти. Это — буквально новая опрочина, растущая из самой здоровой и патриотичной части нашего народа. И создавать такие ВНДС можно так же, как иранцы в 1982-м учредили свой Корпус стражей исламской революции. Сформируй ядро таких рыцарей без страха и упрека — и они потянут к себе родственные души, таких же пламенных энтузиастов. И они же способны стать инспекторами старой армии. Мы получим мощнейший ускоритель промышленного, научно-технологического и социального развития страны. А заодно — и выгрызателей сырьевого и клептократического «боярства». Борцов с косностью, маразмом и самоуправством.

Начать строительство такой параллельной армии — вопрос лишь высшей политической воли. Да технической организации. В конце концов, в ЧВК «Вагнер» государство вбухало сотни миллиардов рублей. А тут вложения могут быть куда эффективнее...

«Народный ВПК»: хакатоны против генералов

Один из парадоксов нынешней войны в том, что с обеих сторон задействованы целые армии гражданских волонтеров. Без преувеличения можно утверждать, что без их помощи и ВСУ, и ВС РФ потерпели бы тяжелые поражения. СВО породила уже и «народные военно-промышленные комплексы» по обе стороны фронта. Добровольцы разрабатывают и производят беспилотники, боеприпасы к ним, разнообразные полезные устройства и т. д. Они работают намного быстрее и гибче, чем неповоротливые и коррупционные бюрократии, в том числе — и военных ведомств.

Но при этом на Украине, увы, «народный ВПК» уже вписан в государственную систему и получает деньги из казны. А в РФ — нет. Ему приходится работать исключительно на пожертвования небогатых граждан и частных предпринимателей. Буквально ходить с шапкой по кругу. Как исправить это положение?

В ПИКУ ВОЕННОЙ БЮРОКРАТИИ

Именно этой проблеме и посвятили специальную секцию Московского экономического форума (МЭФ) 2024 года, которую вёл один из организаторов знаменитой «Дронницы» Алексей Чадаев. Сравнению «народных ВПК» посвятила своё выступление Юлия Аносенко, заместитель председателя комитета по СМИ и массовым коммуникациям Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», спецкор газеты «Спецназ России».

По словам Алексея Чадаева, на Украине просто вывели «народный ВПК» из ведения тамошнего Минобороны. Мол, пускай оно клянчит на Западе готовые образцы вооружений и боевой техники. А волонтерскими проектами и разработками занимается внешне совсем не военное Минцифры. Во главе её стоит не бюрократ, а бывший IT-предприниматель. 1991 года рождения. За-

порожец. Ныне – вице-премьер. Он организовал дело не как бюрократическую машину, а как предпринимательскую схему (венчурный бизнес а-ля Кремниевая долина). Что об этом говорит доклад Ю. Аносенко?

«Наш противник строит достаточно эффективную систему народного ВПК. Она разумно вписана в процессы создания у ВСУ современного оружия тактического и оперативного уровня. Они отказались от попыток создания инноваций в контуре МО.

Создан субъект Brave1 – специальный военный фонд, который соединил в себе деньги от государства (Минцифры) и все наиболее успешные практики развития и масштабирования проектов, взятые из практики венчурного финансирования...»

Поясню: Brave1 («Храбрый1») – не просто фонд, а настоящая цифровая платформа, объединяющая высокотехнологичных предпринимателей, техноэнтузиастов-волонтеров и собственно государственные структуры, как то: Минобороны, Министерство стратегической промышленности и Минэкономики Украины. Задача – создавать нужные образцы вооружений не за годы и месяцы, а за недели. Бюджет платформы на 2024 год – 39 миллионов долларов. Что это даёт? Снова обратимся к докладу Ю. Аносенко.

«Результат: наш противник выигрывает у нас:

а) По экономике войны. В среднем себестоимость изделий тактического и даже оперативного уровня у них ниже нашего в 2,5–3 раза (разные эксперты из разных «фронтовых гаражей» дают разные оценки);

б) По скорости внедрения инноваций.

При этом идут:

- централизованная постановка технического задания со стороны армии (через Brave1);
- итерационный отбор квалифицированных команд на отдельно нарезанные задачи (целостное понимание задачи – только на уровне постановщиков задач) через хакатоны (*мозговые штурмы, конкурсы-марафоны хакеров*. – В. К.) и предварительные квалификации;
- «вертолётные деньги» на разработку MVP (*минимально жизнеспособного продукта, опытного образца, прототипа*. – В. К.) от Минцифры Украины отобранным командам;
- помощь с испытаниями MVP в реальных условиях;
- деньги на масштабирование производства.

Успехи такого подхода налицо. Тысячи команд собирают дроны для ВСУ по всей Украине. В рекордные сроки созданы системы шифрованной связи, радиоэлектронной борьбы и разведки, электромагнитного подавления беспилотников, помехоустойчивые разведывательные, ударные дроны – и даже БПЛА для постановки мин и их сапёрного поиска (СТ-1 и «Ящер»). Подчеркнём: при крайне скромных вложениях из казны.

Враг здорово опередил нас по части создания и наземных дронов, роботов-тележек. Прежде всего, тех,

что могут доставлять на передовую грузы и эвакуировать раненых (этакие механические мулы). Например, машинка грузоподъёмностью в 200 кг «Сирко-С» фирмы SkyLabUA.

Их остро не хватает в ВС РФ. Побывав в войсках лично, знаю, как трудно и опасно доставлять в цепь передовых блиндажей и окопов воду, провиант, боекомплект. Сперва на квадроцикле – к точке сбора носильщиков. А оттуда уже они волочат на себе по 30 кило поклажи. При этом вражеские дроны норовят атаковать и квадроциклы, и тех, кто забирает груз, чтобы унести на передовую. Так же трудно вытаскивать и раненых: когда и они, и те, кто тащит носилки с ними (групповая цель в пять человек), становятся объектами охоты для бандеровских артиллерии, снайперов, пулемётчиков и дронов-камикадзе. А в это время МО РФ тратит огромные деньги на «Маркер» – роботизированную танкетку, которая должна вести бой. И каковая уязвима даже для пулемётов, представляя из себя такой же тупик, как и «картонные» танкетки с экипажами начала 1930-х.

Но есть у врага и наземные дроны других назначений. Например, для разведки наших позиций. Или те, что могут с подрывным зарядом уничтожать наши бронетехнику или полевые укрепления. Или для разминирования. Хотя есть и боевые гусеничные роботы – с пулемётами.

Наконец, создана роботизированная мини-подлодка (или торпеда?) «Толока Т-150». Способная атаковать наши корабли только из подводного положения, а не на поверхности, как робокатера «Магура». Словом, список новаций получается солидным.

А У НАС – СКВОЗЬ СТО БЮРОКРАТИЧЕСКИХ РОГАТОК. И ЗА СВОЙ СЧЁТ

Сами волонтеры на Украине жалуются, что для работы с Brave1 приходится заполнять гору бумаг. Но у нас дела ещё хуже. Приведу как пример одних своих знакомых, которые за свой счёт смогли разработать и построить робокатер-камикадзе, который в десять раз дешевле вражеской «Магуры». Через голову МО они смогли даже испытать его в деле – спасибо спецназу. И что? Если идти по официальной процедуре МО РФ, то они должны (за свой счёт!) построить прототип техники и представить его министерской комиссии. Та должна дать согласие на проведение первичных испытаний. После них (в случае успеха) комиссия должна присвоить новой технике особую литеру и дать список необходимых усовершенствований, равно как и недостатков для устранения. (Всё это делается за счёт самого новатора.) Потом рассмотреть новый образец техники и направить его на комплексные испытания (в сочетании с имеющимися образцами техники). После чего изучить их итоги – и вынести решение.

По такой процедуре изобретатели-техноэнтузиасты должны потратить изрядные суммы из своего кармана.

И занимать она может многие годы. В итоге государство примет на вооружение изобретение волонтеров тогда, когда война кончится.

Но, допустим, чудо случилось. Прорывная разработка одобрена МО РФ. Что дальше? Возделенный ГОЗ — государственный оборонный заказ? И снова — засада. Чтобы производить те же робокатера серийно, нужно развернуть фабрику. Организовать и промплощадки с инженерными сетями, и закупить парк станков, и работников нанять. Государство всего этого финансировать не будет. Хорошо, если энтузиаст-разработчик — владелец большого завода. Хотя у нас заводы все закредитованы и рентабельность производства у них — не выше 10 процентов. Брать кредит в банках на расширение производства? С нынешними процентными (двузначными!) ставками ты просто разоришься. Да и пойдешь еще возьми ссуду: банки требуют огромных залогов, причём занижают их стоимость. Аванс, что государство даёт при выполнении оборонзаказа, слишком мал. Немудрено, что многие просто плюют и не имеют дела с военным ведомством, делая всё на пожертвования и отправляя оружие в войска по своим каналам, мимо МО РФ. Например, как производитель снайперских винтовок «Лобаев Армз».

Но ещё хуже, если разработчик — гаражная команда небогатых энтузиастов, что делали всё на свои кровные и на собранные пожертвования-донаты. Им-то как налаживать серийное производство? Опять шапку по кругу пускать: «Помогите, граждане!»? Обивать пороги спонсоров?

Но даже если такие проблемы и удаётся решить, то дальше ты получаешь оборонный заказ, который тебе все кишки вымотает. Ты сразу — потенциальный фигурант уголовного дела. Во-первых, для начала тебе придётся на каждых двух работников нанять одного клерка. Иначе с отчётностью не справишься. Тебе придётся показать цену всех комплектующих и материалов, их поставщиков. При этом если из-за инфляции у них цены поднимутся — тебе придётся переделывать гору бумаг, обосновывая себестоимость продукции и свои накладные расходы. Каковые профильные департаменты и аудиторы МО РФ тебе постараются срезать. При этом ты должен расписать все производственные операции при изготовлении своей техники, указать нормо-часы и тарифы на оплату труда. И отбить претензии чиновников: «А чего это у вас рабочие и инженеры так много зарабатывают? Почему выше среднего по вашему региону? Не жирно ли? Вот мы в министерстве столько не получаем!»

Поскольку цены материалов и комплектующих часто меняются «вверх», то приходится переделывать кипы документов. Так что, исполняя оборонный госзаказ, ты должен нанять ораву юристов и клерков, чтобы обеспечивать переписку с военным ведомством. Исчисляемую килограммами каждый квартал. Включая сюда и отчётность (МО, Федеральная антимонопольная служба,

Минпромторг, иногда — и силовые органы). И не дай бог, если бумаги не сойдутся: можно и уголовное дело получить.

Поэтому волонтеры и техноэнтузиасты попросту не хотят попасть в такие круги ада. Мол, проще на жертвования что-то делать. Ибо, дескать, чиновникам не Победа нужна, а свою пятую точку «красивыми» бумагами прикрыть. Вот и мои знакомые разработали помимо робокатера-камикадзе морской дрон, который не «смертник», а «стрелок»: может бить ракетными снарядами и по надводным, и по наземным целям. Вот только как его делать?

Простите, но в таком же положении находятся мои другие знакомые. Создатели максимально дешёвых дронов-аэроторпед (заменителей крылатых ракет) типа «Привет». Или команда, создавшая дрон-носитель четырёх дронов-камикадзе, обладающих искусственным интеллектом и способных самостоятельно определять и атаковать цели. Кстати, это — отличное оружие для охоты на вражеские системы залпового огня (РСЗО) типа «Хаймарсов» или «Вампиров», коими бандеры терроризируют и Донецк, и Белгород. Они же выехали на позиции, быстро отстрелялись — и стремительно ушли в укрытия. Пока их засекут, пока сообщат артиллеристам или лётчикам ВС РФ их координаты, РСЗО успевают скрыться. А выпущенные ими эрэсы уже рвутся в Белгороде, Шебекино, Донецке. Вот если бы стаи таких дронаосцев висели бы в небе в тех же «санитарных зонах» на укротерриториях, прилегающих к нашим рубежам! Они могли бы разить вражьи самоходки и РСЗО, едва их заметив...

Но нет у нас ни таких стай БПЛА, ни аналога украинского Минцифры с платформой Grave1. Если бы дело было поставлено так же в Великую Отечественную, то не успели бы ни истребители Лавочкина Ла-5 к Сталинградской битве, ни кумулятивные авиабомбы Ларионова — к Курской дуге. Победы бы не добились. Напомним: истребитель Ла-5 разработан и испытан в рекордные сроки весной 1942 г. А в серию пошёл уже летом. Немыслимые в нынешней РФ сроки...

Сегодня русским бойцам, выходит, приходится биться не только с бандерами, но и с собственной косной бюрократией...

САМЫЕ НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ! СТАВКА НА ЧЕСТНЫХ ПАССИОНАРИЕВ

Понятно, что нужно безотлагательно принимать меры и преодолевать преимущество врага в деле интеграции гражданского технообщества в боевые действия! У нас из-за этого блокируется масса отличных низовых инициатив. Не идут в серию отличные разработки по РЭБ и дроннице, не вышла на серийное производство транспортная платформа «Барракуда», аналог украинской «Сирко-С». Вот есть у Алексея Чадаева отличный план: задействовать в рамках «народного ВПК» те учебные

станки и обрабатывающие центры, что стоят в нынешних профтехучилищах: лицеях и колледжах. Чтобы раскидывать на них заказы и создать «распределённое производство». Почти так же, как это делали генерал Семён Ванков и русские промышленники в производстве снарядов в Первую мировую. Но...

В своём докладе Юлия Аносенко предложила набор первоочередных шагов.

Среди них – создание единого оператора или нескольких единых операторов (по направлениям) «народного ВПК» с привлечением уже доказавших свою эффективность волонтерских групп и проектов (КЦПН, «Ушкунник», «Призрак Новороссии»/«Народная сеть» В. Грубника и т. д.).

То есть уже есть сложившиеся, проверенные делом волонтерские сети. Такие как Координационный центр помощи Новороссии (КЦПН) Александра Любимова (Акелы) или организация Владимира Грубника. Эти люди не украдут деньги и сами задушат того, кто им такое предложит. Ибо они – идейные пассионарии, Победа для них – кровное дело. Они уже освоили целые ниши (дроны, цифровая связь, маскировочные сети). Вот они (а мы перечислили лишь часть таких проверенных делом) и могут стать теми самыми операторами.

Каковы задачи оператора?

- Постановка задач с прямым выходом на МО (Главное управление исследовательских работ);
- организация и сопровождение предварительных квалификаций, отборов и хактонов;

- организация венчурного (разработка) и проектного (масштабирование) финансирования;
- исполнение функции «держателя» стандартов, архитектур и конфигураций открытых платформ (БПЛА, «тележки», полётный процессор, антидроновое ПВО и т. д.);
- организационная поддержка испытаний новых образцов;
- формирование и техподдержка консорциумов (коопераций) независимых команд – для выполнения сложных проектов.

Считаю, что таковы лишь самые первоочередные шаги. Нам нужно сформировать и аналог вражеского Минцифры, и параллельные неповоротливой армии старого типа Военно-научно-добровольческие силы. Не ЧВК из бывших зэка – а именно ВНС из техноэнтузиастов и пассионариев.

Такое решение должен принимать глава государства. В годы Великой Отечественной подобные вопросы решались стремительно. Ибо существовал ГОКО – Госкомитет обороны во главе с самим Сталиным. Назначался бы уполномоченный ГОКО, исполнителям работ (хоть госпредприятиям, хоть артелям) давались бы необходимые части и материалы по твердым ценам – и вперёд! Но у нас не война, а СВО. А вместо ГОКО – два координационных комитета по решению проблем фронта. Один – во главе с мэром Москвы С. Собяниным, со штабами в регионах. Другой – при правительстве страны, во главе с премьером М. Мишустиним. Только последний занят текущими

делами по всей экономике и «социалке» в РФ, а мэр столицы думает ещё о перекладке уличной плитки и благоустройстве мегаполиса, о сотнях городских проблем. Руки до волонтерского ВПК попросту не доходят.

Положение срочно нужно менять! Мы уже видим плоды «народного творчества» врага. У него переделанные в дроны легкомоторные самолёты, начинённые взрывчаткой, атакуют цели в Поволжье. Они уже покрывают расстояние в 1200 км до цели.

СХВАТКА ДВУХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КУЛЬТУР: «ПАЛАНТИР» ПРОТИВ БЮРОКРАТОВ

По сути дела, враг пока обладает зловещим организационно-управленческим преимуществом. Источник вдохновения Киева в случае с Brave1 и Минцифры, по сути, ставшим министерством инновационной войны, ясен. Это — западные кураторы. Почерк их очевиден.

Во-первых, за основу организации работы Минцифры Украины на войне взято DARPA — Агентство передовых оборонных исследований и разработок при Пентагоне, созданное в 1957 году. Уникальная гражданская организация, преодолевающая консерватизм и ограниченность генералитета. Именно ДАРПА ставит задачи перед научно-техническим сообществом США и высокотехнологичными предпринимателями, финансируя создание оружия будущих войн. Впрочем, только ли оружия? В конкурсах Агентства участвуют и корпорации-гиганты, и студенче-

ские конструкторские команды. Увы, пока что созданный при МО РФ ФПИ (Фонд перспективных исследований) подобной роли ещё не сыграл. И, кстати, не смог использовать потенциал «волонтерско-народного ВПК».

Во-вторых, очевидны параллели с умелой работой Вашингтона на Украине перед Майданом 2013/2014 гг. Если Москва прощала или давала отсрочку по многомиллиардным «газовым долгам» официальным, якобы пророссийским президентам (типа Януковича); если огромные деньги Москва вбухивала в сомнительных дельцов типа Медведчука (якобы обладающего сетью пророссийских организаций), то Вашингтон поступал совершенно иначе. Он, тратя денег в сотню раз меньше, инвестировал в тамошних антирусских пассионариев. В низовые бандеро-волонтерские структуры, что были одержимы не распилами-откатами, а желанием «уничтожить москалей». Нынешнего-то главу Минцифры Украины Фёдорова они ещё до второго Майдана возили к себе учиться, в школу представителей НАТО. Ну итоги вы знаете.

Можно сказать, что тут мы видим тот же самый подход: финансировать не мошенников и не бюрократов, а энтузиастов. Тех, что не украдут деньги, а сделают дело.

Могу назвать даже куратора всех этих перемен и реформирования украинского Минцифры. Алекс Карп, мой ровесник, глава IT-компании «Палантир Текнолоджиз», с 2005 года тесно связанной с ЦРУ и Пентагоном¹. Именно А. Карп весной 2022 года прибыл в Киев, чтобы при-

¹ <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/07/23/807065-zarobotat-milliardi>

дать войне инновационный характер и провести нужные преобразования в Минцифры. Откроем журнал «Тайм» за 26 февраля 2024 г., где вышла статья «Как высокотехнологичные гиганты превращают Украину в военную лабораторию для искусственного интеллекта» (How Tech Giants Turned Ukraine Into an AI War Lab)².

Именно «Палантир» с помощью «Гугла», «Амазона» и «Майкрософт» смогли компенсировать «склеротичную украинскую бюрократию», дав Киеву в руки инфосистемы, позволяющие интегрировать потоки информации (боевой, коммерческой, спутниковой) в отличные системы онлайн-управления боевыми действиями, государством и даже для поиска граждан РФ, лояльных Киеву (равно как и граждан Украины, верных нам). Приводится пример Шмидта, одного из основателей «Гугла», разрабатывающего на Украине производство дронов-убийц с искином (искусственным интеллектом). Нынешняя «армия дронов» у бандер — тоже плод работы западных посланцев и спецов, по большому счёту.

Но меня поразило иное. Итак, Алекс Карп ведёт в июне 2022-го переговоры с Зеленским в бункере под президентским дворцом. Никакие «кинжалы», способные уничтожить подземные укрытия, туда не прилетают! Хотя янки, атакуя Ирак в 1991 и 2003 годах, громили бункеры и дворцы власти. Западные эмиссары свободно сидят в пятизвездочных отелях, работают и помогают вести разведку. Свободно ходят в Министерство цифровой трансформации Фёдорова в Киеве, которое — не в бункере, а в обычном здании. В полном комфорте на шестом этаже в свете неоновых ламп там сидит министр — в кабинете с миниспортивным залом, среди больших экранов.

То есть и сюда ни дроны РФ, ни «Искандеры», ни «Калибры» не били. Редкостная доброта Москвы. Мы не такие?

Факт остаётся фактом: врагу удалось выстроить работающую схему интеграции «гаражно-волонтёрского ВПК» Украины в военную машину государства. Причём именно на базе американской управленческой культуры.

А что с нами? Заокеанский враг прекрасно ведаёт о нашей слабости — кадровой и управленческой деградации в РФ. О том, что у нас произошла «среднеазиатизация» бюрократической системы. А там — весьма примитивные принципы.

— Я — начальник, ты — дурак. И наоборот.

— Ты принёс мне разработку, которая уже сделана частной фирмой (командой энтузиастов) за какой-то миллион долларов в пересчёте? И она в ряде случаев заменяет собой крылатую ракету стоимостью в 100 миллионов рубликов за штуку, а сама стоит как легковой автомобиль, в тридцать раз меньше? Ступай прочь! Ибо мы так не «спилим» на научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) десятки миллиардов

рублей (ибо энтузиасты уже сделали их на минимуме затрат). Да и вообще, перейдём дорожку тем, кто курирует заказы на крылатые ракеты. И вообще, на производстве недорогой мелочи много не получишь...

— Как бы чего не вышло, инициатива у нас наказуема...

— Решения должны быть как можно более затратными для госбюджета и при этом не надо ничего нового: слишком рискованно. Лучше копировать проверенные западные образцы...

Перечень сих «законов эффективного менеджмента» каждый наблюдает ежедневно и при желании в силах дополнить. Вне всякого сомнения, враг видит то же самое — и всю использует оную слабость РФ. По заветам Сунь Цзы, требующим искать самые уязвимые места противника и бить именно в них. Побьюсь об заклад: сей случай Вашингтон подаст как «торжество передовой западной культуры менеджмента над московской азиатчиной» ещё и в пропагандистских целях.

НУЖНА РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ

Всё это лишний раз показывает: необходимо совершить «революцию сверху», иначе мы рискуем поражением в войне. В своём Послании-2024 глава государства, ставя задачи ускорения научно-технологического и промышленного развития РФ на период до 2030 года, призвал

Нам нужно сформировать и аналог вражеского Минцифры, и параллельные неповоротливой армии старого типа Военно-научно-добровольческие силы. Не ЧВК из бывших ээка — а именно ВНДС из техноэнтузиастов и пассионариев. За основу организации работы Минцифры Украины на войне взято DARPA — Агентство передовых оборонных исследований и разработок при Пентагоне, созданное в 1957 году. Уникальная организация, преодолевающая консерватизм и ограниченность генералитета. Именно ДАРПА ставит задачи перед научно-техническим сообществом США и высокотехнологичными предпринимателями, финансируя создание оружия будущих войн.

² <https://time.com/6691662/ai-ukraine-war-palantir/>

к формированию подлинной элиты общества. Как раз из числа ветеранов войны на Украине. В противовес порочной плутократии 90-х. Но разве задействование «народного ВПК» — не то самое приложение сил для новых людей-фронтовиков во власти? Разве сам «гаражный военпром» не может стать колыбелью и здоровой элиты России, и её передовой наукоиндустрии?

Приведём простой пример. Если государство РФ, подобно украинскому, поможет той или иной волонтерской команде в создании боевых летающих дронов, если вскормит её военными заказами — то после войны получит новую хай-тек компанию. С отличной командой во главе и с отборными кадрами конструкторов, инженеров и рабочих. Такая фирма после Победы начнёт производить передовые БПЛА для гражданских целей. Например, дроны для аграриев для высокоточного земледелия. Коль из китайских и западных агродронов на Украине мастерят ночные бомбардировщики (прозванные «Бабой-ягой»), то разве нельзя совершить обратную метаморфозу? Специалисты давно говорят о том, что роботизированные пропашные тракторы и комбайны для современного земледелия должны работать в связке с сельскохозяйственными БПЛА вертолётного типа.

Да только ли это? Вспомним опыты с агробеспилотниками в Советском Союзе.

...Над волнующимся полем кукурузы, задорно стрекоча, летит крохотный радиоуправляемый вертолёт. Буквально касаясь початков, он выбрасывает из игрушечного фюзеляжа маленькие белые капсулы. Они падают среди

Необходимо совершить «революцию сверху», иначе мы рискуем поражением в войне. В своём послании-2024 глава государства, ставя задачи ускорения научно-технологического и промышленного развития РФ, призвал к формированию подлинной элиты общества. Как раз из числа ветеранов войны на Украине. В противовес порочной плутократии 90-х. Но разве задействование «народного ВПК» — не то самое приложение сил для новых людей-фронтовиков во власти? Разве сам «гаражный военпром» не может стать колыбелью и здоровой элиты России, и её передовой наукоиндустрии?

колосьев. Из маленьких отверстий картонных шариков выходят «десантники» — мушки-трихограммы. Они — гроза насекомых-вредителей. Словно звёздная пехота из романа Хайнлайна, они бросаются на врага — всяких совок, плодоядок, кукурузного мотылька. Трихограммы — всего полграмма «бойцов» на гектар — позволяют не отравлять поля убийственной химией...

Это — будущее? Нет, такое уже было. В Соединённых Штатах? В ЕС? В Израиле? Не угадали — в Советском Союзе. В 1976–1982 годах. В Молдавии. Такое высокотехнологичное, экологически чистое сельское хозяйство создавалось ВНИИ биологической защиты растений совместно со студенческим Конструкторским бюро Московского авиационного института, где делом руководили профессор Владимир Брусов и его помощник — Игорь Цибилов.

За час БПЛА-вертолётник мог обработать 150 гектаров. На него уже ставили авиагоризонт — для автоматического полёта. Модель установила пять мировых рекордов в своём классе (тогда не отделяли дроны от авиамоделирования). По сути, мы шли к умному сельскому хозяйству. Ну а потом всё попало под обвал страны и под нашествие орды «реформаторов». Дроны для села в те времена делались на чисто отечественной электронике³.

А теперь представим себе, что некая компания, выросшая из «гаражной команды» дроностроителей, затем поднимется как отечественный производитель агро-БПЛА мирового уровня? Да ещё они и на экспорт пойдут? Страна получит колоссальный эффект для развития сельского хозяйства, да ещё и людей, которые войдут в ряды настоящей, творчески-созидательной элиты Великой России! Сколько они ещё смогут создать прорывного, ведущего Русь к процветанию и величию... Каких преемников оставят после себя, создавая инженерные и государственно-управленческие школы...

Такие же корпорации и предприятия мирового уровня вырастут из «гаражников» по части наземных роботов, цифровой связи, тактической медицины. Автостроительная фирма Citroën, которая стала одним из столпов французской мощи XX века, откуда выросла? Её основатель, Андре Гюстав Ситроён, поднялся на выполнении заказов по выпуску снарядов для Российской империи в Первую мировую. Под них он получил кредиты от банков и построил завод в Париже, неподалеку от Эйфелевой башни. А после войны переоборудовал его для выпуска автомобилей своей конструкции. Считаю, что из «гаражного ВПК» вполне могут родиться подобия Citroën. Нужно начинать с создания параллельных ВС РФ, опричных Военно-научно-добровольческих сил.

В противном случае промышленно-технологический рывок сделает антирусская Украина...

³ Репортаж об этих опытах можно прочитать в «Технике — молодежи» за ноябрь 1982 года.

Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Тонкий сон. Книга предчувствий. —
М.: Наше Завтра, 2024. — 256 с.

Вдохновение. Сможет ли кто-то уверенно заявить, что знает, как оно приходит к писателю или поэту? Родина. Заглавная или строчная? Правда. Всегда ли она побеждает ложь? Победа. Как уберечь её от слов лжи? Трансгуманизм. Попытка реванша адовых сил за поправленную смерть? Органопроекция. Путь сохранения и человека, и Бога в человеке? Вопросов много — не так много пока ответов на них. И, пожалуй, одним из главных сегодня является во-

прос о задачах, стоящих перед Россией в современных условиях. Поиски этих ответов нужно продолжать. И нужно делиться с читателями своими находками, что и делает М. Кильдяшов — поэт, публицист, литературный критик. Такие понятия, как история, слово, искусство, русская литература, космос, сохранение духовной и физической культуры человека, русский код, автор представляет через призму духовности и православного взгляда на мир.

Михаил ДЕЛЯГИН.
Цивилизация людоедов: британские истоки Гитлера и Чубайса. —
М.: Книжный мир, 2024. — 516 с.

В XX и XXI веке российское руководство не раз проявляло беспомощность перед любой агрессией, исходящей из Лондона, — патологическое англофильство советской элиты, вложившей когда-то золото СССР в создание «невидимой Британской империи», офшорного банкинга, в современной отечественной бюрократии ещё не изжито... Надгосударственный постинформационный мир капитализма социальных платформ (впитавший как подоснову

гитлеровский фашизм и полностью извращённый финансовыми спекулянтами либерализм) противостоит России и, стремясь разрушить её и завладеть её ресурсами, активно использует методы социальной инженерии, выработанные за сотни лет лучшими умами «доброй старой Англии». Людоедскую сущность Британской империи раскрывает и анализирует в своей новой книге известный учёный, экономист и политик Михаил Делягин.

Рами АЛЬ-ШАЕР.
Кто против нас. —
М.: Наше Завтра, 2023, — 504 с.

Обязательно ли быть русским по происхождению, чтобы любить, уважать и понимать Россию? Автор этой книги доказывает, что уважительное отношение к стране и объективная оценка её положения на международной арене не зависят от национальности. Рами Аль-Шаер — военный, дипломат, политолог и публицист, родом из Палестины, много лет живёт в России. На этих страницах автор хочет поделиться с читателями

своим богатым опытом и обширными знаниями в области истории, политики, дипломатии. Широкий кругозор даёт ему возможность анализировать реалии российской и мировой политики, устанавливать взаимосвязи между, казалось бы, не связанными друг с другом явлениями действительности, делать выводы относительно истинных причин тех или иных событий, прогнозировать развитие различных ситуаций.

Хронология мероприятий клуба

Февраль – март 2024 года

С 9 февраля по 25 марта по понедельникам на Первом канале прошла премьера шестисерийного автобиографического фильма (документального цикла) Александра Андреевича Проханова «Исповедь». За счёт тонко продуманного сценария и талантливой постановки фильм приобрёл особую, редкую для современного кино проникновенность. Этому способствовало обилие использованных фото- и киноматериалов, в том числе из личного архива писателя, а также представленная в фильме авторская графика Проханова, которая придала всему сериалу дополнительную стилистическую целостность.

10 марта 2024 года

В Москве на ВДНХ прошёл предпремьерный показ фильма «Позывной “Пассажир”» (режиссёр Илья Казанков), снятого по мотивам романа А.А. Проханова «Убийство городов». С 14 марта начался прокат этого фильма в российских кинотеатрах. 10 мая состоялась телевизионная премьера фильма на канале «Россия-1».

Выступая на предпремьерном показе, Проханов заявил: «Это фильм о войне, которая сейчас идёт. И пока мы с вами смотрим этот фильм, пока мы переживаем, аплодируем, улыбаемся, обнимаем друг друга — там, на Донбассе, сражаются, там штурмуют, там проклинаяют, там умирают, обожают и ненавидят. Поэтому этот фильм, оставаясь произведением искусства, является оружием, фильмом поля боя. И мы очень надеемся, что этот фильм поможет нам победить».

4 апреля 2024 года

В Москве в «День-центре» на «Добрынинской» прошла презентация

работы члена Совета Федерации ФС РФ Евгения Савченко и философа, члена Сретенского клуба Андрея Щербакова «Солидарное общество — путь преобразования России». В этот же день было объявлено о вступлении Е.С. Савченко в Изборский клуб в качестве постоянного члена.

Текст доклада Савченко и Щербакова читайте в следующем выпуске нашего журнала.

Апрель 2024 года

В Москве в офисе Изборского клуба состоялись семинары ректора Российской христианской гуманитарной академии (РХГА) им. Достоевского, профессора, доктора философских наук Дмитрия Кирилловича Богатырёва. Один из семинаров был по-

свящён теме «Реформы постсоветского образования: какую свинью нам подложили?» В обсуждении доклада приняли участие А.В. Полосин, Г.Г. Малинецкий, С.М. Ломов, И.А. Есаулов и другие эксперты.

Второй семинар Д.К. Богатырёва был посвящён проблеме цивилизационной идентичности России и её переосмыслению в современную эпоху. Эту проблему докладчик раскрыл, иллюстрируя её на примере выпускаемой под его руководством знаменитой многотомной аналитической книжной серии «Pro et Contra. Русский путь».

В обсуждении приняли участие Л.В. Поляков, С.В. Баранов, А.И. Болдырев, В.Н. Захаров, А.Ю. Комогорцев и другие эксперты.

Вёл семинары заместитель председателя Изборского клуба В.В. Авдеев. Семинары вышли в видеоформате на ресурсах телеканала «День-ТВ».

Евгений Степанович САВЧЕНКО стал постоянным членом Изборского клуба.

Иван ЖДАНОВ: «Иуда плачет – быть беде!»

* * *

Во дворе играют в домино,
молчаливы флейты папирос,
сквозь дымок качается окно
дома, обречённого на снос.

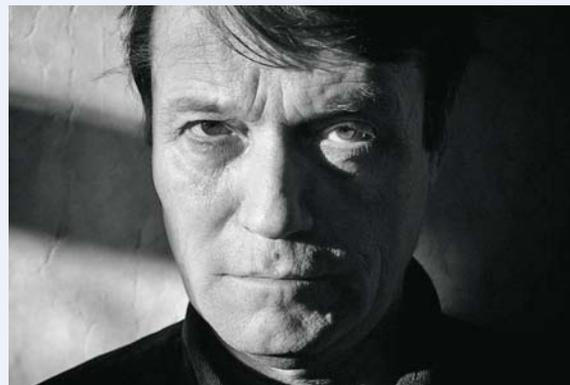
На балконе сушится бельё,
наизнанку вывернутый быт,
разбинтованное бытиё,
откровенное, как инвалид.

Старый стол простуженно скрипит,
схваченный гвоздями домино,
слева сердце или дом дрожит,
флейтам в такт качается окно.

* * *

Такую ночь не выбирают –
Бог-сирота в неё вступает,
и реки жмутся к берегам.
И не осталось в мире света,
и небо меньше силуэта
дождя, прилипшего к ногам.

И этот угол отсыревший,
и шум листвы полуистлевшей
не в темноте, а в нас живут.

Мы только помним, мы не видим,
мы и святого не обидим,
нас только тени здесь поймут.

В нас только прошлое осталось,
ты не со мною целовалась.
Тебе страшней – и ты легка.
Твои слова тебя жалеют.
И не во тьме, во мне белеют
твоё лицо, твоя рука.

Мы умираем понемногу,
мы вышли не на ту дорогу,
не тех от мира ждём вестей.
Сквозь эту ночь в порывах плача
мы, больше ничего не знача,
сойдём в костёр своих костей.

ПЛАЧ ИУДЫ

Иуда плачет – быть беде!
Печать невинного греха
Он снова ставит на воде,
и рыбы глохнут от стиха.
Иуда плачет – быть беде!
Он отражается в воде.

ОБ АВТОРЕ

Иван Фёдорович ЖДАНОВ

Родился 16 января 1948 года в селе Усть-Тулатинка Чарышского района Алтайского края одиннадцатым ребёнком в крестьянской семье. Окончил Барнаульский педагогический институт.

Автор поэтических сборников «Портрет» (1982), «Неразменное небо» (1990), «Место земли» (1991), «Присутствие погасшего огня» (1993), «Фоторобот запретного мира» (1997), «Избранное» (2004), «Воздух и ветер. Сочинения и фотографии» (2006), «Книга одного вечера. Стихи, фотографии»

(2008), «Уединённая мироколица» (2013). Сочинения переведены на многие иностранные языки, вышли отдельными книгами в США, Франции, Японии, Дании.

Лауреат литературных премий имени Андрея Белого (1988), имени Аполлона Григорьева (1997), литературно-кинематографической премии имени Арсения и Андрея Тарковских (2009), премии Алтайского края в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества (2016), Новой Пушкинской премии в номинации «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» (2017).

И волны, крыльями шурша,
и камни, жабрами дыша,
следят за ним.
Твердь порастает чешуёй,
и поглощаемый слезой
твердеет дым.

Иуда плачет — быть беде!
Опережая скорбь Христа,
он тянется к своей звезде
и чувствует: она пуста.
В ней нет ни света, ни тепла -
одна промозглая зола.
Она не кровь и не вода,
ей никому и никогда
не смыть греха.
И остаётся в голос свой
вводить, как шорох огневой,
упрёк стиха.

ПОРТРЕТ

Ты можешь быть русой и вечной,
когда перед зеркалом вдруг
ты вскрикнешь от боли сердечной
и выронишь гребень из рук.

Так в сумерки смотрят на ветви,
в неясное их колдовство,
чтоб кожей почувствовать ветер,
прохладную кожу его.

Так голые смотрят деревья
на листья, упавшие в пруд.
Туда их, наверно, поверья
листвы отшумевшей зовут.

И гребень, и зеркало рядом,
и рядом деревья и пруд,
и, что-то скрывая за взглядом,
глаза твои тайной живут.

Ты падаешь в зеркало, в чистый,
в его неразгаданный лоск.
На дне его ил серебристый,
как лёд размягчённый, как воск.

Искрящийся ветер, перешитый,
навек перестроенный в храм.
И вечный покой Афродиты
незримо присутствует там.

Улыбка её и смущенье
твоё озаряют лицо,
и светится там, в отдаленье,
с дрожащего пальца кольцо.

Ты вспомнишь: ты чья-то невеста,
чужая в столь зыбком краю.
И красное марево жеста
окутает руку твою.

* * *

Мороз в конце зимы трясёт сухой гербарий
и гонит по стеклу безмолвный шум травы,
и млечные стволы хрипят в его пожаре,
на прорези пустот накладывая швы.
Мороз в конце зимы берёт немую спицу
и чертит на стекле окошка моего:
то выведет перо, но не покажет птицу,
то нарисует мех и больше ничего.

Что делать нам в стране, лишённой суесловья?
По несколько веков там длится взмах ветвей.
Мы смотрим сквозь себя, дыша его любовью,
и кормим с рук своих его немых зверей.
Мы входим в этот мир, не прогибая воду,
горящие огни, как стебли, разводя.
Там звёзды, как ручьи, текут по небосводу
и тянется сквозь лёд голодный гул дождя.

Пока слова и смех в беспечном разговоре –
лишь повод для него, пока мы учим снег
падению с облаков, пока в древесном хоре,
как лёд, звенят шмели, пока вся жизнь навек
вдруг входит в этот миг неведомой тоскою,
и некуда идти, – что делать нам в плену
морозной тишины и в том глухом покое
безветренных лесов, клонящихся ко сну?

* * *

Ты, смерть, красна не на миру, а в совести горячей.
Когда ты красным полотном взовьёшься надо мной,
и я займусь твоим огнём навстречу тьме незрячей,
никто не скажет обо мне: и он нашёл покой.
Рванётся в сторону душа, и рябью шевельнётся
тысячелетняя река из человеческих глаз.
Я в этой ряби растворюсь, и ветер встрепенётся
в древесном шёпоте моём и вспомнится не раз.
Ты, смерть, красна или черна, не в этом вовсе дело, –
съедает мартовский туман последний мокрый снег.
И в смертном шёпоте моём уже не уцелело
ни слов для совести моей, ни берегов для рек.

А над оттаявшим прудом весна не городская,
на деревянном островке вчерашний снег уплыл.
Там, клюв упрятав под крыло, как будто замыкая
себя в осеннее кольцо, когда-то лебедь жил.
Я вспомнил лебеда, когда, себя превозмогая
и пряча губы в воротник, я думал о тебе.
Мне так хотелось умереть, исчезнуть, замыкая
в себе всё прошлое моё, тебя в моей судьбе.
О, если б вправду умереть пришлось мне в то ненастье,
то кто послушал бы меня и кто б сумел помочь
мне вытравить себя из глаз, пророчащих участие,
неумолимых, как и ты, и обращённых в ночь.
Всю память выжечь о себе, стореть, лишиться крова.
Кричать: забудьте обо мне, меня на свете нет!
Что будет, если я умру? Меня оттуда снова,
оттуда вытаскают опять просматривать на свет?
О, если б камни, что мои хранят прикосновенья
и в них живут, как в скорлупе, растаяли, как дым!
О, если б всё ушло со мной: вся память, все мгновенья,
в которых я тебя любил отчаяньем моим!
Где зеркало теперь моё? Бродячим отраженьем,
не находя ответных глаз, по городу бреду.
Грозит мне каждое окно моим прикосновеньем.
Мне страшно знать, что я себя нигде не обойду.
Я натываюсь на себя и там, где не был даже,
весь город мною заражён – повержен в колдовство.
Люблю, боюсь, зачем, кого – слова подобны краже.
Туман съедает мокрый снег, мне не спасти его.

* * *

Когда неясен грех, дороже нет вины –
и звёзды смотрят вверх и снизу не видны.

Они глядят со стороны на нас, когда мы в страхе,
верней, глядят на этот страх, не видя наших лиц.
Им всё равно, идёт ли снег нагим или в рубахе,
трещат ли сучья без огня, летит полёт без птиц.

Им всё равно, им наплевать, в каком предметы виде.
Они глядят со стороны, колющий сея свет,
и он проходит полость рук, разомкнутых в обиде,
и возвращается назад, но звёзд на месте нет.

Они повернуты спиной, их не увидишь снизу.
И кто – скажите мне – хоть раз подняться выше смог,
чтобы увидеть, как течёт не отсвет по карнизу,
не тень ручная по стене, а вне лица упрёк?

Как эти звёзды приручить, известно только Богу.
Как боль неясную унять, понятно только им.
Как в сердце чёрном возродить любовь или тревогу?
Молчат. И, как перед собой, пред небом мы стоим.

И снег проходит нагишом, невидим и неслышим,
и продолжается полёт давно умерших птиц,
и, заменяя звёздный свет, упрёк плывёт по крышам,
и я не чувствую тебя, и страх живёт вне лиц.

ДО СЛОВА

Ты – сцена и актёр в пустующем театре.
Ты занавес сорвёшь, разыгрывая быт,
и пьяная тоска, горящая, как натрий,
в кромешной темноте по залу пролетит.
Тряпичные сады задушены плодами,
когда твою гортань перегибает речь
и жестяной погром тебя возносит в драме
высвечивать углы, разбойничать и жечь.
Но утлые гробы незаселённых кресел
не дрогнут, не вздохнут, не хрястнут пополам,
не двинутся туда, где ты опять развесил
краплённый кавардак, побитый молью хлам.
И вот уже партер перерастает в гору,
подножием своим полсцены охватив,
и, с этой немотой поддерживая ссору,
свой вечный монолог ты катишь, как Сизиф.
Ты – соловьиный свист, летящий рикошетом.
Как будто кто-то спит и видит этот сон,
где ты живёшь один, не ведая при этом,
что день за днём ты ждёшь, когда проснётся он.
И тень твоя пошла по городу нагая
цветочниц ублажать, размешивать гульбу.
Ей некогда скучать, она совсем другая,
ей не с чего дудеть с тобой в одну трубу.
И птица, и полёт в ней слиты воедино,
там свадьбами гудят и лёд, и холода,
там ждут отец и мать к себе немного сына,
а он глядит в окно и смотрит в никуда.
Но где-то в стороне от взгляда ледяного,
свивая в смерч твою горчичную тюрьму,
рождается впотьмах само собою слово
и тянется к тебе, и ты идёшь к нему.
Ты падаешь, как степь, изъеденная зноем,
и всадники толпой соскакивают с туч
и свежестью разят пространство раздвижное,
и крылья берегов обхватывают луч.
О, дайте только крест! И я вздохну от боли
и, продолжая дно и берега креня,
я брошу балаган – и там, в открытом поле...
Но кто-то видит сон, и сон длинней меня.

ГОРА

Гора над моей деревней: возле неё погреться
память не прочь, как будто – это коровий бок.
С вершины этой горы видно другое детство
или, верней, преддетство, замысел между строк.
А это была война. Подколенное мясо ядом
пёрло, жуя страну, множилось, как число.
Одно из моих имён похоронено под Ленинградом,
чтобы оно во мне выжило и проросло.
Значит, и эта гора, честной землёй объята,
уходит в глубины земли, ищет потерянный дом.
И, как битва, сверкает на ней роса под рукою брата,
роса молодой травы, беспечный зелёный гром.
За горизонтом порой исчезает Медведица – это
смещается ось Земли, вопрошает и тварь, и дух:
– Куда провалился знак, путеводный подросток света?
Где неба привычного лик, из каких вырастает прорух?
Где неба привычного лик? Творцы Вавилонской башни
искали его вверху, не чаяли, как обрести,
и метили с ним срастись, сравняться плотью всегдашней,
а выпало растеряться, себя и его низвести.
Теперь, пролетая над местом, где когда-то башня стояла,
птица может забыть, зачем и куда летит,
дождь исчезает в себе, и, выросшая как попало
до сотворения мира, не дрогнув, трава стоит.
Есть бремя связующих стен, и щит на вратах Царьграда,
прообраз окна Петрова, сияет со всех сторон.
Но след Вавилонской башни зияет беспамятством ада
и бродит, враждой и сварой пятная пути времён.

Тот, кто построил «ты» и стал для него подножием,
видит небесный лик сквозь толщу стен и времён.
Брат идёт по горам, становясь на тебя похожим,
всё более и больней, чем ближе подходит он.

АРЕСТОВАННЫЙ МИР

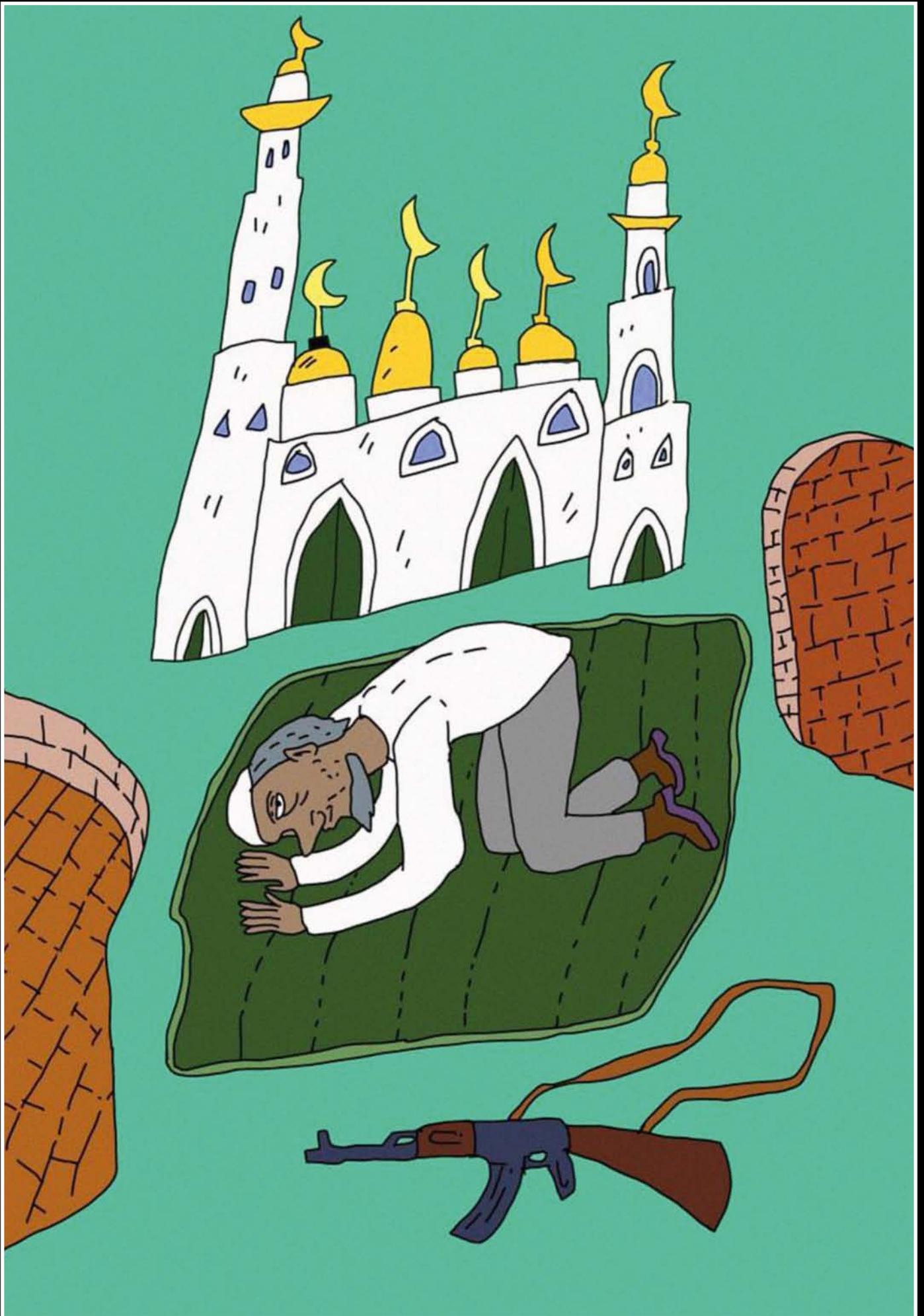
Я блуждал по запретным, опальным руинам,
где грохочет вразнос мемуарный подвал,
и, кружа по железным подспудным вощинам,
пятый угол своим арестантам искал.
Арестанты мои – запрещённые страхи,
неиспытанной совести воры,
искуплений отсроченных сводни и свахи,
одинокства ширмы и шоры.
Арестанты-уродцы, причуды забвенья
и мутанты испуганной зги,
говорящей вины подставные мишени
и лишённые тыла враги.

И заблудшим убийствам даруя просторы,
неприкаянным войнам давая надел,
я, гонитель-чужак, на расправу нескорый,
отпустить их на волю свою не сумел.
Я их всех узаконил музейным помещьем,
в каталог арестантов отправил,
но для них я и сам нахожусь под арестом,
осуждённый без чести и правил.
Ничему в арестованном небе предела
не дано никогда обрести.
И какое там множество бед пролетело,
не узнают по срезу кости.

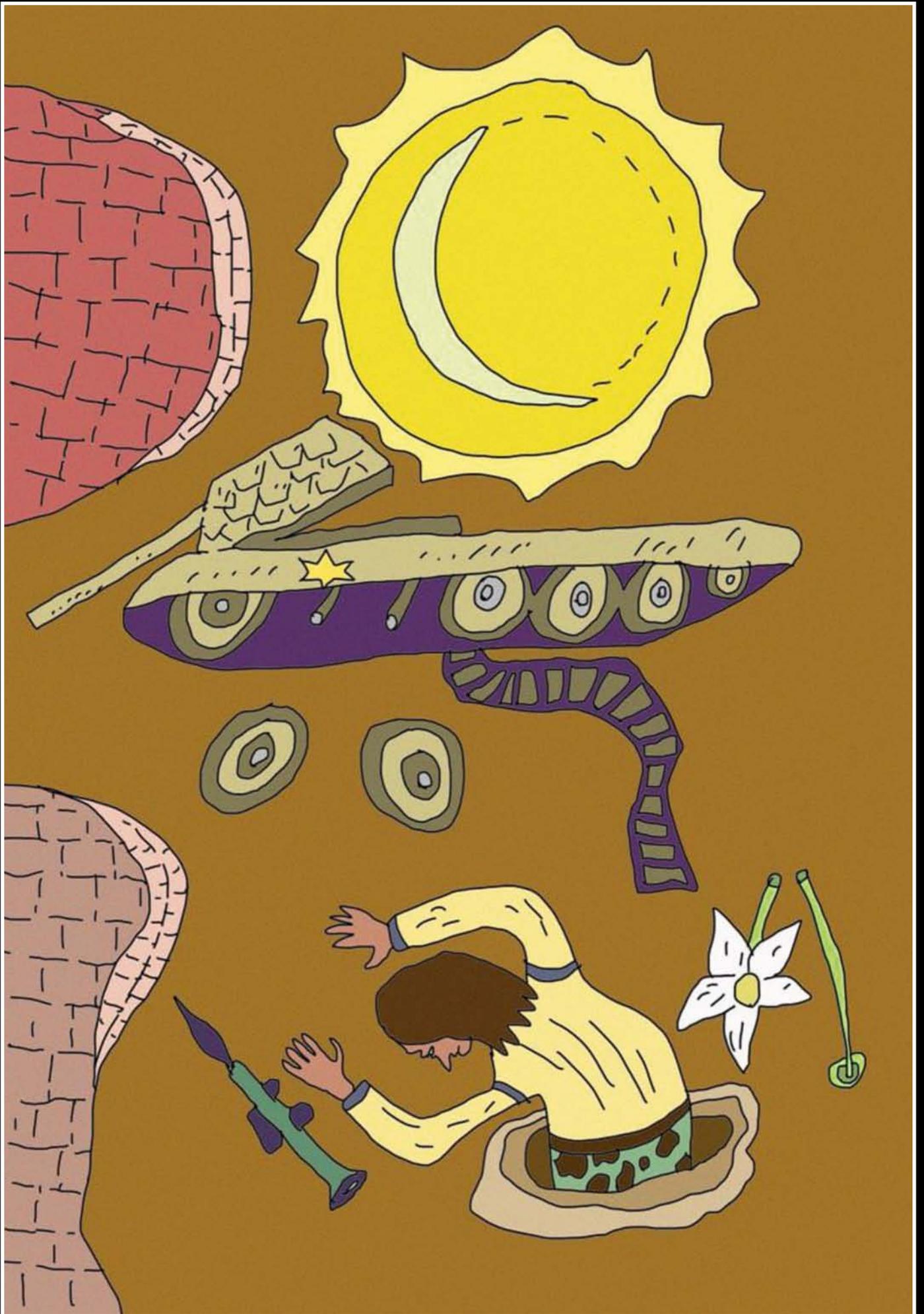
Но растянутый в вечности взрыв воскрешенья
водружает на плаху убийственный трон.
Проводник не даёт избежать продолженья
бесконечной истории после времён.
Западней и ловушек лихие подвохи
или минных полей очертанья –
это комья и гроздь разбитой эпохи,
заскорузлая кровь мирозданья.
Если б новь зародилась, и было б довольно
отереть от забвенья чело...
Но тогда почему воскрешение – больно,
почему воскресенье – светло?

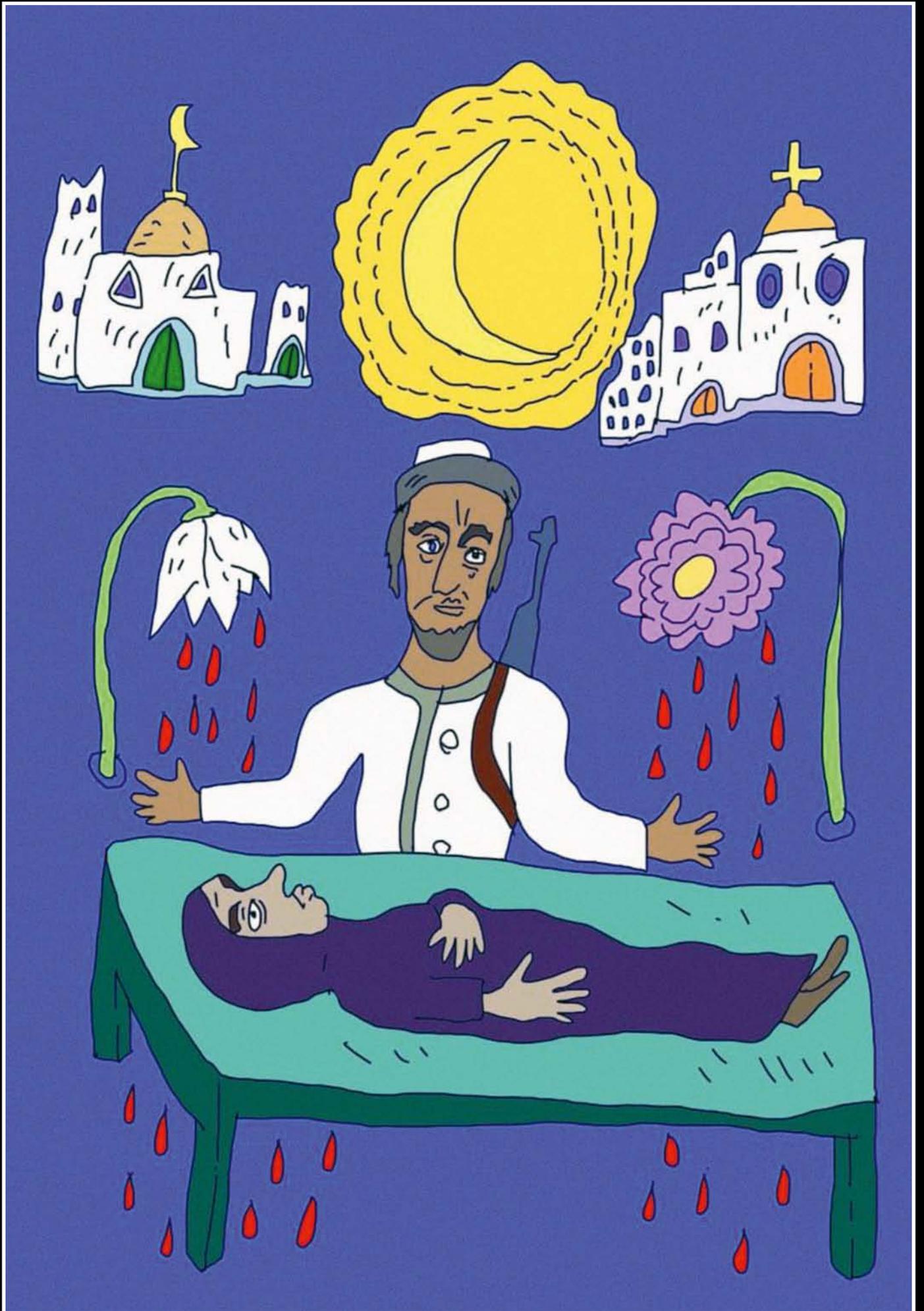

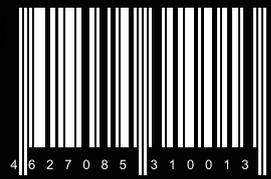

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3